

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 21, декабрь 2018
No. 21, December 2018

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2018

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Сапфирова Аполлиария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора:

Нешко Екатерина Максимовна

Младший редактор:

Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief:

Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editor:

Gudzenko Polina Ruslanovna

Содержание

Архиреева А. С., Белоусов Ю. А.

Соотношение гражданского и налогового права (стр. 10–17)

Архиреева А. С., Топчиева С. К., Юшко А. В.

Проблемы избрания главы муниципального образования конкурсным способом (стр. 18–23)

Бенько Е. А., Дмитриева Я. А., Чернов Ю. И.

Административно-правовые и налоговые аспекты развития рыболовства в Краснодарском крае (стр. 24–29)

Бобровский А. А.

О взаимодействии Федеральной налоговой службы и Федеральной службы по труду и занятости в России (стр. 30–35)

Вергилес Е. А., Зыбинская Р. Р., Санча В. С.

Национальная система платежных карт как фактор финансовой независимости Российской Федерации (стр. 36–41)

Вергилес Е. А., Зыбинская Р. Р., Санча В. С.

Развитие и структура рынка ценных бумаг в России (стр. 42–47)

Вергилес Е. А., Зыбинская Р. Р., Санча В. С.

Перспективы развития национальной экономики Российской Федерации (стр. 48–54)

Воробьев К. А.

Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений (стр. 55–60)

Грибанова А. С.

К вопросу об определении понятия владения при защите права собственности на недвижимое имущество (стр. 61–65)

Громова М. Ф.

Государственные корпорации как субъекты гражданского и налогового права (стр. 66–71)

Гусева О. Н., Седова Н. А. (научный руководитель)

К вопросу об использовании товарного знака (стр. 72–77)

Довбня В. А.

О некоторых теоретических аспектах привлечения юридического лица к административной ответственности (стр. 78–82)

Заболотнов А. А.

Соотношение международного и национального налогового права (стр. 83–88)

Колмычек П. И., Чернов Ю. И.

Некоторые аспекты, связанные с мелким хищением в уголовном законодательстве Российской Федерации (стр. 89–93)

Корнева Д. А., Архиреева А. С. (научный руководитель)

Некоторые особенности аннулирования лицензий кредитных организаций в РФ (стр. 94–103)

Мазена А. С.

Реализация принципа гласности местного самоуправления (стр. 104–111)

Манютина В. В.

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих (стр. 112–117)

Неженец О. В.

О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным способом» (стр. 118–125)

Некрасова В. В.

Административная ответственность несовершеннолетних (стр. 126–131)

Пашнин В. В., Христенко И. Н.

Международно-правовая охрана авторских прав (стр. 132–135)

Пошина М. А.

Эффективные публичные коммуникации в системе связей с общественностью (PR) (стр. 136–140)

Приходько И. А., Федин Д. И.

Приоритетные направления развития инновационной деятельности в рисоводстве Краснодарского края (стр. 141–145)

Романько В. И.

Актуальные проблемы правового регулирования деятельности органов внутренних дел (полиции) (стр. 146–150)

Струкова Т. А.

К вопросу о налоговых льготах в сфере АПК (стр. 151–157)

Ширинян А. В.

К вопросу о конфликте интересов на муниципальной службе (стр. 158–162)

Table of Contents

Arkhireeva A. S., Belousov Yu. A.

Correlation Between Civil Law and Tax Law (pp. 10–17)

Arkhireeva A. S., Topchiyeva S. K., Yushko A. V.

The Issues of Electing the Head of a Municipality by Competition (pp. 18–23)

Benko Ye. A., Dmitrineva Ya. A., Chernov Yu. I.

Administrative, Legal and Tax Aspects of Fishery Development in Krasnodar Krai (pp. 24–29)

Bobrovskiy A. A.

On Interaction Between the Federal Tax Service and the Federal Service for Labour and Employment in Russia (pp. 30–35)

Vergiles Ye. A., Zybinskaya R. R., Sancha V. S.

National Payment Card System as a Factor of Financial Independence of the Russian Federation (pp. 36–41)

Vergiles Ye. A., Zybinskaya R. R., Sancha V. S.

Development and Structure of the Securities Market in Russia (pp. 42–47)

Vergiles Ye. A., Zybinskaya R. R., Sancha V. S.

Prospects for the Development of the National Economy of the Russian Federation (pp. 48–54)

Vorobyev K. A.

Interrelation of Administrative Offenses and Crimes (pp. 55–60)

Gribanova A. S.

On Defining the Notion of Ownership in the Protection of Ownership of Real Estate (pp. 61–65)

Gromova M. F.

State Corporations as Subjects of Civil and Tax Law (pp. 66–71)

Guseva O. N., Sedova N. A. (research advisor)

On the Issue of Trademark Use (pp. 72–77)

Dobnaya V. A.

Some Theoretical Aspects of Bringing a Legal Entity to Administrative Responsibility (pp. 78–82)

Zabolotnov A. A.

Correlation Between the International and National Tax Law (pp. 83–88)

Kolmychek P. I., Chernov Yu. I.

Some Aspects Related to Petty Theft in the Criminal Law of the Russian Federation (pp. 89–93)

Korneva D. A., Arkhireyeva A. S. (research advisor)

Some Features of License Revocation from Credit Organizations in the Russian Federation (pp. 94–103)

Mazepa A. S.

Principle of Publicity of Local Self-Government (pp. 104–111)

Manyutina V. V.

Disciplinary Liability of State Civil Servants (pp. 112–117)

Nezhenets O. V.

On the Issue of Electing the Head of the Municipal Formation by Competition (pp. 118–125)

Nekrasova V. V.

Administrative Liability of Minors (pp. 126–131)

Pashnin V. V., Khristenko I. N.

International Legal Protection of Copyright (pp. 132–135)

Poshina M. A.

Effective Public Communications in the Public Relations System (pp. 136–140)

Prikhodko I. A., Fedin D. I.

Priority Directions of Development of Innovative Activity in Rice Growing of Krasnodar Krai (pp. 141–145)

Romanko V. I.

Topical Issues of Legal Regulation of the Internal Affairs Bodies (Police) Activities (pp. 146–150)

Strukova T. A.

On the Issue of Tax Benefits in the Field of Agriculture (pp. 151–157)

Shirinyan A. V.

On the Issue of the Conflict of Interests on Municipal Service (pp. 158–162)

УДК/UDC 34.05

Соотношение гражданского и налогового права

Архиреева Анастасия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

E-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Белоусов Юрий Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Yuriybelousov007@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена соотношению гражданского и налогового права в свете динамики развития, усложнения и переплетения общественных отношений, регулируемых частным и публичным правом. На примере конкретных институтов права исследуются вопросы взаимосвязи гражданского и налогового права. Авторы анализируют текущие положения российского законодательства путем сопоставления норм налогового и гражданского права. В рамках настоящей работы исследуются правоотношения, складывающиеся в результате взаимодействия гражданского и налогового права. Авторы рассматривают понятие налоговой ответственности и ее соотношение с другими видами юридической ответственности. В работе поднимается проблема содержания понятий, используемых и в налоговом, и в гражданском праве. Выявлена и обоснована необходимость скорейшего изменения законодательства в нормах налогового права касающихся возможности компенсации морального вреда.

Ключевые слова: гражданское право, налоговое право, межотраслевые связи, межотраслевые правоотношения.

Correlation Between Civil Law and Tax Law

Arkhireeva Anastasiya Sergeevna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arkhireeva@inbox.ru

Belousov Yuriy Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Yuriybelousov007@yandex.ru

Abstract

This article touches upon the relationship between civil law and tax law in the light of the dynamics of development, complexity and intertwining of public relations governed by private and public law. For example, specific institutions of law examines the relationship of civil and tax law. The authors analyze the current provisions of the Russian legislation by comparing the norms of tax and civil law. In this work, the authors study the legal relationships that develop as a result of the interaction of civil and tax law. The authors consider the concept of tax liability and its relationship with other types of legal liability. The work raises the problem of the content of the concepts used in tax and civil law. The authors identify and substantiate the necessity of the earliest change of legislation in the norms of tax law concerning the possibility of compensation for moral damage.

Key words: civil law, tax law, intersectoral relations, intersectoral legal relations.

Тенденции развития системы права в современном мире отражают постоянную динамику общественных отношений, что неизбежно приводит к внутренней дифференциации и изменениям системы права. Данное обстоятельство носит положительный характер, т. к. «дифференциация выступает необходимым спутником правового прогресса, обеспечивает баланс между общностью и детализированностью механизма юридического воздействия» [1]. Право — явление «живое», сама жизнь

и ее многообразии способствуют возникновению новых межотраслевых и комплексных правоотношений. Задачей науки в данном случае выступает изучение постоянно образующихся правовых отношений и системных элементов права с целью понимания сущности таковых.

В науке еще со времен римского права традиционным считается деление права на частное и публичное. Особенно ярко выражено такое деление в странах с романо-германской правовой системой. Сущность выделения частного и публичного права состоит в том, что частное право обеспечивает частные интересы, т. е. интересы физических и юридических лиц, не наделенных властными полномочиями (гражданское, семейное, корпоративное право и т. д.).

Публичное право направлено на реализацию интересов публичных, т. е. государственных, общественных интересов (финансовое, административное, уголовное, конституционное право и т. д.).

Нередки в правовой жизни ситуации, когда частноправовые отрасли переплетаются с публично-правовыми. В таком случае возникают комплексные или межотраслевые правоотношения [2]. В рамках настоящего исследования представляют интерес правоотношения, складывающиеся в результате взаимодействия гражданского (классической отрасли частного права) и налогового права (подотрасли финансового права — публично-правовой отрасли).

Сделаем оговорку, что налоговое право традиционно не выделяется в качестве самостоятельной отрасли права [3].

По нашему мнению, налоговое право выступает подотраслью финансового права, выделившегося в свое время из административного и утвердившегося в качестве самостоятельной отрасли ввиду достаточного объема и специфики предмета и метода правового регулирования.

На первый взгляд, гражданское и налоговое право регулируют совсем разные общественные отношения. По большому счету это так и есть. Предмет гражданского права составляют «имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, а также корпоративные и организационные отношения, характеризующиеся равенством, автоно-

мией воли и имущественной самостоятельностью участников этих общественных отношений» [4]. Метод правового регулирования, как правило, диспозитивный.

Согласно ч. 1 ст. 2 НК РФ [5], налоговое законодательство регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения. Метод правового регулирования в налоговом праве — императивный. В ч. 3 ст. 2 ГК РФ [6], указано, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Вопрос соотношения гражданского и налогового права носит не только теоретический характер, но и практический, т. к. судебная практика свидетельствует о том, что в некоторых случаях суды, рассматривая налоговые споры, руководствуются нормами гражданского права. Как утверждают А. Я. Крутова, В. А. Очаковский и Ю. А. Самсоненко, анализируя позиции высших судов, «применение институтов гражданского права предшествует применению институтов налогового права, а не наоборот» [7].

С другой стороны, институты налогового права нельзя считать дополнением к институтам гражданского права, т. к. в некоторых случаях, например когда речь идет о залоге, поручительстве и банковской гарантии, применяются нормы обоих рассматриваемых правовых образований, а нормы налогового права выступают в качестве специальных по отношению к общим гражданско-правовым нормам, поэтому, по правилам конкуренции норм, применяются именно первые.

Соотношение гражданского и налогового права выражается в нескольких аспектах: в сходстве регулирования правоотношений и раз-

личиях.

Сходство гражданского и налогового права в регулировании одних и тех же общественных отношений отражена в следующем. Во-первых, и в НК РФ, и в ГК РФ используется аналогичная терминология, причем в НК РФ многие термины в достаточной степени не разъясняются, что позволяет обращаться к нормам гражданского права. Например, организации и физические лица, которые признаются участниками налоговых правоотношений, подробно характеризуются в Подразделе 2 ГК РФ «Лица». В ч. 1 ст. 11 НК РФ особенно отмечается, что институты, понятия и термины гражданского законодательства применяются в том значении, в каком они используются в этой отрасли, если иное не предусмотрено НК РФ. Во-вторых, НК РФ содержит нормы, отсылающие к гражданскому законодательству. Например, ч. 4 ст. 25.1 НК РФ содержит требование о соответствии заключения договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков правилам, установленным не только НК РФ, но и гражданским законодательством.

Различия гражданского и налогового права при регулировании одних и тех же общественных отношений можно проследить в следующем. Во-первых, как мы уже отмечали выше, доминирующим методом правового регулирования в гражданском праве выступает диспозитивный, а в налоговом — императивный. Такое различие имеет фундаментальное значение, которое положено в основу деления правовых образований на частные и публичные.

Во-вторых, особый интерес вызывают нормы об ответственности за совершение налоговых правонарушений. Фундаментальное значение в данном случае имеет то обстоятельство, что традиционно налоговая ответственность (и вообще финансово-правовая ответственность) не является самостоятельным видом юридической ответственности. Согласимся с позицией И. В. Куркина и Е. В. Переверзевой, которые считают, что финансовая ответственность «реализуется за счет других установленных законодательством видов юридической ответственности, однако играет очень важную роль, поскольку является неотъемлемой составля-

ющей финансовая деятельности государства и всей финансовой системы государства» [8]. Таким образом, можно говорить не о налоговой ответственности, а об ответственности за налоговые правонарушения (к слову, такая формулировка используется и в самом НК РФ).

Как правило, публично-правовое начало налогового права обуславливает тесную связь с административным и уголовным правом. Именно через данные отрасли чаще всего реализуются меры ответственности за налоговые правонарушения. Однако иногда можно проследить связь в отношениях ответственности гражданского и налогового права.

Так, некоторые институты, закрепленные и в НК РФ и в ГК РФ, имеют разное значение и выполняют неидентичные функции. Например, пеня в гражданско-правовых отношениях выполняет штрафную функцию и является мерой юридической ответственности, реализуемой однократно. В налоговых же отношениях пеня выполняет компенсационную функцию и не является однократной мерой ответственности.

Институт налоговой ответственности не предусматривает возможность возмещения нематериального вреда, в то время как ГК РФ закрепляет возможность компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ). В то же время ч. 3 ст. 103 НК РФ закрепляет положение о том, что за причинение убытков проверяемым лицам, их представителям в результате совершения неправомерных действий налоговые органы и их должностные лица несут ответственность, предусмотренную федеральными законами. Данная норма не исключает возможности обращения к гражданскому законодательству о возмещении вреда. Ввиду данного обстоятельства в науке предлагается закрепить положение, согласно которому «наравне с взысканием убытков возможно возмещение нематериального ущерба с целью восстановления деловой репутации налогоплательщика» [9].

Таким образом, проанализировав теоретические и законодательные положения, можно сделать вывод о том, что соотношение гражданского и налогового права выражается в определенных сходствах правового регулирования и различиях. Сходство проявляется в использовании единой терминологии, а также в нормах налогового права, напрямую

отсылающих к гражданскому законодательству и позволяющих их применять непосредственно.

Различия гражданского и налогового права отражены в методах правового регулирования (для гражданского права — диспозитивный метод, для налогового — императивный), а также в закреплении некоторых институтов, отраженных и в НК РФ и в ГК РФ, но которые имеют разное значение и выполняют неодинаковые функции.

В целом необходимо отметить, что гражданское и налоговое право хоть и связаны между собой посредством многих институтов, однако нельзя исключать их обособленность друг от друга и самодостаточность. Совершенствование системы законодательства предполагает приведение во взаимное соответствие элементов системы права, что находит свое отражение в нормах НК РФ и ГК РФ. В частности, если принимать утверждение, что ответственность за налоговые правонарушения реализуется за счет других отраслей права, в рамках которых предусмотрены самостоятельные виды юридической ответственности, в том числе за счет гражданского права, то и нормы об ответственности должны быть приведены в соответствие друг другу. Так, по нашему представлению, в нормах налогового права действительно необходимо предусмотреть возможность компенсации морального вреда.

Список литературы

1. Петров Д. Е. К вопросу о причинах и предпосылках дифференциации структурных элементов системы права // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). С. 127.
2. Лупарев Е. Б., Добробаба М. Б., Мокина Т. В. Общая теория публичных правоотношений: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 38.
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Издательский дом «Дело», 2017. С. 315.
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. С. А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. Т. 1. С. 20.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // Российская газета. 1998. 6 августа.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // Российская газета. 1994. 8 декабря.

7. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 151.

8. Куркин И. В., Переверзева Е. В. Место ответственности по финансовому праву в системе юридической ответственности // Новая наука как результат инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 17 частях. 2017. С. 149.

9. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 154.

УДК/UDC 342

Проблемы избрания главы муниципального образования конкурсным способом

Архиреева Анастасия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: arkhireeva@inbox.ru

Топчиева Светлана Константиновна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: topchieva99@bk.ru

Юшко Александр Викторович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: jushko@inbox.ru

Аннотация

В статье изучены проблемы избрания главы муниципального образования конкурсным способом. Конкурсный механизм не противоречит принципам муниципального демократизма, обеспечивает необходимую глубину обратной связи с населением, точность управления и устойчивость самоуправляемой системы. Полномочия органов местного самоуправления представляет собой совокупность прав и обязанностей, реализация которых осуществляется исключительно самим органом, согласно их прав и законных оснований. Также в данной статье дана характеристика Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», устанавливающего порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования. Данный порядок устанавливается представительным органом муниципального образования, хотя этот механизм на практике используется довольно редко.

Ключевые слова: муниципальное образование, выборы, глава муниципального образования, конкурсная модель избрания главы муниципального образования, общество, структура.

The Issues of Electing the Head of a Municipality by Competition

Arkhireeva Anastasiya Sergeyevna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: arkhireeva@inbox.ru

Topchiyeva Svetlana Konstantinovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: topchieva99@bk.ru

Yushko Aleksandr Viktorovich

Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: jushko@inbox.ru

Abstract

The article deals with the issues of electing the head of a municipality in a competitive manner. The competitive mechanism does not contradict the principles of municipal democracy, provides the necessary depth of feedback from the public, the accuracy of management, and the stability of the self-governing system. The powers of the bodies of local self-government are a set of rights and obligations, the implementation of which is carried out exclusively by the body itself, according to their rights and legal grounds. The article also provides a description of the Federal Law “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation” No. 131-FZ which establishes the procedure for holding a competition for the selection of

candidates for the position of head of the municipality. This procedure is established by the representative body of the municipality though it is rarely used.

Key words: municipality, elections, head of a municipality, competitive model for electing the head of a municipality, society, structure.

Развитие местного самоуправления в современном обществе имеет большое значение для населения нашего государства. При всем этом данное направление МСУ свое начало получило в 2003 году при создании Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», нормы которого базируются на основных положениях Конституции РФ. Само законодательство о местном самоуправлении определяет принцип функционирования муниципальных органов, их структуру и компетенцию, регламентирует роль населения в деятельности местного самоуправления [1].

Однако закон о местном самоуправлении устанавливает только общие принципы деятельности. Согласно статье 12 Конституции РФ органы МСУ, в отличие от органов государственной власти, не входят в систему государства, то есть осуществляет свою деятельность самостоятельно [2].

Структура органов местного самоуправления состоит из:

- органа муниципального образования;
- главы муниципального образования;
- главы администрации;
- местной администрации;
- контрольного органа муниципального образования;
- иных органов МСУ, предусмотренных уставом муниципального образования и обладающих собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Полномочия органов МСУ представляет собой совокупность прав и обязанностей, реализация которых осуществляется исключительно самим органом согласно его правам и на законных основаниях.

За время существования Федерального закона № 131-ФЗ МСУ было принято более ста нормативно-правовых актов, вносящих в него изменения. Важнейшим институтом муниципального представительства является позиция главы муниципального образования. Этот элемент присущ только органам местного самоуправления, в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ. Глава же муниципального образования является выборным должностным лицом.

Главу муниципалитета можно избирать тремя основными способами:

- 1) должностное лицо избирается в ходе голосования местного населения;
- 2) главой местной администрации является глава муниципального образования либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования, согласно ст. 37 Федерального закона № 131-ФЗ;
- 3) избирание главы муниципального образования представительным органом МСУ из своего состава или на сходе граждан.

Федеральный закон № 8-ФЗ от 03.02.2015 [3] вводит новый вид избрания главы муниципального образования, а именно выборы конкурсным способом. Порядок формирования конкурсной комиссии предполагает назначение половины комиссии органом муниципального образования, а вторую половину субъектом данного муниципалитета. Если глава все же был избранным конкурсным типом, он возглавляет местную администрацию. Данное нововведение оказалось на практике востребованным во многих регионах страны. Однако, как считают многие ученые, конкурсная модель подразумевает собой избрание главой без выборного мандата, что противоречит конституции Российской Федерации и не должно позволять его развитие [4].

Если рассматривать данный вопрос с другой стороны, такой способ избрания позволяет повышать стабильность муниципального управ-

ления, исключая конфликты политических сторон.

Ч. 2.1 ст. 36 закона № 131-ФЗ регламентируется, что порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования устанавливается представительным органом муниципального образования.

Порядок проведения конкурса должен предусматривать опубликование условий конкурса, сведения о месте и времени его проведения не позднее 20 дней до дня проведения конкурса. Условия проведения конкурса должны быть прописаны в указанном выше порядке в уставе муниципального образования. По результатам комиссия может не допускать отдельных кандидатов к процедуре избрания, однако она обязана информировать представительный орган муниципального образования обо всех кандидатах с предоставлением мотивированного основания их не допуска к процедуре избрания [5].

В заключение хотелось бы отметить, что анализ проблемы, связанный с внедрением конкурсной модели, показывает недостаточность практики в данном направлении. Введение конкурсной системы не противоречит демократическим принципам нашего государства, что позволяет развивать данное направление дальше.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

3. О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 03.02.2015 № 8-ФЗ // Российская газета. № 24. 06.02.2015.

4. Н. В. Верижнякова, Актуальные вопросы избрания главы муниципального образования. М., 2016. С. 25–30.

5. Курдюк П. М., Очаковский В. А., Лихолатов Г. С. О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным» способом // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 133–136.

УДК/UDC 504.062:630

Административно-правовые и налоговые аспекты развития рыболовства в Краснодарском крае

Бенько Елена Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: benki.elena.16@mail.ru

Дмитриева Яна Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yanane24@gmail.com

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

Взаимосвязь социальных, экономических и правовых факторов играет важную роль не только в жизни государства, но и каждого человека. Добыча водных биологических ресурсов, существуя много тысячелетий, выступает сегодня способом благосостояния и выживания общества. Сегодня рыбная ловля остается одним из видов деятельности, познать и урегулировать которую до конца не удастся. Поэтому данная статья направлена на изучение административно-правового и налогового регулирования рыболовства в пределах Краснодарского края. Рассмотрены вопросы особого регулирования использования водных биологических ресурсов на уровне регионального законодательства. Выяснению подлежит установленный перечень видов рыболовства на территории края, запреты и ограничения рыбалки в определенных районах. Исследованы пробелы административно-правового и налогового регулирования рыболовства, предлагаются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: рыболовство, водные биологические ресурсы, патентная система налогообложения, косвенный налог на рыбалку.

Administrative, Legal and Tax Aspects of Fishery Development in Krasnodar Krai

Benko Yelena Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: benki.elena.16@mail.ru

Dmitriņeva Yana Alexandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yanane24@gmail.com

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

The interrelation of social, economic and legal factors plays an important role not only in the life of the state, but of every person as well. The extraction of aquatic biological resources, existing for many millennia, is today a way of well-being and survival of society. Today, fishing is one of the activities difficult to learn and regulate in its entirety. Therefore, this article aims to study the administrative, legal and tax regulation of fishing in Krasnodar Krai. The questions of special regulation of use of water biological resources at the level of the regional legislation are considered. The established list of types of fishing in the territory of edge, bans and restrictions of fishing in certain areas is subject to clarification. Gaps of administrative and legal and tax regulation of fishery are investigated, ways of the solution of this problem are offered.

Key words: fishing, water biological resources, patent system of taxation, indirect tax on fishing.

Рыболовство как вид деятельности на территории Кубани регулируется законом Краснодарского края от 27.03.2007 г. № 1211-КЗ «О рыболовстве в Краснодарском крае», основными задачами которого выступают сохранение и рациональное использование водных биоресурсов, поддержание их биологического разнообразия, а также выполнение международных соглашений в области рыбохозяйственной деятельности.

Согласно данному закону, рыболовство определяется в качестве деятельности по добыче (вылову) водных биоресурсов и в предусмотренных ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» случаях по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной и иной продукции из этих водных биоресурсов [1].

К таковым краевое законодательство относит: водные объекты рыбохозяйственного значения, водные объекты общего пользования, рыбопромысловые участки, водоохранную зону. Законом Краснодарского края определен исчерпывающий перечень видов рыболовства, среди которых: промышленное, прибрежное, рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях, в учебных и культурно-просветительных целях, в целях аквакультуры (рыбоводства), любительское и спортивное рыболовство. Они подробно регулируются разделами Правил рыболовства для Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна [2], согласно которым для каждого из видов рыболовства существуют свои административно-правовые запреты на добычу водных ресурсов в определенных районах [3].

Так, например, прибрежное и промышленное рыболовство запрещены в пределах устьев рек Кубань и протока на расстоянии менее 3 км вправо и влево, а также вглубь Азовского моря; водных объектов рыбохозяйственного значения Донского запретного пространства; реки Дон от плотины Цимлянского гидроузла до Аксайского автодорожного

моста, кроме раков; Азовского моря района Железинской банки, ограниченного прямыми линиями, соединяющими точки по конкретным координатам; Ейского, Ахтарского, Бейсугского, Миусского лиманов и др. А вот запрет на любительское и спортивное рыболовство распространен в пределах Азовского моря, Керченского пролива и Таганрогского залива на расстоянии более 1,5 км от берега и др.

Однако вопрос об ответственности за нарушение данных правил не регулируется в достаточной мере законом Краснодарского края «О рыболовстве в Краснодарском крае» и отсылает к нормам федерального законодательства.

Так, согласно ст. 15 ГК РФ, в случаях, когда лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы [4]. КоАП РФ в ст. 8.37 за нарушение правил, регламентирующих рыболовство, предусматривает ответственность в виде штрафа в размере: для граждан — 2–5 тыс. рублей с конфискацией судна и других орудий добычи, для должностных лиц — 20–30 тыс. рублей, для организаций — 100–200 тыс. рублей [5].

Кроме того, нельзя забывать и об уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, которая возникает вследствие причинения крупного ущерба (100 тыс. рублей), в местах нереста, на особо охраняемых природных территориях или с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ [6].

На сегодняшний день налоговый аспект развития рыболовства освещен на федеральном и на региональном уровнях.

Так, вопрос налогообложения за пользование объектами водных биологических ресурсов регулируется ст. 333.1 Налогового кодекса РФ [7], согласно которой сбором за пользование объектами водных биологических ресурсов облагаются организации и физические лица, получающие разрешение на вылов таких ресурсов во внутренних водах, в терри-

ториальном море, на континентальном шельфе РФ и в исключительной экономической зоне РФ, а также в Азовском, Каспийском, Баренцевом морях и в районе архипелага Шпицберген.

Такое разрешение выдается по форме уполномоченным на то федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства. В Краснодарском крае такая функция возложена на Азово-Черноморское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству РФ [8].

Однако согласно официальному перечню налогов и сборов, зачисляемых в бюджет Краснодарского края и бюджеты муниципальных образований, расположенных на территории Краснодарского края, пользование водными объектами биологических ресурсов относится к патентной системе налогообложения. Такая система, согласно ст. 346.43 НК РФ, вводится в действие законом субъекта и применяется на его территории. Так, на территории Краснодарского края патентная система применяется в отношении товарного и спортивного рыболовства.

Сегодня острым остается вопрос введения косвенного налога на рыбалку. Напомним, что ранее шел разговор о внесении поправок в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Это означало бы, что водные объекты общего пользования, на сегодняшний день являющиеся, согласно закону Краснодарского края «О рыболовстве в Краснодарском крае», объектами бесплатного пользования для личных и бытовых нужд населения, обязательно облагались бы специальным патентом.

Причем размер такого налога в зависимости от региона будет колебаться. На наш взгляд, в силу удобного географического расположения края такая сумма составит не менее чем около 5 тыс. рублей в год. Кроме того, предлагается ввести ответственность за вылов рыбы без патента в виде штрафа в размере МРОТ, который на сегодняшний день составляет 11 163 рубля.

Таким образом, на наш взгляд, вопросы рыболовства, на сегодняшний день, в Краснодарском крае не имеют четкого правового един-

ства. Во-первых, в административно-правовом аспекте отсутствует специальная региональная норма, определяющая дополнительный вид ответственности за незаконное рыболовство. Во-вторых, планирование введения такого налога, как косвенный налог на рыбалку, усилит и без того экономический кризис в стране, что приведет к еще большему количеству правонарушений и преступлений в этой области.

Список литературы

1. О рыболовстве в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 27.03.2007 г. (ред. от 12.02.2018 г.) № 1211-КЗ // Кубанские новости. № 49. 2007.
2. Об утверждении правил рыболовства для Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна: Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 01.08.2013 г. № 293. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
3. Курдюк Г. П., Архиреева А. С. Региональная правовая политика: особенности понимания // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 97.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 (ред. от 29.10.2018) № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1. Ст. 1.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. (ред. от 03.10.2018) № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
7. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 г. (ред. от 11.10.2018) № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
8. Официальный сайт Федерального агентства по рыболовству РФ. URL: <http://fish.gov.ru/territorialnye-upravleniya/azovo-chernomorskoe>.

УДК/UDC 342.59

О взаимодействии Федеральной налоговой службы и Федеральной службы по труду и занятости в России

Бобровский Андрей Алексеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: and71096@mail.ru

SPIN-код: 7363-6265

Аннотация

В данной статье были исследованы вопросы взаимодействия Федеральной налоговой службы и Федеральной службы по труду и занятости. Рассмотрено существующее соглашение о взаимодействии данных органов. Определен круг вопросов, по которым осуществляется их взаимодействие. Автор отмечает, что первоначальным звеном в межведомственном взаимодействии выступает Федеральная служба по труду и занятости в лице ее территориальных органов, которые выявляют факт нарушения налогового законодательства. Однако в силу того, что в компетенцию Федеральной службы по труду и занятости не входит расследование налоговых правонарушений и привлечение к ответственности за них, она передает информацию о нарушениях в Федеральную налоговую службу. Таким образом значительно сокращается время на выявление налоговых правонарушений, и Федеральная налоговая служба может вовремя принять меры ответственности к нарушителям.

Ключевые слова: взаимодействие, сотрудничество, соглашение, хозяйствующий субъект.

On Interaction Between the Federal Tax Service and the Federal Service for Labour and Employment in Russia

Bobrovskiy Andrey Alekseyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: and71096@mail.ru
SPIN Code: 7363-6265

Abstract

This article explored the interaction between the Federal Tax Service and the Federal Service for Labour and Employment and considered the existing agreement on the interaction of these bodies. The range of issues on which they interact is determined. The author notes that the initial link in interdepartmental cooperation is the Federal Service for Labour and Employment, represented by its territorial bodies, which reveal the fact of violation of tax legislation. However, as the competence of the Federal Service for Labor and Employment does not include the investigation of tax offenses and the prosecution of such offenses, the Service reports the information on violations to the Federal Tax Service. Thus, the time to identify tax offenses is significantly reduced, and the Federal Tax Service can take timely measures of liability to violators.

Key words: interaction, cooperation, agreement, economic entity.

В настоящее время растет тенденция на повышение взаимодействия межведомственного обмена информацией между различными государственными органами в решении смежных вопросов. Варианты такого сотрудничества различны. Не являются исключением и такие государственные органы, как Федеральная налоговая служба (ФНС) и Федеральная служба по труду и занятости (Роструд). Несмотря на разность осуществляемых ими функций (у Роструда и его органов — это надзор за соблюдением работодателями трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права [1], у ФНС —

контроль и надзор за соблюдением законодательства о налогах и сборах), у этих органов имеются и точки соприкосновения.

С 25 ноября 2016 года между данными ведомствами действует Соглашение ФНС России № ММВ-23-2/24@, Роструда от 25.11.2016 г. (далее — Соглашение) [2]. Принятие данного акта установило общие принципы сотрудничества между Рострудом, его территориальными органами — государственными инспекциями труда (ГИТ) — и ФНС, а также ее территориальными органами в целях получения информации о хозяйствующих субъектах, не производящих налоговые отчисления за начисленную заработную плату и страховые взносы в установленные российским законодательством сроки.

Главным образом в данном случае здесь речь идет о таких хозяйствующих субъектах, которые не исполняют должным образом обязанности налогового агента по удержанию и перечислению в бюджет налога на доходы занятых у них работников (т. е. НДФЛ), а также обязанности по уплате страховых взносов.

Так, в соответствии с п. 5.1 Соглашения, на Роструд и его территориальные органы была возложена обязанность по выявлению в ходе проведения проверок деятельности хозяйствующих субъектов фактов наличия у них работников, осуществляющих трудовую деятельность хотя и по гражданско-правовому договору, но фактически регулирующему трудовые отношения, а также лиц, занятых на работе без какого-либо оформления договорных отношений. Порядок проведения проверок за соблюдением трудового законодательства определен Постановлением Правительства РФ от 01.01.2012 г. № 875 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права».

При этом при проведении проверок ГИТ интересуется в первую очередь соблюдение норм трудового законодательства, а именно:

- полнота и своевременность выплаты заработной платы;
- соблюдение государственных нормативных требований охраны

труда;

- выполнение предписаний об устранении выявленных ранее нарушений в сфере труда;
- проведение мероприятий по предотвращению нарушений обязательных требований и по защите трудовых прав работников.

Именно в ходе проведения данной проверки трудовые инспекции выявляют «работников-нелегалов» (к которым в том числе могут относиться и работающие иностранные граждане, не имеющие регистрации [3]), а также лиц, которые заняты на работах по гражданско-правовым договорам, но чья деятельность фактически является трудовой.

В данном случае работодатели, имея у себя в штате таких работников, нарушают не только нормы трудового законодательства РФ, но и не производят налоговых и страховых отчислений за них, что является, в свою очередь, нарушением налогового законодательства.

В случае если в ходе проведения контрольно-надзорных мероприятий трудовыми инспекциями были выявлены факты неуплаты хозяйствующим субъектом налоговых и страховых отчислений вследствие вышеуказанных нарушений Роструд (его территориальные органы) обязан сообщить об этом в налоговые органы. При этом направляемые материалы должны содержать сведения о хозяйствующем субъекте, информацию о нарушении, а также подтверждающие документы. В свою очередь ФНС и ее подразделения использует поступившую информацию, проводят ведомственную проверку, о результатах которой сообщают уже в Роструд. При этом весь межведомственный обмен сведениями проводится в условиях обеспечения конфиденциальности.

Первоначальным звеном в цепи, так называемым «зачинателем» межведомственного взаимодействия, выступает Роструд, в лице его территориальных органов — ГИТ. По сути, именно Роструд (его подразделения) выявляют факт нарушения налогового законодательства, но, в силу того, что в его (Роструда) компетенцию не входит расследование налоговых правонарушений и привлечение к ответственности за таковые, он передает по подведомственности информацию о нарушениях в

ФНС.

Таким образом, значительно сокращается время на выявление налоговых правонарушений, и ФНС может вовремя принять меры ответственности к нарушителям.

В свою очередь, Роструду такое взаимодействие также выгодно в связи с тем, что налоговые органы направляют в трудовые инспекции информацию о привлеченных к ответственности нарушителях, что позволяет ГИТ поставить под контроль таких хозяйствующих субъектов.

Также, в соответствии с Соглашением, ФНС и Роструд определили круг вопросов, по которым осуществляется их взаимодействие, а именно:

- обмен данными о хозяйствующих субъектах, которые не осуществляют налоговые отчисления за начисленную заработную плату и страховые взносы работников в установленные законодательством сроки;
- реализация совместных согласованных мероприятий в целях контроля за соблюдением трудового и налогового законодательства, а также иных нормативно — правовых актов, содержащих нормы трудового и налогового законодательства;
- совместное сотрудничество по модернизации трудового законодательства в целях защиты трудовых прав и свобод человека и гражданина;
- создание по взаимному согласованию совместных рабочих групп.

Кроме того, стороны соглашения от 25.11.2016 г. установили ответственных за координацию, которыми в соответствии с п. 8 Соглашения выступили Управление государственного надзора в сфере труда Роструда (от Роструда) и Контрольное управление ФНС России (от ФНС).

Список литературы

1. Сапфилова А. А. Проблемы обращения работников за защитой трудовых прав в федеральную инспекцию труда и исполнения предписаний государственных инспекторов труда // Теория и практика общественного развития. 2018. №7. С. 78–81.

2. Соглашение ФНС России № ММВ-23-2/24@, Роструда от 25.11.2016 г. «Об информационном взаимодействии между Федеральной службой по труду и занятости и Федеральной налоговой службой в целях получения информации о хозяйствующих субъектах, не осуществивших налоговые отчисления за начисленную заработную плату и страховые взносы в установленные сроки» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Чернов Ю. И., Подгорная А. В. Правовое положение иностранных мигрантов в России и Краснодарском крае // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. 2018. № 26. С. 150–151.

УДК/UDC 336.74

Национальная система платежных карт как фактор финансовой независимости Российской Федерации

Вергилес Елена Андреевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Зыбинская Регина Руслановна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Санча Валерия Сергеевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают национальную платежную систему с использованием пластиковых карт как фактор финансовой независимости Российской Федерации. Развитие национальной платежной системы является ключевым фактором обеспечения суверенитета национальной платежной зоны. Отмечается, что национальная система предназначена для обеспечения надежности, удобства и доступности национальных платежных карт и электронных средств платежа для населения Российской Федерации. Приоритетные задачи развития платежной системы — обеспечить максимально возможное принятие карт и подготовить массовое их производство. Авторы приходят к выводу, что обеспечение национальной безопасности России возможно благодаря огромному потенциалу российской экономики, большому количеству ресурсов. Национальная платежная система является эффективным конкурентным инструментом, поскольку она снижает издержки производства, расширяет имидж страны, открывает новые рынки и открывает, в том числе внешние рынки, что, безусловно, является многообещающей и приоритетной сферой для развития российской экономики.

Ключевые слова: национальная система, платежная карта, национальная безопасность.

National Payment Card System as a Factor of Financial Independence of the Russian Federation

Vergiles Yelena Andreyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Zybinskaya Regina Ruslanovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Sancha Valeriya Sergeyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In this article, the authors consider the national payment system using plastic cards as a factor of the financial independence of the Russian Federation. The development of a national payment system is a key factor in ensuring the sovereignty of a national payment zone. It is noted that the national system is designed to ensure the reliability, convenience and accessibility of national payment cards and electronic means of payment for the population of the Russian Federation. The priority tasks of the payment system development are to ensure the highest possible acceptance of cards and to prepare mass production of cards. The authors come to the conclusion that ensuring the national security of Russia is possible due to the huge potential of the Russian economy, a large number of resources. The national payment system is an effective competitive tool, since it reduces production costs, expands the country's image, opens up new markets and opens up foreign markets, which is certainly a promising and priority area for the development of the Russian economy.

Key words: national system, payment card, national security.

Развитие национальной платежной системы является ключевым фактором обеспечения суверенитета национальной платежной зоны. Национальная платежная система гарантирует безопасность и бесперебойную работу отечественных банковских карт России.

Для того чтобы свести к минимуму потери национальной безопасности после дальнейших шагов ряда стран Запада, российские экономисты обсуждают операции в поддержку национальной экономической безопасности России, в том числе системы национальных платежных карт [1].

Россия — страна, которая может обеспечить полный замкнутый цикл в каждой области. Наглядным примером является навигационная система ГЛОНАСС, которая уступает конкурирующим GPS с точки зрения экономии и ряда технических параметров (точность, дальность и т. д.). В то же время те деньги, которые выделяются из бюджета для выполнения конкретных задач в области обороны, метеорология и т. д., является достаточным основанием для обеспечения необходимого уровня выживания системы. Таким образом, отказ от GPS не только не приведет нашу страну к информационному коллапсу, но и сможет увеличить конкурентоспособность своего российского аналога.

Платежная система представляет собой систему правил, договорных отношений, технологий, методов расчета и внутренних и внешних мер регулирования, которые облегчают выполнение финансовых операций и расчетов. Стратегия развития национальной платежной системы Банка России гласит, что национальная платежная система играет ключевую роль в экономике страны и обеспечивает перевод средств в рамках реализации единой денежно-кредитной политики государства. Обеспечение стабильности и развития национальной платежной системы является одной из целей Банка России. Система платежных карт является неотъемлемой частью платежной системы страны.

В настоящее время существует несколько крупных платежных систем: крупнейшим эмитентом платежных карт является Union Pay и составляет около 32% мирового рынка, Visa имеет долю в 28%, MasterCard

— 19%, меньший охват имеют другие платежные системы, такие как American Express и японский JCB International. Внутренние платежные системы действуют в 35 странах по всему миру, а в некоторых странах их несколько.

Японский JCB считается одной из старейших платежных систем. Сегодня эта система использует около 59 миллионов пользователей. Карты JCB принимаются в 11 миллионах торговых точек в 190 странах.

Другим примером успешного запуска внутренней платежной системы был китайский Union Pay. Организация управляется Центральным банком Китая и не менее 200 финансовых учреждений являются акционерами Union Pay. Китайская платежная система является абсолютным лидером по количеству выпущенных карт (почти 4 млрд). Они принимаются в 140 странах мира, включая Россию.

Своя платежная система есть и в Индии — Ru Pay. Несмотря на свой юный возраст (7 лет), система стала международной в 2013 году и пользуется все большей популярностью.

В Российской Федерации инфраструктура платежных карт Visa и MasterCard имела в общей сложности рыночную долю в 95% до 2014 года, тогда как система национальных платежных карт «Мир» была только разработана [2]. Национальная платежная карта «Мир» была создана при поддержке государства для удобства клиентов российских банков. «Мир» соответствует международным стандартам безопасности и не зависит от внешних факторов.

Национальная система платежных карт (НСПК) является оператором национальной платежной системы. 100% акций ОАО «НСПК» принадлежит Центральному банку Российской Федерации. Пластиковые карты «Мир» должны полностью заменить популярные Visa и MasterCard в России.

Для российских граждан изменения невидимы (такие же деньги, карты, банкоматы и т. д.). Существенное отличие этой платежной системы заключается в том, что все процессы расчетов проходят через российские операционные центры, чтобы исключить иностранные рас-

четные центры.

Национальная система предназначена для обеспечения надежности, удобства и доступности национальных платежных карт и электронных средств платежа для населения Российской Федерации. Приоритетные задачи развития платежной системы — обеспечить максимально возможное принятие карт и подготовить массовое их производство. Кроме того, миссия НСПК заключается в обеспечении бесперебойной работы с картами международных платежных систем в России с целью улучшения работы операционно-клирингового центра для расчета внутренних денежных операций с картами международных систем [3].

Карты «Мира» могут быть выпущены в нескольких категориях, аналогичных картам международных платежных систем. Категория «Мир» похожа на карты Visa Electron/Maestro, «Мир Классическая» — Visa Classic / MC Standard, «Мир Премиальная» — картам премиальных категорий (Gold и выше) [4]. Клиенты могут пополнять карты с банковских устройств и банков, входящих в корпоративную сеть. Банк не взимает плату за взимание счета при переводе денег из других кредитных организаций. Карты, выданные Газпромбанком, также характеризуются возможностью открытия счета в иностранной валюте — долларах США или евро. Другие банки открывают счета только в российских рублях [5].

Кроме того, существуют карты с функциями кобейджинга, включающие в себя две платежные системы — «Мир» и Maestro. Если карта не может использоваться в мировых сервисных центрах, подключается вторая международная система Maestro, позволяющая клиентам работать по всему миру. Уже заключены соглашения о выпуске карточного фонда под брендами «Мир-Maestro», «Мир-JCB» и «Мир-AmEx».

Для успешного продвижения национальной карты за рубежом планируется наладить сотрудничество с платежными системами Евразийского экономического союза. Согласно официальному сайту Национальной системы платежных карт, 14 банков начали выдавать карточки на основе платежной системы «Мир».

ОАО «НСПК» планирует построить свою собственную инновационную лабораторию в рамках системы. Он будет заниматься разработкой финансовых продуктов и различных услуг для российского и международного рынков. Параллельно с этим планируется создание стандартных платежных продуктов.

Таким образом, обеспечение национальной безопасности России возможно благодаря огромному потенциалу российской экономики, большому количеству ресурсов. Национальная платежная система является эффективным конкурентным инструментом, поскольку она снижает издержки производства, расширяет имидж страны, открывает новые рынки и открывает, в том числе внешние рынки, что, безусловно, является многообещающей и приоритетной сферой для развития российской экономики.

Список литературы

1. Мягчихин Н. В. Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в Российской Федерации. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Выпуск № 93. 2009
2. Официальный сайт Платежной карты «Мир». URL: <http://www.mironline.ru/>.
3. Стартовала эмиссия национальных карт «Мир» // Известия. 15.10.2015. URL: <http://izvestia.ru/news/599280>.
4. Зыбинская Р. Р. Перспективы развития национальной экономики Российской Федерации // XIII Международная научно-практическая конференция: «Достижения современной науки». URL: <http://olimpiks.ru/arhiv-konferenciya>.
5. Официальный сайт АО «НСПК». URL: <http://www.nspk.ru/>.

УДК/UDC 336.76

Развитие и структура рынка ценных бумаг в России

Вергилес Елена Андреевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Зыбинская Регина Руслановна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Санча Валерия Сергеевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают развитие и структуру рынка ценных бумаг в России. Отмечается, что в России фондовый рынок представлен в смешанной форме, и в то же время существуют равные коммерческие банки, все из которых имеют права на сделки с ценными бумагами и небанковскими инвестиционными учреждениями. К последним относятся хедж-фонды (частные инвестиционные фонды), небанковские инвестиционные организации (РНКО), организации, осуществляющие операции по депонированию и кредитованию, небанковские кредитные и депозитные организации. Авторы приходят к выводу, что структура современного российского рынка ценных бумаг формально включает в себя почти все элементы, характерные для высокоразвитых фондовых рынков, однако степень развития этих элементов не так высока. Особое внимание следует уделить практике и структурной организации фондового рынка в развитых странах, таких как Соединенные Штаты Америки.

Ключевые слова: акции, фондовая биржа, хедж-фонды, ценные бумаги.

Development and Structure of the Securities Market in Russia

Vergiles Yelena Andreyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Zybinskaya Regina Ruslanovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Sancha Valeriya Sergeyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In this article, the authors consider the development and structure of the securities market in Russia. It is noted that in Russia the stock market is represented in a mixed form. At the same time, there are equal commercial banks, all of which have rights to deal in securities and non-bank investment institutions. The latter include hedge funds (private investment funds), non-bank investment organizations, depository and credit organizations, non-bank credit and deposit organizations. The authors come to the conclusion that the structure of the modern Russian securities market formally includes almost all the elements characteristic of highly developed stock markets. However, the degree of development of these elements is not so high. Special attention should be paid to the practice and structural organization of the stock market in developed countries such as the United States of America.

Key words: shares, stock exchange, hedge funds, securities.

Сроки появления на рынке ценных бумаг в РФ четко не определены. Некоторые историки считают, что фондовый рынок появился при Петре I, другие считают днем основания публикацию «Рескрипта о выпуске первого русского государственного займа» [1]. В то время такие

ценные бумаги были бескупонными и купонными, предъявительскими и именными, а также были разделены на бессрочные, долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные.

Позже, при царствовании Александра II, на рынке появились облигации городов, которые использовались только в тех регионах, где они были выпущены [2]. Производились и выигрышные, и «золотые кредиты» царского правительства. Практически каждая облигация выступала в качестве лотерейного билета. И так как выигрышная облигация возвращалась владельцу после того, как прибыль была выплачена, был шанс получить несколько выигрышей от одной облигации.

В начале XX века был создан Российский РЦБ. Однако он по-прежнему отставал от фондовых рынков таких стран, как Германия и Соединенные Штаты, рынок ценных бумаг которых можно считать достижением XX века. Количество акций составляло 47% со всего мира, сами рыночные условия были лучше, чем на других частях мировых рынков [3]. Этому способствовал ряд причин, наиболее важным из которых является инвестиции в физический и человеческий капитал, инновации и производство. Поэтому мировым лидером на фондовом рынке стали США именно из-за огромного инвестиционного спроса и технологического превосходства.

Другим преимуществом этой страны было географическое положение, которое во время Второй мировой войны привело к снижению потерь и сокращению времени восстановления. Соединенному Королевству потребовалось больше времени, чтобы оправиться от мировых войн. Развитию рынка ценных бумаг также мешала бюрократическая комплексная колониальная система и крах Британской империи. В отличие от благоприятных условий для развития Соединенных Штатов, российский рынок ценных бумаг практически исчез после революции. Впоследствии РЦБ возобновил свою деятельность в период НЭПа, когда он выпустил облигации первого и второго так называемых сахарных и зерновых займов.

В период с 1922 по 1926 год также были предоставлены доброволь-

ные долгосрочные и среднесрочные займы, например так называемые крестьянские кредиты [4].

Только в начале 1923 года деятельность фондовых бирж возобновилась, когда был открыт фондовый отдел Московской товарной биржи. Операции с ценными бумагами доминировали на вторичном рынке, и большая часть транзакций находилась в государственных облигациях.

Финансовая реформа 1930 г. ликвидировала коммерческий кредит в СССР. В определенной степени это изменение сохранилось только на внешнем рынке, где необходимо учитывать кредитную практику других государств.

За это время свободно распределенные кредиты были очень популярны, когда была зафиксирована прибыль за каждую четвертую облигацию. В 1990 году начал свое распространение предоставляемый населению целевой беспроцентный заем, который должен был быть погашен в течение трех лет, когда в то время были доступны скудные товары длительного пользования. Также рассматривался выпуск государственных облигаций [5].

С началом приватизации выпуск приватизационных чеков и всеобщее участие общественности в 1993 году дали мощный импульс к развитию фондового рынка в России. Самыми важными ценными бумагами были приватизационные чеки, билеты, сертификаты, чеки, сертификаты, акции и государственные краткосрочные бескупонные облигации.

Другой тип ценных бумаг, выпущенный в это время, — это государственные жилищные сертификаты. Они были предназначены для граждан страны, которые потеряли свои дома в результате форс-мажорных обстоятельств и были номинированы в квадратных метрах жилой площади. В 1996 году внешняя облигация была выпущена для внешнего рынка.

Рынок корпоративных облигаций также активно развивался в период 1993–1997 годов. Однако в то время рынок банковских счетов развивался быстрее.

В России фондовый рынок представлен в смешанной форме, и в то

же время существуют равные коммерческие банки, все из которых имеют права на сделки с ценными бумагами и небанковскими инвестиционными учреждениями. К последним относятся хедж-фонды (частные инвестиционные фонды), небанковские инвестиционные организации (РНКО), организации, осуществляющие операции по депонированию и кредитованию, небанковские кредитные и депозитные организации.

Типы ценных бумаг — основные, первичные, вторичные, производная ценная бумага, или дериватив, — подразделяются на фьючерсные контракты и свободно обращающиеся опционы.

В российском гражданском праве ценные бумаги классифицируются в соответствии с правовой формой держателя: предъявительские (ценные бумаги на предъявителя), именные, ордерные (ордерские) [6]. Согласно российскому законодательству, ценные бумаги включают акции, обыкновенные акции и привилегированные акции; облигации; чеки; векселя: простые и переводные [7].

На фондовых биржах 1900 года было больше региональных бирж, чем сегодня, когда биржи осуществляются по всему миру. В основном это связано с глобализацией и появлением новых технологий, которые помогли связать более отдаленные центры ведущих государств — Нью-Йорк, Лондон и Токио [8].

Проследив путь развития ценных бумаг в России, можно сказать, что структура современного российского рынка ценных бумаг формально включает в себя почти все элементы, характерные для высокоразвитых фондовых рынков, однако степень развития этих элементов не так высока. Особое внимание следует уделить практике и структурной организации фондового рынка в развитых странах, таких как Соединенные Штаты, которые с XX века осуществляют грамотные инвестиции в развивающиеся отрасли, включая поддержание и развитие ценных бумаг, поддерживаемых правительством. Следует отметить, что Нью-Йоркская фондовая биржа, крупнейшая фондовая биржа в мире, в 2007 году она слилась с Европейской фондовой биржей, которая теперь является символом финансовой мощи, и приняв ее за эталон, ее можно адаптировать

под особенности экономики Российской Федерации [9].

Результат таких мер может быть неоднозначным, поскольку он усиливает организацию и функционирование российского рынка ценных бумаг и привлекает инвестиции, которые стимулируют развитие фондового рынка, компаний и производства с высоким потенциалом рентабельности и наименьшей вероятностью риска может быть достигнуто только при государственной поддержке со стороны частного сектора.

Список литературы

1. Баженов А. В. Генезис становления и развития рынка ценных бумаг в России // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2015. № 1 (31). С. 19–24.
2. А. П. Погребинский. Очерки истории финансов дореволюционной России, XIX–XX вв. Госфиниздат, 1954.
3. Мошенский С. З. Рынок ценных бумаг Российской империи. М.: Экономика, 2014. 560 с.
4. Денежная реформа 1921-1924 гг. Создание твердой валюты. Документы и материалы / сост. Л. Н. Доброхотов, В. Н. Колодежный, В. С. Пушкарев. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). Москва, 2008. 864 с
5. Берзон Н. И. и др. Фондовый рынок / Под ред. проф. Н. И. Берзона. Учебное пособие для вузов экономического профиля. М.: Вита-Пресс, 1998.
6. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. М., 2010. Т. I / Отв. ред. Е. А. Суханов. 456 С.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Турбанов А., Тютюнник А. Банковское дело. Операции, технологии, управление. М.: Альпина Паблишер, 2010. 688 с.
9. Афанасьев Г. И., Костюк В. И., Невредин А. Р. Исследование корреляционных зависимостей между котировками акций московской и нью-йоркской фондовых бирж // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 14. С. 655–663.

УДК/UDC 338

Перспективы развития национальной экономики Российской Федерации

Вергилес Елена Андреевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Зыбинская Регина Руслановна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Санча Валерия Сергеевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Характер экономического роста, конкурентоспособность страны на мировом рынке и ее национальная безопасность сегодня определяются не количеством физических ресурсов, а тем, насколько эффективно общество может создавать и использовать интеллектуальный фактор, инновационную деятельность и инновационные процессы вообще. В статье рассматриваются перспективы развития национальной экономики России. Авторы называют меры, которые необходимо предпринять для развития отечественной промышленности и укрепления экономического партнерства со странами Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и Восточной Азии. В настоящее время российские власти уже вместе с Республикой Беларусь объявили о создании национальной платежной системы, подписали договор с Бразилией о ввозе мясных продуктов в Россию и т. д. Опыт зарубежных стран предполагает, что Россия может также развиваться под жесткими санкциями, но только с компетентной внутренней социально-экономической политикой.

Ключевые слова: национальная экономика, экономический рост, санкции, инновационные процессы.

Prospects for the Development of the National Economy of the Russian Federation

Vergiles Yelena Andreyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Zybinskaya Regina Ruslanovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Sancha Valeriya Sergeyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The nature of economic growth, the country's competitiveness in the world market and its national security today are not determined by the amount of physical resources, but by how effectively society can create and use the intellectual factor, innovation activity and innovation processes in general. The article discusses the prospects for the development of the national economy of Russia. The authors name the measures that should be taken to develop the domestic industry and strengthen the economic partnership with the countries of Latin America, Southeast Asia and East Asia. Currently, the Russian authorities, together with the Republic of Belarus, have announced the creation of a national payment system, signed an agreement with Brazil on the import of meat products to Russia etc. The experience of foreign countries suggests that Russia can also develop under tough sanctions, but only with competent domestic socio-economic policies.

Key words: national economy, economic growth, sanctions, innovation processes.

Экономические последствия введения санкций в отношении России можно рассматривать двумя способами. Во-первых, они вызвали рост макроэкономической нестабильности и спад в экономике. С другой стороны, они показали внутренние противоречия, накопившиеся за 25 лет

[1].

Характер экономического роста, конкурентоспособность страны на мировом рынке и ее национальная безопасность сегодня определяются не количеством физических ресурсов, а тем, насколько эффективно общество может создавать и использовать интеллектуальный фактор, инновационную деятельность и инновационные процессы вообще [2]. Опыт мировой арены показывает, что знания и информация становятся доминирующим ресурсом для экономического развития.

Успех инновационного развития России во многом зависит от того, насколько эффективно государство может осуществлять свою инфраструктурную поддержку [3]. Наиболее важными являются следующие области:

1. Создание системы институциональных структур, которая могла бы обеспечить эффективное перераспределение средств в пользу инновационной системы. Основой этой системы в настоящее время являются банковские организации. Они чувствительны к рискам и стремятся достичь определенного, если не слишком большого, процента. В то же время опыт из-за рубежа показывает, что инновации, связанные с другими финансовыми структурами — инвестиционными компаниями, компаниями взаимного страхования, венчурными фондами и т. д. — более активно реализуются.
2. Формировать основу развития малого бизнеса. В мире в целом 50–70% инноваций создаются из общего числа малых и средних предприятий. В то же время эта цифра не превышает 30% в России. Наиболее активным инструментом государственной поддержки в Российской Федерации является косвенное субсидирование малых предприятий государством [4]. Наиболее вероятной формой реализации финансовых выгод является формирование инновационных кластеров, возможно на основе существующих технопарков и технологических инновационных зон.

3. Кроме того, идея увязки инноваций и региональной политики является многообещающей [5]. Существуют правительственные программы развития местных сельскохозяйственных производителей до полного импортозамещения. Однако современное сельское хозяйство является очень инновационным и, помимо развития агробизнеса, также требует совершенствования соответствующих методов обработки, доставки и продвижения товаров. Поэтому даже на этапе создания основы для нового типа агропромышленного комплекса инновационные компании должны быть встроены в их структуру как в основной, так и в смежных областях.

Под давлением санкций наиболее актуальными проблемами отечественной финансовой системы являются низкий уровень самообеспеченности, отсутствие институциональной и инструментальной самодостаточности внутренней финансовой системы и ее техническая зависимость от иностранных деловых партнеров. Все три проблемы взаимозависимы: национальный финансовый рынок имеет следующие негативные характеристики: отсутствие доверия к отечественным финансовым институтам и их низкая привлекательность. Если есть подходящая возможность, участники экономических отношений предпочитают изымать деньги за границу. Это, в свою очередь, означает, что финансовые ресурсы, доступные кредиторам и инвесторам, постоянно отсутствуют, и есть проблемы с ликвидностью компаний. По этой причине национальным организациям приходится обращаться к иностранным финансовым институтам и инструментам, что увеличивает зависимость России от них, в основном доллара и иностранных ценных бумаг. Эти инструменты управляются агентами, контролируемые западными государствами.

Несмотря на то что Россия находится в ситуации, когда внешнее давление наносит значительный ущерб экономике, а способы компенсации этого вреда и соблюдения санкций незначительны, имеет смысл настаивать на способах оптимизации ситуации с течением времени. Давайте рассмотрим меры, которые Россия должна считать оптимальными

в целях повышения экономической безопасности нашего государства и минимизации возможных негативных последствий давления в будущем.

Чтобы свести к минимуму потерю национальной безопасности посредством дальнейших недружественных шагов западных стран, российские экономисты обсуждают меры по повышению национальной экономической безопасности России. Эти меры можно разделить на следующие группы:

1. Диверсификация экономики. В этом случае интерес представляет арабский опыт. Нефтедоллары, полученные из таких стран, как Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Катар и другие ведущие поставщики нефти на мировом рынке, используются для создания других отраслей. В частности, с 1995 года по настоящее время Объединенные Арабские Эмираты осуществляют инвестиционную программу для развития непромышленных секторов, главным образом туризма и банковского дела. В период с 1995 по 2013 год только Саудовская Аравия потратила 2,3 трлн долларов на рассматриваемые программы развития. Россия в качестве руководства в вопросах диверсификации экономики может взять опыт Китая. В период членства в ВТО (2005–2013) он увеличил инновации примерно в 4,5 раза, используя свои конкурентные преимущества — дешевую рабочую силу и перераспределение сверхприбылей, сделанных национальными инновационными компаниями. В настоящее время Китай практически преодолел зависимость от патентов и лицензий со стороны США и других стран ОЭСР, а также в ряде областей, особенно в массовом производстве, китайский производитель находится в серьезной конкуренции с западными марками и брендами.
2. Дублирование иностранных поставщиков товаров и услуг иностранных производителей. В отличие от большинства других стран, в том числе стран БРИКС, Россия является страной, способной обеспечить полное закрытое производство в каждой

области. Наглядным примером является навигационная система ГЛОНАСС, которая уступает конкурирующим GPS с точки зрения экономики и технических параметров (точность, дальность и т. д.). В то же время деньги, которые она получает из бюджета на определенные функции защиты, метеорологические наблюдения и т. д., достаточны для обеспечения амортизации, необходимой для выживания системы. Таким образом, отказ GPS в обслуживании российских клиентов не приведет к разрыву информации в нашей стране, а, наоборот, повысит конкурентоспособность российского аналога. Теперь такая же процедура применяется к национальной платежной системе «Мир». Следует отметить, что национальные платежные системы работают в 35 странах мира. В некоторых странах существует несколько таких систем.

3. Серьезной проблемой российской экономики является ее низкая привлекательность для инвестиций. Большой отток капитала из России объясняется тем, что инвесторы в нашей стране не видят привлекательных инвестиционных зон. Имеет смысл решать эту проблему за счет средств стабилизационного фонда, размещение которых в высоконадежных, но мало доходных иностранных ценных бумагах за рубежом в условиях санкций превращается из стабилизирующего фактора в дестабилизирующий.

Инновации — это эффективный конкурентный инструмент, поскольку он создает новые потребности, снижает издержки производства, генерирует инвестиции, улучшает имидж производителя новых продуктов и открывает и завоевывает новые рынки, в том числе зарубежные рынки. Это, конечно, многообещающая и приоритетная область для экономического развития России. Федерация.

Таким образом необходимо предпринять следующие меры для развития отечественной промышленности и укрепления экономического партнерства со странами Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и

Восточной Азии. В настоящее время российские власти уже вместе с Республикой Беларусь объявили о создании национальной платежной системы, подписали договор с Бразилией о ввозе мясных продуктов в Россию и т. д. В то же время наша страна имеет значительный запас прочности, позволяющий развивать собственную промышленность. Опыт зарубежных стран, предполагает, что страна может также развиваться под жесткими санкциями, но только с компетентной внутренней социально-экономической политикой.

Список литературы

1. Алёхин Э. В. Исследование социально-экономических и социально-политических процессов: Учебное пособие. Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2011. 160 с.
2. Андреев С. Ю. К вопросу о повышении эффективности государственного управления экономикой на региональном и федеральном уровнях / С. Ю. Андреев, Е. А. Мищенко, В. А. Самсонов // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2015. № 02 (106). С. 1121–1132. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/02/pdf/74.pdf>.
3. Институциональные преобразования как фактор стимулирования социально-экономического развития сельских территорий Краснодарского края / С. Ю. Андреев, Н. В. Власова, А. В. Яни и др. // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2016. № 02 (116). С. 796–813.
4. Хушт Р. И., Кох М. Н. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия в условиях современной экономики // Экономика и социум. 2015. № 5-2 (18). С. 258–262

УДК/UDC 34.05

Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений

Воробьев Кирилл Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kirillvorobyev71@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос соотношения уголовной и административной ответственности, смежные правонарушения. Исследованы понятия: преступление, административное правонарушение, деяние, общественная опасность. Различие между преступлением и административным правонарушением должно проводиться по степени общественной опасности деяния. Включение понятия уголовного проступка в уголовное законодательство является научно необоснованным. Соотношение преступления и проступков следует решать на основе стратегического планирования и обязательного использования трех видов прогнозирования: уголовно-правового, криминалистического и административно-правового. Рассмотрены пути введения новых законов и решений, которые несут за собой проблемные моменты и останавливают развитие данных направлений. Сопоставляются размеры различных видов наказания, в первую очередь штрафных санкций, установленных в УК РФ и КоАП РФ. Обсуждается проблема реформирования законодательства об уголовной ответственности и ответственности за административные правонарушения, порожденная изменениями социально-экономических условий и современными вызовами в сфере борьбы с преступностью, приведшими к феномену новой криминализации. Рассматривается на отдельных примерах юридическая техника формулирования уголовно-правовых и административно-правовых запретов.

Ключевые слова: административное правонарушение, преступление, проступок, общественная безопасность, юридическое лицо, терминология.

Interrelation of Administrative Offenses and Crimes

Vorobyev Kirill Aleksandrovich
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kirillvorobyev71@yandex.ru

Abstract

The article deals with the issue of the ratio of criminal and administrative liability, related offenses. Concepts investigated: crime, administrative offense, act, public danger. The distinction between a crime and an administrative offense must be made according to the degree of public danger of the act. The inclusion of the concept of criminal offense in criminal law is not scientifically sound. The correlation between crime and misconduct should be solved on the basis of strategic planning and the mandatory use of three types of forecasting: criminal law, forensic and administrative law. The ways of introducing new laws and decisions that bear problematic issues and stop the development of these areas are considered. The sizes of various types of punishment are compared, first of all the penalties established in the Criminal Code and the Administrative Code. The problem of reforming the legislation on criminal liability and responsibility for administrative offenses, generated by changes in socio-economic conditions and modern challenges in the fight against crime, leading to the phenomenon of new criminalization, is discussed. Considered on selected examples of legal technique of the formulation of criminal law and administrative law prohibitions.

Key words: administrative offense, crime, misconduct, public security, legal entity, terminology.

Проблемами разграничения административных правонарушений и преступлений имеет как практическое, так и теоретическое значение. Правильность разграничения преступлений является основой борьбы с преступностью и гарантом законного решения. Граница между административным правонарушением и преступлением бывает настолько тонка, что вводит трудности решения по делу.

В УК РФ и КоАП РФ содержатся нормы, которые регулируют смежные правонарушения.

Административное правонарушение — виновное, противоправное, деяние юридического или физического лица, за которое положениями КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях устанавливается административная ответственность [1].

Преступление — это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом УК РФ под угрозой наказания ч. 1 ст. 14 УК РФ [2].

Проблему разграничения административного правонарушения и преступления нельзя назвать новой, так как с самого появления кодексов были смежные преступления, которые могут зависеть в решении от количества правонарушений и их тяжести.

Большая часть ученых не разделяют мнения об административной преюдиции, так как из одного состава образуется два разных преступления [3].

В современном законодательстве уже предусмотрена административная преюдиция. Так, ст. 14.10 КоАП РФ закрепляет ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, что дублирует полностью ст. 180 УК РФ. Таких примеров можно привести множество.

Основным разграничением двух кодексов является общественная опасность — в уголовном праве материальный (объективный) признак преступления: нанесение (реальная угроза нанесения) существенного ущерба господствующим в данном государстве общественным отношениям, образу жизни. Конечно же, если человек совершает регулярно одно и то же преступление неоднократно, то к нему стоит применять более строгие меры [4].

По нашему мнению, правильнее закрепить строгое наказание за неоднократное совершение его в одном кодексе, чтобы не прибегать к разногласиям.

Разграничение преступлений и административных правонарушений выражается в следующем:

- отсутствие состава правонарушений и уголовного деяния;
- присутствие смежных правонарушений с уголовным законода-

ТЕЛЬСТВОМ.

Понятие «общественная опасность» является материальным признаком преступления и административной ответственности. Она проявляется в причинении или возможном причинении вреда охраняемым законом общественные отношения. Степень общественной опасности как критерий разграничений преступного посягательства и административного правонарушения можно назвать понятием собирательным.

Но собирательным оно является за счет перечня показателей, таких как:

- существенный вред;
- повторность;
- способы совершения деяния.

Общественная опасность — это способность деяния причинить вред охраняемым уголовным законом интересам. Характер общественной опасности определяется направленностью деяния против того или иного объекта, размером ущерба, причиненного преступлением, формой вины и выражается в санкции УК РФ.

Считаем необходимым ввести общую терминологию, которая касается обоих направлений административного и уголовного законодательства, особенно обратить внимание на такие понятия, как «преступление», и «административное правонарушение».

Также в нашем законодательстве используется такое понятие, как проступок.

Юридическое лицо виновно в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у такого лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, однако юридическим лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Необходимо ввести в действующее законодательство новое понятие — уголовный проступок, под которым понимается непроступное правонарушение, которое не представляет большой общественной опасности и выступает связующим звеном между уголовным преступлением и ад-

министративным правонарушением. Предполагается, что под категорию уголовных проступков подпадут сегодняшние преступления небольшой и даже средней тяжести [5].

В заключение можно отметить непроработанность данного вопроса и больших пробелов в нашем законодательстве, что и привело к проблемным ситуациям. Считаем необходимым доработать терминологию в нашем законодательстве, а именно в смежных административных и уголовных законодательствах.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Очаковский В. А., Самуйленкова С. С. Проблемы производства по делам об административных правонарушениях // Приоритетные научные направления: от теории к практике. Новосибирск. 2016. № 34-2. С.190–195.
4. Библик, О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации / О. Н. Библик. — М.: Юридический центр, 2017. — 298 с.
5. Иваненко И. Н., Очаковский В. А., Коротченко А. С. Установление эффективного контракта для государственных служащих // Научный журнал КубГАУ. Краснодар. 2016. № 2 (116). С. 527-539.

УДК/UDC 347

К вопросу об определении понятия владения при защите права собственности на недвижимое имущество

Грибанова Анастасия Сергеевна

юрист

ООО «Корсар»

г. Новоалександровск, Россия

e-mail: anastasia_gribanova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об определении понятийной категории «владение» в действующем гражданском законодательстве. Анализируются проблемы определения наличия или отсутствия владения недвижимым имуществом и земельным участком. В частности, рассматриваются позиции о характеристике владения как самостоятельного права и как фактического обладания имуществом. Проводится анализ соответствующей судебной арбитражной практики и позиций высших судов. Кроме того, отдельно исследуется проблема определения факта держания по искам о защите права государственной и муниципальной собственности в силу специфики владения земельными участками публично-правовыми образованиями.

Ключевые слова: владение, истребование из чужого незаконного владения, виндикация, земельный участок, недвижимое имущество, земельное право, гражданское право.

On Defining the Notion of Ownership in the Protection of Ownership of Real Estate

Gribanova Anastasiya Sergeevna

lawyer

LLC Korsar

Novoaleksandrovsk, Russia

e-mail: anastasia_gribanova@mail.ru

Abstract

The article deals with the specifics of judicial protection of property rights when applying the vindication protection method. The problems of the application of the limitation period for the reclamation of land plots from someone else's illegal possession are analyzed. In particular, the issue of determining the time from which the limitation period begins to flow when protecting the ownership of a land plot begins to be considered and two approaches to determining the timing of the beginning of the calculation of such a period are being explored. The author makes an analysis of the relevant judicial arbitration practice and the positions of the higher courts. In addition, the article touches upon the issue of starting the calculation of the limitation period for claims for the protection of the right of state and municipal property due to the specificity of the ownership of land plots by public legal entities.

Key words: possession, reclamation from another illegal possession, vindication, land, real estate, land law, civil law.

Для защиты права собственности субъектов гражданского оборота на недвижимое имущество используются два основных иска — о признании права и об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Вопрос об определении наличия либо отсутствия владения недвижимым имуществом, в том числе и земельным участком, является краеугольным камнем, определяющим выбор надлежащего способа защиты права. Кроме того, выяснение указанного обстоятельства непосредственно влияет на разрешение вопроса о возможности применения срока исковой давности к рассматриваемым правоотношениям сторон в суде.

Необходимость правового оформления института владения в действующем российском законодательстве стала одним из ключевых моментов Концепции развития законодательства о вещном праве [1], разрабатываемой в соответствии с Указом Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]. Так, в рамках данной концепции предлагается включить в Гражданский кодекс Российской Федерации главу, закрепляющую положения о владении и владельческой защите. Проектом Закона о внесении изме-

нений в ГК РФ [3] предложено ввести в раздел 11 ГК РФ подраздел 1 «Владение» (гл. 13 «Понятие и виды владения», ст. ст. 209–214; гл. 14 «Защита владения», ст. ст. 215–220). Однако в настоящее время указанные положения не нашли своего отражения в действующем гражданском законодательстве.

Вместе с тем ни гражданским, ни земельным законодательством не раскрывается понятие «владение», оно лишь употребляется в контексте разработанной в цивилистической доктрине «триады» правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом, что влечет за собой возникновение проблем и противоречий в правоприменительной практике. Дискуссии вызывает и вопрос о том, следует ли считать владение самостоятельным институтом гражданского права либо простым полномочием собственника, является ли оно правом или юридическим фактом.

Так, Г. Ф. Шершеневич полагает, что с позиции законодателя владение, по своей правовой природе, следует рассматривать как факт, а не в качестве права. Данная позиция складывается из того, что различается законное и незаконное владение, а также самовольное, насильственное и подложное. Поскольку каждое право законно, не может быть самовольным, насильственным и подложным, то владение необходимо рассматривать в качестве фактического состояния, а не права [4].

Согласно позиции Е. А. Суханова, в российском праве правомочие владения — правомочие других прав (вещных или обязательственных) или фактическое состояние, а не вещное самостоятельное право. В то же время данное положение не препятствует гражданско-правовой защите [5].

Однако представляется наиболее правильным законодательное закрепление владения и как права, и как фактического обладания, поскольку как законное, так и незаконное владение может трансформироваться в вещное право. Так, в судебной практике имеется множество случаев, когда вещь остается в незаконном владении в связи прекращением течения исковой давности для виндикации, реституции или в связи

с добросовестностью приобретателя [6].

Владение недвижимым имуществом, а в частности земельным участком, имеет свои отличительные особенности, которые связаны прежде всего с необходимостью соблюдения процедуры государственной регистрации. Во-первых, момент наступления права собственности обуславливается совершением акта регистрации со стороны государственной власти, и во-вторых, таким образом правообладателю представляется особая защита.

Особую важность представляет вопрос о владении земельным участком. В правоприменительной практике указывается, что оно должно считаться прежде всего юридическим, а не фактическим понятием. Фактическое владение недвижимым имуществом составляет не обязанность, а право собственника, которое он может и не осуществлять, не теряя при этом правомочие владения.

Например, суды указывают, что «специфика владения земельными участками публично-правовым образованием заключается в отсутствии, в отличие от ответчика, доказывания факта держания, который исключает возможность владения других субъектов, но достаточно доказать только наличие свободного доступа на участок» [7].

Кроме того, необходимо признать тот факт, что в Едином государственном реестре недвижимости зарегистрированы не только права титульных владельцев земельных участков, но и права незаконных владельцев, являющихся как добросовестными, так и недобросовестными приобретателями такого имущества.

Вместе с тем незаконные владельцы не перестают обладать вещными правами. В том случае, когда их право оспаривается и признается недействительным, они утрачивают право своего владения, хоть и незаконного, при виндикации в случае выбытия земельного участка из чужого владения помимо воли законного правообладателя. Исходя из изложенного, представляется, что владение, являясь фактическим состоянием обладания недвижимым имуществом, в частности земельным участком, лежит в основе любого вещного права.

Незаконный характер владения не влечет за собой законодательный запрет существования такого вида владения. Указанный подход базируется на общедозволительном методе гражданского права, при этом незаконность владения характеризуется его беститульностью, что является как раз фактическим отношением лица к имуществу.

В то же время, рассматривая владение как фактическое отношение лица к имуществу, нельзя отрицать то, что оно присуще и титульному, и беститульному владельцу. И законное, и незаконное владение не имеют правового значения, поскольку в силу действующего гражданского законодательства не признается вещным правом. Указанный правовой подход законодателя влечет за собой появление пробелов в сфере имущественных отношений, которые возникают до приобретения лицом вещных прав на имущество. Таким образом, права и законные интересы давностных владельцев недвижимого имущества и земельных участков, владельцев самовольных зданий, строений и сооружений, наследников тех наследодателей, при жизни не приватизировавших недвижимость, не приобретают правовую защиту.

Исходя из признания законодателем владения лишь как фактического состояния обладания лица недвижимым имуществом упускаются из виду уже существующие правоотношения по поводу владения, которые по своей сути являются правом, а также могут переходить к другим лицам в порядке универсального и сингулярного правопреемства. Представляется, что отсутствие признания владения как права не позволяет в полной мере развиваться ни гражданскому законодательству, ни гражданскому обороту.

Таким образом, ошибочный вывод о сохранении либо несохранении владения спорным имуществом может послужить суду самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований. В результате защита права собственности лица на недвижимое имущество становится невозможной. В этой связи представляется необходимым законодательное закрепление правовой категории «владение», являющейся основой возникновения вещных прав, и «фактическое владение», явля-

ющейся фактическим отношением, в том числе и в контексте владения недвижимым имуществом и земельными участками.

Список литературы

1. Концепция развития законодательства о вещном праве. Проект рекомендован к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 3 от 18 марта 2009). М., 2009.

2. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 (ред. от 29.07.2014) «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Проект Закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // URL: <http://www.arbitr.ru/upimg//733>.

4. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. М.: Статут, 2005. С. 211–212.

5. Гражданское право. В 4 т. Т. 2 / Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 16.

6. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 23.03.2017 по делу № 308-ЭС15-18307 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2015 по делу № А32-32451/2013; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2017 по делу № А32-19426/2016 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 34.05

Государственные корпорации как субъекты гражданского и налогового права

Громова Мария Федоровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:masha.gromova12@mail.ru

Аннотация

Данная статья направлена на изучение государственных корпораций как одного из видов некоммерческих юридических лиц. Рассматривается их принадлежность к субъектному составу гражданского и налогового права. На примере государственной корпорации «Росатом» анализируется вопрос об отсутствии обязанности представлять в уполномоченный орган документы отчетности о совершаемой им деятельности, о руководящем составе, о расходах и пользовании имуществом. Автор приходит к выводу, что на сегодняшний день не существует единой нормативной базы, осуществляющей внешний контроль над деятельностью государственных корпораций. Отмечается, что для более эффективного осуществления финансового контроля необходимо расширить подотчетность государственных корпораций Федеральному Собранию Российской Федерации, Государственной Думе Российской Федерации и другим органам. Автор считает целесообразным утвердить нормативные документы, рекомендации методического характера, пояснения по составлению финансовой отчетности государственных корпораций.

Ключевые слова: некоммерческие юридические лица, государственные корпорации, финансовый контроль, налоговая ответственность.

State Corporations as Subjects of Civil and Tax Law

Gromova Mariya Fedorovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Russia, Krasnodar

e-mail: masha.gromova12@mail.ru

Abstract

This article is aimed at studying state corporations as one of the types of non-commercial legal entities. Their affiliation to the subject structure of civil and tax law is considered. Using the example of the Rosatom state corporation, the issue is analyzed of whether there is no obligation to submit to the authorized body reports on the activities performed by it, on the management team, on expenses and on the use of property. The author comes to the conclusion that today there is no single regulatory framework exercising external control over the activities of state corporations. It is noted that for more effective financial control it is necessary to expand the accountability of state corporations to the Federal Assembly of the Russian Federation, the State Duma of the Russian Federation and other bodies. The author considers it appropriate to approve regulatory documents, recommendations of a methodological nature, explanations on the preparation of financial statements of public corporations.

Key words: non-profit legal entities, state corporations, financial control, tax liability.

На сегодняшний день экономические отношения все больше нуждаются в государственном контроле. Однако в связи с их регулированием отдельными отраслями права, такими как финансовое, бюджетное, административное, гражданское, налоговое, на практике возникает проблема согласования этих межотраслевых норм в вопросах определения статуса субъектов, призванных государством влиять на национальную экономику. Речь идет о таких субъектах права, как государственные корпорации, статус которых колеблется между публично-правовым и частным началом.

Что касается соотношения налогового права и гражданского права, налоговые правоотношения, будучи формой ограничения прав частной собственности, тесно связаны с гражданско-правовым регулированием. Общим в налоговом и гражданском праве является предмет регулирования — это имущественные отношения, которые взаимодействуют в этих двух институтах [1].

Государственная корпорация, согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях», это не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе иму-

ществленного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций [2]. Иными словами, государственная корпорация — это продукт самостоятельности и одновременно публичности.

Согласно действующему законодательству, государственная корпорация — это тот редкий случай, когда юридическое лицо создается и действует не на основании устава, общего положения об организации, учредительного договора, предусмотренных ст. 52 ГК РФ [3], а в соответствии с федеральным законом.

Кроме того, ФЗ «О некоммерческих организациях» объявляет имущество, переданное государственной корпорации РФ, ее собственным имуществом, причем такая корпорация не отвечает по обязательствам государства, а государство, в свою очередь, не отвечает по обязательствам корпорации.

Таким образом, переданное имущество, в отличие от имущества унитарных предприятий, становится собственностью государственной корпорации, но все же не преобразовывается в частную, а продолжает оставаться государственной. Это приводит к невозможности предотвращения нецелевого расходования переданного государственным корпорациям имущества и применения определенных санкций.

Дискуссионным выступает вопрос, являются ли государственные корпорации субъектами финансового права и подлежат ли они финансовому контролю. Государственная корпорация изначально законодателем наделяется рядом конкретных функций. Так, государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» осуществляет функции нормативно-правового регулирования, оказания государственных услуг и управления государственным имуществом в области использования атомной энергии, развития и безопасности функционирования организаций атомного и ядерного оружейного комплекса РФ, обеспечения радиационной национальной безопасности, развития ядерной техники и науки. Тем самым она правомочна осуществлять конкретные действия и обладает правосубъектностью, как и любой другой субъект финансового права. Кроме

того, согласно ст. 78.3 Бюджетного кодекса РФ, федеральный бюджет предусматривает субсидии для государственных корпораций [4].

Это подтверждает положение ФЗ РФ от 24.11.2008 № 204-ФЗ «О федеральном бюджете РФ на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов», согласно которому в 2009 году предусматривается финансирование деятельности государственной корпорации «Росатом» [5]. Из данного положения видно, что государственные корпорации уже включены в субъектный состав финансовых правоотношений.

В юридической литературе финансовый контроль условно подразделяется на две категории: общий (осуществляется органами государственной власти за всеми некоммерческими организациями) и специальный (осуществляемый специально уполномоченными субъектами в пределах их компетенции — аудиторский, налоговый и т.д.) [6].

Рассматривая вопросы общего финансового контроля по отношению к такой государственной корпорации, как «Росатом», необходимо отметить, что на нее не распространяются положения пп. 3, 5, 7, 10 ст. 32 ФЗ «О некоммерческих организациях».

Это означает, что «Росатом» не обязан представлять в уполномоченный орган документы отчетности о совершаемой им деятельности, о руководящем составе, о расходах и пользовании имуществом. В свою очередь, уполномоченный орган не в праве запрашивать указанные выше документы у данной государственной корпорации. Таким образом, все расходные операции «Росатом» не могут и не должны быть проверены органами государственного финансового контроля на предмет соответствия обозначенным в законе целям государственной корпорации.

Специальным видом финансового контроля выступает налоговый контроль, который проводится в виде налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, проверки данных учета и отчетности и т.п. Что касается государственных корпораций, то согласно ст. 321 Налогового кодекса РФ они ведут отдельный учет доходов и расходов [7].

Корпорация обязана ежегодно публиковать отчеты об использовании имущества (в «Российской газете», а также на официальном сай-

те), а налоговые органы — обеспечивать контроль за соблюдением ими налогового законодательства и своевременности и полноты налоговых платежей.

Сегодня усиливаются случаи уклонения государственных корпораций от налогообложения. Это возникает в связи с тем, что деятельность государственных корпораций не регламентирована ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а значит, они не обязаны размещать заказы путем проведения торгов или аукциона [8].

Это приводит, в свою очередь, не только к экономии времени, но и к тому, что государственные корпорации свободны в выборе контрагента в договоре, что может привести к существенному злоупотреблению со стороны органов управления. Кроме того, заключение фиктивных договоров и использование фиктивных расходов при расчете налогов ведет к существенному нарушению правил налогообложения [9]. Ввиду уклонения государственных корпорациями от налогообложения, предлагается добавить в параграф 2 главы 9 ГК РФ специальную статью, посвященную недействительности сделок, совершенных в целях уклонения от исполнения налоговой обязанности [10].

Таким образом, на наш взгляд, деятельность государственных корпораций на сегодняшний день недостаточно урегулирована. Во-первых, не существует единой нормативной базы, осуществляющей внешний контроль над деятельностью государственных корпораций. Во-вторых, для более эффективного осуществления финансового контроля необходимо расширить подотчетность государственных корпораций Федеральному Собранию РФ, Государственной Думе РФ и др. На сегодняшний день нерешенным остается вопрос о проведении торгов и аукционов при заключении корпорациями договоров и сделок на определенную сумму. И, наконец, считаем целесообразным утвердить нормативные документы, рекомендации методического характера, пояснения по составлению финансовой отчетности государственных корпораций.

Список литературы

1. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. 2018. № 3. С. 151–155.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 г. (ред. от 10.08.2018) № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.01.1996. № 3. Ст. 145.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. (ред. от 01.09.2018) № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 г. (ред. от 03.08.2018) № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.
5. Федеральный закон от 24.11.2008 г. (ред. от 07.12.2009) № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.12.2008. № 48. Чт. 5499.
6. Катрич А. А., Чернов Ю. И. Консолидированная группа налогоплательщиков как субъект налогово-правовых отношений // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2017. С. 784.
7. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 05.08.2000 г. (ред. от 11.10.2018 г.) № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
8. Федеральный закон от 05.04.2013 г. (ред. от 14.08.2018 г.) № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.
9. Оганезов Э. М. К вопросу о финансировании государственных корпораций // Полимагис. № 9. 2018. С. 74–81.
10. Папоян А. А., Салова К. О., Чернов Ю. И. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития налогового права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11.

УДК/UDC 347.772

К вопросу об использовании товарного знака

Гусева Ольга Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: olga.gs313@gmail.com

Седова Наталья Александровна (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Несмотря на то что исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации иногда называют монопольным, его, тем не менее, нельзя назвать неограниченным. На сегодняшний день зарегистрированные товарные знаки представляют собой эффективный инструмент для охраны интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом на практике возникают случаи использования третьими лицами этих знаков без соответствующего разрешения правообладателей для своих целей. Данная статья посвящена вопросу использования товарного знака, в частности с изменением отдельных его элементов, с целью сделать его сходным с чужим товарным знаком и, как следствие, более привлекательным для потребителя. Данная проблема рассмотрена в аспекте ограничения правомочий правообладателя с целью соблюдения законных интересов других участников гражданского оборота.

Ключевые слова: правообладатель, товарный знак, исключительное право на товарный знак, словесное наименование.

On the Issue of Trademark Use

Guseva Olga Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Sedova Natalya Aleksandrovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Despite the fact that the exclusive right to the results of intellectual activity and the means of individualization are sometimes called monopoly, nevertheless, it cannot be called unlimited. Today, registered trademarks are an effective tool for protecting the interests of legal entities and individual entrepreneurs. Moreover, in practice, there are cases when third parties use these marks without the respective permission of the right holders for their purposes. This article touches upon the use of a trademark, in particular, with the change of its individual elements in order to make it similar to another trademark and, as a result, more attractive to the consumer. This issue is considered in the aspect of limiting the powers of the right holder in order to respect the legitimate interests of other participants in civil turnover.

Key words: right holder, trademark, exclusive right to trademark, verbal name.

Товарный знак является объектом гражданских прав и представляет собой обозначение (словесное, изобразительное, комбинированное или иное), используемое для индивидуализации товаров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В соответствии с положением, закрепленным в п. 1 ст. 1484 ГК РФ, лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использовать товарный знак, им распоряжаться и запрещать его использование третьим лицам [1]. Как справедливо заметил ученый-правовед А. П. Сергеев, использование товарного знака рассматривается законом не только как право, но и

как обязанность его правообладателя: неиспользование товарного знака в течение трех лет может привести досрочному прекращению правовой охраны данного товарного знака [2].

Вместе с тем правообладатель может контролировать не любое использование принадлежащего ему товарного знака, а только использование его в гражданском обороте. Так, владелец товарного знака может самостоятельно и монопольно использовать его в производстве товаров, для которых зарегистрирован данный товарный знак, путем размещения его на этикетках, упаковках этих товаров, в рекламе и продвижении товаров на рынке, а также на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот, и в сети Интернет.

Примечательным в этом контексте является фактическое использование зарегистрированного обозначения с незначительными, в том числе композиционными, изменениями. Такм пункт 2 ст. 1486 ГК РФ предусматривает использование товарного знака с изменением его отдельных составляющих, которые не меняют существа данного товарного знака. Правообладатели в данном случае должны осознавать характер и степень допустимости таких изменений.

Судебной практике известны случаи использования правообладателями товарных знаков, существенно отличавшихся от зарегистрированных. Ненадлежащее использование товарного знака в дальнейшем привело к недобросовестной конкуренции и нарушению исключительного права на чужой товарный знак. В качестве примера рассмотрим дело Арбитражного суда города Москвы по иску ООО «Александровы погреба» к ООО «ВЕЛЬД-21» о запрете использования товарного знака «TESORO» и взыскании компенсации.

Для маркировки алкогольной продукции обе стороны использовали зарегистрированные товарные знаки. Товарный знак истца представляет собой словесное наименование «TESORO/ТЕСОРО». У ответчика — «MARQUES DEL REAL TESORO». Именно изменения ответчиком товарного знака в процессе маркировки продукции привело к нарушению прав заявителя.

Товарный знак, который использовался ответчиком, зарегистрирован в одну строку заглавными латинскими буквами «MARQUES DEL REAL TESORO». В то же время на этикетке спорной продукции он использовался с визуальным изменением. При этом доминирующее положение занимала только часть наименования «REAL TESORO», а оставшиеся элементы (Marques del) были непримечательными для потребителя, так как были выполнены в значительно меньшем размере, другим шрифтом и цветом, на отдельной строке.

В сложившейся ситуации заявителем не оспаривалась правовая охрана товарного знака ответчика, поскольку том виде, в котором он зарегистрирован — «MARQUES DEL REAL TESORO («Маркиз королевских сокровищ») — было расширено смысловое значение, которое значительно отличалось от товарного знака «TESORO», что в переводе с испанского означает «сокровище».

Предоставление обозначению «MARQUES DEL REAL TESORO» правовой охраны не противоречит ст. 1483 ГК РФ и не нарушало прав истца.

При этом доводы истца сводились к тому, что ответчиком осуществлялось фактическое использование обозначения «REAL TESORO» («Королевское сокровище»), потому что оно сходно до степени смешения с его товарным знаком по семантическому, графическому и фонетическому признакам и именно оно занимает на этикетке доминирующее положение, индивидуализируя импортируемую алкогольную продукцию.

Позиция истца аргументировалась на использовании ответчиком товарного знака в измененном виде, что повлияло на его отличительный характер, сущность и восприятие и привело к нарушению исключительных прав. Однако, по мнению ответчика, он использовал зарегистрированное обозначение без какого-либо существенного изменения. В свою защиту он ссылался на то обстоятельство, что третье лицо не имеет право запрета использования правообладателем зарегистрированного им товарного знака.

Судом первой инстанции было установлено использование ответ-

чиком для индивидуализации своей продукции словосочетания «REAL TESORO», занимающее преобладающее положение на этикетке и создающее общее зрительное впечатление с более ранним знаком истца, так как является сходным с ним до степени смешения. Действия нарушителя были признаны злоупотреблением правом и недобросовестной конкуренцией. Апелляционная и кассационная инстанции поддержали выводы Арбитражного суда.

Таким образом, если придерживаться позиции заявителя, то в области использования товарных знаков может сложиться такая практика, что можно будет регистрировать в одну строку обозначения, состоящие из нескольких словесных элементов, в том числе, возможно, включающие в себя чужие знаки, а впоследствии фактически использовать лишь некоторые слова или часть фразы, которые известны и являются более привлекательными для потребителя.

В своем Постановлении по данному делу Высший Арбитражный суд установил, что использование товарного знака в ситуации, когда доминирующим становится лишь определенный его элемент, меняет сущность данного товарного знака и не является надлежащим использованием. «Выделение» или соответствующее обозначение слов, которые имеют узнаваемость и репутацию, может привести к нарушению исключительных прав третьих лиц и ввести потребителей в заблуждение, несмотря на то, что на продукции присутствуют все словесные элементы зарегистрированного правообладателем обозначения. По требованию заявителя в рассмотренном случае не только был установлен факт нарушения его прав ответчиком, но и взыскана компенсация за незаконное использование интеллектуальной собственности [3].

На основании изложенного можно сделать вывод, что товарный знак должен использоваться правообладателем в том виде, в котором он был зарегистрирован, или с изменениями, не создающими угрозу смешения с чужим товарным знаком.

Список литературы

1. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. 3-е изд. М., 2003. С. 636.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 52. Ст. 5496
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 4 февраля 2014 г. № 14567/13, принятое по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-27210/12-19-247 // Справочно-правовая система «Гарант».

УДК/UDC 343

О некоторых теоретических аспектах привлечения юридического лица к административной ответственности

Довбня Владислав Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vladislav.dovbnia@yandex.ru

Аннотация

В данной работе проводится анализ понятия вины юридического лица, совершившего административное правонарушение. В ходе рассмотрения вопроса были выявлены определенные проблемы правовой регламентации института административной ответственности в контексте развития административно-делкатного законодательства. Сформулирован вывод, что сегодняшняя правовая регламентация административной ответственности юридических лиц не является исчерпывающей и не учитывает основные доктринальные точки по данному вопросу. Также было установлено, что юридическое лицо, как правило, представлено в форме коллектива людей, следовательно, вину как их психическое отношение к совершенному административному правонарушению и соответствующим последствиям вряд ли можно установить. Автор приходит к выводу, что вина юридического лица при совершении административного правонарушения будет определяться посредством вины руководителя или должностного лица.

Ключевые слова: административная ответственность юридического лица, административно-деликтное право, доктринальный подход.

Some Theoretical Aspects of Bringing a Legal Entity to Administrative Responsibility

Dovbnya Vladislav Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vladislav.dovbnia@yandex.ru

Abstract

This article analyzes the concept of guilt of a legal entity that has committed an administrative offense. The author identifies certain problems of the legal regulation of the institution of administrative responsibility in the context of the development of administrative and tort legislation. The author comes to the conclusion that, nowadays, legal regulation of the administrative responsibility of legal entities is not exhaustive and does not take into account the main doctrinal points on this issue. It was shown that, as a rule, a legal entity is represented in the form of a collective of people, therefore, it is hardly possible to establish the guilt as their mental attitude to a perfect administrative offense and the corresponding consequences. The author concludes that the guilt of a legal entity in committing an administrative offense will be determined by the guilt of the head or official.

Key words: administrative responsibility of a legal entity, administrative and tort law, doctrinal approach.

Административная ответственность является одним из видов ответственности, которая устанавливается государством путем издания правовых норм, которые определяют основания ответственности, а также меры, применимые к нарушителям, порядок рассмотрения дел о таких правонарушениях и особенности исполнения решений, принимаемых в рамках такого производства. Административная ответственность является реализацией административно-правовых санкций, это применение уполномоченным органом, а также должностным лицом административных наказаний к физическим или юридическим лицам, которые совершили административное правонарушение [1].

Поскольку Россия с 90-х годов перешла к рыночной системе хозяйствования, это привело к созданию большого количества юридических лиц, которые имеют различную организационно-правовую форму. Данный факт говорит о том, что появилась соответствующая необходимость в регламентации надежных гарантий защиты экономических интересов всех хозяйственных субъектов рынка. Однако в данной ситуации стоит учитывать равный подход в регуляции со стороны контрольных и правовых органов [2]. При этом отметим, что уголовная ответственность юридических лиц на сегодняшний день так и не получила правовой регламентации.

На сегодняшний день законодатель установил различные основания привлечения юридических лиц к административной ответственности: в области налогообложения, в сфере таможенных отношений и т. д. Однако законодатель, таким образом, не дает оснований для выделения каких-либо иных особых видов ответственности (таможенной, налоговой).

В научной периодике последних лет по вопросам, связанным с административной ответственностью юридических лиц особое внимание уделяется вопросам относительно понятия вины юридического лица и понятия ответственности юридического лица.

Сложившееся в науке представление о вине как о психическом отношении лица относительно своего противоправного поведения является неприменимым к юридическим лицам, поскольку данное представление раскрывает психологический аспект нервной деятельности человека.

Исходя из этого, принимая КоАП РФ, законодатель вынужден был регламентировать иные признаки виновности юридического лица, закрепленные в ч.2 ст. 2.1 КоАП РФ. Возможно, что именно такое понимание вины юридического лица было дано законодателем поспешно и без учета надлежащих доктринальных наработок [3].

Данный вывод можно сделать исходя из того, что, решая данный вопрос при подготовке КоАП РФ, в одних случаях авторы категорически исключали признак вины для юридического лица, в других ситуациях

определяли вину юридического лица как неприложение юридическим лицом достаточных и требуемых законодателем усилий для выполнения возложенных на юридическое лицо обязанностей.

Также в юридической литературе отмечалось, что виновная ответственность юридического и физического лица — по своей сути разные понятия. Относительно физических лиц преобладает психологический аспект, в случае с юридическим лицом — социально-этический.

Поскольку юридическое лицо, как правило, представлено в форме коллектива людей, то вину как их психическое отношение к совершенному административному правонарушению и соответствующим последствиям вряд ли можно установить. Если рассматривать данный вопрос именно при таком подходе, то можно выделить следующее: вина юридического лица может выражаться именно в действиях руководителя юридического лица. В данном случае стоит отметить, что не имеет значения, было ли совершено административное правонарушение с превышением должностных полномочий или нет [4].

В случае если правонарушение будет являться следствием противоправного поведения иного должностного лица данной организации, необходимо учесть, были ли действия в пределах своей компетенции или нет. Превышение должностных полномочий сотрудника юридического лица самостоятельно не может свидетельствовать о вине юридического лица. Совершение правонарушения любым другим рядовым работником организации, если он совершал свои действия на основе правоустановительного документа, подписанного руководителем, будет являться действием коллектива.

Подводя итог, можно констатировать, что состояние профильного деликтного законодательства об административной ответственности юридических лиц на сегодняшний день не представляет собой единой системы, которая бы использовала положения, исходя из аргументированной научной концепции.

Таким образом, можно сделать вывод, что вина юридического лица при совершении административного правонарушения будет определять-

ся посредством вины руководителя или должностного лица. Подобный подход используется в Налоговом кодексе РФ в ч. 4. ст. 110.

Список литературы

1. Стахов А. И. Степень вины как специальный критерий индивидуализации ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 89–93.

2. Россинский В. В. Почему в Российской Федерации утвердился институт административной ответственности юридических лиц, и пришло ли время его ликвидировать? // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 5–13.

3. Кондратов М. А., Медведев С. С. К постановке вопроса об уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве России (исторический аспект) // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 106. С. 1013–1023.

4. Паршина О. В. Административная ответственность юридических лиц: как правовой институт меняет свою правовую природу // Административное право и процесс. 2014. № 11. С. 57–59.

5. Чернов Ю. И. Взаимосвязь принципов административно-деликтного и уголовного процессов // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 8 (20). С. 119–132.

УДК/UDC 341

Соотношение международного и национального налогового права

Заболотнов Александр Алексеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: madrid201214@yandex.ru

Аннотация

В данной статье анализируются ключевые моменты соотношения международного и национального налогового права. Концепция налогово-правового регулирования любого государства складывается из внутригосударственной и международной отрасли права. Автор дает четкое определение терминам, находит взаимосвязь двух правовых институтов с точки зрения субъектов отрасли и через наиболее распространенный подход, который основывается на приоритете норм интернациональных соглашений над положениями национального законодательства. Автор приходит к выводу, что современные налогово-правовые отношения не могут складываться исключительно из норм и стандартов международного или национального (внутригосударственного) права. При этом их переплетение и даже взаимопроникновение оказывает положительное влияние как на государственную налоговую систему, так и на международную систему налогов и сборов.

Ключевые слова: налоговое право, международное налоговое право, международные соглашения, международное право.

Correlation Between the International and National Tax Law

Zabolotnov Aleksandr Alekseevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: madrid201214@yandex.ru

Abstract

This article analyzes the key moments of the correlation between the international and national tax law. The concept of tax and legal regulation of any state is comprised of the interstate and international field of right. The author provides an accurate definition to these terms, finds interrelation of the two legal institutes from the point of view of the subjects of this field and with the help of the most widespread approach which is based on a priority of standards of international agreements over provisions of the national legal system. The author comes to the conclusion that modern tax legal relations cannot consist only of norms and standards of the international or national (interstate) law. At the same time, their interlacing and even interpenetration render a positive effect both on the state taxation system and the international system of taxes and fees.

Key words: tax law, international tax law, international agreements, international law.

На сегодняшний день в мире привилегированное место занимают международные отношения, стремящиеся к оптимизации взимания налогов для благоприятного развития внешнеэкономической деятельности. Международное и национальное налоговое право являются взаимосвязанными элементами налоговых отношений, оказывающими обоюдное влияние друг на друга. Обе отрасли права направлены на регулирование общественных отношений в сфере налогообложения.

Для того чтобы лучше соотнести две отрасли права, необходимо дать четкое определение международному и внутригосударственному (национальному) праву. Налоговое право в юридической науке рассматривается как наука, как учебная дисциплина и как отрасль права. С последней точки зрения и будут рассмотрены данные термины. Международное налоговое право — совокупность международно-правовых (а в широком смысле — и национальных) норм, регулирующих налогообложение с иностранным элементом [1]. Из значения термина следует, что международное налоговое право относится к сфере международной жизни, связано с межгосударственными отношениями [2]. Национальное налоговое право, преимущественно рассматриваемое как подотрасль финансового права, представляет собой совокупность правовых норм, ре-

гулирующих внутригосударственные, общественные отношения в сфере налогообложения. Из определений данных правовых институтов вытекает их схожесть и в то же время исходит магистральная отличительная черта данных правовых систем — курс законодательного воздействия норм права. В национальном праве норма направлена на определенную суверенную территорию, а в международном праве не привязана к конкретной государственной границе.

Юридическая наука как целостная система представляет собой определенное единство функций, принципов систем, источников и т. д. Исходя из совокупности всех этих фактов, можно сделать заключение, что международное законодательство так или иначе взаимодействует с большинством отраслей внутригосударственного права, ровно как и национальное налоговое законодательство тесно связано с отраслями международного права (международного частного права, международного гражданского процесса и иными). Речь идет не просто о взаимодействии, а о фактическом переплетении, взаимопроникновении и взаимодополнении многих правовых норм и отдельных институтов [3]. Также налоговая система государства тесно связана и контактирует не только с международной, но и с региональной налоговой политикой. Она, в свою очередь, тесно контактирует с транснациональной финансовой политикой. Сущность политики многозначна и требует уточнения значения в зависимости от функциональной направленности [4].

Соотнести две отрасли права можно по разным критериям: функциям, принципам, источникам, предмету, объекту на которое направлена та или иная отрасль юридической науки и т. д. Так, например, с точки зрения субъекта в отечественном праве налоговые отношения являются публично-правовыми, так как одной стороной в них выступает государство (в лице налоговых органов), а с другой физические лица и организации — налогоплательщики. В то же время в международном праве общепризнанными субъектами международного права являются государства и межгосударственные организации [5], относящиеся к публично-правовой сфере, а также физические лица и организации, относящиеся

к частноправовой сфере. Перечисленные субъекты участвуют как в государственных так и в межгосударственных налоговых отношениях. При этом с учетом векторов развития международного налогового права в отечественном законодательстве, в качестве специальных субъектов налогового права стали признаваться объединения налогоплательщиков. Так, например, предусмотренные Налоговым кодексом РФ консолидированные группы налогоплательщиков могут оптимизировать платежи по налогу на прибыль организации в качестве единого хозяйственного субъекта.

Наиболее распространенный подход основывается на приоритете норм интернациональных соглашений над положениями национального законодательства. Так, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» [6]. В то же время место общепризнанных норм и принципов международных договоров в иерархии элементов не установлено. В случае расхождения закона или иного нормативного акта с международным договором, в котором участвует Российская Федерация, или с общепризнанными нормами международного права применяются правила, установленные этими нормами или договорами [7]. С точки зрения налогового законодательства этот вопрос трактуется однозначно. В соответствии с п. 1 ст. 7 НК РФ, «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила и нормы, чем предусмотренные настоящим Кодексом и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, применяются правила и нормы международных договоров Российской Федерации» [8]. Таким образом, налоговое законодательство России устанавливает приоритет норм международного налогового права над национальным, в том числе и в области налогообложения и сборов.

Однако такая ситуация возникает не всегда. Так, например, порядок о налогообложении дохода от прироста стоимости недвижимого имущества в США устанавливает приоритет внутренних нормативных

актов над внешним законодательством. Но необходимо отметить, что внутренний законодательный акт превалирует над международным соглашением только в том случае, если такой приоритет прямо следует из нормы внутреннего законодательства [9]. Следовательно, соотношение устоев межнационального и национального налогового права крайне чувствительно к географическому признаку, оно может варьироваться от приоритета первого, как в России или Франции, и приоритета второго (в некоторых случаях), как в США, до паритета этих норм.

Подводя итог проведенному исследованию можно сделать вывод, что международное и национальное налоговое право сложные институты, которые взаимодополняют друг друга, заимствуя наиболее актуальные нормы в области налогового законодательства. Страны участники международных налоговых взаимоотношений применяют разные методы для более выгодного сотрудничества в сфере налогообложения, подбирая для себя наиболее востребованные нормы и ставя внутреннее налоговое право выше международного или наоборот.

Список литературы

1. Сухарева А. Я. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2003. 858 с.
2. Винницкий Д. В. Международное налоговое право. Проблемы теории и практики. М.: Статут, 2017. 463 с.
3. Курдюк Г. П., Архиреева А. С. Региональная правовая политика: особенности понимания // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 96–98.
4. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. М.: Wolters Kluwer Russia, 2010. 415 с.
5. Катрич А. А., Чернов Ю. И. Консолидированная группа налогоплательщиков как субъект налогово-правовых отношений. // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко / Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2017. С. 784–785.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

7. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е издание. М.: Издательство «Проспект», 2014. 228 с.

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. № 148–149/ 06.08.1998.

9. Конное О. Ю. Проект Налогового кодекса Российской Федерации и международные обязательства Российской Федерации // Налоговый вестник. 1998. № 2.

УДК/UDC 343

Некоторые аспекты, связанные с мелким хищением в уголовном законодательстве Российской Федерации

Колмычек Полина Игоревна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kolmychek.polina@gmail.com

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В данной работе рассматриваются некоторые аспекты, связанные с мелким хищением в Уголовном кодексе Российской Федерации. В статье рассматриваются различные проблемы ответственности за мелкое хищение, которое совершено после привлечения лица к административной ответственности за подобное деяние. Также рассматриваются объективные и субъективные признаки мелкого хищения, которое влечет уголовную ответственность. Было установлено, что основной проблемой, заключающейся в неоднозначности административной преюдиции в уголовном законе, является акцентирование именно на кратности совершенного деяния в виде административного проступка, что, в свою очередь, значительно усиливает репрессивность. Следовательно, при оценке характера и степени общественной опасности деяния не учитывается именно степень общественной опасности субъекта этого деяния. Дана авторская позиция по мелкому хищению, а также предложены меры по совершенствованию данной уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: мелкое хищение, уголовное право, административное право, административная преюдиция, уголовная политика, либерализация уголовной политики.

Some Aspects Related to Petty Theft in the Criminal Law of the Russian Federation

Kolmychek Polina Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kolmychek.polina@gmail.com

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

This article discusses some aspects related to petty theft in the Criminal Code of the Russian Federation. The article discusses various problems of responsibility for petty theft committed after bringing a person to administrative responsibility for such an act. It also considers the objective and subjective signs of petty theft, which entails criminal liability. The authors state that the main problem leading to the ambiguity of administrative prejudice in criminal law is focusing precisely on the multiplicity of the committed act in the form of administrative offense which, in turn, greatly enhances repression. Therefore, when assessing the degree and character of public danger of an act, the degree of public danger of the subject of this act is not taken into account. The authors give their position on petty theft and propose measures aimed at improving this criminal law norm.

Key words: petty theft, criminal law, administrative law, administrative prejudice, criminal policy, liberalization of criminal policy.

Вопросы, связанные с привлечением к уголовной ответственности, всегда были и на сегодняшний день остаются одними из наиболее актуальных для уголовной политики РФ. Определенная тенденция на декриминализацию ряда составов Уголовного кодекса, а также на широкое

внедрение элементов административной преюдиции обусловлена целым рядом как экономических, так и социальных факторов.

В определенной степени жесткий характер уголовной политики государства является причиной определенных социальных противоречий. Так, следствием жесткой уголовной политики стало появление значительного количества трудоспособного населения с уголовным прошлым, что предопределило необходимость пересмотра подхода к практике применения уголовного закона. Стоит отметить, что актуальным аспектом данной проблемы стало несоответствие ущерба, который был причинен преступлением, и степени его общественной опасности [1].

Приведенные выше факты стали одними из мотивов включения в июле 2016 года ст. 158.1 УК РФ («Мелкое хищение») [2]. Данная уголовно-правовая норма содержит элементы административной преюдиции.

В соответствии со ст. 7.25 КоАП РФ [3] мелкое хищение представляет собой хищение на сумму, которая не превышает 2,5 тыс. рублей, при условии отсутствия квалифицирующих признаков хищения. В случае если лицо ранее привлекалось к административной ответственности по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ и вновь совершило мелкое хищение, данное деяние также подлежит квалификации согласно КоАП РФ. В данной ситуации повторность для целей ст. 158.1 УК образует совершение мелкого хищения при условии предшествующего привлечения лица к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Стоит отметить, что количество вновь совершенных мелких хищений и их размер не имеют значения для квалификации, но в случае, когда сумма вновь совершенного хищения составляет сумму, превышающую 2,5 тыс. рублей, деяние подлежит квалификации согласно положениям главы 21 УК РФ.

Законодатель в очередной раз обратился к институту административной преюдиции применительно ст. 158.1 УК РФ. Проблемы уголовной политики должны находить свое решение не только посредством криминализации, но и посредством восстановления и развития института административной преюдиции. Однако в данном контексте стоит

акцентировать свое внимание на том, чтобы административная преюдиция не являлось усилением репрессивности уголовного закона.

На сегодняшний день основной проблемой, заключающейся в неоднозначности административной преюдиции в уголовном законе, является то, что при изучении данного института основной акцент делается именно на кратное совершение деяния в виде административного проступка, что, в свою очередь, значительно усиливает репрессивность. Таким образом, при оценке характера, а также степени общественной опасности деяния не учитывается именно степень общественной опасности субъекта этого деяния. А ведь именно данный аспект является определяющим относительно рациональности интегрирования преюдиционных мер в уголовное законодательство. В данной ситуации именно субъект является носителем признака общественной опасности совершенного деяния и он же не встает на путь исправления после предупредительных мер административной ответственности [4].

Другим значимым аспектом в контексте данной темы является то, что в законе вопрос о повторности совершения административного правонарушения прописан весьма неоднозначно. Совершение повторного мелкого хищения в законе никак формально не определено, таким образом, складывается ситуация, при которой и ч. 1 и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ можно рассматривать в качестве признака уголовно-наказуемого деяния ст. 158.1 УК РФ.

Однако сразу же возникает вопрос о степени общественной опасности ч. 1 ст. 7.27. КоАП РФ. На наш взгляд, в контексте данного вопроса степень общественной опасности не столь существенна. В качестве решения данного правового пробела и во избежание как теоретических, так и практических проблем необходимо указать в статье на ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, тем самым акцентируя на степени общественной опасности административного правонарушения.

Список литературы

1. Алехин В. П., Медведев С. С. Анализ последних изменений в Уголовном кодексе РФ // Научный журнал КубГАУ. Краснодар. 2014. № 96. С. 225–236.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.
4. Бавсун М. В., Бавсун И. Г., Тихон И. А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 6–10.

УДК/UDC 343

Некоторые особенности аннулирования лицензий кредитных организаций в РФ

Корнева Диана Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: k.d.1@mail.ru

Архиреева Анастасия Сергеевна (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Аннотация

В данной статье определяются причины и основания отзыва лицензии у кредитных организаций Центральным банком РФ. Дана характеристика процедуре аннулирования лицензии у банков, а также определены последствия отзыва лицензии у кредитных организаций. В настоящее время для клиента кредитной организации существует множество рисков, связанных с операциями по внесению денежных средств на банковские счета. Так, например, согласно статистике, которую публикует сайт Центробанка РФ, в течение последних десяти лет 463 банка лишились права на осуществление банковской деятельности. С каждым годом число таких банков увеличивается в разы. В статье освещаются как императивные, так и диспозитивные основания отзыва лицензии кредитной организации Банком России. Также определяются правила поведения граждан в случае отзыва (аннулирования) лицензии Центральным банком в целях сохранения своих денежных средств.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, кредитная организация, лицензия, аннулирование, отзыв лицензии, банкротство.

Some Features of License Revocation from Credit Organizations in the Russian Federation

Korneva Diana Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: k.d.1@mail.ru

Arkhireyeva Anastasiya Sergeevna (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Abstract

This article defines the causes of license revocation from credit organizations by the Central Bank of Russia. The author characterizes the procedure of license revocation from banks and shows the consequences of license revocation from credit organizations. At present time, many risks connected with operations on deposit into bank accounts for clients of credit organizations. For example, according to statistics published by the site of the Central Bank, during the last ten years 463 banks have lost their right to banking activities. Every year such amount of banks increases many times. The article highlights both imperative and dispositive grounds of license revocation by credit organizations by the Bank of Russia. The author defines the rules of citizens' behavior in the case of license revocation by the Central Bank to protect their assets.

Key words: Central Bank of the Russian Federation, credit organizations, license, revocation, bankruptcy.

Каждый год десятки финансовых учреждений страны сталкиваются с материальными проблемами, что мешает им выполнять свои обязательства перед потребителями.

Центральный банк отозвал в 2015 году лицензии почти у 80 банков. В 2018 году Центральный банк продолжает деятельность по очистке банковского раздела: по инициативе Банка России было закрыто порядка 55

кредитных организаций (см. табл. 1 в конце статьи).

Для начала рассмотрим ключевые понятия:

- отзыв — это лишение кредитной организации права на осуществление любых операций в сфере банковского сектора, которые были предусмотрены действующей лицензией;
- аннулирование — это объявление недействительной имеющейся у организации лицензии.

Понимаем, что принципиальных отличий в данных понятиях нет.

Так, например, в июле Центробанк провел операцию по отзыву лицензии у АО «Новый промышленный банк». Это произошло по причине наличия проблем в деятельности банка из-за использования рискованной бизнес-модели, что привело к формированию на балансе кредитной организации большого объема активов ненадлежащего качества [1].

Также Центральный банк 20 июля 2018 года лишил лицензии ООО «Южный региональный банк». Центробанк объяснил свое решение тем, что ООО «Южный региональный банк» не следовал кредитным законам [2].

В июле Центральный банк отозвал лицензию у банка АО «Таатта» из Якутии по причине того, что кредитная организация, занимающая 220-е место в России и не оказывающая существенного влияния на совокупные показатели банковского сектора Республики Саха (Якутия), выбрала рискованную модель, что привело к формированию на балансе значительного объема активов низкого качества [3].

Миссия Центрального банка России заключается не только в том, чтобы отзывать лицензии у банков-нарушителей, но и, восстановив их, выставить на продажу, но только в том случае, если банк является социально значимым в регионе кредитным учреждением [4].

Банк России устанавливает обязательные для кредитных организаций и банковских групп правила проведения банковских операций, бухгалтерской отчетности, организации внутреннего контроля, а также другой информации, предусмотренной федеральными законами [5].

Следовательно, оснований отзыва лицензии у кредитной организа-

ции достаточно. И очень часто на решение Центрального банка влияет не один фактор, а их совокупность. Центральный банк может отозвать лицензию в следующих случаях [6]:

- доходность капитала опускается до 2%;
- компания не может осуществлять все свои договорные требования и обязательства по отношению к своим клиентам;
- установление недостоверности информации, на основании которой была выдана лицензия;
- осуществление банковских операций, не предусмотренных лицензией;
- реальная величина денежных средств и активов на порядок ниже, чем уставной капитал в своем минимальном эквиваленте, предоставленном ранее;
- в случае задержки представления ежемесячной отчетной документации более чем на 15 дней;
- организация прикрывает нелегальные операции и денежные средства, характеризующиеся в юридической практике как незаконные, используя структурную схему своей коммерческой деятельности;
- не были выполнены в полном объеме (или не выполнены совсем) постановления судебных органов о необходимости изъятия материальных ресурсов с расчетных счетов;
- нормы действующего федерального законодательства не соблюдаются, нарушаются требования регулирующих правовых документов.

Каждая из вышеперечисленных причин или же их совокупность может стать причиной процесса отзыва лицензии. Аннулирование лицензии может произойти и в добровольном порядке.

Так, например, в Российской газете появилась информация о том, что 21.09.2018 Центральный банк России аннулировал лицензию на осуществление банковских операций АО «Гранд Инвест банк» на основании статьи 23 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»

по причине решения представителя банка о прекращении деятельности в добровольном порядке добровольной ликвидации согласно статье 61 Гражданского кодекса РФ и направлением в Банк России соответствующего ходатайства [7].

Так как банк является участником системы страхования вкладов, то аннулирование лицензии является страховым случаем, поэтому вкладчики — как физические лица, так и индивидуальные предприниматели — могут рассчитывать на выплату страхового возмещения в пределах 1,4 млн рублей.

Что происходит с банком после отзыва лицензии, чем обернутся последствия такого решения? Во-первых, как действующая организация банк больше не существует. С момента отзыва лицензии все его действия финансового и юридического характера не имеют силы и классифицируются как незаконные. Во-вторых, все имущественные ценности возвращаются клиентам — в том числе залоговое имущество и обременения. Что касается клиентов такой кредитной организации, то они лишаются права и возможности управлять своими счетами в пределах данной организации.

В ряде случаев после отзыва разрешения к компании может быть применен комплекс мероприятий, направленных на улучшение его финансового состояния [8]. Иногда таким образом удается избежать банкротства. Здесь есть определенная доля риска, так как не все учреждения начинают вести себя честно и в рамках закона. По этой же причине лицензии редко возвращают обратно. Даже компетентным специалистам Центробанка трудно предсказать, выдержит ли компания экономическую ситуацию и сумеет ли вернуть свое благополучие [9].

В рамках действующего законодательства весь штат неликвидного банка должен быть уволен в день лишения его лицензии по статье «Ликвидация предприятия» с полной выплатой выходного пособия в день расчета.

Для клиентов банков определена процедура по возврату денежных средств в полном объеме. В противном случае им следует обращаться в

судебные инстанции и подавать иск об открытии гражданского дела.

Практически сразу пользователи банка из новостных сообщений узнают об аннулировании лицензии банка. И прежде чем предпринимать какие-либо действия, необходимо проверить, действительно ли аннулирована лицензия. Уже после подтверждения информации нужно действовать исходя из своего статуса. На практике физические лица, чтобы вернуть свои деньги, действуют следующим образом:

- Подают заявление (очень важно успеть сделать это до того времени, как банк признают банкротом).
- Получают информацию о праве получения компенсации и правилах ее выдачи (подобные сведения банк-нарушитель публикует в СМИ, если на онлайн-ресурсах страховщиков они есть).
- Получают выплаты (в основном, первые выплаты клиентам начинаются уже через несколько недель после отзыва лицензии, и если банк задерживает выплаты, то это незаконные противоправные действия, которые могут быть обжалованы в суде. Порядок и способ получения выплаты устанавливает, естественно, агентство, но желательно указать в заявлении приоритетный вариант возмещения: перевод, наличные или перечисления на карту).

Два сценария развития событий может сложиться для физических лиц:

1. У компании хватит капитала для того, чтобы выполнить все свои договорные обязательства. После отзыва лицензии и ликвидации банка, которые произойдут в принудительном порядке, активы будут проданы, а деньги возвращены вкладчикам.
2. Банкротство — подается требование о начале процедуры реструктуризации долгов.

При отзыве лицензии банк должен рассчитаться со всеми вкладчиками. Но если финансов недостаточно для этого, возникает необходимость привлечения дополнительных средств. Поэтому АСВ, управляющее банком-банкротом, продает имеющиеся кредиты сторонним органи-

зациям. Во время этого процесса заем может быть передан как банку, так и небанковской организации. К примеру, коллекторному агентству.

Таким образом, в последние годы Центральный банк РФ ведет активную политику по повышению уровня финансовой дисциплины кредитных организаций. В крайней ситуации ЦБ РФ проводит отзыв лицензии, целью которого является обеспечение должного уровня законности на рынке банковских услуг и защиты прав вкладчиков.

Посевные площади основных растениеводческих культур в Краснодарском крае, 2014–2016 г., тыс., га

№	Название банка	Дата отзыва	Номер лицензии
1	Алтай Бизнес-Банк	25.01.2018	2388
2	Стар Альянс	25.01.2018	3433
3	Партнер Капитал Банк	02.02.2018	635
4	Расчетно-Кредитный Банк	02.02.2018	103
5	Банк СБРР	06.02.2018	1284
6	Финансово-промышленный капитал	09.02.2018	3295
7	Урал Капитал Банк	15.02.2018	2519
8	Мастер-Капитал	20.02.2018	3011
9	Алжан	02.03.2018	2491
10	Кредит Экспресс	15.03.2018	3186
11	Вэлтон Банк	15.03.2018	1105
12	Телекоммерц Банк	21.03.2018	3380
13	Телекоммерц Банк	29.03.2018	3006
14	Лайтбанк	29.03.2018	3177
15	УМУТ	29.03.2018	2435
16	ВВБ	09.04.2018	1093
17	Конфидэнс Банк	13.04.2018	970
18	НКО ЛИДЕР	13.04.2018	3304

19	ОФК Банк	16.04.2018	2270
20	Русский Торговый Банк	20.04.2018	2842
21	ЛОГОС	20.04.2018	3233
22	Новый Кредитный Союз	26.04.2018	3139
23	ЭЛЬБИН	26.04.2018	2267
24	АКБ Акцент	18.05.2018	696
25	О.К. Банк	25.05.2018	1118
26	Уссури	25.05.2018	596
27	БУМ-БАНК	01.06.2018	1137
28	Русский Национальный Банк	06.06.2018	469
29	Банк Воронеж	15.06.2018	654
30	Мосуралбанк	22.06.2018	2468
31	РУБЛЕВ	27.06.2018	3098
32	Советский	03.07.2018	558
33	Таатта	05.07.2018	1249
34	ГАЗБАНК	11.07.2018	2316
35	Тагилбанк	20.07.2018	1635
36	ЮРБ	20.07.2018	3015
37	Новый промышленный банк	03.08.2018	930
38	Новое время	03.08.2018	3492
39	Московский Вексельный Банк	17.08.2018	2697
40	Центрально-Европейский Банк	24.08.2018	2670
41	К2Банк	31.08.2018	2851
42	Аксонбанк	17.09.2018	680
43	Михайловский ПЖСБ	21.09.2018	2961
44	Гранд Инвест Банк	27.09.2018	3053
45	АО КБ «БТФ»	28.09.2018	1982
46	АО «АКБ» «КОР»	05.10.2018	2148

47	АО «Флора- Москва»	КБ	05.10.2018	533
48	ПИР Банк		12.10.2018	2655
49	ВостСибтрансбанк	Банк	05.10.2018	2731
50	РИАЛ- КРЕДИТ		19.10.2018	3393
51	Уралтрансбанк		25.10.2018	812
52	СОЮЗНЫЙ		25.10.2018	3236
53	Инкаробанк		31.10.2018	2696
54	Банк МБСП		31.10.2018	197
55	Агросоюз		07.11.2018	1459
56	Банк Инно- ваций и Развития		07.11.2018	2647

Таблица 1

Список литературы

1. Центробанк отозвал лицензию у Нового Промышленного Банка // Audit-it.ru. URL: <https://www.audit-it.ru/news/finance/959025.html> (дата обращения: 01.10.2018).
2. Об отзыве у банка «Южный региональный банк» лицензии на осуществление банковских операций и назначении временной администрации // Центральный банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=20072018_084336ik2018-07-20t08_42_59.htm (дата обращения: 01.10.2018).
3. ЦБ отозвал лицензию у банка «Таатта» // Ykt.Ru. URL: <http://news.ykt.ru/article/74518> (дата обращения: 01.10.2018)
4. Очаковский В. А., Соловьева А. В., Бородина В. А. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 01 (095).
5. Химичева Н. И. Финансовое право: учебник. М.: Норма, 2012. С. 346.
6. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.
7. ЦБ аннулировал лицензии двух банков // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2018/09/21/cb-annuliroval-licenzii-dvuh-bankov.html> (дата обращения: 01.10.2018).

8. Балабанов И. Т. Банки и банковское дело: учебное пособие // СПб.: Питер, 2003. С. 195.

9. Очаковский В. А., Петросян А. Г. Практика отзыва лицензий у банков // Прорывные научные исследования как двигатель науки: Сборник статей международной научно-практической конференции. В 3 ч. Уфа: ООО «Омега сайнс», 2017. С. 184–187.

УДК/UDC 342.553

Реализация принципа гласности местного самоуправления

Мазепа Анастасия Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nastya2512m@mail.ru

Аннотация

В статье дается характеристика принципа гласности местного самоуправления. Затрагиваются основы демократии, которые реализуются с помощью гласности. На практике принцип гласности проявляется в открытости организации местного самоуправления, информированности населения, вовлечения граждан в дела местного значения. Конституционное закрепление местного самоуправления основывается на открытости деятельности публичной власти в Российской Федерации. Определен круг вопросов, относящихся к компетенции местного самоуправления. Местное самоуправление обособлено от государственной власти и самостоятельно в решении вопросов, отнесенных к компетенции вопросов местного значения. В статье перечислен перечень полномочий и обязанностей органов местного значения. Названы формы обеспечения гласности в органах местного самоуправления. Применение принципа гласности выражается в установлении необходимых условий для участия граждан в контроле за работой муниципальных органов, в решении вопросов местного значения. Принцип гласности реализуется путем создания необходимых условий для участия граждан в контроле за работой муниципальных органов, принятие решений по вопросам местного характера. Принцип гласности реализуется путем открытости в деятельности органов местного самоуправления, отчетности перед населением, что способствует повышению активности граждан в осуществлении местного самоуправления.

Ключевые слова: принцип гласности, местное самоуправление, население, вопросы местного значения.

Principle of Publicity of Local Self-Government

Mazepa Anastasia Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nastya2512m@mail.ru

Abstract

The article describes the principle of publicity of local self-government. It touches upon the foundations of democracy, which are implemented through transparency. In practice, the principle of transparency is manifested in the openness of the organization of local self-government, public awareness, involvement of citizens in local affairs. The constitutional consolidation of local self-government is based on the openness of public authorities in the Russian Federation. The range of issues related to the competence of local self-government is defined. Local self-government is separate from the state power and independently in the solution of the questions of the questions of local value carried to competence. The article lists the list of powers and responsibilities of local authorities. The forms of transparency in local self-government bodies are named. The application of the principle of transparency is expressed in the establishment of the necessary conditions for the participation of citizens in the control of the municipal authorities, in the solution of local issues. The principle of transparency is implemented by creating the necessary conditions for the participation of citizens in the control of the work of municipal bodies, decision-making on local issues. The principle of transparency is implemented through openness in the activities of local governments, accountability to the population, which contributes to the activity of citizens in the implementation of local government.

Key words: principle of publicity, local self-government, population, issues of local significance.

Важнейшим элементом системы управления обществом и государством является гласность. Демократизм управленческой деятельности выражается в возможности граждан влиять на выработку решений вопросов, затрагивающих их интересы, права свободы обеспечиваются с помощью публичности. Принцип гласности реализуется открытым характером деятельности органов местного самоуправления и в система-

тическом информировании населения [1]. Таким образом, данный принцип в организации местного самоуправления проявляется в полной ее прозрачности, в предоставлении населению информации о состоянии в муниципальном образовании, что дает возможность гражданам участвовать в делах местного значения.

В Конституции в ст. ст. 3, 12 и в ряде других статей, которые находятся в гл. 8 «Местное самоуправление», закрепляются положения местного самоуправления. Основываясь на конституционных положениях, местное самоуправление можно рассматривать с трех позиций: как основу конституционного строя, как форму народовластия, как право населения на самостоятельное решение вопросов местного значения. Так как местное самоуправление является одной из основ конституционного строя, оно осуществляет публичную власть в стране. Под признанием местного самоуправления понимается децентрализация государственного управления, независимость в механизме управления государством и самостоятельность [2]. Гарантируется функциональная обособленность местного самоуправления ст. 130 Конституции РФ. В ней определен круг вопросов местного значения, такие как пользование, владение и распоряжение муниципальной собственностью. У населения и органов местного самоуправления есть общие интересы. В ст. 132 приведен перечень данных вопросов: управление муниципальной собственностью, формирование, утверждение и использование местного бюджета, установление местных налогов и сборов, осуществление охраны общественного порядка и решение иных вопросов местного значения [3]. В Федеральном законе № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлено, что местное самоуправление есть форма местного самоуправления народом своей власти, обеспечение самостоятельно и под свою ответственность решений населением непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, учитывая интересы населения. В обязанность органов местного самоуправления входит предоставление гражданам полной и достоверной информации о своей работе. На органы мест-

ного самоуправления накладывається обязанность оповещать граждан о принимаемых ими решений. Согласно ст. 19 вышеуказанного закона нормативные акты органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, касающиеся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, вступают в силу после их официального опубликования. Это положение обеспечивает возможность ознакомления граждан с документами затрагивающие их права и свободы [4].

Формами обеспечения гласности в работе органов местного самоуправления являются: отчетность депутатов и выборных должностных лиц перед населением, встречи с избирателями, выступления в средствах массовой информации. Гражданам предоставляется возможность на получения полной и достоверной информации о деятельности органов местного самоуправления. Исключение составляет Закон РФ от 21.07.1993 «О государственной тайне». К государственной тайне относятся: сведения в военной области; в области экономики, науки и техники; в области внешней политики и экономики; в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму и в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты [5].

Под принципом гласности понимается создание в деятельности органов местного самоуправления необходимых условий для участия граждан в контроле за работой муниципальных органов, в решении вопросов местного значения. Население реализует права на правотворческую инициативу в вопросах отнесенных к местному значению. Подтверждением этого положения может послужить ст. 25 Федерального закона № 131-ФЗ: на органы местного самоуправления накладывається обязанность рассмотрение проектов правовых актов по вопросам местного значения, внесенные населением на открытом заседании с участием представителей населения. Результаты решений обнародуются. Осуществление принципа гласности органами местного самоуправления состоит в создании необходимых условий для участия граждан в контроле за работой му-

ниципальных органов, принятия решений по вопросам местного характера. При решении населением вопросов местного значения, отнесенных к правотворческой инициативе, на органы местного самоуправления накладывается обязанность рассматривать проекты правовых актов, которые подлежат внесению населением на открытое заседание с участием представителей населения. Итоги рассмотрения должны быть официально опубликованы [6]. В действительности решения важных проектов по вопросам местного значения, таких как проект устава муниципального образования, могут быть опубликованы в целях обсуждения их населением. На основании объективной информации о состоянии местных дел граждане обращаются в органы местного самоуправления с предложениями, заявлениями, жалобами. Обязанность органов и должностных лиц местного самоуправления давать ответ по существу индивидуальных и коллективных обращений граждан в течение одного месяца закрепляется в ст. 26 вышеуказанного закона.

Еще одним способом осуществления принципа гласности в деятельности местного самоуправления являются публичные слушания, общественные обсуждения. В соответствии со ст. 28 Федерального закона № 131-ФЗ публичные слушания проводятся с целью обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования представительным органом муниципального образования. На публичные слушания должны выноситься следующие вопросы: проект устава муниципального образования, проект местного бюджета и отчет о его исполнении, вопросы о преобразовании муниципального образования, проекты землепользования и застройки, планировки территории.

Рассмотрим реализацию данного принципа на примере города Краснодара. Руководствуясь ст. ст. 31, 33 Градостроительного кодекса Российской Федерации [7], ст. 28 Федерального закона № 131-ФЗ и ст. ст. 8, 19 Устава муниципального образования города Краснодара [8], устанавливается назначение проведения публичных слушаний по проекту внесения в правила землепользования и застройки на территории

муниципального образования город Краснодар в части проведения их в соответствие с действующим законодательством и совершенствования порядка регулирования землепользования и застройки на территории муниципального образования согласно плану мероприятий по проведению данных слушаний. Возлагаются обязанности по проведению публичных слушаний на комиссию по землепользованию и застройке муниципального образования. Комиссия по землепользованию и застройке муниципального образования город Краснодар обязана обеспечить выполнение организационных мероприятий по проведению публичных слушаний и подготовку заключения о результатах публичных слушаний. Информационно-аналитическое управление города Краснодар официально опубликовывает постановление. Контроль за выполнением постановления возлагается на заместителя главы муниципального образования.

Но на практике можно проследить то, что принцип гласности не всегда реализуется. Назначение и проведение публичных слушаний часто проводится не в удобное время и место для граждан, либо часто, что способствует снижению вовлеченности граждан в решение вопросов местного значения. Последние слушания проводились:

- 26.09.2018 в Западном округе;
- 17.07.2018 в Прикубанском округе;
- 11.07.2018 в Карасунском округе;
- 09.07.2018 в Прикубанском округе;
- 09.07.2018 в Западном округе;
- 04.07.2018 в Прикубанском округе;
- 02.07.2018 в Прикубанском округе;
- 26.06.2018 в Карасунском округе;
- 25.06.2018 в Западном округе;
- 25.06.2018 в Прикубанском округе.

Проследив тенденцию назначений и проведенных публичных слушаний, можно заключить, что все публичные слушания были проведены в будние дни, и довольно часто это может влиять на снижение вовлечения

граждан в разрешение вопросов местного характера. Краснодарская мэрия предприняла попытку разрешить данную проблему путем введения корректирования порядка организации и проведение слушаний, определения сроков, организации, введение информационных стендов, на которых размещаются оповещения о проведении слушаний, а также проведения консультирования посетителей. Правовой департамент Краснодара разъяснил, что предлагаемая форма участия граждан в принятии решений по вопросам местного значения позволит улучшить проведение публичных слушаний и учесть мнение жителей. В соответствии с изменением в федеральном законодательстве проведение публичных слушаний возможно в двух формах: личные встречи и публичные обсуждения или общественные обсуждения в интернете [9].

Принцип гласности обеспечивает открытость деятельности органов местного самоуправления, отчетность перед населением, что способствует активному принятию участия в осуществлении местного самоуправления.

Список литературы

1. Кутафин О. Е. Муниципальное право Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 68.
2. Курдюк П. М., Палий В. М., Очаковский В. А. Модели правового взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления: теоретический и исторический аспекты: монография. Краснодар 2014. С. 164.
3. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
5. О государственной тайне: Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. Ст. ст. 8220–8235.
6. Мелкумян К. А., Очаковский В. А. К вопросу о сущности правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Перспективные научные исследования: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Орен-

бург: Изд-во ООО «Научно-исследовательский центр «Антровита», 2017. С. 231–234.

7. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Российская газета. 2004. № 290. 30 декабря.

8. Устав муниципального образования города Краснодара // Краснодарские известия. 2011. № 89. 9 июня.

9. Официальный Интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара. URL: <https://www.krd.ru>.

УДК/UDC 342.922

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих

Манютина Виктория Витальевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vmanutina88@mail.ru

Аннотация

В данной статье проводится анализ положений о дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих. Актуальность темы исследования в первую очередь обуславливается публичным и социальным характером деятельности государственных гражданских служащих, который предопределен их должностным статусом. Принимаемые ими решения и осуществляемые действия всегда оказывают влияние на качество жизни широких слоев населения. Дисциплинарные правонарушения, совершенные с использованием служебного положения, могут сказаться как на духовном, так и на материальном благосостоянии народа. Главной обязанностью государственных гражданских служащих является служение государству и обществу, оказание качественной связи между населением как основным источником власти в Российской Федерации и государственными органами. А качественный и количественный рост дисциплинарных правонарушений в сфере государственной службы, о котором свидетельствуют многочисленные новостные сводки, способствует снижению уровня авторитета государственной власти и вызывает недоверие ко всей системе государственного устройства страны. Ограниченность деятельности и ее формально закрепленный характер говорят о том, что государственные гражданские служащие не могут обладать свободой в том значении, которое мы привыкли вкладывать в данное понятие (преодоление внешних явлений, событий, которые подчиняют нас и нашу волю себе). То есть, вступая в должность гражданского служащего, гражданин осознанно, осмысленно, намеренно ограничивает свободу своих действий, сознательно соглашается подчинить собственные интересы интересам государства и общества.

Ключевые слова: ответственность, дисциплинарная ответственность, государственный гражданских служащий, правонарушение, закон.

Disciplinary Liability of State Civil Servants

Manyutina Viktoriya Vitalyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vmanutina88@mail.ru

Abstract

This article analyzes the provisions on disciplinary liability of civil servants. The relevance of the research topic is mostly determined by the public and social nature of the activities of public civil servants, which is predetermined by their official status. The decisions and actions taken by them always influence the quality of life of the general population. Disciplinary offenses committed with the use of official position may affect both the spiritual and material well-being of the people. The main duty of civil servants is to serve the state and society, to provide high-quality communication between the population, as the main source of power in the Russian Federation, and government bodies. A qualitative and quantitative increase in disciplinary offenses in the public service, as evidenced by numerous news reports, contributes to reducing the authority of the state and causes distrust to the entire system of government of the country. The limited nature of the activity and its formally established character indicate that civil servants cannot enjoy freedom in the sense that we are accustomed to investing in this concept (overcoming external phenomena, events that subordinate us and our will to ourselves). That is, entering into the position of a civil servant, a citizen consciously and deliberately limits the freedom of their actions and agrees to subordinate their own interests to the interests of the state and society.

Key words: liability, disciplinary liability, civil servant, offense, law.

Ст. 5 Федерального закона № 58 от 27.05.2003 года «О системе государственной службы Российской Федерации» [1] дает толкование понятию государственной гражданской службы. Согласно этому определению, государственная гражданская служба, являясь одним из видов государственной службы, представляет собой осуществление профессиональной деятельности лицами, замещающими должности государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий, на-

прямою связанных с этой деятельностью.

Так как гражданский служащий является гражданином Российской Федерации, который взял на себя определенные обязанности по осуществлению профессиональной служебной деятельности в рамках гражданской службы, то он обладает конкретным правовым статусом, который определен гл. 3 Федерального закона № 79 от 27.07.2004 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2]. Правовое положение (статус) гражданского служащего складывается из его прав, обязанностей, ограничений, запретов, связанных с его должностью, и требований, касающихся его служебного поведения [3].

Общеизвестным фактом является то, что человек — биосоциальное существо. То есть он не может жить отдельно от общества, поэтому ему необходимо соблюдать те социальные нормы, которые ему диктует это общество. К социальным нормам принято относить обычаи, традиции, морально-этические, правовые и религиозные нормы. Несоблюдение данных норм влечет за собой социальную ответственность.

Государственное управление, являясь феноменом формально определенным по таким показателям, как организация, контроль, оценка, правовое регулирование и целевое назначение, представляет собой свободу долженствования. То есть можно сделать вывод, что свобода в государственной службе устанавливается и реализуется только тогда, когда происходит самостоятельное осознание обязательности рационального и полного осуществления возможностей, которые действительно включены в правовой статус конкретных должностей государственной гражданской службы. В свою очередь, такое понимание понятия «свобода» неразрывно связано с ответственным отношением к государственной службе и государственному управлению и конкретной ответственностью самих государственных гражданских служащих.

Отметим, что ответственность — общесоциальное явление, которое проявляется в обязанности человека отвечать за свои слова и поступки перед самим собой и другими людьми. Государственные служащие, являясь публичными личностями, обязуются нести ответственность за

принимаемые решения. То есть в государственном управлении понятие ответственности приобретает особое значение, т. к. все поступки государственных служащих — законодательные инициативы, принимаемые правовые нормативные акты, соблюдение или несоблюдение законов, добросовестное или небрежное исполнение возложенных обязанностей и многое другое — всегда оказывают влияние на стабильность в обществе, жизни миллионов граждан, их социальное благополучие и безопасность.

Иными словами: ответственность в системе государственного и муниципального управления является подвидом социальной ответственности, который выражает особое отношение между поступками государственных гражданских служащих, установками, должностным регламентом, намерениями и оценкой этих действий гражданами, обществом и государством.

В п. 3 ст. 15 Федерального закона № 79-ФЗ от 27 июля 2004 года «О государственной гражданской службе Российской Федерации» приводится перечень видов ответственности, которые могут понести государственный гражданский служащий, исполнивший неправомерное поручение, и руководитель, давший это поручение: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная.

Одной из самых применяемых форм государственного правового принуждения является дисциплинарная ответственность, которая всегда вызывается дисциплинарным проступком по месту работы или службы. Данный вид юридической ответственности отражает основные требования к служебному поведению лица, замещающего должность государственной гражданской службы, в ней выражается его отношение ко всем другим обязанностям, которые возникают в процессе соблюдения или несоблюдения трудовой дисциплины, она также проявляется в применении санкций за нарушение установленного служебным договором поведения [4].

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности, так как имеет ряд специфических особенностей, которые

присущи только ей:

- дисциплинарный проступок является основанием дисциплинарной ответственности;
- гражданский служащий — специальный субъект дисциплинарной ответственности в сфере государственной гражданской службы;
- дисциплинарные взыскания — специфический вид санкций;
- официальное отрицательное отношение к служебному поведению гражданских служащих со стороны представителя нанимателя — специфический вид последствий [5].

Источником, определяющим основы дисциплинарной ответственности гражданского служащего, являются ст. ст. 56–59 Федерального закона № 79-ФЗ от 27 июля 2004 года. В ст. 58 «Дисциплинарные взыскания» отмечается, что за неисполнение или неправомерное исполнение служащим (по его вине) служебных обязанностей представитель нанимателя в зависимости от степени тяжести дисциплинарного поступка имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) предупреждение о неполном должностном соответствии;
- 4) увольнение с гражданской службы [6].

Таким образом, дисциплинарная ответственность в гражданской службе представляет собой правоприменение санкций дисциплинарного характера в отношении лиц, замещающих должности государственной гражданской службы, в порядке должностного подчинения за совершенный дисциплинарный проступок или за другие противоправные действия, которые не подлежат уголовному преследованию [7].

Отсутствие достаточной регламентации оснований применения к государственным гражданским служащим определенных видов дисциплинарной ответственности позволяет сделать вывод, что данный вопрос еще недостаточно разработан. Законодательство требует корректировки и внесения пункта, в котором будут определены виды применяемой к

ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СООТНОШЕНИИ С ДИСЦИПЛИНАРНЫМ ПРОСТУПКОМ И ЕГО ТЯЖЕСТЬЮ.

Список литературы

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063; 2007. № 49. Ст. 6070.

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Российская газета. № 162. 31.07.2004.

3. Добробаба М. Б. Отраслевая принадлежность дисциплинарной ответственности государственных служащих Российской Федерации // Современное право. 2008. № 4. С. 90.

4. Степайкина, Е. В. Ответственность государственных гражданских служащих: теоретико-правовой анализ / Е. В. Степайкина // Вестник Мордовского университета. 2016. № 4. С. 65–66.

5. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Жукова Н. А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации / В. А. Очаковский, Я. А. Крутова, Н. А. Жукова // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2014. № 05 (099). С. 484–494. IDA [article ID]: 0991405031. URL: <http://ej/kubagro.ru/2014/05/pdf/31/pdf>.

6. Очаковский В. А., Иваненко И. Н., Коротченко А. С. Установление эффективного контракта для государственных служащих / В. А. Очаковский, И. Н. Иваненко, А. С. Коротченко // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2016. № 02 (166). С. 527–539. IDA [article ID]: 1161602035. URL: <http://ej/kubagro.ru/2016/02/pdf/35/pdf>.

7. Очаковский В. А., Пильщикова А. А. Конфликт интересов на государственной гражданской службе / В. А. Очаковский, А. А. Пильщикова // Законность и правопорядок в современном обществе. Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2016. № 34. С. 29–35.

УДК/UDC 342.5

О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным способом»

Неженец Ольга Валерьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: olya-n555@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена изучению процесса избрания главы муниципального образования, изменению порядка выборов и возникшим в связи с этим последствиям, так как применение «конкурсного способа» противоречило устоявшимся местным традициям во многих муниципальных образованиях. Целью научной работы является выявление принципов наделения кандидатов полномочиями, работы конкурсной комиссии, изучение деятельности системы конкурсного отбора. Поддержка внедрения конкурсной модели избрания глав муниципалитета одной третью рядовых граждан и значительной частью муниципальных представителей дает основание говорить о легитимации данного способа формирования исполнительных органов местного самоуправления среди населения. Однако считать итоговую значимость рассматриваемых процедур не следует. Необходимо постоянно соблюдать баланс между процессами централизации и децентрализации и выбирать те варианты, которые не противоречат составным характеристикам местного самоуправления.

Ключевые слова: конкурсный способ, муниципальные образования, Конституция, местное самоуправление, субъект РФ, демократия, государство, народное представительство, региональное нормотворчество.

On the Issue of Electing the Head of the Municipal Formation by Competition

Nezhenets Olga Valeryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: olya-n555@mail.ru

Abstract

This article touches upon studying the process of electing the head of a municipality, changing the order of elections and the resulting consequences, since the use of the “competitive method” contradicted the established local traditions in many municipalities. The aim of the scientific work is to study of the competitive selection system and to identify the principles of empowering candidates and the work of the competition commission. Supporting the introduction of a competitive model for electing the heads of a municipality of one-third of ordinary citizens and a significant part of municipal representatives gives reason to talk about legitimizing this method of forming executive bodies of local self-government among the population. However, the value of the procedures under consideration should not be considered final. It is necessary to constantly maintain a balance between the processes of centralization and decentralization and choose those options that do not contradict the composite characteristics of local self-government.

Key words: competitive method, municipalities, Constitution, local government, subject of the Russian Federation, democracy, state, national representation, regional norm-setting.

Формы наделения полномочиями глав муниципальных образований были дополнены избранием представителей представительным органом данного муниципалитета из числа кандидатов конкурсным способом. Наличие должностной позиции главы в структуре муниципальных органов в соответствии с ФЗ 131 неукоснительно. Глава МСУ является высшим должностным лицом муниципалитета [1].

В отечественном законодательстве содержится широкий порядок

избрания на должность главы муниципального образования, включающий осуществление как прямых, так и косвенных выборов.

Относительно недавно законными можно было считать три ведущих способа избрания:

1. Высшее должностное лицо МСУ наделяется полномочиями с помощью населения во время прямых выборов и совершает обязанности главы администрации.
2. Избрание главы муниципалитета населением в процессе проведения прямых выборов и наделение главы полномочиями председателя представительного органа муниципального образования. Главу местной администрации назначают с применением конкурсного метода.
3. Избрание главы муниципального образования представительным органом МСУ на сходе граждан или из своего состава. Глава местной администрации определяется представительным органом конкурсным методом. Федеральный закон от 03.02.2015 № 8-ФЗ [2] предполагает возможность нового способа избрания с помощью представительного органа из числа участников, избранных конкурсной комиссией [3].

Под порядком формирования конкурсной комиссии предполагается назначение половины ее членов представительным органом муниципалитета, а оставшейся половины — высшим должностным лицом субъекта РФ.

Отметим, что введение указанной правовой нормы показывает стремление к закреплению на законодательном уровне форм местного самоуправления — высшая исполнительная власть муниципалитета является единоличной, то есть сосредотачивается в одних руках.

Данная модель наделения полномочиями главы МСУ является новой, увеличивает круг возможностей региональных представителей на конкретных территориях по развитию системы МСУ, стала довольно востребованной в большинстве российских регионах. Несмотря на это, введение конкурсной модели избрания главы МСУ спровоцировало появ-

ление противоречий среди экспертов и деятелей муниципального управления.

Указанный метод наделения полномочиями нередко подвергается критике из-за его направленности на достижение государственно политических целей. Так, отмечается, что глава муниципального управления, который получил свою должность в результате выборов по конкурсу, не имел выборного мандата, что несовместимо с конституционными основами муниципальной демократии [4].

Нужно дополнить, что в условиях местного самоуправления самой главной целью является рациональный выбор нужного уровня обратной связи с населением.

Исследователи, придерживающиеся конкурсной модели определения должности главы МСУ, считают, что при проведении прямых выборов население может сделать не совсем оптимальный выбор, так как оно не будет владеть полными и достоверными сведениями о кандидате. По мнению этих ученых, экспертная комиссия гораздо эффективнее проведет оценку кандидатов, подходящих на пост главы МСУ.

Дополнительным преимуществом конкурсных процедур является выгода в экономическом плане, так как муниципальное образование осуществляет экономию финансовых средств.

Изыскания показывают в целом увеличение роста позитивных оценок конкурсной модели избрания главы муниципалитета. Развитию данной тенденции сопутствуют и особенности менталитета, принадлежащего российским гражданам, которые положительно реагируют на централизованную вертикаль власти, рассматривают ее как прогрессивную модель осуществления властных полномочий [5].

Нередко сторонниками внедрения в муниципальные практики конкурсной формы избрания главы муниципалитета становятся специалисты, отрицательно относившиеся к устранению прямых выборов глав муниципалитетов. Представители данной позиции четко понимают основные ориентиры конкурсной модели, ведь это является наиболее оптимальной муниципальной практикой на современном этапе общественного

развития. Помимо снижения экономических затрат, в плюсы конкурсного избрания входит следующее:

- ограничение случаев проникновения криминальных составляющих в структуры муниципальной власти;
- компетентные и высокопрофессиональные граждане в большей мере привлекаются к управлению территорией;
- популистское воздействие на население сводится к минимуму.

Но помимо достоинств, данная система имеет и недостатки:

- фактическое ограждение населения от участия в формировании органов МСУ и управления своего муниципального образования;
- усиление стремления к централизации власти;
- формирование зависимости МСУ от структур государственной власти;
- значительное уменьшение степени легитимности муниципальной власти.

Прямая выборность глав муниципалитетов (диспозитивная либо императивная) сегодня действует в законодательстве всех регионов, принявших отдельные законы о порядке формирования органов МСУ, соответствующей правовой позиции Конституционного Суда РФ.

За субъектами РФ устанавливалось безусловное право законотворческой деятельности, которая определяла порядок избрания глав МСУ, не принимая во внимание аргументы заявителей о нарушении прав граждан [6]. Не было доказано, что изменения и дополнения, включенные в устав муниципалитета, которые преобразовывали порядок избрания выборных должностных лиц местного самоуправления с прямых выборов на «конкурсные», вступают в силу после истечения срока полномочий представительного органа, который принял муниципальный правовой акт о внесении в устав указанных дополнений и изменений. В дальнейшем Верховный Суд РФ подтвердил общий порядок вступления в силу поправок — только после их официальной публикации [7, 8].

Обобщая вышесказанное, нельзя не согласиться с тем, что конкур-

ная модель замещения должности главы муниципального образования является одним из обязательных компонентов и условий обеспечения всестороннего развития муниципального образования. Институт конкурсного порядка наделения полномочиями глав муниципалитета за последние несколько лет претерпел значительные изменения, в большей степени под воздействием актов казуального толкования. В условиях отсутствия в федеральном законодательстве подразделений при дифференциации порядка избрания глав МСУ, Конституционный Суд РФ «помог» субъектам РФ учредить безальтернативный порядок избрания глав муниципального образования и поставил региональным законодателям указание найти критерии определения отдельных муниципальных образований с безальтернативным порядком избрания глав, относящихся к определенному виду муниципальных образований, — задачу, до сих пор многими субъектами РФ не решенную [9].

Складывающаяся судебная практика подчеркнула востребованность среди заявителей прямой выборной модели избрания главы муниципального образования, вплоть до сбора подписей граждан в ее поддержку. Но общая заинтересованность в следовании Конституции РФ и поддержании конституционного порядка в интересах других лиц либо самих заявителей в будущем не признается судами достаточным аргументом для рассмотрения соответствующих обращений.

Таким образом, анализ проблем, связанных с избранием главы местного самоуправления с помощью конкурсной модели, подтверждает многозначность мнений по данной муниципальной практике. Однако итоги, вынесенные Конституционным судом РФ, подтверждают, что использование конкурсных процедур при утверждении исполнительных органов МСУ не опровергают демократические установки [10].

Поддержка внедрения конкурсной модели избрания глав муниципалитета одной третью граждан и значительной частью муниципальных представителей дает основание говорить о легитимации данного способа формирования исполнительных органов МСУ среди населения. Однако считать итоговым значение рассматриваемых процедур не следует. Необ-

ходимо постоянно соблюдать баланс между процессами децентрализации и централизации и выбирать те варианты, которые не противоречат составным характеристикам местного самоуправления.

Список литературы

1. Быкова А. Г. К вопросу о способах замещения должности главы муниципального образования // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 17–23.

2. О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 03.02.2015 № 8-ФЗ // Парламентская газета. № 5. 13-19.02.2015.

3. Бондарь Н. С., Георгиева Т. П. Устав муниципального образования: нормативная модель, соотношение традиций и новаций // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 5. С. 23–31.

4. Бабичев И. В. Актуальные тренды муниципальной реформы. Местное самоуправление в Российской Федерации: вопросы законодательного обеспечения и правоприменительная практика // Материалы к совместному заседанию Совета по местному самоуправлению при СФ ФС РФ и Совета по местному самоуправлению при Председателе ГД ФС РФ. М.: Совет Федерации. 2016. С. 65–81.

4. Джагарян Н. В. Конкурсный глава муниципального образования (местной администрации): особенности легитимации и проблемы совершенствования правового статуса // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 6. С. 66–72.

5. Майкова Э. Ю., Симонова Е. В. 2016. Модели избрания главы местного самоуправления в современной России: теория и реальные муниципальные практики // Власть. 2016. № 1. С. 57–63.

6. Очаковский В. А., Курдюк П. М., Лихолатов Г. С. Общество и право. О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным» способом // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 133–136.

7. Правдин Д. Г. Глава муниципального образования в системе органов местного самоуправления. – Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 3. С. 38–41.

8. Ирхин И. В. Правовой статус главы муниципального образования: актуальные проблемы поиска оптимума // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 24.
Вискулова В. В. «О конкурсном» порядке избрания глав муниципальных образований: некоторые обобщения двухлетней практики // Журнал российского права.

2017. № 6 (246). С. 26–37.

9. Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные Министерства юстиции Российской Федерации за 2015 г. — начало 2016 г.).

УДК/UDC 342.9

Административная ответственность несовершеннолетних

Некрасова Виктория Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nekrasova_vika_2018@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные понятия и черты административной ответственности несовершеннолетних. Приводятся законы, которые регулируют правовое положение несовершеннолетних и наиболее важные общественные отношения. Представлены виды административных наказаний, которые применяются к несовершеннолетним, меры воспитательного характера и условия, по которым подростка не смогут привлечь к административной ответственности. Исследуются особенности административно-правового статуса несовершеннолетних. На основе проведенного анализа обосновывается необходимость внесения некоторых изменений в действующее административное законодательство.

Ключевые слова: несовершеннолетние, административное право, административная ответственность, наказание, правонарушение.

Administrative Liability of Minors

Nekrasova Viktoriya Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article discusses the basic concepts and features of administrative responsibility of minors. The authors names the laws that regulate the legal status of minors and the most important social relations. The article presents the types of

administrative penalties and educational measure that apply to minors and the conditions under which the teenager cannot be brought to administrative liability. The paper examines the features of administrative and legal status of minors. On the basis of the analysis, the author justifies the necessity to make certain changes to the current administrative legislation.

Key words: minors, administrative law, administrative responsibility, punishment, offense.

Одной из актуальных проблем в современном российском обществе является административная ответственность в целом. Большое внимание вызывает административная ответственность такой категории лиц, как несовершеннолетние, поскольку, во-первых, увеличивается количество правонарушений, которые совершают лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста; а во-вторых, происходит регулярное внесение изменений в правовую базу, регулиующую такую ответственность, ввиду ее несовершенства. Административная ответственность несовершеннолетних — это форма реагирования государства на правонарушения, совершенные подростками. Она выражается в применении наказаний, которыми располагают полномочные органы.

В действующем законодательстве отсутствует понятие «административная ответственность», но несмотря на это, в КоАП РФ существует указание на то, что мерой административной ответственности является административное наказание, которое применяется с целью перевоспитания лица, а также предотвращения последующих правонарушений. Возможно, причиной этого является отсутствие единого подхода к недостаточности научной практики административной ответственности и пониманию содержания данного рассматриваемого явления. О. М. Якуба считает, что административная ответственность представляет собой «ответственность должностных лиц и граждан перед органами государственного управления, а в случаях, определенных законом, перед судом, общественными организациями за нарушение общественных административно-правовых норм, которые выражаются в применении к

нарушителям установленных административных санкций» [1].

В. М. Манохина считает, что административная ответственность представляет собой реализацию мер наказания, пресечения и восстановления. По мнению таких ученых, как И. А. Галаган и В. А. Юсупов, это понятие включает в себе совокупность всех мер административно-принудительного характера. Ряд ученых полагает, что административная ответственность — форма отклика государственных органов на административное правонарушение, проявляющееся в применении к нарушителю репрессивных административных санкций [2].

Выделяют большое количество особенностей административной ответственности несовершеннолетних. Среди существующих можно выделить наиболее значимые, на наш взгляд:

1. Уровень ограничения прав и свобод лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, намного меньше, чем у людей, достигших возрастного порога.
2. Административная ответственность несовершеннолетних налагается за правонарушения, которые предусматриваются в ст. ст. 20.20, 20.21 и 6.8 КоАП РФ, а также те правонарушения, которые являются общественно опасными.
3. К несовершеннолетним гражданам предусмотрено применение ограниченного количества мер принуждения. Например, согласно ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ, по отношению к несовершеннолетним не может быть применен административный арест.
4. В ч. 4 ст. 25.1 КоАП РФ сказано, что если лицо не достигло совершеннолетнего возраста, оно может быть удалено при рассмотрении и обсуждения дела, обстоятельства которого могут негативно повлиять на его психологическое состояние [3].

Важной особенностью ответственности несовершеннолетних лиц, устанавливаемой Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, является то, что совершение административного правонарушения несовершеннолетним признается смягчающим вину обстоятельством. Также одной из главных особенностей является установление

минимального возраста административной ответственности. Согласно ст. 2.3 КоАП РФ, административная ответственность устанавливается с 16 лет, таким образом, при достижении данного возраста лицо может самостоятельно нести ответственность при совершении административного правонарушения и к нему могут применяться различные меры взыскания. До достижения совершеннолетнего возраста несовершеннолетние не несут ответственности при совершении правонарушений, а данная ответственность возлагается на их родителей или же законных представителей [4].

В КоАП РФ в ч. 1 ст. 3.2 закреплено десять видов административных наказаний, из них могут применяться все к несовершеннолетним, кроме административного ареста (ст. 3.9 КоАП РФ). В Российской Федерации наиболее распространены такие виды наказания как: предупреждение и административный штраф.

Предупреждение — мера административного наказания, которая выражается в порицании физического лица. Предупреждение является самым легким административным наказанием. Многие авторы рассматривают предупреждение как наказание морально-юридического характера. Применение этой меры, как и других административных наказаний, влечет за собой неблагоприятные правовые последствия. По своему содержанию предупреждение — мера морально-правового воздействия. Суд может назначить штраф как меру наказания, если у несовершеннолетнего есть самостоятельный заработок. Если самостоятельный заработок отсутствует, то штраф взыскивается с его родителей, законных представителей, опекунов и попечителей. Ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ предусматривает возможность освобождения лица в возрасте от 16 до 18 лет, который совершил правонарушение, от административной ответственности с применением к нему мер, предусмотренных федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних. Эти меры могут применяться комиссиями по делам несовершеннолетних [5]. Эти комиссии могут применять следующие меры воздействия воспитательного характера:

- 1) вынесение предупреждения;
- 2) объявление выговора;
- 3) передача под надзор родителей, опекунов и др.;
- 4) направление в специальное лечебно-воспитательное учреждение;
- 5) посещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение для детей и подростков;
- 6) обязанность для несовершеннолетнего принести публичное или в другой форме извинение потерпевшему [6].

Подростка не привлекут к административному наказанию, если:

- 1) проступок малозначительный (нет серьезной угрозы для общества);
- 2) карательная мера заменена другим видом ответственности (например, дисциплинарным взысканием);
- 3) истекли сроки давности (два месяца со дня совершения проступка);
- 4) действия вызваны необходимостью (самооборона, защита прав и интересов);
- 5) если данный поступок несет для общества больше пользы, чем вреда;
- 6) нарушитель болен или страдает психическим отклонением и не отдает отчет своим действиям;
- 7) виновному не исполнилось 16 лет [7].

Таким образом, административная ответственность несовершеннолетних лиц характеризуется целым рядом особенностей, которые обуславливают необходимость их учета в правоприменительной практике. Административная ответственность несовершеннолетних лиц по сравнению с другими субъектами административного правонарушения обладает рядом как материальных, так и процессуальных особенностей, обусловленных прежде всего возрастом лица.

Список литературы

1. Беженцев А. А. Современное состояние и тенденции совершенствования административной ответственности несовершеннолетних // Закон и право. 2010. С. 88–91.
2. Тимошенко И. В. Административная ответственность: Учебное пособие. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. С. 15.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.
4. Очаковский В. А., Крутова. Я. А., Ильясова Е. Ф. Актуальные проблемы реализации полномочий органов исполнительной власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2014. № 07 (101). С. 610–619. IDA [article ID]: 1011407035. URL: <http://ej.kubago.ru/2014/07/pdf/35.pdf>
5. Юшко А. В., Очаковский В. А., Челомбиев В. В. Административная ответственность несовершеннолетних // Вопросы эволюции правовой мысли человечества: Сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 258–260.
6. Очаковский В. А., Бочанская Д. С. Актуальные проблемы борьбы с административными правонарушениями // Приоритетные научные направления: от теории к практике. Центр развития научного сотрудничества. Новосибирск. 2016. № 34-2. С. 163–170.
7. Очаковский В. А., Самуйленкова С. С. Проблемы производства по делам об административных правонарушениях // Приоритетные научные направления от теории к практике. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2016. № 34-2. С. 229–235.

УДК/UDC 347.77

Международно-правовая охрана авторских прав

Пашнин Владислав Вадимович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: pashnin.1997@bk.ru

Христенко Игорь Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: igor150526@mail.ru

Аннотация

Авторские и интеллектуальные права неотделимы от гражданских правоотношений. Интеллектуальная собственность, как объект гражданских прав, подвергается воздействию со стороны нарушающих авторское право лиц, что подчеркивает необходимость совершенствования механизмов его защиты. Сегодня вопросами интеллектуальной собственности в международном праве призваны заниматься Всемирная организация интеллектуальной собственности и Всемирная торговая организация. Авторы отмечают, что для охраны авторских прав принято значительное количество международно-правовых актов, но это не решает вопрос наличия коллизий и пробелов. Примером может послужить передача авторских прав на произведения — международные договоры практически не затрагивают этот вопрос. Необходимо урегулировать авторское и интеллектуальное право в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что позволит предупредить его нарушение.

Ключевые слова: защита авторских прав, международно-правовая охрана, охрана прав, интеллектуальны собственность, институт, ВОИС, автор, авторские права, регулирование.

International Legal Protection of Copyright

Pashnin Vladislav Vadimovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pashnin.1997 @ bk.ru

Khristenko Igor Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: igor150526@mail.ru

Abstract

Copyright and intellectual rights are inseparable from civil law relations. Intellectual property, as an object of civil rights, is affected by copyright infringers and stresses the need to improve the mechanisms for its protection. Today, the World Intellectual Property Organization and the World Trade Organization are called upon to deal with intellectual property issues in international law. The authors note that a considerable number of international legal acts have been adopted for the protection of copyright, but it does not solve the issue of the existing collisions and gaps. Transfer of copyright to works could be an example, as the international treaties rarely touch upon this issue. It is necessary to regulate the copyright and intellectual rights on the Internet which will prevent its violation.

Key words: copyright protection, international legal protection, protection of rights, intellectual property, institute, WIPO, author, copyright, regulation.

Авторские и интеллектуальные права неотделимы от гражданских правоотношений. Интеллектуальная собственность, как объект гражданских прав, возникший относительно недавно, несомненно, подвергается воздействию со стороны нарушающих авторское право лиц и подчеркивает необходимость совершенствования механизмов его защиты.

Родоначальником развития авторских прав еще в XVIII веке стало законодательство Европы, что впоследствии способствовало развитию

авторского права во всем мире. Авторское право образовалось в связи с таким важным открытием, как книгопечатание. Если изначально распространение книжных изделий представляло собой трудоемкий и дорогостоящий процесс, то впоследствии стремительно развивающийся научно-технический прогресс (и, соответственно, возможность создавать контрафактную продукцию) привел к необходимости охраны авторских прав.

Сегодня вопросами интеллектуальной собственности в международном праве призваны заниматься Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирная торговая организация (ВТО). ВОИС была создана в 1967 году, а уже в 1974 году ВОИС присоединяется к ООН, став тем самым их специализированным учреждением. Сегодня более 90% стран мира, в том числе и Российская Федерация, присоединились к ВОИС.

ВОИС была создана с целью образования единого общемирового центра международного сотрудничества в области охраны интеллектуальной собственности. В настоящее время вышеуказанная организация обладает статусом специализированного учреждения ООН по вопросам интеллектуальной собственности и творчества [1].

ВОИС осуществляет распространение информации и оказании технической помощи развивающимся странам, что, естественно, вызывает раздражение у развитых стран, являющихся основными экспортерами интеллектуальной собственности [2].

Считаем необходимым выделить и Конституцию Российской Федерации. В частности, ч. 1 ст. 44 Конституции РФ гарантирует каждому право на литературное, художественное, научное, техническое и иные виды творчества [3].

Заложила основу охраны авторских прав Бернская конвенция [4]. Данная конвенция была принята для охраны литературных и художественных произведений, а ее главной составляющей стали правовые нормы об охраняемых произведениях и их авторах. Бернская конвенция охраняет произведения искусства, литературы и науки, а также права

авторов на их произведения. Заметим, что при наличии коллизии в праве применяется право той страны, где необходима охрана авторских прав, а если выбор стоит между субъектами, то предпочтение отдается той стране, где произведение было впервые опубликовано.

Если касаться авторского права Франции, то заметим, что там установлены специальные режимы для произведений, созданных совместно несколькими авторами — физическими лицами. В процессе создания совместных произведений сохраняется полная творческая самостоятельность каждого творца такого произведения, отсюда — идея равенства их творческих вкладов и, как следствие, режим общей собственности на возникшее произведение у его создателей [5].

Таким образом, отметим, что для охраны авторских прав принято значительное количество международно-правовых актов, но это не решает вопрос коллизий и пробелов, они по-прежнему имеют место. Примером может послужить передача авторских прав на произведения — международные договоры практически не затрагивают этот вопрос. Заметим, что необходимо урегулировать авторское и интеллектуальное право в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что позволит предупредить его нарушение.

Список литературы

1. Абросимова Е. А. Международное частное право. М., 2015. С. 97–98.
2. Щербак Н. В. Авторское право, М., 2017. С. 65–66.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (заключена в г. Берне 09.09.1886) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 3–34.
5. Кудрявцева Л. В., Бархович А. С. Авторские права на аудиовизуальные произведения по законодательству Франции // Советник юриста. 2018. № 1. С. 54–61.

УДК/UDC 808.5

Эффективные публичные коммуникации в системе связей с общественностью (PR)

Пошина Маргарита Александровна

студентка факультета управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: poshina1998@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль публичных коммуникаций между общественными и государственными институтами. PR — это система информационно-аналитических и процедурно-технологических действий, которые направлены на гармонизацию взаимоотношений внутри проекта, а также между его участниками и внешним окружением в целях его успешной реализации. Отмечается, что профильные выступления характеризуются материалами разных жанров и любой темы, но напрямую должны быть связаны с профилем деятельности органа государственной власти или организации. Автор приходит к выводу, что PR-тексты, соотносящиеся с определенными сферами PR-деятельности, могут обладать различными стилистическими и структурно-семантическими особенностями, что обуславливается их дискурсной спецификой, прагматикой и интенцией. Но несмотря на различия, PR-тексты в условиях PR-коммуникации нацелены на оптимизацию коммуникативных связей между базовым субъектом PR и его целевой аудиторией.

Ключевые слова: общество, коммуникации, public relations, ораторское искусство, публичные выступления.

Effective Public Communications in the Public Relations System

Poshina Margarita Aleksandrovna
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: poshina1998@mail.ru

Abstract

The article discusses the role of public communications between public and state institutions. PR is a system of informational, analytical, procedural and technological activities that are aimed at harmonizing relationships within the project, as well as between its participants and the external environment in order to successfully implement it. It is noted that profile performances are characterized by materials of different genres and any topic, but should be directly related to the profile of the activities of a public authority or organization. The author concludes that PR texts that relate to certain areas of PR activity may have different stylistic and structural and semantic features, which is determined by their discursive specificity, pragmatics and intention. But, despite the differences, PR-texts in the conditions of PR-communications are aimed at optimizing communication links between the basic subject of PR and its target audience.

Key words: society, communications, public relations, oratory, public speaking.

Значительная роль в современном обществе отведена публичным коммуникациям между общественными и государственными институтами — public relations (PR). Это технология создания и внедрения образа объекта в ценностную структуру общественной группы в целях закрепления данного образа как необходимого и идеального в жизни [1].

В своих трудах А. Н. Чумиков говорит, что PR — это система информационно-аналитических и процедурно-технологических действий, которые направлены на гармонизацию взаимоотношений внутри проекта, а также между его участниками и внешним окружением в целях его успешной реализации [2]. С. Блэк определял Public Relations как искусство и науку достижения гармонии посредством взаимопонимания,

которое основано на правде и информированности [3]. По мнению И. В. Алешина, PR — это самостоятельная функция менеджмента по установлению и поддержанию коммуникаций между организацией и ее ответственностью. [4].

Изучение научной литературы позволило прийти к выводу, что связями с общественностью являются основной и неотъемлемой частью системы управления любой организации, которая заинтересована в благополучии и развитии своей деятельности.

Public relations — это одна из функций управления, способствующая установлению и поддержанию взаимопонимания и сотрудничества между организациями и общественностью.

Организация публичных выступлений состоит в подготовке материалов для выступления и для публикации в СМИ. Публичные выступления принято делить на два вида: профильные и непрофильные.

Профильные выступления характеризуются материалами разных жанров и любой темы, но напрямую должны быть связаны с профилем деятельности органа государственной власти или организации. Непрофильные выступления характеризуются тем, что материалы имеют социально-значимые темы и не касаются профиля деятельности организации.

Говоря о публичных выступлениях, необходимо отметить, что есть определенные этапы подготовки публичного выступления [5]:

1. Определение формата выступления: публичная речь требует детальной подготовки, сбора информации, анализа данных для выявления характерных тенденций и возможного прогнозирования развития ситуации.
2. Определение уровня компетентности аудитории: т.е. уровень подготовленности аудитории и знания ее проблемы выступления будет определять язык речи.
3. Определение цели выступления: речь должна быть рациональной, убеждающей и учитывать особенности аудитории. Необходим анализ и прогноз конкретной рассматриваемой проблемы,

а также примеры и аргументы.

Большую роль играет сбор и анализ информации, а также подготовка тезисов. В публичных выступлениях необходимо удерживать внимание слушающих. Для этого можно использовать риторические приемы, мимику и жесты, а также аудиовизуальные материалы. Важно отметить тот факт, что публичные выступления являются высокоэффективным инструментом PR как для внешней, так и для внутренней ответственности.

В основе ораторского искусства лежит публичная речь. Оратор должен обладать следующими знаниями и навыками:

- 1) уверенность в себе;
- 2) умение непрерывно говорить на определенную тему;
- 3) умение выражать свои мысли и выстраивать их в точной последовательности;
- 4) умение привлечь внимание аудитории;
- 5) артистизм;
- 6) умение убеждать и т. д..

Важным моментом в публичном выступлении является умение оратора отвечать на заданные вопросы и демонстрировать личный интерес по имеющейся проблеме.

Таким образом, PR-тексты, соотносящиеся с определенными сферами PR-деятельности, могут обладать различными стилистическими и структурно-семантическими особенностями, что обуславливается их дискурсной спецификой, прагматикой и интенцией. Но несмотря на различия, PR-тексты в условиях PR-коммуникации нацелены на оптимизацию коммуникативных связей между базовым субъектом PR и его целевой аудиторией.

Список литературы

1. Музалевский М. Е. PR-проект: от проблемы к результату. Саратов: Научная книга, 2003. 96 с.

2. Голованова И. И. Методика публичного выступления: Учебное пособие. Казань: Центр инновационных технологий, 2009. 301 с.

3. Блэк С. Паблик Рилейшнз. Что это такое? М.: Новости, 1990. 239 с.

4. Воскресенская Н. О. Управление общественными отношениями: Учеб. пособие. М.: Вузовский учебник, 2010. 256 с.

5. Зырянова О. Г. Связи с общественностью в органах власти: учеб. пособие / О. Г. Зырянова. Краснодар: КубГАУ, 2017. 90 с.

УДК/UDC 631.6

Приоритетные направления развития инновационной деятельности в рисоводстве Краснодарского края

Приходько Игорь Александрович

кандидат технических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Федин Денис Игоревич

студент факультета гидромелиорации

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ibrahimovic_rus_@mail.ru

Аннотация

В данной статье авторы изучают приоритетное направление развития инновационной деятельности в рисоводстве Краснодарского края. Отмечается, что производство риса напрямую зависит от финансовых, экономических, социальных факторов, направленных на повышение устойчивости отношений рынка в сфере производства, потребления, для распределения и обмена рисового зерна, продуктов, появившихся в процессе переработки. Авторы приходят к выводу, что создание регионального технопаркового формирования приведет к активации инновационной деятельности в разведении риса. Наличие научного института позволит ускорить процесс внедрения в аграрное производство разных достижений науки. На данной основе можно решать экономические и социальные проблемы более эффективно на разных управленческих уровнях. Все это дает базу для повышения способности конкурировать рисоводству, улучшать обеспечение местного населения данным видом продукции.

Ключевые слова: рисоводство, приоритетное направление, эффективность, инновационная деятельность, продуктивность.

Priority Directions of Development of Innovative Activity in Rice Growing of Krasnodar Krai

Prikhodko Igor Aleksandrovich

Candidate of Engineering Sciences, assistant professor

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Fedin Denis Igorevich

student of the Faculty of Irrigation

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ibrahimovic_rus_@mail.ru

Abstract

In this article, the authors study the priority direction for the development of innovation in rice cultivation of Krasnodar Krai. It is noted that rice production directly depends on financial, economic, social factors aimed at improving the sustainability of market relations in the sphere of production, consumption, distribution and exchange of rice grain, products that appeared during the processing. The authors conclude that the creation of a regional technical stock will lead to the activation of innovations in the cultivation of rice. The presence of a scientific institute will allow speeding up the process of introducing various achievements of science into agrarian production. On this basis, it is possible to solve economic and social problems more effectively at different managerial levels. All this provides the basis for increasing the ability to compete in rice growing, to improve the provision of the local population with this type of product.

Key words: rice growing, priority direction, efficiency, innovation, productivity.

Для развития инновационной деятельности на территории Краснодарского края в части производства риса необходимо правильно и объективно оценивать динамику и состояния процессов рисовой отрасли с учетом влияющих на процессы рисовой отрасли факторов. Статистические данные позволили выделить основные этапы рисоводства [1].

На первом этапе прослеживается роль Краснодарского края в реализации главной национальной программы по сеянию риса на террито-

рии всей страны.

Второй период характеризуется экономическим реформированием страны, что привело к снижению эффективности в плане использования производства.

Третий период, который называют посткризисным, берет свое начало уже в конце девяностых годов XX века и продолжается по сей день. Происходит рост доли Краснодарского края в общем производстве риса по всей стране. В результате повышения объемов финансирования специалисты прогнозируют солидное расширение размеров площадей, отведенных для рисовых полей [2].

Следует отметить, что обеспечение рисом потребителей станет более продуктивным, если использовать научные исследования и первичные разработки. Для повышения количества урожая, а также улучшения рисового производства необходимо не только развитие семеноводства, но и изучение климата. Следует рационально и правильно применить существующие ресурсы, использовать последние технологии возделывания этой культуры. На все это положительно влияют определенные хозяйства, располагающиеся в одной зоне, но при этом значительно отличающиеся между собой по экономическим показателям отрасли. Об этом говорит вариация уровня рентабельности реализованной продукции риса [3].

Кроме того, в данный момент отсутствует механизм, способный регулировать отношения между компаниями, участвующими в производстве и переработке и реализующими рисовый продукт [4].

Производство риса напрямую зависит от разных факторов: финансы, экономика, социальные аспекты. Все они направлены на повышение устойчивости отношений рынка в сфере производства, потребления, для распределения и обмена рисового зерна, продуктов, появившихся в процессе переработки. Среди мероприятий, направленных на повышение и сохранение эффективности экономики в рисовом производстве, необходимо отметить:

- оптимизацию оборотов риса на основе устройства земли, ее

- адаптацию;
- сотовую структуру, отвечающую за посевы в агроландшафтных районах;
- повышение профессионального уровня кадров.

Для повышения способности конкурировать в рисовом производстве, обеспечивать его динамичное развитие, включая региональный рынок, необходимо создать скороспелые сорта, отличающиеся высокой урожайностью — более 100 ц на 1 га [5].

В дальнейшем необходимо использовать специальные технологии орошения и усовершенствовать систему планировки рисовых чеков. Также следует увеличить инновационный потенциал, что позволит защитить растения, а также привести в активность процесс не только самого создания и продвижения рисовой продукции, но и внедрения новых рисовых сортов.

Для доведения результатов исследований, целью которых выступает их освоение в сельском хозяйстве, до сельскохозяйственных товаропроизводителей, необходимо развивать связи технологии между принимающими участие в данном процессе субъектами. Решить данную проблему можно только с помощью создания в регионе разных технопарков, во главе которых должен стоять центр селекции, в котором существует научный институт, производящий исследования в данной отрасли [6].

Если создать региональные технопарковые формирования, это приведет к активации инновационной деятельности в разведении риса. Наличие научного института позволит ускорить процесс внедрения в аграрное производство разных достижений науки. На данной основе можно решать экономические и социальные проблемы более эффективно на разных управленческих уровнях. Все это дает базу для повышения способности конкурировать рисоводству, улучшать обеспечение местного населения данным видом продукции.

Список литературы

1. Амелин В. П. Методологические аспекты концепции перехода на устойчивое экологически чистое рисоводство Кубани / В. П. Амелин, С. А. Владимиров, Н. Н. Крылова // Труды КубГАУ. 2007. Вып. 3 (7). С. 182–186.

2. Прус Д. В. Комплексная оценка природно-ресурсного потенциала формирования устойчивой урожайности культур в условиях Правобережья Кубани / Д. В. Прус, Кайтмесов А. Х., Владимиров С. А. // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам IX Всерос. конф. молодых ученых, посвящ. 75-летию В. М. Шевцова / отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 865–867.

3. Владимиров С. А. К вопросу исследования продукционного потенциала периода между последовательными посевами риса / С. А. Владимиров, Н. Н. Малышева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам 71-й науч.-практ. конф. преподавателей по итогам НИР за 2015 год / отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 148–150.

4. Гумбаров А. Д. Оросительные рисовые системы / А. Д. Гумбаров, А. С. Луговой, А. В. Себринов. М.: Колос, 1994. 185 с.

5. Владимиров, С. А. Мелиоративная обстановка на ирригированных системах Нижней Кубани. / С. А. Владимиров, Е. И. Хатхоху, И. А. Пономаренко // научные механизмы решения проблем инновационного развития: сборник статей Международно-практической конференции (1 апреля 2017 г., г. Уфа). В 4 ч. Ч. 4. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 68–72.

6. Кружилин, И. П. Возделывание риса при орошении дождеванием / И. П. Кружилин, М. А. Ганиев, К. А. Радин, С. Н. Любушкин // Мелиорация и водное хоз-во. 2009. № 1. С. 7–8.

УДК/UDC 351.74

Актуальные проблемы правового регулирования деятельности органов внутренних дел (полиции)

Романько Вадим Игоревич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vadimromanko05@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам правового регулирования деятельности органов внутренних дел (полиции). Проанализировано понятие системы правоохранительных органов. В статье рассматривается, на основе каких нормативно-правовых документов основывается правоохранительная система. Также анализируются проблемы, с которыми столкнулась система правоохранительных органов на начальном этапе реформирования системы МВД. Так, с момента принятия Закона о полиции были исправлены многие ошибки, к которым относят дублирование и противоречие некоторых правовых норм. Нормативно-правовые нормы должны создаваться и корректироваться в соответствии с интересами большинства граждан разных слоев населения. Именно поэтому при принятии или изменения нормативно-правовых документов следует применять сбалансированный подход, тщательно рассматривать и подготавливать ту или иную реформу. Немаловажную роль в системе правоохранительных органов играет кадровый аппарат, который должен быть как юридически образован, так и соответствовать определенным нравственным нормам.

Ключевые слова: законодательство, правовые акты, полиция.

Topical Issues of Legal Regulation of the Internal Affairs Bodies (Police) Activities

Romanko Vadim Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vadimromanko05@mail.ru

Abstract

The article touches upon the issues of legal regulation of the internal affairs bodies (police). The concept of the system of law enforcement agencies is analyzed. The author considers what legal documents the law enforcement system is based on. The article also analyzes the problems faced by the law enforcement system at the initial stage of reforming the Ministry of Internal Affairs. Since the adoption of the law on the police, many errors, including duplication and contradiction of some legal norms, have been corrected. Normative legal norms should be created and adjusted in accordance with the interests of the majority of citizens of different strata of the population. That is why a balanced approach should be taken when adopting or amending legal instruments, and a reform should be carefully considered and prepared. The personnel apparatus, which must be formed both legally and meet certain moral standards, plays an important role in the system of law enforcement agencies.

Key words: legislation, legal acts, police.

В настоящее время, чтобы решить задачи, касающиеся деятельности органов внутренних дел, необходимо вовремя вносить коррективы в нормативно-правовые документы, учитывая при этом общественное мнение, также качество правового регулирования должно соответствовать всем требованиям [1].

Сегодня законодательством не определены понятия «правоохранительный орган», «правоохранительная деятельность» и «правоохранительная система». Согласно ст. 2 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» в РФ функционируют:

— гражданская служба;

- военная служба;
- государственная служба иных видов [2].

Важно подчеркнуть, что военная и гражданская служба имеют точное определение своей деятельности, однако законодательством не рассматривается определение государственной службы иных видов.

В РФ правоохранительная система формируется на основе Конституции РФ [3], а также законодательных положений, отражающих основу правового характера.

Анализ юридической литературы позволил прийти к выводу, что система правоохранительных органов — это государственные и правовые средства, а также методы и гарантии, дающие возможность быть защищенным от незаконных общественных отношений. Непосредственно важным является то, что правоохранительная система действует только как средства и методы правового характера, направленные на удовлетворение не только потребностей граждан, но и общества, а также страны в целом [4].

Также проблемой правового регулирования деятельности ОВД РФ полиции является нерациональная работа всей системы правоохранительного порядка, которые в свою очередь влияют на обеспечение правопорядка в стране, а также сдерживают достижение главных целей государства [5]. Также рассматриваемая система непосредственным образом зависит от кадрового аппарата, который должен соответствовать не только требованиям, но и иметь культуру юридического и нравственного характера.

Правоохранительная система, как и весь государственный аппарат в целом, должна опираться на интересы большинства граждан, а не на капитализированную часть страны. Именно поэтому, разрабатывая программу перспективного развития органов правоохранительного порядка, а также улучшения отдельных правовых актов, важно создать программу комплексного развития правоохранительной системы РФ. Это позволит не только одинаково развиваться объектам правоохранительной деятельности, но и элементам ее структуры [6].

На начальном этапе реформ МВД РФ была создана поспешность, которая повлияла на неправильное регулирование определенных областей деятельности полиции в нашей стране — это также является одной из проблем правоохранительных органов.

Так, например, с момента принятия Закона о полиции [7] были предметом правового регулирования 18 федеральных законов, которые устраняли дублирование и противоречия правовых норм, уточняли порядок их осуществления, уполномочивали сотрудников полиции дополнительных полномочий или освобождали от нетрадиционных функций [8].

Именно поэтому при дальнейшем проведении реформирования МВД необходимо применять сбалансированный подход в деятельности, а также подготавливать и тщательно рассматривать принятие той или иной реформы. Непосредственно важным является и то, что необходимо быстрее осуществлять внесения не только в федеральные законодательства, но и в региональные и областные структуры, которые помогут реорганизовать деятельность всей системы правоохранительной деятельности органов внутренних дел РФ.

Таким образом, существуют определенные проблемы правового регулирования органов внутренних дел (полиции), которые в перспективе помогут совершенствовать всю систему правоохранительных органов.

Список литературы

1. Черевко, В. В. Правоохранительные органы / В. В. Черевко. М.: Проспект, 2017. 550 с.
2. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

4. Пеньков М. В., Очаковский В. А. Проблемы применения мер административного пресечения // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 34-2. С.196–201.

5. Очаковский В. А., Баранов Д. О. Правила обращения сотрудников органов внутренних дел с гражданами // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 19–23.

6. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Гаспарян А. К. Применение органами внутренних дел (полицией) досмотра как меры административного принуждения // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2014. №05 (099). С. 1337–1347.

7. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

8. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Ильясова Е. Ф. Актуальные проблемы реализации полномочий органов исполнительной власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2014. №07 (101). С. 610–619.

УДК/UDC 342.743

К вопросу о налоговых льготах в сфере АПК

Струкова Татьяна Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: tanya.strukova1999@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу основных существующих льгот для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Выявляется роль сельского хозяйства в рыночной экономике, определяется сущность и виды налогов, раскрывается их содержание; приводится классификация специальных налоговых режимов. В статье акцент делается на едином сельскохозяйственном налоге, который выступает как эффективный механизм налогообложения, способный максимально учитывать особенности сельскохозяйственного производства. Подробно рассматриваются достоинства единого сельскохозяйственного налога, приводятся данные статистики налогоплательщиков, применяющих данный налоговый режим. На основе проведенного анализа предлагается ввести определенный ряд мер, которые будут способствовать совершенствованию применения и механизма исчисления единого сельскохозяйственного налога.

Ключевые слова: система налогообложения, налоговый режим, единый сельскохозяйственный налог, специальные налоговые режимы, сельскохозяйственные товаропроизводители.

On the Issue of Tax Benefits in the Field of Agriculture

Strukova Tatyana Aleksandrovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: tanya.strukova1999@mail.ru

Abstract

The article touches upon the analysis of the main existing benefits for agricultural producers. The author describes the role of agriculture in a market economy, determines the nature, content and types of taxes and gives the classification of special tax regimes. The article focuses on the single agricultural tax which acts as an effective tax mechanism that can take into account the peculiarities of agricultural production. The advantages of the single agricultural tax are considered in detail, the statistics of taxpayers applying this tax regime are given. Based on the analysis, it is proposed to introduce a certain number of measures that will contribute to improving the application and mechanism for calculating the unified agricultural tax.

Key words: word, word, word.

В рыночной экономике сельское хозяйство рассматривается как сектор, требующий расширенного государственного вмешательства. Одним из самых действенных методов, способных как поддержать развитие сельскохозяйственного производства, так и сдержать его развитие, является действующая система налогообложения. Ее главная цель заключается в создании наиболее благоприятных условий для развития аграрного сектора. Налоговые «инструменты» используются как для пополнения доходов бюджета, так и стимулирования отдельных хозяйствующих субъектов рынка путем установления препятствий для их развития через налоговое бремя.

На товаропроизводителей АПК в полной мере распространяется обязанность по уплате налогов так же, как и на любой другой отрасли. Однако налогообложение коммерческих организаций и предпринимателей сельского хозяйства момент обладает определенными особенностями, выделяющими их из общего ряда налогоплательщиков. Основными видами налогов, взимаемых с сельскохозяйственных производителей, являются [1]:

- земельный налог;
- подоходный налог;
- налог на недвижимое имущество;

- НДС;
- акцизный налог;
- налог в систему социального страхования;
- другие виды налогов, которые составляют общую систему налогообложения.

Что касается земельного налога, хотелось бы обратить внимание на то, что используются сведения об оценке земель для создания более эффективной системы платежей на землю (налогообложения). Налоговая функция государственного земельного кадастра создает основу для установления ставок земельного налога, размера арендной платы и величины нормативной цены земли.

Помимо традиционной системы налогообложения, законодательством РФ предусмотрены специальные налоговые режимы. Они нашли свое отражение в ч. 2 ст. 18 НК РФ, которая дает исчерпывающий их перечень [1]:

- 1) ЕСХН;
- 2) УСН;
- 3) ЕНВД;
- 4) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
- 5) патентная система налогообложения.

В настоящее время за сельхозтоваропроизводителями остается право выбора: использовать общий режим налогообложения или же перейти на один из специальных. Исключение в данном случае составляет ЕНВД. На этот режим предприятия переводятся принудительно, если их деятельность попадает под «вмененный налог» (перечень видов деятельности приведен в ст. 346.29 НК РФ).

На единый всего периода реформирования экономики государство пыталось создать для сельскохозяйственных товаропроизводителей такой механизм налогообложения, который бы максимально учитывал особенности их производства. Новая редакция главы 26.1 НК РФ, которая была принята ФЗ от 29.31.2001 г. № 187-ФЗ, перевернула прежние прин-

ципы налогообложения, максимально приблизившись к упрощенной системе [3].

Таким образом, у сельхозпроизводителей появился новый вид налоговой льготы, как ЕСХН. Применять налог ЕСХН могут ИП и организации, у которых доход от ведения сельхоздеятельности составляет более 70% от всего дохода. Рыбхоззяйственные организации и предприниматели также имеют право применять ЕСХН, при этом доход от реализации рыбной продукции должен быть больше 70%, а количество сотрудников не должно превышать 300 человек. Перейти на ЕСХН не составляет труда: происходит это на основе добровольного волеизъявления, достаточно подать в налоговую службу уведомление заданного образца. Сделать это можно как в момент постановки предприятия или ИП на налоговый учет, так и в процессе дальнейшей работы. Важным условием является то, что перейти на ЕСХН с другого налогового режима можно только с начала следующего календарного года. Насколько же эффективен ЕСХН и какие минусы налоговой льготы можно выделить, учитывая практику шестнадцати лет?

ЕСХН создан прежде всего для поддержки малого и среднего бизнеса в сельскохозяйственной отрасли. Он имеет множество преимуществ, делающих его выгодным для компании или ИП. Первое, что хотелось бы отметить — ЕСХН вводит новый объект налогообложения: им признаются доходы, уменьшенные на величину расходов, а не площадь используемых сельхозугодий. Это решение можно назвать справедливым, поскольку оно позволяет сельхозпредприятиям уплачивать в виде налога часть фактически полученной ими в результате хозяйственной деятельности прибыли.

Во-вторых, ставка ЕСХН устанавливается в размере 6%. Для сравнения можно сказать, что у очень схожей и использующей аналогичный объект налогообложения упрощенной системы ставка составляет 15%.

В-третьих, изменяется и срок уплаты налога: теперь стимулирование будет платиться не ежеквартально, а один раз в полугодие.

Преимуществом ЕСХН, как и любого другого специального режи-

ма, является замена основных налогов общей системы одним — единым.

ЕСХН освобождает от следующих видов налогов:

- на прибыль организации (налог на доходы физ. лиц);
- на имущество организаций (имущество физ. лиц);
- на добавленную стоимость.

Кроме того, имеется возможность совмещения ЕСХН с иными налоговыми режимами: ЕНВД (для юр. лиц), ЕНВД и ПНС (для ИП). При принятии решения о совмещении налоговых систем необходимо вести по каждой из них свой бухгалтерский и налоговый учет. Важной положительной стороной данной системы налогообложения является простое ведение учета и отчетности, а также двухразовая оплата налога по результатам годового налогового периода (в середине и конце года) и единовременная сдача отчетности.

Несмотря на все преимущества ЕСХН, хотелось бы обратить внимание на следующие, не позитивные, данные о структуре плательщиков ЕСХН в РФ за период с 2010 г. по 2016 г.

Их количество за 2011–2014 гг. имеет тенденцию к снижению. Так, за 2011–2012 года количество налогоплательщиков, применяющих ЕСХН, снизилось на 17,1%, с 2013 г. по 2014 г. — еще на 4,9%. И лишь за 2015–2016 гг. ситуация немного меняется — количество налогоплательщиков, применяющих специальный налоговый режим, увеличилось на 1,4%. В общем, за 2010–2016 гг. количество организаций применяющих ЕСХН снизилось на 21,1%. Так же обстоят дела и с ИП, применяющими ЕСХН, ведения которых снизилось на 25,1% [4].

В число главных недостатков ЕСХН, в том числе влияющих на снижение эффективности применения данной налоговой льготы, входит следующее:

- обязательным условием при переходе на ЕСХН является доля реализации сельскохозяйственной продукции;
- предприятия, применяющие ЕСХН, не освобождаются от обязанности ведения в полном объеме бухгалтерского учета;
- при переходе на единый сельскохозяйственный налог исключают

ется возможность применения налоговых вычетов, которые не были учтены до момента такого перехода;

- существует опасность падения конкурентоспособности продукции вследствие увеличения затрат на производство для снижения налоговой базы по единому сельскохозяйственному налогу, которой являются доходы, уменьшенные величину расходов;
- необходимость включения в налоговую базу полученных от покупателей авансов, которые впоследствии могут оказаться ошибочно зачисленными, а также возможность учета в составе расходов только оплаченных затрат.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующий вывод: среди налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы, наименьшая доля приходится на ЕСХН. Это подтверждает тот факт, что необходимо усилить роль ЕСХН в российской экономике.

В качестве одной из мер, способствующих совершенствованию применения и исчисления ЕСХН, предлагаем расширить перечень расходов, которые учитываются при исчислении ЕСХН. Так, расходы по незавершенному производству не принимаются к учету в тот период, в который они были произведены. В условиях нестабильной финансовой ситуации в сельском хозяйстве и ограниченной возможности получения кредитов это приводит к снижению ликвидности активов организаций. Следовательно, перечень расходов должен быть дополнен отдельными видами расходов, непосредственно связанными со спецификой аграрного сектора.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ: в ред. от 03.08.2018 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах: Федеральный закон от 29.12.2011 № 187-ФЗ: в ред. от

27.11.2017 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Кипкеева А. М., Боташева Ф. Б. Основные проблемы применения единого сельскохозяйственного налога сельскохозяйственными товаропроизводителями в России // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 10 (часть 2). С. 370–374.

4. Гряда Э. А. Государственный земельный кадастр РФ // *Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук*. Краснодар: КубГАУ. 2001. С. 17–18.

УДК/UDC 352.075

К вопросу о конфликте интересов на муниципальной службе

Ширинян Артем Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: shirinyan90@list.ru

Аннотация

Вопрос, связанный с урегулированием и недопущением конфликта интересов, является составляющей политики по предупреждению коррупции. Это выражено, к примеру, в отражении терминов «личная заинтересованность» и «конфликт интересов» как в антикоррупционных законодательных актах, так и в законодательной базе о муниципальной службе. На данном этапе не только выработаны необходимые правовые категории, но и существует совокупность определенных механизмов по урегулированию конфликта интересов. Следует учитывать, что личная заинтересованность муниципального служащего может возникать и в тех случаях, когда выгоду получают или могут получить иные лица, например родственники муниципального служащего. Для определения круга лиц, с выгодой которых может быть связана личная заинтересованность муниципального служащего, используется понятие «родственники или иные лица, с которыми связана личная заинтересованность муниципального служащего». Под указанные определения конфликта интересов попадает множество конкретных ситуаций, в которых муниципальный служащий может оказаться в процессе исполнения должностных обязанностей.

Ключевые слова: конфликт интересов, муниципальная служба, коррупция.

On the Issue of the Conflict of Interests on Municipal Service

Shirinyan Artem Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shirinyan90@list.ru

Abstract

The issue of resolving and preventing conflicts of interest is a component of the corruption prevention policy. This is expressed, for example, in the reflection of the terms “personal interest” and “conflict of interests” both in anti-corruption legislative acts and in the legislative base on municipal service. At this stage, not only the necessary legal categories have been made, but there is a set of specific mechanisms for resolving conflicts of interest. It should be borne in mind that the personal interest of a municipal employee may also arise in cases where other persons, for example, relatives of a municipal employee, can benefit. In order to determine the circle of persons whose benefit the personal interest of the municipal employee may be associated with, the expression “relatives or other persons with whom the personal interest of the municipal employee is connected” is used. Under these definitions of a conflict of interest, there are many specific situations in which a municipal employee may be involved in the course of his or her duties.

Key words: conflict of interests, municipal service, corruption.

Коррупционные факторы подрывают эффективность муниципального управления. Находясь во взаимосвязи с нарушением принципов равноправия и социальной справедливости, коррумпированность приводит к искажениям конкурентоспособных условий и делает трудным формирование экономики. Любая порождаемая коррупцией проблема может оказаться угрозой стабильности, безопасности и моральным устоям общества. Коррупционные нарушения влекут за собой неэффективное распределение и израсходование средств и ресурсов государства, затормаживание роста экономики, потерю налогов, сокращение инвестиций в производство и усиление неравенства в обществе.

В основе стратегии национальной безопасности РФ, которая была подтверждена указом Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015 [1], подкупность считается главной проблемой безопасности страны и сообщества.

В основании различных коррупционных преступлений лежит конфликт заинтересованных лиц. В основе урегулирования инцидента интересов в различных правоотношениях — осуществление мероприятий по недопущению различных возможностей возникновения разногласий интересов, определить прямые обязанности. Об этом заявлял в послании Федеральному собранию Глава РФ В. В. Путин в 2015 г. Он обозначил, что проблемы, сопряженные с противодействием коррупции встревожили общественность [2].

Конфликтом интересов определяется сущность коррупционного действия. От устранения, раскрытия, урегулирования конфликта интересов находится в подчиненности целиком антикоррупционная стратегия и ее результативное применение.

На данной стадии выработаны следующие черты конфликта:

- воздействие индивидуальной заинтересованности на соответствующее, справедливое и объективное выполнение служебной (должностной) обязанности;
- личная заинтересованность.

Разногласие интересов используется для достижения личных материальных выгод. Можно привести ситуацию, при которой муниципальные служащие приобретают безвозмездную услугу либо скидку от организации, во взаимоотношении с которой служащие реализовывают несколько функций муниципального управления. В данном случае формируется совокупность преступления. С целью урегулирования дальнейшего конфликта муниципальный служащий вынужден воздержаться от такой выгоды вне зависимости от ее размеров.

Вопросы об отводе либо самоотводе могут устанавливаться в том случае, если служащие — члены комиссии, состав которой должен формироваться таким образом, чтобы исключать предвзятость и заинтере-

сованность в принятии решения. К примеру, нужно исключение муниципального служащего из конкурсной кадровой комиссии, если претендентом на замещение свободной должности государственной службы станет его родственник.

В Татарстане существует несколько примеров отвода работника согласно заключению комиссии. К примеру, присутствие конфликта интересов руководителя исполнительного комитета муниципального района Татарстана в части подписания постановления о перераспределении земельного участка комиссией согласно урегулированию инцидента интересов посоветовала предоставить полномочия по подписанию постановления о перераспределении земельного участка заместителю управляющего исполнительного районного комитета [3].

В случае если служащий обладает ценными бумагами, он обязан их предоставить с целью устранения конфликта интересов на основании гражданского законодательства.

С точки зрения соглашения о доверительном управлении имуществом одна сторона представляет другой стороне на определенный период в доверительное управление собственность, а иная сторона должна реализовать управление подобным имуществом в интересах учредителя управления либо подтвержденного им лица. Ценные бумаги являются объектом доверительного управления.

Ценные бумаги, предоставленные в доверительное управление, никак не влекут перехода прав собственности на их доверительное управление. Соглашение доверительного управления собственностью заключают в письменной форме. Нарушение договорной формы повлечет недействительность соглашения [4].

Доверительные управляющие — это индивидуальные предприниматели либо коммерческие организации (исключение составляет унитарное предприятие). Имущество не подлежит передаче муниципальным органам либо местным органам власти в доверительное управление.

Таким образом, служение интересам общества — это основная цель муниципальных органов. От должностных лиц муниципальных органов

граждане ждут добросовестного, объективного и беспристрастного исполнения своих должностных обязательств. Общество все больше желает, что правительство обеспечит условия, при которых деловые и частые интересы муниципальных служащих не смогут дискредитировать систему принятия муниципальных решений либо дестабилизировать авторитет системы муниципального управления. Конфликт интересов служит причиной повышения уровня коррупции и предвзятого отношения к работникам муниципальных органов.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015, №683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 212.

2. Глазырин Т. С., Козлов Т. Л., Колосова Н. М. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2018. С. 224.

3. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Жукова Н. А. Дисциплинарная ответственность государственных служащих в Российской Федерации // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ.2014. №5 (099). С. 484-494. IDA [articleID]: 0991405031. URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/05/pdf/31.pdf>.

4. Курдюк П. М. К вопросу о совершенствовании дисциплинарных процедур на государственной службе // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД», 2017. С. 30–34.

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 22, декабрь 2018
No. 22, December 2018

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2018

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Сапфирова Аполлиария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора:

Нешко Екатерина Максимовна

Младший редактор:

Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief:

Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editor:

Gudzenko Polina Ruslanovna

Содержание

Аветисян Г. Г.

Наименование места происхождения товара как объект гражданских прав (стр. 13–19)

Алиев Р. Р.

К вопросу о правовом положении залогодержателя как субъекта залогового правоотношения (стр. 20–25)

Аммалаимиева Г. А., Петросян А. Г.

Проблемы трансграничного усыновления (стр. 26–32)

Ачмиз А. Ю., Назаров А. А.

К вопросу о государственном регулировании деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (стр. 33–41)

Безрук В. С.

Гражданско-правовая ответственность экспедитора за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств из договора транспортной экспедиции (стр. 42–46)

Бельчик А. М., Павлов Н. В. (научный руководитель)

Проблемы осуществления муниципального контроля органами местного самоуправления (стр. 47–52)

Бескоровайная А. Г.

К вопросу о понятии «публичный порядок» (стр. 53–56)

Бондаренко А. В., Хмельков Н. В.

Проблемы трансграничной несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации (стр. 57–62)

Бычек Е. С.

К вопросу о правовом регулировании залога движимого имущества (стр. 63–67)

Василевская И. Д.

Современное состояние и проблемы развития земельного законодательства (стр. 68–70)

Геворкян М. Р.

О некоторых теоретических аспектах мелкого взяточничества в уголовном законодательстве Российской Федерации (стр. 71–75)

Геворкян Д. А.

Проблемы принципа автономии воли сторон в международном частном праве (стр. 76–82)

Грунтов Д. В.

О некоторых вопросах права собственности на земельные участки (стр. 83–89)

Гулова А. В.

К вопросу о правовом статусе самозанятого в Российской Федерации (стр. 90–94)

Дацко Р. А., Проданова А. А.

К вопросу о понятии и моделях правового регулирования транснационального банкротства (стр. 95–104)

Дацко Р. А.

Некоторые проблемы правового регулирования прав учредителей некоммерческих унитарных организаций (стр. 105–111)

Джасалалов С. Д.

Обязанности совершеннолетних детей по содержанию родителей (стр. 112–115)

Задорожная К. А.

Особенности банкротства физических лиц (стр. 116–122)

Исаева Д. Р.

Проблема действия принципа взаимности в международном частном праве (стр. 123–128)

Коваленко Е. А.

Проблема обхода закона в международном частном праве (стр. 129–133)

Ковальчук М. Д.

К вопросу об основных обязанностях изготовителя, исполнителя, продавца в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран (стр. 134–140)

Колесников К. В., Юрастов Ф. В.

Современные аспекты международно-правового регулирования иностранного усыновления (стр. 141–145)

Костенко О. С.

К вопросу об определении понятия исключительного права (стр. 146–151)

Кочян А. Е.

Правовое регулирование краудфандинга в некоторых государствах — членах Европейского союза (стр. 152–156)

Курочкина Е. В.

Проблемы определения правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства в Российской Федерации (стр. 157–164)

Логотов А. Л.

Субъекты договора потребительского кредитования (займа) (стр. 165–170)

Лящук А. С., Облицов В. А.

Проблемы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций (стр. 171–175)

Матюха С. В.

Проблема непризнанных государств в современном международном праве (стр. 176–182)

Мельник А. В., Чернов Ю. И.

Развитие системы коррупционных административных правонарушений (стр. 183–189)

Нетишинская Л. Ф., Оганезов Э. М.

Значение государственной регистрации программы для ЭВМ (стр. 190–195)

Олейников А. А.

База данных как объект авторских прав (стр. 196–201)

Пенькова А. С.

Особенности предоставления земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности (стр. 202–206)

Плаксина В. С., Салтыков Н. А.

К вопросу о заключении брака с участием иностранного элемента (стр. 207–212)

Прокопенко А. В.

К вопросу о правовом положении организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими правами (стр. 213–217)

Самсонов С. А.

Сравнительный анализ условий действительности сделок в России, Франции и Германии (стр. 218–224)

Титова Д. А.

Изменения в порядке регистрации индивидуальных предпринимателей в 2018 году (стр. 225–230)

Филимонов О. А.

Некоторые вопросы о правах акционеров по законодательству Российской Федерации (стр. 231–237)

Хайлова М. И.

К вопросу о реализации права на информацию о товаре в сфере защиты прав потребителей (стр. 238–245)

Червоная Ю. А.

Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств (стр. 246–250)

Шадрина Н. М.

К вопросу о правовом положении наследственного фонда (стр. 251–254)

Шартан А. Н.

Соотношение семейного и гражданского права (стр. 255–258)

Шартан А. Н.

Принципы семейного права и его источники (стр. 259–262)

Шипилова В. В.

Банкротство ТСЖ (стр. 263–268)

Янко С. В.

Очередность наследования по закону (стр. 269–272)

Янко С. В.

Право на обязательную долю в наследстве и наследование выморочного имущества (стр. 273–276)

Янко С. В.

Содержание института наследования по закону (стр. 277–280)

Забиранов В. А.

Правовое регулирование транснациональных корпораций в Российской Федерации (стр. 281–285)

Table of Contents

Avetisyan G. G.

Name of Place of Origin of Goods as an Object of Civil Rights (pp. 13–19)

Aliyev R. R.

On the Issue of the Legal Status of the Pledgee as the Subject of the Pledge Legal Relationship (pp. 20–25)

Ammalaieva G. A., Petrosyan A. G.

The Issues of Cross-Border Adoption (pp. 26–32)

Achmiz A. Yu., Nazarov A. A.

On the Issue of State Regulation of the Activities of Farms (pp. 33–41)

Bezruk V. S.

Civil Liability of the Freight Forwarder for Non-Fulfillment or Improper Fulfillment of Obligations from the Freight Forwarding Contract (pp. 42–46)

Belchik A. M., Pavlov N. V.

The Issues of Municipal Control Carried Out by the Local Governments (pp. 47–52)

Beskorovaynaya A. G.

On the Issue on the Concept of Public Order (pp. 53–56)

Bondarenko A. V., Khmelkov N. V.

Issues of Transboundary Insolvency (Bankruptcy) in the Russian Federation (pp. 57–62)

Bychek Ye. S.

On the Issue of Legal Regulation of Movable Property Pledge (pp. 63–67)

Vasilevskaya I. D.

The Current State and Problems of Land Legislation Development (pp. 68–70)

Gevorkyan M. R.

Some Theoretical Aspects of Petty Bribery in Criminal Law of the Russian Federation (pp. 71–75)

Gevorkyan D. A.

Problems of the Parties Will Autonomy Principle in International Private Law (pp. 76–82)

Gruntov D. V.

On Some Issues of Land Plots Property Right (pp. 83–89)

Gulova A. V.

On the Issue of the Legal Status of the Self-Employed in the Russian Federation (pp. 90–94)

Datsko R. A., Surname N. P.

On the Concept and Models of Legal Regulation of Transnational Bankruptcy (pp. 95–104)

Datsko R. A.

Some Problems of Legal Regulation of the Founder Rights in Non-Profit Unitary Organizations (pp. 105–111)

Jalalov S. J.

Responsibilities of Adult Children to Support Their Parents (pp. 112–115)

Zadorozhnaya K. A.

Features of Bankruptcy of Individuals (pp. 116–122)

Isayeva D. R.

The Problem of the Reciprocity Principle Action in International Private Law (pp. 123–128)

Kovalenko Ye. A.

The Issue of Circumvention of the Law in International Private Law (pp. 129–133)

Kovalchuk M. D.

On the Issue of Basic Responsibilities of Manufacturer, Executor and Seller in the Legislation of the Russian Federation and Foreign Countries (pp. 134–140)

Kolesnikov K. V., Yurastov F. V.

Modern Aspects of International Legal Regulation of Foreign Adoption (pp. 141–145)

Kostenko O. S.

On the Issue of Defining the Notion of Exclusive Right (pp. 146–151)

Kochyan A. Ye.

Legal Regulation of Crowdfunding in Some of the Member States of the European Union (pp. 152–156)

Kurochkina E. V.

On the Issue of the Legal Status of Farms in the Russian Federation (pp. 157–164)

Logutov A. L.

Subjects of the Consumer Loan Agreement (pp. 165–170)

Lyaschuk A. S., Oblicov C. A.

The Issues of Legal Regulation of Transnational Corporations Activities (pp. 171–175)

Matyukha S. V.

The Problem of Unrecognized States in Modern International Law (pp. 176–182)

Melnik A. V., Chernov Yu. I.

Development of the System of Corruption Administrative Offenses (pp. 183–189)

Netishinskaya L. F., Oganezov E. M.

Importance of State Registration of a Computer Program (pp. 190–195)

Oleynikov A. A.

Database as an Object of Copyright (pp. 196–201)

Penkova A. S.

Features of Granting of Agricultural Lands in State or Municipal Ownership (pp. 202–206)

Plaksina V. S., Saltykov N. A.

On the Marriage with a Foreign Element (pp. 207–212)

Prokopenko A. V.

On the Issue of Legal Regulation of the Status of the Organizations Exercising Collective Management of Copyright (pp. 213–217)

Samsonov S. A.

Comparative Analysis of Transactions Validity Conditions in Russia, France and Germany (pp. 218–224)

Titova D. A.

Changes in the Individual Entrepreneurs Registration Procedure in 2018 (pp. 225–230)

Filimonov O. A.

Some Issues of Shareholder Rights Under the Laws of the Russian Federation (pp. 231–237)

Khaylova M. I.

On the Issue of the Implementation of the Right to Information About the Product in the Field of Consumer Protection (pp. 238–245)

Chervonaya Yu. A.

Security Payment as a Way to Ensure Fulfillment of Obligations (pp. 246–250)

Shadrina N. M.

On the Issue of the Legal Status of the Hereditary Fund (pp. 251–254)

Shartan A. N.

Relation of family and civil law (pp. 255–258)

Shartan A. N.

Principles of Family Law and Its Sources (pp. 259–262)

Shipilova V. V.

Bankruptcy of Homeowners' Association (pp. 263–268)

Yanko S. V.

The Order of Succession by Law (pp. 269–272)

Yanko S. V.

Right to Obligatory Share in Heritage and Inheritance of Extreme Property (pp. 273–276)

Yanko S. V.

Content of the Institution of Inheritance by Law (pp. 277–280)

Zabiranov V. A.

Legal Regulation of Transnational Corporations in the Russian Federation (pp. 281–285)

УДК/UDC 347.19

Наименование места происхождения товара как объект гражданских прав

Аветисян Гуарик Гагиковна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gooarik@yandex.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает правовое положение наименования места происхождения товара как объекта гражданских прав. Проводится анализ действующего гражданского законодательства. Делается вывод, что наименование места происхождения товара является средством индивидуализации, которое имеет определенные сходства с товарным знаком и коммерческим обозначением, но при этом обладает индивидуальными особенностями, которые позволяют ему иметь свой особый правовой режим и являться объектом гражданских прав. Регистрация места происхождения товара является возможной только в случае, если данный товар обладает особыми свойствами — исключительно характерными для данного географического объекта природными условиями или человеческими факторами. При этом автор формулирует вывод о необходимости дальнейшего теоретического осмысления, а также более четкого правового регулирования положений касательно места происхождения товара.

Ключевые слова: место происхождения товара, объекты гражданских прав, интеллектуальные права, гражданское законодательство.

Name of Place of Origin of Goods as an Object of Civil Rights

Avetisyan Guarik Gagikovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gooarik@yandex.ru

Abstract

In the article, the author considers the legal status of the appellation of origin of goods as an object of civil rights. The analysis of the current civil legislation. It is concluded that the designation of the place of origin of the goods is a means of individualization, which has certain similarities with the trademark and commercial designation, but at the same time it has individual features that allow it to have its own special legal regime and be subject to civil rights. Registration of the place of origin of goods is possible only if the product has special properties, which are exclusively natural conditions or human factors characteristic of the geographical object. At the same time, the author formulates a conclusion on the need for further theoretical understanding, as well as a clearer legal regulation of the provisions regarding the place of origin of goods.

Key words: place of origin of goods, objects of civil rights, intellectual rights, civil law.

Вопрос об объекте гражданского правоотношения (объекте гражданских прав) является достаточно спорным, если учесть то обстоятельство, что его легальное определение отсутствует. В юридической литературе по этому поводу высказываются различные суждения [1]. Одним из объектов гражданских прав являются объекты интеллектуальных прав.

Действующее законодательство РФ разделяет объекты интеллектуальных прав, обозначенные в ст. 1225 ГК РФ [2], на две группы — результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Под результатами интеллектуальной деятельности следует понимать произведения литературы и искусства науки, изобретения, селекционные достижения и иные объекты, которые создаются в результа-

те творческого труда или же действий, связанных с таковым. В свою очередь, к объектам интеллектуальных прав второй группы, а именно средствам индивидуализации относятся средства, которые позволяют индивидуализировать то или иное юридическое лицо и его деятельность: фирменные наименования, коммерческие обозначения, товарные знаки, а также наименование мест происхождения товаров. При этом в настоящее время зарегистрировано порядка 150 наименований мест происхождения товара, что объясняется их уникальностью как объектов интеллектуальной деятельности.

В соответствии со ст. 1516 ГК РФ под местом происхождения товара следует понимать обозначение, которое представляет собой содержащее современное или же историческое официальное или неофициальное, полное или же сокращенное наименование страны, населенного пункта, местности или же иного географического объекта, а равно и обозначение, которое является производным от данного наименования и ставшее известным посредством его использования в отношении товара, особенности которого основным образом определяются географическими, природными условиями или же человеческим фактором.

Необходимо отметить, что происхождение того или иного товара представляет в настоящее время важное значение для потребителя, который желает иметь информацию о том где тот или иной продукт был добыт или изготовлен. Столь же важна данная информация и для производителя, который использует место происхождения товара в качестве конкурентной информации. Среди однотипных товаров более востребованными являются те, которые производятся в конкретном месте (например, индийский чай, бразильский кофе, французский парфюм). При этом еще в 1891 году было принято Мадридское соглашение [3], в соответствии с которым охране подлежат и обозначения того, где товар был добыт или произведен, то есть указание на страну, область или определенную местность. При этом предусмотрены санкции за неверные обозначения данного места.

Говоря о правовой охране места происхождения товара в соответ-

ствии с действующим гражданским законодательством, необходимо обозначить, что охрану получает и то обозначение, которое дает возможность провести идентификацию товара как произведенного на территории определенного географического объекта и при этом не содержащее наименование данного объекта. При этом наименование места происхождения товара в данном случае стало общеизвестным при использовании указанного обозначения в отношении товара с его особыми свойствами, которые являются характерными для данного географического объекта ввиду природных, климатических условий или человеческого фактора. Но правовая охрана не предоставляется тому наименованию, которое в РФ вошло во всеобщее употребление для той или иной группы товаров и фактически не связано с его местом производства.

Считаем возможным согласиться с Е. А. Кондратьевой, которая выделяет четыре специфические черты наименования места происхождения товара, а именно:

- обозначение;
- географический объект;
- выражение особого природного или человеческого факторов географического объекта производства, которые могут быть выражены в особом месте производства товара, его климатическим условиям или же трудолюбии населения;
- прямое или же косвенное указание на тот факт, данные товар произведен в той или иной конкретной стране или местности [4].

Исходя из изложенного, наименование места происхождения товара является обозначением, которое используется для целей индивидуализации товара. Однако с этой же целью используется и товарный знак. Наименование места происхождения товара сходно с товарным знаком как по форме выражения, так и по тем функциями, которые оно выполняет.

Несмотря на определенные сходства, между указанными объектами присутствуют и значительные отличия. Товарный знак обозначает

сходство товара с его производителем, а наименование товара служит для характеристики свойств товара, которые связаны с тем, что он произведен в той или иной местности. В соответствии с данным отличием в дальнейшем определяются и иные особенности, которые характеризуют правовой режим места происхождения товара. В частности, мы можем отметить, что круг субъектов права на наименование может быть неограниченным. Также отсутствуют требования новизны при его регистрации. При этом данные свойства неотчуждаемы и не могут быть переданы. В качестве обладателей права на наименование места происхождения товара законодатель отмечает, что указанные лица обязаны быть производителями данного товара.

Таким образом, наименование место происхождения товара как объекта гражданских прав является средством индивидуализации, на которое у производителей данного товара возникает исключительное право. Указанное право заключается в возможности использовать наименование места происхождения товара в его обозначении. При этом главным отличием от коммерческого обозначения является то, что использовать место происхождения товара является возможным без соблюдения специальных формальностей. Дело в том, что исключительное право на наименование места происхождения товара является возможным только при осуществлении процедуры государственной регистрации и выдаче свидетельства об исключительном праве на него.

Касаясь исключительных прав на объекты интеллектуальной деятельности, законодатель выделяет правомочие использования объектом и правомочие распоряжения исключительным правом на объект интеллектуальных прав. Ст. 1519 ГК РФ указываются способы использования наименования товара, но перечень данных способов является открытым. Так, правообладатель может использовать наименование места происхождения товара указывая его на упаковке, рекламе и всеми иными способами, которые не противоречат закону.

Говоря о сроке действия исключительного права на наименование места происхождения товара, необходимо отметить, что, в отличие от

объектов авторских прав, оно не ограничивается определенным временным промежутком, а охраняется до тех пор, пока соответствует требованиям ст. 1516 ГК РФ. Однако само свидетельство об исключительном праве на наименование места происхождения товара имеет ограниченный срок действия, который составляет десять лет и продлевается на такой же срок [5].

Таким образом, наименование места происхождения товара представляет собой средство индивидуализации, имеющее определенные сходства с товарным знаком и коммерческим обозначением, но при этом обладает индивидуальными особенностями, которые позволяют ему иметь свой особый правовой режим и являться объектом гражданских прав, но с определенными исключениями (например, отсутствует право распоряжения). При этом регистрация наименования места происхождения товара возможна только в случае, если данный товар обладает особыми свойствами — исключительно характерными для данного географического объекта природными условиями или человеческими факторами. В настоящее время правовой режим наименования места происхождения товара, а также порядках осуществления регистрации, в том числе и исключительного права на наименование места происхождения товара, по нашему мнению, не урегулировано должным образом и подлежит дальнейшему теоретическому осмыслению и законодательному закреплению.

Список литературы

1. Нетешинская Л. Ф. К вопросу об объекте гражданского правоотношения // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 2. С.281–291.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ № 116-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496
3. Мадридское соглашение о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указателей источника на товарах. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/> (дата обращения: 15.10.2018).

4. Кондратьева Е. А. Особенности правового режима наименования места происхождения товара // Юрист. 2011. № 8. С. 15–18.

5. Гульбин Ю. Т. Исключительные права на средства индивидуализации товаров — товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: гражданско-правовой аспект. М., 2015. 314 с.

УДК/UDC 347

К вопросу о правовом положении залогодержателя как субъекта залогового правоотношения

Алиев Руфат Рафаэлович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ronny6174@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена правовому положению залогодержателя как субъекта залогового правоотношения в Российской Федерации согласно положениям гражданского законодательства, представленного прежде всего ГК РФ и некоторыми Федеральными законами. Большое внимание уделяется рассмотрению законодательного закрепления в указанных нормативно-правовых актах предоставляемых законом прав, обязанностей как одной из сторон залогового правоотношения. Рассматриваются предоставленные правовыми актами гарантии защиты прав залогодержателя и указываются основания применения этих гарантий, закрепленных гражданским законодательством, и отмечаются гарантии, имеющие особое важное значение в системе правовых гарантий. Рассматривается предоставление законом залогодержателю специфического механизма регулирования залогового правоотношения и вместе с тем ограничение сферы его прав и их реализации на практике.

Ключевые слова: залог, залогодержатель, предмет залога, субъект залогового правоотношения, правовое положение.

On the Issue of the Legal Status of the Pledgee as the Subject of the Pledge Legal Relationship

Aliyev Rufat Rafaelovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ronny6174@gmail.com

Abstract

The article touches upon the legal status of the pledgee as a subject of the pledge legal relationship in the Russian Federation in accordance with the provisions of civil legislation, presented primarily by the Civil Code and some federal laws. Much attention is paid to the consideration of legislative consolidation in these normative legal acts of the rights granted by law, duties as one of the parties to the collateral legal relationship. The guarantees provided by legal acts of protection of the rights of the pledgee are considered and the bases of application of these guarantees fixed by the civil legislation are specified, and the guarantees having special importance in system of legal guarantees are noted. In addition, the article considers the provision by law to the pledgee of a specific mechanism for regulating the pledge legal relationship and, at the same time, limiting the scope of his rights and their implementation in practice.

Key words: the pledge, the pledgee, the collateral, the collateral subject of legal relations, legal status.

Одним из субъектов залогового правоотношения является залогодержатель — физическое или юридическое лицо, выступающее в качестве кредитора по основному обязательству, которое обеспечивается залогом имущества [1]. Право залога возникает у залогодержателя в силу заключения договора залога, а также проявления залогодержателем своей воли и действий в своем интересе: осуществление залогового права дает возможность залогодержателю получить удовлетворение своих требований к должнику из стоимости заложенного имущества залогодателя, причем преимущественно перед другими его кредиторами [2].

Залогодержатель как субъект правоотношения обладает определенными субъективными правами и юридическими обязанностями, предоставленными ему законом (прежде всего ГК РФ [3]), в частности:

- правом проверить наличие, количество, состояние и условия хранения заложенного имущества;
- требовать от залогодержателя принятия мер, необходимых для сохранения предмета залога;
- требовать прекращения посягательств на предмет залога со стороны любого лица;

- обязанностью по принятию мер, необходимых для обеспечения сохранности заложенного имущества и для защиты от посягательств со стороны третьих лиц;
- обязанностью представить в суд, в который предъявляется соответствующий иск, доказательства исполнения обязанности по уведомлению в письменной форме залогодержателя по другому договору об ипотеке того же имущества о намерении предъявить свои требования к взысканию, при обращении взыскания на имущество, заложенное по двум или более договорам об ипотеке.

Российским законодательством, в частности ГК РФ и Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [4], данная сторона залогового правоотношения наделена несколькими правовыми гарантиями по защите своих прав при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного залогом обязательства.

Такое наделение правовыми гарантиями залогодержателя, по нашему мнению, обусловлено тем, что залогодержатель является кредитором по обеспеченному залогом обязательству, имеющим преимущественное перед другими кредиторами право на получение удовлетворения из стоимости заложенного имущества лица — должника по обеспеченному залогом обязательству.

Особое место в системе гарантий защиты прав залогодержателя занимают положения ст. 347 ГК РФ, которые предусматривают возможность истребования заложенного имущества из чужого незаконного владения, в том числе из владения залогодателя. Причем залогодержатель, обладая правом пользования данным имуществом, может требовать как от залогодателя, так и от других лиц устранения всех нарушений его прав, даже если они не связаны с лишением владения. Данные положения закреплены и в ст. 33 ФЗ «Об ипотеке». Интересно, на наш взгляд, содержание п. 4 ст. 346 ГК РФ, согласно которому все права, вытекающие из сделки по предоставлению имущества во владение и пользование и предоставленные залогодателем третьим лицам, прекращаются: с

момента вступления решения суда об обращении взыскания на заложенное имущество — в судебном порядке, с момента возникновения права собственности на заложенное имущество у приобретателя [5] — во внесудебном порядке разрешения спора. Данное положение предоставляет залогодержателю своеобразный механизм регулирования правоотношения. Однако тут же в качестве противовеса его правам гражданское законодательство ограничивает пределы пользования залогодержателем имуществом, обязывая его, если это предусмотрено в договоре, извлекать из предмета обязательственного правоотношения доход в счет погашения основного обязательства залогодателя или в его интересах. К тому же в договоре могут быть предусмотрены случаи, когда залогодержатель имеет право пользоваться заложенным имуществом, предоставляя на регулярной основе отчеты залогодателя. Залогодержатель также обладает, по нашему мнению, исключительным правом требования освобождения предмета залогового обязательства от ареста в порядке исполнительного производства, если на это имущество было обращено взыскание.

Кроме того, к гарантиям защиты прав залогодержателя законодатель относит: досрочное исполнение обязательства, обеспеченного залогом, регулируемое ст. 351 ГК РФ, и обращение взыскания на заложенное имущество, закрепленное в ст. 348 ГК РФ. Если проанализировать положения п. 1 ст. 351 ГК РФ, можно сделать вывод, что основаниями применения данной гарантии защиты будут являться случаи, когда заложенное имущество выбыло из фактического обладания залогодателем не в соответствии с условиями договора о залоге с оставлением имущества у залогодателя, если:

- 1) залогодатель нарушил правила о замене предмета залога;
- 2) произошла утрата имущества, являющегося предметом залогового правоотношения при обстоятельствах, за которые залогодатель не несет ответственности, если залогодатель не воспользовался правом;
- 3) залогодатель не выполнил возложенные на него обязанности по обеспечению сохранности и содержания оставленного у него

предмета залога.

Основания применения данных положений — неисполнение или ненадлежащее исполнение должником своего обязательства. Однако законодатель в п. 2 ст. 348 ГК РФ вводит понятия «незначительное нарушение» и «несоразмерность размера требований стоимости заложенного имущества». Причем из текста настоящей статьи становится ясно, что размер и нарушение будут считаться несоизмеримыми, пока стороной не будет доказано иное. Таким образом, законодатель возлагает на залогодержателя процессуальную обязанность — доказывание своей правоты в интересах благоприятного разрешения спора. Критерий соразмерности указан в п. 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге». Согласно данному положению размер требований залогодержателя предполагается несоизмеримым стоимости заложенного имущества в случае, когда сумма неисполненного обязательства составляет менее 5% от доказанной залогодателем рыночной стоимости предмета залога [6].

Важно отметить, что законодатель закрепляет обращение взыскание как в судебном порядке, так и во внесудебном, предоставляя тем самым сторонам возможность самим урегулировать спор, пусть и путем проведения торгов, в которых стороны могут участвовать и выкупать имущество.

При установлении залога законодатель указывает на необходимость осуществления процедуры обращения взыскания предмета залога и его реализации, что само по себе приводит к невозможности завершения залоговых правоотношений автоматическим переходом права собственности на предмет залога к залогодержателю при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного залогом обязательства. Соглашения, предусматривающие такую возможность, являются недействительными в силу ст. 168 ГК РФ как несоответствующие требованиям закона. Однако в противоречие вышеуказанным положениям законодатель также в ст. 350.1 ГК РФ указывает, что в случае,

если залогодателем является лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность, соглашением между субъектами залогового правоотношения может быть предусмотрено, что реализация заложенного имущества будет осуществляться путем оставления залогодержателем предмета залога за собой, в том числе посредством поступления этого имущества в собственность залогодержателя по цене не ниже рыночной.

Таким образом, гражданское законодательство достаточно детально закрепляет и регулирует правовой статус залогодержателя как одной из сторон залогового правоотношения, предоставляя в ряде случаев ему особый механизм регулирования отношения с залогодателем. Однако вместе с тем в законе есть противоречия, которые, как мы считаем, необходимо устранить в целях предотвращения дальнейших казусов, связанных с применением залогодержателем материальной нормы гражданского законодательства на практике.

Список литературы

1. Нетишинская Л. Ф. К вопросу о соотношении субъективного права и интереса // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 1. С. 332–339.
2. Нетишинская Л. Ф. Интерес как предпосылка возникновения договорных обязательств // Журнал российского права. 2006. № 6 (114). С. 108–112.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. С. 3301.
4. Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон. Рос. Федерации от 16 июля 1998 № 102-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 29. С. 3400.
5. О некоторых вопросах применения законодательства о залоге: Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 № 10 // Сайт ВАС РФ. 2011.
6. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 23.2013. № 51. Ст. 6687.

УДК/UDC 341.9

Проблемы трансграничного усыновления

Аммалаимиева Галимат Абдулхаликовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ms.ammalaimieva@mail.ru

Петросян Арминэ Гарниковна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: arminka_petrosyan@mail.ru

Аннотация

Проблемы правового регулирования трансграничного усыновления и по сей день не теряют своей актуальности. В первую очередь это связано с тем, что в области усыновления (удочерения) невозможно обеспечить надлежащее унифицированное регулирование возникающих правоотношений, ввиду столкновения различных коллизионных норм государства происхождения ребенка и принимающего государства. Каждое государство по своему усмотрению устанавливает правовое регулирование процедуры усыновления, но в случае трансграничного усыновления эта процедура должна соответствовать не только праву государства происхождения ребенка, но и праву принимающего государства. В данной статье анализируются вопросы, касающиеся процедуры усыновления (удочерения), рассмотрены различные подходы, связанные с охраной тайны усыновления. Авторы обращаются к законодательству отдельных стран мира для сравнительного анализа возрастного ценза для усыновления (удочерения), а также для определения допустимой минимальной разницы в возрасте.

Ключевые слова: трансграничное усыновление, тайна усыновления, иностранные граждане.

The Issues of Cross-Border Adoption

Ammalaieva Galimat Abduhalikovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
email: ms.ammalaimieva@mail.ru

Petrosyan Armine Garnikovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arminka_petrosyan@mail.ru

Abstract

Problems of legal regulation of cross-border adoption do not lose their relevance to this day, primarily due to the fact that in the field of adoption it is impossible to ensure proper unified regulation of emerging legal relations, due to the collision of different conflict-of-law rules of the state of the child's origin and the host state. Each state shall, at its discretion, establish the legal regulation of the adoption procedure, but in the case of cross-border adoption, this procedure must be consistent not only with the law of the state of the child's origin, but also with the law of the host state. In this article the issues related to the procedure of adoption are analyzed, various approaches related to the adoption secrecy protection are considered. The authors address the legislation of certain countries of the world for a comparative analysis of the age requirement for adoption, as well as to determine the permissible minimum age difference.

Key words: cross-border adoption, mystery of adoption, foreign citizens.

В настоящее время признание трансграничного усыновления является одним из наиболее обсуждаемых вопросов в мире, поскольку коллизионные проблемы усыновления возникают даже тогда, когда усыновитель и усыновленный являются гражданами одной страны, а само усыновление происходит на территории другого государства. Процедура усыновления также может усложниться, если усыновитель и усыновляемый являются гражданами разных государств либо вообще не обладают

постоянным местом жительства.

Специализированные государственные органы, уполномоченные заниматься вопросами усыновления при принятии соответствующего решения, используют действующие законы государства, которые могут отличаться от законов иных стран [1]. При усыновлении детей-сирот иностранными гражданами предписывается учитывать законодательство не только страны усыновителя, усыновленного, но и законы того государства, в котором осуществляется усыновление (удочерение), если данная процедура осуществляется в третьем государстве.

В соответствии с нормой римского права «усыновление подражает природе» [2], усыновитель должен быть значительно старше усыновляемого. Так, по общему правилу в РФ усыновитель должен быть совершеннолетним, то есть достигшим 18 лет, а разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребенком должна составлять не менее 16 лет (ст. ст. 127, 128 СК РФ) [3], в Италии усыновителю — не менее 35 лет, а разница же в возрасте — не менее 18 лет (ст. 291 ГК Италии), в Бразилии усыновителем может быть только лицо, достигшее 30 лет (ст. 368 ГК Бразилии). В некоторых странах также установлен возрастной ценз для усыновления: в Великобритании — 25 лет, в Австрии, Франции. и Швейцарии — 40 лет, в Испании же — 45 лет. Следует отметить, что законодательством отдельных государств может быть предусмотрена возможность изменения возрастного критерия по решению суда.

В мировой практике выделяют государства, в которых:

- 1) допускается усыновление (удочерение) при разном гражданстве усыновителя и усыновляемого лица — например, во Франции разрешено усыновление гражданами своей страны иностранцев и наоборот;
- 2) усыновление (удочерение) иностранными гражданами допускается только в случае, если нет возможности пристроить ребенка внутри страны — так, например, в Армении, Китае, России.

В соответствии с нормами права РФ в случае усыновления ребенка-сироты иностранными гражданами на территории России применяется

законодательство страны усыновителя. Аналогичные нормы используются во многих зарубежных государствах. Это связано с тем, что, если усыновитель является гражданином иностранного государства и проживает на территории своей страны, то ребенок и его дальнейшая судьба переходят в юрисдикцию принимающего государства. Поэтому следует знать, какие требования выдвигаются к лицу, желающему усыновить ребенка, иностранным законодательством. К примеру, в Великобритании не состоящие между собой в браке лица имеют право совместно усыновить (удочерить) ребенка.

Если обратиться к ст. 165 СК РФ, мы видим, что наряду с применением законодательства страны усыновителя должны соблюдаться и требования российского законодательства, к примеру согласие такого ребенка и заинтересованных лиц на усыновление. По нашему мнению, данная мера является необходимой, так как только совместная (двойная) «защита» со стороны иностранного и внутригосударственного права может наиболее эффективно обеспечить права и интересы такого ребенка.

Если детей иностранного государства усыновляют на территории РФ, то также применяются нормы российского законодательства, а именно Семейный кодекс РФ. Но при этом необходимо получение согласия законного представителя ребенка, а также уполномоченного органа государства, гражданином которого тот является, и, если того требует законодательство данного государства, — согласие ребенка на усыновление.

Еще одной проблемой в сфере трансграничного усыновления является тайна усыновления. Согласно практике последних лет по принятию двусторонних договоров в сфере усыновления усыновляющее лицо обязано соответствовать праву двух договаривающихся стран, кроме того решение об усыновлении, как правило, принимается на территории страны происхождения ребенка. Если же лица, желающие усыновить ребенка, по тем или иным причинам не соответствуют выдвинутым требованиям, решение принимает суд РФ.

При этом когда ребенок уже усыновлен, он имеет право на получение

ние гражданства страны усыновителя [4]. Исходя из этого, вопрос сохранения тайны усыновления переходит под юрисдикцию личного закона физического лица принимающего государства. Эта же норма касается и случаев, когда усыновленный ребенок получает статус бипатрида, потому что в соответствии с нормами российского права и при наличии двойного гражданства личным законом будет считаться место его постоянного проживания.

На сегодняшний день существует два базовых подхода применимо к тайне усыновлению:

1. Традиционный закрытый подход, согласно которому при усыновлении (удочерении) ребенок-сирота полностью лишается не только правовой связи, но и любой возможности сохранить какую-либо связь со своими кровными родителями, родственниками. Данные меры применяются для полной адаптации усыновленного ребенка к новоприобретенной семье. Процедура усыновления (удочерения) должна быть закрытой, тайной, а также охраняться от какого-либо вмешательства третьих лиц.
2. Открытый подход — в соответствии с данным подходом при усыновлении сохраняются все контакты усыновленного ребенка с кровными родителями, родственниками, т. е. новая семья такого ребенка поддерживает связь с его биологическими родителями и не препятствует общению. Данный подход нашел отражение в Конвенции ООН о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., которая закрепляет право детей на то, чтобы знать своих родителей, а также на их заботу [5].

С целью недопущения правовых коллизий, которые зарождаются ввиду разного подхода стран к рациональности охраны тайны усыновления, Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная) от 27 ноября 2008 г. предлагает государствам-участникам принять норму о том, что процедура усыновления может быть окончена без объявления кровной семье усыновленного какой-либо информации о личности усыно-

вителя, а также предлагает разработать нормы, закрепляющие критерии проведения усыновления в закрытом заседании [6].

Считаем целесообразным на законодательном уровне государствам закрепить случаи, когда усыновление должно быть тайным. Если же усыновление не подпадает под такой критерий, то усыновители сами по своему усмотрению должны решать, хотят ли они, чтобы их ребенок знал своих кровных родителей или же считал усыновителей своими биологическими родителями.

Таким образом, система трансграничного усыновления все еще несовершенна и имеет множество неразрешенных проблем. Это обусловлено прежде всего различиями в правовой и культурной сфере, а также связано с противоречивыми подходами к процедуре усыновления, необходимости сохранения тайны усыновления. Так, в отдельных государствах необходимо заключение соглашения об усыновлении между усыновителем и ребенком (его законными представителями).

Еще одним сложным вопросом при трансграничном усыновлении является контроль за усыновленными детьми и их дальнейшем состоянием. Ведь это не всегда вполне осуществимо внутри даже государства. Эта обязанность лежит на принимающем государстве, однако мы считаем, что и национальные специализированные органы во всех странах мира должны обеспечивать защиту прав и интересов усыновленных детей.

Кроме того, не стоит забывать о трудностях, с которыми может столкнуться сам ребенок при переезде в принимающее государство. Если ребенок достиг осознанного возраста, то ему придется столкнуться с незнанием языка, адаптироваться под другую культуру, менталитет и, конечно, найти «общий язык» со своей новой семьей.

Список литературы

1. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict issues of family law in the modern international private law // Актуальные проблемы современности. 2017. № 4 (18). С. 48–53.

2. Ульянищев В. Г. Римское право: учебное пособие / В. Г. Ульянищев - М.: Российский университет дружбы народов, 2000. С. 135.

3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

4. Kudryavtseva L., Kolesnikova V., Miroshnichenko O. Alimony obligations of parents and children in international private law // Актуальные проблемы современности. 2017. № 4 (18). С. 38–43.

5. Конвенция ООН о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года / Сборник международных договоров СССР, выпуск.

6. Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная) (CETS № 202) от 27.11.2008 // Справочно-правовая система «Гарант».

УДК/UDC 347.72

К вопросу о государственном регулировании деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств

Ачмиз Асиет Юсуфовна

преподаватель кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: achmiz2507@yandex.ru

Назаров Артём Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: reddead_2011@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены актуальные вопросы правового положения крестьянских (фермерских) хозяйств, разграничены понятия крестьянского (фермерского) хозяйства с образованием и без образования юридического лица, а также определены основные проблемы нормативного регулирования статуса крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве юридического лица. Авторы приходят к выводу, что особенности правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, на законодательном уровне не находят достаточного регулирования, несмотря на наличие соответствующего указания в п. 5 ст. 86.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, коммерческая организация, предпринимательская деятельность, государственное регулирование.

On the Issue of State Regulation of the Activities of Farms

Achmiz Asiyet Yusufovna

lecturer at the Department of International Private and Business law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: achmiz2507@yandex.ru

Nazarov Artem Aleksandrovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: reddead_2011@mail.ru

Abstract

This article discusses current issues of the legal status of farms, delimits the notions of a farm with and without a legal entity, and identifies the main problems of the regulatory regulation of the status of the farm as a legal entity. The authors come to the conclusion that the peculiarities of the legal status of a farm created as a legal entity at the legislative level do not find sufficient regulation, despite the presence of the relevant indication in Paragraph 5 of Article 86.1 of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: farm, commercial organization, entrepreneurial activity, government regulation.

Одной из важнейших составляющих деятельности государства является реализация экономической функции. Ее содержание заключается в осуществлении государственного регулирования экономики внутри страны путем создания правовой базы, защиты конкуренции, перераспределения доходов и др.

Экономическая функция представляется одной из важнейших в связи с тем, что для удовлетворения потребностей государства необходимо определенное количество денежных средств, извлекаемых из эффективной работы экономики и налогово-бюджетных инструментов. Далее

эти денежные средства распределяются на:

- 1) развитие социального блока;
- 2) финансирование целевых программ;
- 3) развитие обороноспособности государства;
- 4) развитие легкой и средней промышленности;
- 5) оплату труда государственных служащих и т. д.

Важно отметить, что деятельность государства состоит не только из реализации экономической функции, т. е. ее нельзя выделять в отрыве от иных функций. Только в совокупности правильно работающие функции государства обеспечивают его эффективное функционирование в целом. Целенаправленное и динамичное регулирование экономики позволяет своевременно осуществлять распределение денежных средств на реализацию иных функций государства и улучшение благосостояния населения. В соответствии со ст. 7 Конституции РФ, Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Чем лучше, правильнее и детальнее на законодательном уровне получит правовое регулирование порядок функционирования экономической системы, тем больше в государственном бюджете будет средств для реализации социальной политики.

Одним из основных видов экономической деятельности является предпринимательская деятельность.

Предпринимательство (предпринимательская деятельность) — самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей в установленном законом порядке [2, с. 17]. В основе предпринимательской деятельности лежат принципы рыночной экономики, следовательно, посредством осуществления государственного регулирования частного сектора отношений, осуществляется регулирование экономики по большей части. В связи с этим очень важно обращать внимание на динамичность государственного ре-

гулирования предпринимательской деятельности, а также на устранение несовершенств и пробелов в законодательстве.

В целом развитие и совершенствование современного российского законодательства о предпринимательской деятельности и основах рыночной экономики должно осуществляться по следующим основным направлениям:

- 1) правовое обеспечение — законотворческая деятельность органов государственной власти, призванная усовершенствовать регулирование предпринимательской деятельности, включая устранение пробелов в законодательстве в данной сфере;
- 2) совершенствование инвестиционного законодательства — создание для хозяйствующих субъектов благоприятных условий, способствующих инвестированию средств в приоритетные сферы экономики;
- 3) правовая поддержка институциональных преобразований — может осуществляться путем приватизации производственных фондов, развития и защиты различных форм собственности и хозяйственной деятельности, прежде всего малого и среднего бизнеса;
- 4) развитие законодательства о защите конкуренции и монополии — создание и поддержание здоровой конкурентной среды для хозяйствующих субъектов посредством нормотворческой и иной деятельности уполномоченных органов;
- 5) регулирование денежно-кредитных отношений, финансового и фондового рынков — осуществляется путем регулирования банковской системы и страховой деятельности, использования кредитных ресурсов на нужды функционирования и развития экономики;
- 6) регулирование тарифов и совершенствование правовых основ ценообразования — обеспечение стабильных оптовых и розничных цен, а также защита отдельных категорий потребителей.

Определение содержания понятия «предпринимательская деятель-

ность», а также основных направлений совершенствования современного российского законодательства о предпринимательской деятельности указывает на необходимость в сопоставлении с понятием «предпринимательское право».

Предпринимательская деятельность входит в предмет предпринимательского права. Это позволяет выделить круг субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность и являющихся субъектами предпринимательского права.

Субъект предпринимательства — это лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность на законном основании, обладающее соответствующим правовым статусом.

К субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, относятся:

- индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, основная цель деятельности которых проявляется в извлечении прибыли;
- не являющиеся юридическими лицами предпринимательские объединения (холдинг, простое товарищество);
- некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, приносящую доход;
- обособленные подразделения коммерческих организаций, осуществляющие предпринимательскую деятельность от их имени.

В соответствии с п. 2 ст. 50 ГК РФ, юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий [3].

Подробнее остановимся на рассмотрении правового регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (далее также — К(Ф)Х, фермерское хозяйство), так как в ходе анализа их правового ста-

туса были обнаружены определенные проблемные вопросы.

Понятие К(Ф)Х без образования юридического лица закреплено в ст. 1 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [4]. Крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

Понятие К(Ф)Х в качестве юридического лица закреплено в статье 86.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. 23), вправе создать юридическое лицо — крестьянское (фермерское) хозяйство.

Анализируя эти два понятия, мы четко отграничиваем эти субъекты друг от друга. Во-первых, в К(Ф)Х в качестве юридического лица отсутствует обязательное требование ведения совместной деятельности лицами, связанными родством или свойством, в отличие от К(Ф)Х без образования юридического лица (несмотря на то что в К(Ф)Х без образования юридического лица могут быть граждане, не состоящие в родстве или свойстве с главой фермерского хозяйства, однако их количество не может превышать пяти человек). Во-вторых, анализируя понятие К(Ф)Х в соответствии со статьей 86.1, мы приходим к выводу, что граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства вправе создать юридическое лицо — К(Ф)Х. То есть для государственной регистрации такого К(Ф)Х граждане уже должны вести совместно хозяйственную деятельность.

Возникает несколько вопросов:

1. Существуют ли временные рамки по осуществлению совместной хозяйственной деятельности гражданами для создания К(Ф)Х в качестве юридического лица?

2. Необходимы ли дополнительно иные документы, подтверждающие факт ведения совместной хозяйственной деятельности, для государственной регистрации К(Ф)Х в качестве юридического лица?

В случае, если ответом на первый вопрос будет указание на следствии из нормы о том, что сначала необходимо зарегистрировать К(Ф)Х без образования юридического лица, а далее создать К(Ф)Х в качестве юридического лица, то вопрос о сроках деятельности К(Ф)Х без создания юридического лица по-прежнему остается открытым. Ответ на второй вопрос на законодательном уровне не закреплён. К тому же тогда вытекает вопрос о невозможности создания К(Ф)Х в качестве юридического лица без предварительной регистрации К(Ф)Х без образования юридического лица.

В соответствии с Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Федеральный закон не предполагает создание К(Ф)Х в качестве юридического лица, несмотря на то что предметом регулирования данного закона является фермерское хозяйство. Можно предположить, что данная норма является императивной. Однако одновременно с этим, обращаясь к ст. 86.1 ГК РФ, мы делаем вывод о том, что К(Ф)Х может быть создано в качестве юридического лица при наличии соответствующего волеизъявления его участников.

В соответствии со ст. 3 ГК РФ, нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу Российской Федерации. Следовательно, данное, возможно, противоречие или упущение, предлагается устранить путем внесения изменения в текст Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», а именно в п. 3 ст. 1, указав, что фермерское хозяйство может осуществлять предпринимательскую деятельность как с образованием, так и без образования юридического лица, со ссылкой на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ст. 52 ГК РФ закрепляет положения об учредительных документах юридических лиц. В соответствии с данной статьей, юридические лица, за исключением хозяйственных товариществ и государственных корпораций, действуют на основании уставов, которые утверждаются их учредителями (участниками), за исключением случая, предусмотренного п. 2 указанной статьи. Следовательно, учредительным документом К(Ф)Х является устав. Типовой устав, применение которого в качестве учредительного документа закреплено в указанной статье, не может применяться к К(Ф)Х, так как на данный момент уполномоченными органами государственной власти типовой устав был разработан только для обществ с ограниченной ответственностью. Однако если сравнить специальные положения, регламентирующие положение иных юридических лиц, то для каждой организационно-правовой формы юридических лиц законодатель повторно обращает внимание на вид учредительного документа. В случае с К(Ф)Х необходимо обращаться к общим положениям о юридических лицах и определять применимый вид учредительного документа методом исключения. Представляется, что положение об учредительном документе требует дополнительного нормативного закрепления в специальных нормах о К(Ф)Х, образованном в качестве юридического лица.

Также не находит нормативного закрепления ответ на вопрос об органах и их структуре в К(Ф)Х, созданном в качестве юридического лица. В соответствии с п. 4 ст. 52 ГК РФ, устав юридического лица должен содержать сведения о порядке управления деятельностью юридического лица. Положения об органах юридического лица также регламентирует и статья ГК РФ — юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. Если мы рассмотрим такие организационно-правовые формы как хозяйственные товарищества и общества, то в ГК РФ или в соответствующем Федеральном законе мы найдем четкую регламентацию деятельности органов таких организаций и их структуры. В случае с К(Ф)Х подобные нормы отсутствуют.

Предположение, что вышеуказанные позиции регулируются по аналогии с К(Ф)Х без образования юридического лица либо по аналогии с иными видами юридических лиц, необходимо закрепить в законодательстве.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что особенности правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, на законодательном уровне не находят достаточного регулирования, несмотря на наличие соответствующего указания в п. 5 ст. 86.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21 июля 2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 992 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. Ст. 3301.

4. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 24. Ст. 2249.

УДК/UDC 347

Гражданско-правовая ответственность экспедитора за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств из договора транспортной экспедиции

Безрук Владислав Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bezryk-vladislav@mail.ru

Аннотация

На этапе развития отечественных экономических отношений проблематика правового регулирования транспортно-экспедиционной деятельности становится все актуальней ввиду перехода России к рыночной форме экономики и увеличения количества товарного оборота между субъектами предпринимательства как внутри территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Увеличение логистических цепочек доставки грузов требует специальных знаний от грузоотправителей. Данная статья освещает вопрос о гражданско-правовой ответственности экспедитора за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств из договора транспортной экспедиции. В ней рассмотрено правовое закрепление ответственности экспедитора в законодательстве России, а также то, какие обязательства возникают у экспедитора в случае наступления такой ответственности.

Ключевые слова: договор транспортной экспедиции, гражданско-правовая ответственность экспедитора, экспедитор.

Civil Liability of the Freight Forwarder for Non-Fulfillment or Improper Fulfillment of Obligations from the Freight Forwarding Contract

Bezruk Vladislav Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bezryk-vladislav@mail.ru

Abstract

At the stage of development of domestic economic relations, the legal regulation of freight forwarding activities is becoming increasingly important from the point of view of transition to the form of the economy and an increase in the number of commodity ties between business entities both within the Russian Federation and abroad. Increasing the logistics of the delivery of goods requires special knowledge from shippers. This article covers the issue of civil liability for failure to fulfill or improper fulfillment of obligations under a freight forwarding contract. Obligatory responsibility for the expedition in the legislation of Russia is also mandatory.

Key words: freight forwarding contract, civil liability of the freight forwarder, freight forwarder.

Условия наступления ответственности у экспедитора ввиду своего сложного содержания в цивилистике вызывают плюрализм мнений. Для того чтобы решить вопрос о гражданско-правовой ответственности экспедитора, сначала необходимо изучить ее наступление по общим основаниям.

Так, в соответствии со ст. 803 ГК РФ если экспедитор не исполнит или ненадлежащим образом исполнит, вытекающие из договора транспортной экспедиции обязанности, то он будет нести ответственность согласно гл. 25 ГК РФ. Федеральные законы также содержат отсылки к данной главе [1]. Так, экспедитор как субъект ответственности отмечен в положениях ст. 6 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О

транспортно-экспедиционной деятельности» [2], которая также имеет отсылочную норму к гл. 25 ГК РФ.

Содержание гл. 25 ГК РФ состоит из общих норм, устанавливающих порядок наступления ответственности сторон при нарушении ими обязательств. Так, согласно ст. 393 ГК РФ у должника возникнет обязанность возместить кредитору убытки, которые возникли из-за того, что первым не было исполнено или исполнено, но ненадлежащим образом обязательство из заключенного договора. При этом согласно ст. 15 ГК РФ убытки будут состоять как из реального ущерба, так и из упущенной выгоды.

При этом претенденту на получение возмещения убытков необходимо представить доказательства того, что был факт причинения убытков и факт нарушения права должником, а также определить объем собственных убытков и установить причинно-следственную связь между действиями должника и убытками кредитора.

В отношении должника кредитором может быть также начислена неустойка. Неустойка может назначаться во многих случаях как разновидность гражданско-правовой ответственности экспедитора за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору транспортной экспедиции.

В случае заявления экспедитором одностороннего отказа от исполнения обязательств из договора транспортной экспедиции у последнего возникнет обязанность уплаты штрафа и возмещение вызванных отказом от исполнения обязательств убытков другой стороне. При этом на контрагента экспедитора возлагается бремя доказывания размера убытков и суммы понесенных затрат.

Во многом определение гражданско-правовой ответственности экспедитора по договору зависит от надлежащего исполнения им своих обязанностей. Так, если произойдет невыполнение в срок обязательств, экспедитор будет нести ответственность. Избежать он ее может только, если иное будет предусмотрено в договоре или будут представлены доказательства, что обязательства были не выполнены ввиду непреодолимой

силы. При этом необходимо учитывать, что срок оказания услуг не всегда будет указан в договоре транспортной экспедиции, так как не является существенным условием. Поэтому, если стороны не оговорили иное, срок будет определяться по общему правилу согласно ст. 314 ГК РФ.

Размер ответственности экспедитора будет зависеть и от того, кто и для каких целей пользуется его услугами. Так, если вторая сторона сделки — физическое лицо, то экспедитор будет нести ответственность меньшую в размере, чем в случае, когда бы контрагентом выступало юридическое лицо.

От момента принятия груза до момента его выдачи грузополучателю экспедитор будет нести гражданско-правовую ответственность за утрату, порчу, повреждение, недостачу груза. Ответственность экспедитора будет заключаться в реальном возмещении ущерба, причиненного при оказании услуг. Если обстоятельства, ставшие причиной порчи, не зависели от экспедитора, то он освобождается от ответственности.

В случае утраты груза с объявленной ценностью, экспедитор отвечает перед контрагентом в размере объявленной ценности или ее части пропорционально утраченной части груза или суммы.

Цена, указанная в договоре купли-продажи, счете продавца или определенная согласно п. 3 ст. 424 ГК РФ, исходя из средней цены за аналогичный товар, называется действительной. Таким образом, за утрату груза действительной ценности, экспедитор несет ответственность в размере действительной стоимости либо ее части.

В случае, когда гражданско-правовая ответственность у экспедитора наступает ввиду ненадлежащего исполнения или неисполнения обязательств из договора перевозки, то он отвечает перед контрагентом по аналогичным для перевозчика правилам. Так, ответственность в этом случае предусмотрена в форме возмещения прямого ущерба, причиненного грузу, или неустойки за просрочку доставки.

Из вышестоящего следует, что ответственность экспедитора возникает как из положений об ответственности, указанных в общей части ГК РФ, так и из специальных положений, предусмотренных ФЗ «О

транспортно-экспедиционной деятельности».

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. с. 410.
2. О транспортно-экспедиционной деятельности: Федеральный закон от 30.06.2003 № 87-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27 (ч.1). с. 2701.

УДК/UDC 347

Проблемы осуществления муниципального контроля органами местного самоуправления

Бельчик Анастасия Макисмовна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Павлов Николай Владимирович (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN-код: 9982-4865

Аннотация

В статье рассматриваются и предлагаются различные способы решения проблем, возникающих при осуществлении муниципального контроля органами местного самоуправления. Предметом ведения муниципального контроля является лесной, земельный, жилищный, финансовый контроль, контроль в сфере дорожной и торговой деятельности. На сегодняшний день проблеме, касающейся средств муниципального контроля, в юридической литературе придается достаточно много значения, однако вопросу юридического процесса осуществления муниципального контроля внимания уделено мало. Отмечается, что отличие государственного земельного контроля от муниципального земельного контроля состоит в том, государственный земельный контроль осуществляется специально уполномоченными государственными органами. Автор приходит к выводу о необходимости принятия отдельного нормативного акта, регулирующего институт муниципального контроля: разграничение полномочий, компетенцию, статус органов муниципального контроля.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, государственный контроль (надзор), муниципальный контроль (надзор), муниципальный правовой акт.

The Issues of Municipal Control Carried Out by the Local Governments

Belchik Anastasiya Maksimovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Pavlov Nikolay Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nik281@mail.ru
SPIN Code: 9982-4865

Abstract

The article discusses and suggests various ways to solve problems arising in the implementation of municipal control by local governments. The subject of municipal control is forest, land, housing, financial control, control in the field of road and trading activities. To date, the problem of means of municipal control in the legal literature is given a lot of importance. However, little attention has been paid to the issue of the legal process of municipal control. It is noted that the difference between state land control and municipal land control is that state land control is carried out by specially authorized state bodies. The author comes to the conclusion that it is necessary to adopt a separate regulatory act regulating the institution of municipal control: the delimitation of powers, competence, and the status of municipal control bodies.

Key words: local governments, state control (supervision), municipal control (supervision), municipal legal act.

Одним из важнейших составляющих муниципального управления является контроль. Так как одним из главных принципов муниципального контроля является законность, то контроль на местном уровне — это гарантия соблюдения законности в деятельности органов МСУ [1].

До принятия Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-

ФЗ [2] контроль за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществлялся на территории муниципального образования в пределах полномочий, закрепленных за органами местного самоуправления Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ [3].

В принятом 26 декабря 2008 г. под муниципальным контролем понимается деятельность органов МСУ, уполномоченных на организацию и проведение на территории муниципального образования проверок соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями требований, установленных муниципальными правовыми актами, а также федеральным и региональным законодательством. Также в п. 4 ст. 2 вышеуказанного Закона закрепляется положение о том, что порядок организации и осуществления муниципального контроля устанавливается муниципальными нормативно правовыми актами или законом субъекта РФ.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что проблеме, касающейся средств муниципального контроля в юридической литературе, придается достаточно много значения, однако вопросу юридического процесса осуществления муниципального контроля уделено мало внимания.

На сегодняшний день предметом ведения муниципального контроля является лесной, земельный, жилищный, финансовый контроль, контроль в сфере дорожной и торговой деятельности. Единый, унифицированный перечень муниципального контроля, который был бы утвержден законодательно, на сегодняшний день отсутствует. В научной литературе приводятся различные мнения по поводу признаков классификации муниципального контроля. Наиболее полный анализ приведен в докладе Министерства экономического развития Российской Федерации за 2011 г. «Муниципальный контроль в Российской Федерации». В последующих докладах данного ведомства точка зрения, касающаяся структурирования видов муниципального контроля, осталась неизменной. В связи с данной ситуацией возникают проблемы в реализации контрольных функций органами местного самоуправления.

В пункте 4 ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ закреплено, что порядок организации и осуществления муниципального контроля регулируется специально принятыми муниципальными нормативными актами или содержащими нормы процессуального права законами субъектов РФ. Но на практике особенность регламентации данного вида производства не осуществляется. Такого рода базовые акты в субъектах РФ практически не приняты. Так, в Абинском муниципальном образовании Краснодарского края отсутствуют данного вида муниципально-правовые акты. Разработка официальных документов, регламентирующих предоставление органами услуг гражданам и организациям, основывается на основании Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ [4].

Следует также сказать о существовании такой проблемы, как отсутствие различия в реализации функций муниципального контроля и функций государственного контроля (надзора) [5]. Трудно не согласиться с наличием данной проблемы, поскольку осуществление функций вышеперечисленных видов контроля производится различными субъектами на основе различных нормативно-правовых актов. Так, отличие государственного земельного контроля от муниципального земельного контроля состоит в том, что: согласно п. 1 ст. 71 ЗК РФ [6] государственный земельный контроль осуществляется специально уполномоченными государственными органами. Также государственный земельный контроль осуществляется в соответствии с законодательством РФ в порядке, установленном Положением о государственном земельном надзоре [7]. В соответствии с п. 1 данного Постановления государственный земельный контроль (надзор) осуществляют: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования и их территориальные органы.

На основании п. 1 ст. 72 ЗК РФ муниципальный земельный контроль осуществляется органами местного самоуправления.

Из анализа вышеуказанных нормативно-правовых актов и обнару-

жения существенных проблем можно сделать несколько заключений:

- 1) минимальное затрагивание проблемы юридического процесса осуществления муниципального контроля;
- 2) отсутствие различия в реализации функций муниципального контроля и функций государственного контроля (надзора);
- 3) присутствуют неясности в контроле за соблюдением требований, установленных органами местного самоуправления и органами государственной власти (например, какими органами и над кем осуществляется контроль по вопросу создания условий для развития местного традиционного народного творчества);
- 4) отсутствие унифицированного перечня субъектов муниципального контроля;
- 5) нет ясности в наборе подконтрольных субъектов.

Все вышеуказанные проблемы предполагают внесение в нормативно-правовые источники изменений касающихся муниципального контроля. Также можно сказать о необходимости принятия отдельного нормативного акта, регулирующего институт муниципального контроля: разграничение полномочий, компетенцию, статус органов муниципального контроля и т. п.

Список литературы

1. Фомина М. Г. Особенность и специфика муниципального контроля. Государственная политика // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 35–38.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. № 33168. Октябрь 2003.
3. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный Закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 2768. 11 августа 2001 г.
4. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный Закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 5247. 30 июля 2010 г.

5. Павлов Н. В. К вопросу об административно-правовой природе производства по осуществлению муниципального контроля // Административное право и процесс. 2014. № 11. С. 59–63.

6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

7. О государственном земельном контроле: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2006 г. № 689 // Российская газета. Федеральный выпуск № 4229. 23 ноября. 2006 г.

УДК/UDC 347

К вопросу о понятии «публичный порядок»

Бескоровайна Анастасия Геннадиевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: bler.a98@mail.ru

Аннотация

В статье произведен анализ теоретических и практических проблем, связанных с отсутствием законодательно закрепленного определения «публичный порядок». Предложены пути решения, следующие из действующего законодательства и судебной практики, изучаются различные терминологические подходы к пониманию рассматриваемого правового явления. Также рассматриваются положения, которые касаются сущности публичного порядка в международном частном праве. Особое внимание обращается на правовую основу как национального, так и зарубежного законодательства. Помимо этого, в статье отражены точки зрения специалистов в области международного частного права относительно области понимания публичного порядка. Выносится предложение о законодательном регулировании данного института международного частного права.

Ключевые слова: международное частное право, публичный порядок, коллизия, основы правопорядка и нравственности, принцип коллизионного права.

On the Issue on the Concept of Public Order

Beskorovaynaya Anastasiya Gennadiyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: bler.a98@mail.ru

Abstract

The article analyzes the theoretical and practical problems associated with the fact that there is no legally fixed definition of public order. The author suggests solutions that

are derived from the current legislation and judicial practice, studies various terminological approaches to the understanding of the legal phenomenon. The paper also examines the provisions related to the essence of public order in private international law. Special attention is paid to the legal basis of both national and foreign legislation. In addition, the article reflects the views of experts in the field of private international law on the field of understanding of public order. The author proposes to provide legislative regulation of this institution of private international law.

Key words: international private law, public order, conflict, bases of law and morality, the principle of conflict of laws.

Ст. 6 Французского гражданского кодекса 1804 г. закрепляет: «Нельзя нарушать частными соглашениями законов, затрагивающих общественный порядок и добрые нравы» [1]. То есть, говоря об исторической характеристике термина «публичный порядок», данное определение впервые было затронуто во времена Французской империи.

В дальнейшем это понятие стало применяться все чаще, и можно сказать о том, что на сегодняшний день оговорка «публичный порядок» применяется в законодательстве большинства стран, но без четких разъяснений. Законодатель описывает лишь самые общие, характерные черты в виде указаний на основы национального правопорядка или же основополагающие принципы права.

В своей работе, которая посвящена вопросу о публичном порядке, А. Шепард приводит Решение Палаты лордов в 1853 г., в котором говорится о том, что публичным порядок — это принцип, согласно которому никому не должно дозволяться делать то, что способно нанести вред основам любого общества [2].

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 02.06.1999 № 19пв-99пр устанавливает, что под публичным порядком понимаются основные принципы, закрепленные в Конституции и законах РФ [3].

Ч. 1 ст. 169 ГК РФ устанавливает, что «сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия» [4]. Анализируя данную статью, можно

согласиться с тем, что в законодательстве РФ наряду с термином «публичный порядок» применяется его синоним — «основы правопорядка и нравственности».

Суммируя существующие доктринальные суждения, можно прийти к следующим выводам:

1. Целью создания данного института является ограничение действия иностранного права на территории своего государства.
2. Существует законодательная неопределенность понятия «публичный порядок» из-за невозможности проследить и закрепить все варианты коллизий между отечественным и иностранным правом. Поэтому нередко обращаются к судебной практике.

Как институт российского МЧП оговорка о публичном порядке содержится в третьей части ГК РФ, а именно, в ст. 1193:

- 1) норма иностранного права не применяется, когда последствия ее применения явно противоречат основам правопорядка Российской Федерации;
- 2) отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы иностранного государства от системы Российской Федерации.

Но, данную формулировку нельзя считать удачной, так как, если данное правоотношение будет неизвестно российскому праву, то вопрос остается открытым. Это положение связано с признанием плюрализма в международных отношениях и предписаниями принципов международного публичного права — невмешательства во внутренние дела другого государства и суверенного равенства государств.

Таким образом, законодатель не определил сущность, элементы публичного права, и в доктрине международного частного права существуют различные определения. Но анализируя их, можно прийти к выводу: во-первых, правовая наука не дает универсального определения публичного порядка, поэтому постоянно подчеркивается его неопределенность; во-вторых, целью поддержания публичного порядка является

соблюдение государственных суверенных интересов; в-третьих, основу составляют основополагающие начала морали и справедливости, на которых опирается самосознание общества.

Проведя анализ дефиниции оговорки о публичном порядке, необходимо отметить, что целью создания данного института является ограничение применения норм иностранного права [5]. Таким образом, необходимо, во-первых, на уровне международных договоров закрепить понятие публичного порядка, где проще перейти от закрепления общих норм к решению каких-либо частных вопросов. Во-вторых, установить пределы применения ст. 1192 ГК РФ — какие конкретно императивные нормы имеет в виду российский законодатель. В-третьих, установить четкую систему критериев применения оговорки о публичном праве, так как судебная практика применения оговорки о публичном порядке находится лишь на стадии формирования.

Список литературы

1. Сайтов А. Французский гражданский кодекс 1804 года: история и современность // Юрист. 2004. № 12. С. 12.
2. Sheppard A. Interim report on Public Policy as a Bar to Enforcement of International Arbitral Awards. 87 p.
3. Определение Президиума Верховного Суда РФ от 2 июня 1999 г. № 19пв-99пр // Справочно-правовая система «Гарант».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.
5. Кудрявцева Л. В., Колесникова В. А., Базалей А. А. К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 151.

УДК/UDC 349.1

Проблемы трансграничной несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации

Бондаренко Анатолий Витальевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: xTresdinx@gmail.com

Хмельков Никита Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nik2557542@gmail.com

Аннотация

В работе авторы рассматривают вопросы, возникающие в сфере трансграничного банкротства, осложненного иностранным элементом. Практика признания иностранных банкротств в России начинает активно развиваться. В данной статье обсуждается одна из самых острых проблем трансграничного банкротства, связанная со взаимодействием разных юрисдикционных производств и обходом иностранного банкротства. Представлен из международной практики пример обхода закона посредством трансграничного банкротства (несостоятельности) физического лица, рассмотрены методы его противодействия. Информация, представленная в статье, будет полезна широкому кругу читателей: практикующим юристам, сотрудникам правоохранительных органов, а также государственным служащим.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, принцип взаимности, публичный порядок.

Issues of Transboundary Insolvency (Bankruptcy) in the Russian Federation

Bondarenko Anatoliy Vitalyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: xTresdinx@gmail.com

Khmelkov Nikita Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nik2557542@gmail.com

Abstract

The authors consider the issues arising in the sphere of across-the-border bankruptcy complicated by a foreign element. The practice of recognition of foreign bankruptcies in Russia is beginning to develop. The article discusses one of the most acute problems of cross-border bankruptcy related to the interaction of different jurisdictional proceedings and evasion of foreign bankruptcy. An example of evasion of the law by means of across-the-border bankruptcy (insolvency) of an individual is presented from international practice, there were considered the methods of its counteraction. The information presented in the article will be useful to a wide range of readers: practicing lawyers, law enforcement officers, as well as civil employees.

Key words: cross-border bankruptcy; principle of reciprocity; public policy.

Рост внешнеэкономических отношений российских юридических лиц с организациями иностранных государств приводит в последнее время к увеличению споров в сфере несостоятельности (банкротства). В Российской Федерации есть два режима признания иностранных банкротств: общий, урегулированный гл. 31 АПК РФ [1], он же общий режим признания решений иностранных судов, а также специальный режим, основы которого заложены в п. 6 ст. 1 Закона о несостоятельности. Специальный режим признания предусматривает два условия для его реали-

зации: наличие международного договора либо же принципа взаимности.

Международный договор как условие для признания иностранных судебных решений о банкротстве имеет ряд особенностей:

1. Несмотря на то что Российская Федерация стала активным и цивилизованным участником международного обмена, таких специальных международных договоров в РФ на сегодняшний день нет [2, с. 158].
2. Для этих целей допускается применение общих судебных международных соглашений, предусматривающих признание иностранных судебных решений.

В случае отсутствия международного договора специальный режим признания иностранных банкротств допускает применение принципа взаимности. Однако данный принцип при его применении на практике имеет немало сложностей. Встает ряд вопросов: как доказывать его наличие, кто из государств обязан доказывать это наличие и должна ли это быть общая взаимность по всем судебным решениям или нужна именно специальная (к примеру, взаимность при признании решений об иностранном банкротстве)?

Для того чтобы уточнить аспекты режима признания иностранных банкротств на территории РФ, необходимо обратиться к знаковому спору в данной сфере — делу господина Кехмана (А56-27115/2016) [3]. Фабула дела следующая: г-н Кехман контролировал ряд компаний, которые занимались поставкой фруктов в РФ. На определенном этапе компании стали испытывать финансовые сложности, и в отношении них было инициировано банкротство на территории России. При этом, как выяснилось, г-н Кехман был поручителем по крупным долговым обязательствам, подконтрольным его компании. В то же самое время, когда в России шло банкротство подконтрольных ему юридических лиц, г-н Кехман, не теряя времени, обратился в суд Великобритании с заявлением о своем персональном банкротстве. Он мотивировал юрисдикцию тем, что определенная часть его активов и деятельности связана с Великобританией и, кроме того, в России еще в то время не действовали нормы

о персональном банкротстве. Тем не менее дело было принято к производству, и через некоторое время г-н Кехман получил освобождение от своих обязательств.

Крупнейшие российские кредиторы боролись в английском суде, ссылаясь на то, что г-н Кехман — «банкротный турист», который недобросовестно использует юрисдикцию и пытается провести свое банкротство в максимально «продолжниковском» правопорядке. Английские судьи не согласились с такой позицией и выдали судебный приказ о том, что г-н Кехман банкрот.

В это же время в РФ вступают в силу нормы о персональном банкротстве физических лиц, и крупнейший кредитор Кехмана, ПАО «Сбербанк» подает в Арбитражный суд РФ заявление о персональном банкротстве г-на Кехмана. Тот, в свою очередь, ссылается на то, что он не должен проходить повторную процедуру банкротства. Однако российские суды всех инстанций отказали в признании решения английского суда. Ключевые аргументы были следующими:

1. Не было специального международного договора, который регулировал бы признание иностранных банкротств.
2. В данном случае заинтересованная сторона не доказала наличие взаимности между Россией и Великобританией по вопросам признания иностранных судебных решений по делам о несостоятельности. Важный момент заключался в том, что взаимность здесь понималась судами в особом, узком контексте. Суды указали, что нет доказательств того, что суды Великобритании признавали бы судебные решения РФ о признании британских подданных банкротами. Довод специфичный, ведь в то время с момента принятия норм о персональном банкротстве в РФ объективно не могла сложиться практика признания английских подданных несостоятельными.
3. Признание решения по делу г-на Кехмана противоречило бы публичному правопорядку РФ: решение английского суда носит конфискационный характер по отношению к российским

кредиторам. Поскольку речь шла об освобождении от обязательств, то российские кредиторы уже не вправе были бы претендовать при признании банкротства в Великобритании на что бы то ни было. Именно в связи с такой ситуацией банкротство г-на Кехмана за рубежом фундаментально нарушает основы правопорядка РФ.

Развитые иностранные правопорядки при регулировании трансграничной несостоятельности позволяют использовать не только оговорку о публичном порядке или принцип взаимности, но и специальные инструменты регулирования (к примеру, Gibbs Principle (принцип Гиббса) в английском праве). Важно, что в РФ этих специальных методов регулирования на данный момент не имеется, и российские суды вынуждены применять общие положения международного гражданского процесса и международного гражданского права, что вызывает критику, поскольку необоснованно расширяет оговорку о публичном порядке, либо, как в данном случае, особым образом интерпретирует взаимность [4, с. 151].

Таким образом, мы считаем, что в российском правопорядке требуется введение специальных правовых инструментов трансграничного банкротства, которые не зависят от толкований, в том числе расширительных, позволят пролонгировать иностранное дело о несостоятельности, а там, где этого делать не нужно — иметь специальные основания для отказа в признании иностранного банкротства.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант».
2. Кудрявцева Л. В. Правовые меры привлечения высококвалифицированной рабочей силы в Россию из стран ближнего и дальнего зарубежья // Бизнес в законе. № 2. 2011. С. 158.
3. Дело г-на Кехмана № А56-27115/2016 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Кудрявцева Л. В., Колесникова В. А., Базалей А. А. К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 151.

УДК/UDC 347

К вопросу о правовом регулировании залога движимого имущества

Бычек Екатерина Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: katenka.bychek.97@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена институту залога движимого имущества в Российской Федерации. Рассматривается его правовое закрепление в российском законодательстве, тенденции развития залоговых правоотношений в отношении движимого имущества. Отмечается, что будущему залогодержателю перед заключением договора залога движимого имущества необходимо обратиться к нотариусу с заявлением о выписке из реестра уведомлений о залоге и убедиться, что конкретное движимое имущество, в отношении которого должен быть заключен договор залога, не заложено. Автор отмечает, что введение института учета залога движимого имущества обеспечивает в большей степени, чем раньше, защиту прав залогодержателя, а также третьих лиц, с которыми залогодержатель вступает в какие-либо правоотношения.

Ключевые слова: залог, движимое имущество, правовое регулирование, залог движимого имущества.

On the Issue of Legal Regulation of Movable Property Pledge

Bychek Yekaterina Sergeyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

E-mail: katenka.bychek.97@mail.ru

Abstract

The article touches upon the pledge of movable property in the Russian Federation. The article considers its legal consolidation in the Russian legislation, the tendency for the development of pledged legal relations with respect to movable property. It is noted that the future pledgee before entering into a pledge of movable property should contact the notary with an application for an extract from the register of pledge notifications and make sure that the specific movable property in respect of which the pledge agreement is to be entered into is not mortgaged. The author notes that the introduction of the institution of accounting for the pledge of movable property provides, to a greater extent than before, the protection of the rights of the pledgee, as well as third parties with whom the pledgee enters into legal relations.

Key words: pledge, movable property, legal regulation, pledge of movable property.

В соответствии с ГК РФ [1] объектом залога может быть как недвижимое так и движимое имущество. Залог движимого имущества — это вид залога, в соответствии с которым, во временное владение залогодержателю передается движимое имущества, являющееся собственностью залогодателя. Договором о залоге движимого имущества может быть предусмотрено отсутствие правомочия пользования у залогодержателя либо наличие данного правомочия.

В 2013 году Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [2] изложил § 3 гл. 23 ГК РФ, то есть «залог» в новой редакции, поэтому изменились нормы, которые регулируют залог имущества. Что касается правового регулирования залога недвижимости, то некоторые положения об этом уже обсуждались в юридической литературе [3].

В настоящей статье речь пойдет о правовом регулировании залога движимого имущества и одним из важнейших изменений в правовом регулировании залога движимого имущества явилось содержание п. 4 ст. 339.1 ГК РФ, который ввел учет залога движимого имущества путем ре-

гистрации уведомлений о залоге в нотариальном реестре уведомлений о залоге движимого имущества, который ведется в порядке, установленном Основы законодательства РФ о нотариате [4].

Сторонами в залоговом правоотношении являются залогодатель (должник, который передает свое имущество в залог) и залогодержатель (кредитор, которому передается имущество в залог). После заключения договора залога движимого имущества любая из сторон может обратиться к нотариусу с уведомлением о заключении договора залога в отношении кого-либо движимого имущества, нотариус, в свою очередь, обязан зарегистрировать это уведомление в нотариальном реестре уведомлений о залоге движимого имущества. Этот реестр является единым и действует на территории всей страны. Такое уведомление не обязательно для сторон, но учитывая положение п. 4 ст. 339.1 ГК РФ о том, что сослаться на принадлежащее ему право залога залогодержатель вправе в отношениях с третьими лицами только с момента совершения записи об учете залога, считаем, что вышеуказанное положение заставит залогодержателя совершить запись об учете залога.

Рассмотрим также пп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ, в котором говорится о том, что залог прекратится, если заложенное имущество будет продано лицу, которое не знало и не могло знать о том, что данное имущество находится в залоге, поскольку в реестре уведомлений о залоге нет записи о залоге данного имущества. В этом случае права добросовестного приобретателя защищаются законом, а вот законные права залогодержателя будут защищаться в случае регистрации уведомления о залоге в указанном выше реестре.

Об этом свидетельствует положение, что залог будет сохраняться, в случае возмездного или безвозмездного отчуждения заложенного имущества или в порядке универсального правопреемства, лицам, которые знали или должны были знать о наличии залога в отношении данного имущества (п. 1 ст. 353 ГК РФ).

Следовательно, будущему залогодержателю перед заключением договора залога движимого имущества необходимо обратиться к нота-

риусу с заявлением о выписке из реестра уведомлений о залоге и убедиться, что конкретное движимое имущество, в отношении которого должен быть заключен договор залога, не заложено. Только при наличии такой выписки залогодержатель сможет отстоять свои залоговые права.

Что касается регистрации уведомления о залоге в нотариальном реестре уведомлений о залоге движимого имущества, то порядок такой регистрации детально регламентирован главой XX.1 Основ законодательства о нотариате. При регистрации уведомления о залоге заявителю выдается свидетельство, подтверждающее данную регистрацию. Нотариус должен зарегистрировать уведомление о залоге немедленно и присвоить уникальный регистрационный номер, который в последующем будет использоваться для внесения каких-либо изменений в залог данного имущества.

Право залога возникло у залогодержателя поскольку он, заключая договор о залоге движимого имущества, проявил свою волю и действовал в своем интересе. Осуществление залогового права приводит к удовлетворению интересов залогодержателя, выражающихся в возможности получения удовлетворения своих денежных требований к должнику из стоимости заложенного движимого имущества залогодателя преимущественно перед другими его кредиторами [5].

Исходя из вышеизложенного, введение института учета залога движимого имущества обеспечивает в большей степени, чем раньше, защиту прав залогодержателя, а также третьих лиц, с которыми залогодержатель вступает в какие-либо правоотношения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. С. 3301.
2. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ // Российская газета. 2013. № 6267 (291). С. 14.

3. Нетишинская Л. Ф., Малимонова А. С. К вопросу о соотношении норм Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимого имущества)» в правовом регулировании залога недвижимого имущества. // Успехи современной науки. 2016. Т.3. № 4. С. 92–94.

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Закон РФ от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 03.08.2018) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. С. 357.

5. Нетишинская Л. Ф. К вопросу о соотношении субъективного права и интереса // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 1. С. 332–339.

УДК/UDC 347

Современное состояние и проблемы развития земельного законодательства

Василевская Ирина Дмитриевна

студентка факультета управления

Кубанский Государственный Аграрный Университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: iriska96@bk.ru

Аннотация

Земельные отношения всегда находились в центре внимания общественности. Они были и остаются актуальными для всех слоев населения — как обладающих, так и не обладающих земельными участками. Земельный вопрос, благодаря своей социальной остроте, является основой экономической политики государства. С принятием Конституции РФ были узаконены различные формы собственности, в том числе на землю. Это повлекло неизбежные изменения в земельном законодательстве, которые вместе с проведением реформ в стране предопределили появление новых земельных правоотношений. Данные правоотношения многообразны, в их рамках взаимодействуют различные землепользователи, которых не было в советское время. Это взаимодействие должно быть надлежащим образом урегулировано во избежание столкновений.

Ключевые слова: земельное законодательство, земельные отношения, развитие земельного законодательства.

The Current State and Problems of Land Legislation Development

Vasilevskaya Irina Dmitrievna

student of the Faculty of Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: iriska96@bk.ru

Abstract

Land relations have always been the focus of public attention. They were and remain relevant for all segments of the population—both with and without land plots. The land issue, due to its social acuteness, is the basis of the state economic policy. With the adoption of the Constitution of the Russian Federation legalized various forms of ownership, including land. This led to inevitable changes in land legislation, which, along with reforms in the country, predetermined the emergence of new land relations. These legal relationships are diverse, various land users interact in their framework, which was not so in Soviet times. This interaction must be properly resolved to avoid collisions.

Key words: land legislation, land relations, development of land legislation.

На сегодняшний день в земельном законодательстве существует ряд следующих проблем:

1. Нестабильность земельного законодательства. Преобразование земельного законодательства, обусловленное развитием земельных отношений и совершенствованием рынка недвижимости посредством внесения изменений в ЗК РФ [1] изложили многие земельные нормы в иной интерпретации. В результате изменений и дополнений в ЗК РФ были внесены 19 новелл. Их изучение позволил прийти к выводу, что закрепление новых положений в ЗК РФ было обусловлено развитием иных законодательных отраслей и направлено на обеспечение соответствия ЗК РФ нормативному законодательству.
2. Сложность и несистемность изложения. Новеллы ЗК РФ сложны в плане понимания обывателей, не владеющих специальными знаниями в области земельного законодательства и юридической терминологии. Кодифицированный акт подобного рода должен обладать доступностью, простотой восприятия для широкого круга лиц.
3. Противоречивость административной и судебной практики.
4. Законом № 171-ФЗ и последующими изменениями и дополнениями земельного законодательства [2].

На наш взгляд, решением проблем земельного законодательства может стать изучение, обобщение и анализ судебной практики, восполняющей коллизии и пробелы земельного регулирования и одновременно является показателем уровня развития земельных отношений.

Несмотря на наличие многочисленных пробелов и коллизий, земельное законодательство РФ находится в стадии прогрессивного развития.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001г. № 136 // Российская газета. 29 октября 2018 г.
2. Гагаринова Н. В. Управление земельными ресурсами: учеб. пособие / Н. В. Гагаринова, М. В. Сидоренко. 2-е изд. Краснодар: КубГАУ, 2017. 160 с.

УДК/UDC 343

О некоторых теоретических аспектах мелкого взяточничества в уголовном законодательстве Российской Федерации

Геворкян Марина Робертовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sweet_cook00@mail.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В данной работе проводится анализ различных теоретических проблем правовой регламентации такого нововведения в Уголовном кодексе Российской Федерации, как «мелкое взяточничество». В ходе исследования были проанализированы различные подходы к определению степени общественной опасности мелкого взяточничества. Предложены определенные меры по совершенствованию уголовно-правовой регламентации мелкого взяточничества. Был выявлен главный теоретический аспект, который заключается в том, что на сегодняшний день нет четких границ дифференциации ответственности за мелкую взятку. В ходе исследования данного вопроса была определена позиция относительно дифференциации мелкого взяточничества, которая заключается в том, что ключевым критерием разграничения является степень общественной опасности, заключающаяся именно в наличии определенных последствий.

Ключевые слова: мелкое взяточничество, уголовное право, дифференциация уголовной ответственности, метод правового моделирования.

Some Theoretical Aspects of Petty Bribery in Criminal Law of the Russian Federation

Gevorkyan Marina Robertovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sweet_cook00@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

This article analyzes various theoretical problems of the legal regulation of such innovation in the Criminal Code of the Russian Federation as petty bribery. The authors analyze various approaches regarding the determination of the degree of public danger of petty bribery. The authors propose certain measures to improve the criminal and legal regulation of petty bribery. The main theoretical aspect was revealed, which lies in the fact that today there are no clear limits to the differentiation of responsibility for the petty bribe. The authors define the position regarding the differentiation of petty bribery, which is that the key criterion for differentiation is the degree of public danger, namely the presence of certain consequences.

Key words: petty bribery, criminal law, differentiation of criminal responsibility, method of legal modeling.

Федеральным законом от 03 июля 2016 года № 324-ФЗ в УК РФ были внесены изменения, следствием которых стало выделение в отдельный состав преступления мелкого взяточничества (ст. 291. 2 УК РФ) [1, 2]. В данной редакции состав мелкого взяточничества включает в себя различные деяния и может быть образован как получением взятки, так и дачей взятки [3].

Таким образом, законодатель добавил в уголовное законодательство новое понятие: мелкая взятка — взятка в размере до 10 тысяч рублей. Стоит сразу отметить тот факт, что оба состава преступления, которые предусмотрены ст. 291.2 УК РФ (ч. 1 регламентирует ответственность за получение или дачу мелкой взятки; ч. 2 определяет ответственность за аналогичные деяния, совершенные лицом, которое уже имеет судимость за коррупционные преступления), относятся к преступлениям небольшой тяжести, тогда как «общие» составы дачи и получения взятки, закрепленные в ст. 290 и 291 УК РФ, включают в себя тяжкие и особо тяжкие преступления.

В итоге законодатель пошел по пути дифференциации уголовной ответственности за коррупционные преступления по критерию размера денежных средств, имущества или имущественных услуг в денежном выражении, которое получило лицо.

Одной из главных теоретических проблем является отсутствие дифференциации ответственности за мелкую взятку. Относительно данного вопроса весьма актуальной является позиция В. Н. Кудрявцева, который пишет о том, что опасность действия может вызвать определенные последствия. Действия будут тем сравнительно опаснее, чем выше будет степень вероятности наступления различных «вредных» последствий [4].

Схожей позиции по данному вопросу придерживается и Т. А. Лесниевски-Костарева, которая определяет дифференциацию уголовной ответственности в форме градации, различного рода деления и расчленения ответственности в уголовном законе [5]. Результатом этого является установление различных уголовно-правовых последствий в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления, а также личности самого виновного [6].

Таким образом, весьма существенным в данном контексте является не только сам размер взятки, но также и степень тяжести наступивших последствий [7].

На наш взгляд, это наиболее рациональный и справедливый подход, поскольку для дифференциации уголовной ответственности относи-

тельно мелкого взяточничества стоит использовать критерий общественной опасности, который вытекает из совершенного деяния.

Для подтверждения данного суждения смоделируем следующую ситуацию: взятка была передана одному из сотрудников МЧС за незаконное освобождение от административной ответственности юридического лица или индивидуального предпринимателя за нарушения требований пожарной безопасности в магазине или торговом центре. Последствием данного деяния может стать пожар с жертвами. В данной ситуации стоит отметить тот факт, что общественная опасность за получение взятки столь же высока, как и ее получение. Стоит учитывать, что общественная опасность взятки заключается не в том, какого размера выгоду приобрел сотрудник, а том, какие именно негативные последствия наступили для публичных интересов.

Проанализировав определенные доктринальные точки зрения на вопрос, связанный с правовой дефиницией мелкого взяточничества, можно предложить следующее решение по устранению теоретических и практических проблем. Необходимо внести изменения в диспозицию ст. 291.2 УК РФ и представить ее в следующей редакции: «Получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, если это не повлекло причинение существенного вреда государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 N 324-ФЗ // Российская газета. № 149. 08.07.2016.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Курдюк П. М., Чернов Ю. И. Мелкие преступления: взаимосвязь или размывание границ административной и уголовной ответственности? // Вестник КРУ МВД России. 2018. №1 (39). С. 11-16.

4. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.

5. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 400.

6. Чернов Ю. И. Взаимосвязь принципов административно-деликтного и уголовного процессов // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 8 (20). С. 119–132.

7. Киршина Е. А. Мелкое взяточничество (ст. 291. 2 УК РФ): особенности квалификации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40).

УДК/UDC 341.96

Проблемы принципа автономии воли сторон в международном частном праве

Геворкян Давид Арсенович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sprcool3@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы реализации принципа автономии воли сторон в рамках международного частного права. Актуальность исследуемой темы связана с ростом деловой активности в рамках международных экономических отношений, где составляются коммерческие договоры о сотрудничестве хозяйствующих субъектов. В своей работе, автор выделяет актуальность и для российского рынка, предприятия которого заинтересованы во внешнеэкономической деятельности. Перечислены причины, по которым принцип автономии воли сторон не соответствует современным требованиям международного публичного права. Проанализированы ключевые проблемы реализации принципа автономии воли сторон в международном частном праве на основе анализа российского и зарубежного законодательства и правоприменительной практики. Предложен перечень действий, с помощью которых можно сформировать пути решения основных проблем реализации принципа автономии воли сторон.

Ключевые слова: международное частное право; автономия воли; международный коммерческий договор; международные отношения.

Problems of the Parties Will Autonomy Principle in International Private Law

Gevorkyan David Arsenovich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: spcool3@yandex.ru

Abstract

The article deals with the problems of implementation of the parties will autonomy principle in the private international law. The relevance of the problem is connected with the growth of business activity in the framework of international economic relations, where commercial agreements on cooperation of economic entities are drawn up. In his work, the author highlights the relevance of the problem for the Russian market, the enterprises of which are interested in foreign economic activity. There were shown the reasons by which the principle of autonomy of the parties does not meet the modern requirements of the public international law. The key problems of the implementation of the principle of autonomy of the parties will in international private law based on the analysis of Russian and foreign legislation and the law enforcement practice were analyzed. There was proposed the list of events which could form the ways of the solution of the main principle of the parties will autonomy.

Key words: international private law; autonomy of will; international commercial contract; international relationships.

Цель автономии воли, состоящая в разрешении коллизии, а также приоритет над коллизионными привязками позволяют говорить об автономии воли как об основополагающем начале, принципе, действующем в международном частном праве [1, с. 3].

Принцип автономии воли сторон является одним из широко признанных в международном частном праве и включает в себя следующие положения:

- 1) стороны могут избрать право, применимое к их правам и обязанностям;

- 2) выбор применимого права не ограничен «территориально», т. е. может быть выбрано и то право, которое не имеет связи с правоотношением;
- 3) стороны могут избрать применимое право как в момент заключения договора, так и в последующем (выбор должен быть явно выражен или вытекать из условий договора и обстоятельств дела);
- 4) стороны могут выбрать применимое право в отношении как договора в целом, так и отдельных его частей (кумулятивный выбор применимого права);
- 5) стороны не обязаны урегулировать все отношения в договоре, и при наличии неурегулированных отношений применению подлежат материальные нормы международных договоров, а также право, определяемое с помощью коллизионных норм.

Исходя из этого, можно заключить, что автономия воли представляет собой одну из формул прикрепления коллизионного принципа, занимающих ведущее место в международных договорах [2].

Как уже отмечалось, автономия воли является одним из принципов международного частного права. Данное положение означает возможность стороной (сторонами) выбирать правовую систему, нормы которой будут регулировать данные отношения.

Автономия воли как инструмент регулирования права сторон при составлении международного коммерческого договора имеет активное использование в международных отношениях, причиной чему — отсутствие возможности предугадать все возможные сценарии развития, возникающие в процессе исполнения договоров соответствующими сторонами.

При этом его использование может приводить к проблемам, регулирование которых соответствует задачам международного частного права. На сегодняшний день известны отдельные практические случаи, когда принцип автономии воли приводит к проблемам и недостаткам в рамках международных отношений.

Ключевой проблемой автономии воли сторон выступает влияние арбитражных судов, которые могут ликвидировать влияние права любого государства, даже если они были указаны при составлении договора. Возможные ограничения в судебной практике касаются, как правило, двух аспектов: допустимости применения иностранных публично-правовых норм и применения права третьего государства, не имеющего отношения к возникшим правоотношениям.

Выбор сторонами права, не связанного с правоотношением, чаще всего имеет место, когда стороны не смогли достичь компромисса по данному вопросу и обращаются к праву, которое является «нейтральным» для обеих сторон.

Проанализировав международную практику можно говорить о том, что данный аспект в процессе разрешения спора между сторонами не рассматривается как проблема. Международный коммерческий арбитраж признает принцип автономии воли непосредственно, без исследования проблемы разумной связи между сделанным выбором и правоотношением [3, с. 46].

Например, в Великобритании не были еще выработаны прецеденты, которые бы ограничивали принцип автономии воли сторон. Немецкая доктрина также поддерживает выбор в пользу «нейтрального» правопорядка. Суды Франции аналогично признают за сторонами возможность избрать право третьего государства, но вынуждают их обосновывать причины такого решения [4, с. 132].

По нашему мнению, такой непосредственный подход к реализации принципа автономии воли сторон является спорным.

Во-первых, в силу специфики определенных отношений представляется важным ограничение возможного выбора права. Предполагается, что для регулирования брачного договора и соглашения об уплате алиментов, учитывая специфику семейно-брачных отношений, выбор должен быть ограничен правовыми системами, с которыми договор имеет связь.

Во-вторых, нельзя забывать о ситуациях, когда стороны намеренно

избирают иностранный правопорядок с целью избежать применение императивных норм законодательства, которое имеет с правоотношением тесную связь («обход закона»).

В теории, для отказа в признании выбранного права суд должен установить, что стороны преднамеренно пытаются избежать каких-либо императивных норм. Если же говорить о практической реализации, при выяснении данных обстоятельств перед судом возникнут некоторые трудности. Например, во Франции, недостижение сторонами компромисса по поводу права, имеющего разумную связь с правоотношением, рассматривается как обоснованный довод в пользу признания применения права иного иностранного государства.

Таким образом, суду, рассматривающему спор, будет сложно установить, что на самом деле послужило целью использования сторонами оговорки о применении права третьего государства, недостижение компромисса или намерение обойти закон.

Эта теория легла в основу ч. 5 ст. 1210 ГК РФ, согласно которой автономия воли сторон международных коммерческих договоров подлежит существенному ограничению в тех случаях, когда в момент выбора сторонами права все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства связаны только с одной страной. В том случае, если в договор включены условия, противоречащие императивным нормам права страны, с которой договор реально связан, такие условия, не подлежат применению. В части диспозитивных норм приоритет будет иметь принцип автономии воли.

Еще одной проблемой в реализации принципа автономии воли сторон, по нашему мнению, является положение ч. 4 ст. 1210 ГК РФ, которое устанавливает, что стороны договора могут выбрать подлежащее применению право, как для договора в целом, так и для отдельных его частей.

В данном случае, с одной стороны, закон обеспечивает более полное и свободное волеизъявление сторон, что должно привести к более взвешенному, адекватному и справедливому для обеих сторон регули-

рованию, но, с другой стороны, это усложняет правоприменительный процесс, так как при одновременном применении права разных государств возникает трудно решаемая проблема их сопоставимости, адаптации друг к другу.

Таким образом, юридическими институтами установлено, что данный принцип не соответствует современным требованиям международного права, а именно по следующим причинам:

- государства обязаны соответствовать требованиям международного публичного права и действовать в их рамках;
- неприменение этого принципа государством и отсутствие его во внутреннем праве не рассматривается в рамках международного публичного права нарушением;
- признание принципа автономии воли сторон в международном частном праве многими государствами не является причиной делать его обязательной международной нормой [5, с. 50].

В связи с этим актуальной выглядит разработка действий, с помощью которых возможно решение проблемы реализации автономии воли сторон в рамках международного частного права. В первую очередь необходимо решить проблему, связанную с международным частным правом, где несоблюдение рассматриваемого принципа отдельными странами и сторонами — ненаказуемое действие. Необходимо включение данного императива в рамки международного права, создание его обязательным требованием и ограничение дескриптивных решений арбитражных судов, которые могут действовать в интересах лишь отдельных сторон, при этом необязательно правых в возникшем юридическом конфликте.

В целом вопросы анализа проблем реализации принципа автономии воли сторон в международном частном праве слабо изучены. Актуальными остаются ключевые недостатки интеграции принципа автономии сторон и внутренних правовых норм отдельных государств, а значит, данный вопрос необходимо исследовать и дальше, используя международный опыт.

Список литературы

1. Тригубович Н. В. Автономия воли в международном частном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н. В. Тригубович. Саратов, 1999. 27 с.
2. Дармокрик В. Ф. Пределы принципа автономии воли и право, применяемое сторонами при выборе условий сделки в международных договорах // Вестник СГЮА. 2016. №1 (108).
3. Международное частное право. Курс лекций: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К. К. Гасанов [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 359 с.
4. Кудрявцева Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации. Краснодар: Парабеллум, 2011. С.132.
5. Третьяков, С. В. Юридическая природа автономии воли в международном частном праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С. В. Третьяков; МГУ. М., 2003. 204 с.

УДК/UDC 347.19

О некоторых вопросах права собственности на земельные участки

Грунтов Денис Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: dengruntov@gmail.com

Аннотация

В статье автор рассматривает существующие правовые коллизии в терминологии, используемой в правоотношениях, связанных, с земельными участками, что влечет за собой проблемы в применении данных норм. В частности, рассматривается несоответствие в терминологии в Конституции Российской Федерации, Земельном кодексе Российской Федерации и Гражданском кодексе Российской Федерации. Также рассматриваются вопросы, связанные с правом собственности на земельные участки, такие как пределы осуществления права собственности на земельные участки, приобретение права собственности на земельные участки и соотношение понятий «приобретение» «передача» и «предоставление».

Ключевые слова: земельные участки, право собственности, правоотношение, коллизия, терминология, земли населенных пунктов.

On Some Issues of Land Plots Property Right

Gruntov Denis Vladimirovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: dengruntov@gmail.com

Abstract

In the article, the author examines the existing legal conflicts in the terminology used in legal relations regarding land plots, which entail problems in the application

of these norms. In particular, the discrepancy in terminology is considered in the Constitution of the Russian Federation, the Land Code of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation is analyzed. The article also addresses the issues related to ownership of land, such as the limits of the exercise of title to land, the issues of acquiring ownership of land and the relationship between the notions of acquiring, transfer and provision.

Key words: land plots, property rights, legal relationship, collision, terminology, land settlements.

Одним из объектов права частной собственности выступает земельный участок. Согласно ч. 1 ст. 36 Конституции РФ земля — объект права частной собственности [1]. Под понятием «земля» в Конституции РФ имеются в виду земная кора, которая располагается над недрами на глубину почвенного слоя и используется в качестве объекта природы, природного ресурса и недвижимости.

Однако употребление понятия «земля» в Конституции РФ не может согласовываться с требованием системности, т. к. в ч. 1 ст. 9 речь идет о земле как об основе жизнедеятельности народов, которые проживают на данной территории, а в ч. 2 она рассматривается уже в качестве объекта права частной собственности.

Конституционный суд РФ толкует понятие «земля» как своего рода товар, недвижимость [2], и одновременно как достояние всего населения РФ [3].

Тем не менее объем данных терминов не равнозначен, так как земля в смысле данного нами определения — публичное достояние народа РФ. Соответственно, нахождение всех земель РФ в частной собственности противоречит основным конституционным положениям.

Таким образом, в частной собственности может находиться только часть земель РФ, или, правильнее сказать, только некоторые земельные участки. Понятие «земля РФ» и «земельные участки, расположенные на территории РФ» соотносятся между собой как целое и часть целого. Хотя земельный участок лишь часть земли, он, тем не менее, наследует

основные свойства родового объекта, но не перестает оставаться природным ресурсом и объектом.

Основываясь на вышесказанном, не являются логичными наименования гл. 3 и 5 ЗК РФ [4], которые звучат как «Собственность на землю» и «Возникновение прав на землю», как и наименование входящих в состав этих глав статей, таких как «Основания возникновения прав на землю» и «Собственность на землю юридических лиц и граждан».

Также схожие определения глав и статей мы имеем в ГК РФ [5]. Например, гл. 17 носит название «Право собственности и другие вещные права на землю». Однако в самих статьях речь идет именно о земельных участках и правах на них, а никак не о правах на землю.

Таким образом, считаем вполне правильным и логичным привести такие наименования из Гражданского и Земельного кодексов РФ в соответствие с их содержанием, заменив понятие «земля» на понятие «земли». Необходимо отметить, что гл. 2 ЗК РФ «Охрана земель» отвечает содержанию, так как содержит нормы не по охране земли, а именно земель как природного ресурса и природного объекта.

Ст. 11.1 ЗК РФ определяет земельный участок как ограниченную федеральными законами часть земной поверхности. Такое определение соответствует ст. 261 ГК РФ, в которой говорится, что все почвенные слои и водные объекты, а также растения, находящиеся на территории участка, попадают в право собственности владельца земельного участка. Собственник может распоряжаться ими по своему усмотрению, если его действия не нарушают законы об использовании воздушного пространства, о недрах, а также не попирают права других лиц.

По мнению И. А. Покровского, право собственности на землю начинается глубоко из-под земли и проходит вверх над ней бесконечно. Исходя из этого, собственник вправе препятствовать проложению газовых труб, водопровода или тоннеля, в также проведению телефонных проводов на любой высоте. Подобное противостояние несовместимо с интересами благоустройства в современном мире [6].

На данный момент существуют пределы, в которых собственник

может осуществлять действия на своем земельном участке. Собственник может добывать полезные ископаемые, не относящиеся к достоянию государства, а также строить подземные сооружения на глубине не более пяти метров. Для жителей сельской местности особенно актуально строительство бытовых колодцев и скважин, не являющихся источником централизованного водоснабжения. Все эти права установлены в ст. 19 Закона РФ «О недрах» [7].

П. 1 ст. 6 ЗК РФ установлено, что части земельных участков также являются объектами земельных отношений. Так, например, К. Бадулин считает, что часть земельного участка является объектом земельных отношений, так как подобный объект существует и используется [8].

Но есть ряд возражений, поскольку в ст. 128 ГК РФ говорится о полноценных вещах, а не об их частях. Следовательно, если участок разделить на две части, каждой из них будет присвоен индивидуальный кадастровый номер. В таком случае мы получаем полноценный земельный участок, а не часть. Осуществить приватизацию части земельного участка не представляется возможным. Для начала нужно произвести процедуру межевания и постановки участка на кадастровый учет. В связи с этим логично предположить, что любой объект, который можно разделить, дает новый объект — такой же, только меньшего размера. Так и с землей: при делении мы получаем все те же участки меньших размеров.

Обособление земельного участка происходит путем межевания и постановки его на кадастровый учет. Это обязательная процедура для собственника перед заключением договора об аренде, купли-продажи и т. д. Исходя из этого, в содержании договора будет отражен земельный участок, а не «часть».

В соответствии со ст. 36 Конституции РФ земельный участок является объектом права частной собственности, расположенном на территории РФ, состоящем на кадастровом учете и не ограниченном в использовании. В связи с тем, что термин «земля» не относится к объектам права собственности, его заменили на термин «земельный участок».

В городских либо сельских населенных пунктах право частной собственности может приобретаться по разным правовым основаниям. Но необходимо различать понятия возникновения и приобретения прав на собственность. Например, если мы говорим о государстве, то право собственности «возникает». В ст. 17 ЗК РФ говорится, что у РФ возникло право собственности на земельные участки, находящиеся на территории государства. Приобретение участка — это появление права собственности у государства или других лиц на основании закона. Похожий термин фигурирует в иных статьях ЗК РФ, если речь идет о праве приобретения гражданами земельного участка в частную собственность.

Вместе с термином «приобретение» часто используют термины «передача» и «предоставление», говоря об участках земли. Как ранее говорилось, термин «приобретение» используют в отношении права собственности на земельный участок. Термин «предоставление» употребляют, когда говорят о передаче государственной (муниципальной) собственности частному лицу. «Передача» земельных участков означает разграничение государственной собственности на землю. Часто законодатели используют термины «переоформление» и «приватизация», что не совсем верно.

Подобные неурядицы оставили свой след и в научных исследованиях. Так, А. З. Зиннатуллин считает, что приобретение права частной собственности — это не что иное, как правомерные действия в отношении земельного участка как оборотоспособного недвижимого имущества. В результате данных действий возникает право собственности на земельный участок. Такой подход не совсем вписывается в действующее законодательство, поскольку органы власти являются в том числе и субъектами гражданских правоотношений [9].

На сегодняшний день самыми частыми основаниями для приобретения в частную собственность земельных участков являются договор и другие сделки, акты государственных органов и органов МСУ, служащие основанием возникновения гражданских прав и обязательств.

Иногда последнюю группу оснований называют административно-

правовым порядком приобретения права собственности на земельные участки. При таком способе одним из участников правоотношений является государственный орган либо орган местного самоуправления. Административный порядок заключается в том, что земельный участок передается посредством первичного предоставления или переоформления прав на землю [10]. Эти действия осуществляет компетентный по данному вопросу орган. Если речь идет о предоставлении муниципальных или государственных участков, то таким органом выступает орган МСУ. Если участок находится в собственности субъекта РФ, компетентным по данному вопросу органом будет являться орган государственной власти субъекта РФ, а в случае если предложенный земельный участок находится в федеральной собственности, то им распоряжаться будет орган государственной власти РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. по запросу Волгоградской областной Думы о проверке конституционности пункта 1 и абзаца второго пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2287 «О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант». Версия от 03.02.2007 г.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 18. Ст. 1833.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136 // Российская газета. 29 октября 2018 г.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 2. Ст. 198.
6. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 203.
7. О недрах: закон Российской Федерации № 2395-1 от 21 февраля 1992 г. //

Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

8. Бадулин К. Часть земельного участка как объект земельных отношений // Хозяйство и право. 2006. № 1. С. 86–93.

9. Зиннатуллин А. З. Приобретение права частной собственности на земельные участки: автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 5.

10. Анисимов А. П. Актуальные проблемы правового режима земель населенных пунктов в Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 454 с.

УДК/UDC 347.1

К вопросу о правовом статусе самозанятого в Российской Федерации

Гулова Алина Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gulova.al@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются особенности правового регулирования самозанятых граждан в современной России в рамках очередной налоговой реформы. Анализируется Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“ в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)», который вступает в силу с 1 января 2019 года. Рассматриваются правовые позиции ученых о правовом статусе самозанятых граждан. Приводятся примеры зарубежного законодательства по данной теме исследования и опыт налогообложения самозанятого населения. Рассматривается судебная практика по данной теме исследования, в том числе Краснодарского края. Предлагаются пути решения по совершенствованию российского законодательства, регулирующего правовой статус самозанятых граждан.

Ключевые слова: самозанятые, физические лица, индивидуальный предприниматель, правовой статус.

On the Issue of the Legal Status of the Self-Employed in the Russian Federation

Gulova Alina Vladimirovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: gulova.al@mail.ru

Abstract

The article reveals the features of legal regulation of self-employed citizens in modern Russia in the framework of the next tax reform. The article analyzes the Federal law On Conducting an Experiment to Establish a Special Tax Regime Named “Tax on Professional Income in the city of Federal Importance of Moscow, in Moscow and Kaluga Oblasts and in the Republic of Tatarstan (Tatarstan), which comes into force on January 1, 2019. The author discusses the legal position of the scholars on the right of CMV status the self-employed and gives the examples of foreign legislation on the subject of research and experience of taxation of the self-employed. Judicial practice on this research topic, including Krasnodar Krai, is considered. The author proposes the ways of improvement of the Russian legislation regulating the legal status of self-employed citizens.

Key words: self-employed, individuals, individual entrepreneur, legal status.

В настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания РФ активно обсуждался Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“ в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» (вступит в силу с 1 января 2019 года) [1], в котором говорится о введении налога для самозанятых граждан и индивидуальных предпринимателей, которые не нанимают работников по трудовым договорам. Предложено установить ставку в размере 4% при оказании услуг физическим лицам и применять такую систему для тех, чей доход не превышает 10 млн рублей в год.

На фоне вышеуказанных событий актуальной темой в предпринимательском праве РФ является правовой статус самозанятых граждан. Необходимо отметить, что наблюдается рост регистрации самозанятых граждан за последние два года. Согласно отчету ФНС РФ, в 2017 г. всего было зарегистрировано 939 человек в указанном статусе, по состоянию на 1 октября 2018 г. — 2427 человек. В определении масштабов армии самозанятых мнения расходятся — разные источники называют 16 млн человек (Минтруд), 25 млн (Росстат) и до 40 млн (эксперты). Специа-

листы объясняют одну из причин отсутствия роста уровня официальной безработицы переходом населения на «архаичные формы занятости» [2, 3].

В странах Западной Европы и США были предприняты успешные шаги по регламентации государственных взаимоотношений с самозанятым населением, и сейчас подобная проблема на Западе считается уже относительно решенной и не стоящей столь остро.

В Республике Беларусь данный вопрос также является на сегодняшний день дискуссионным. Так, парламентом выработана инициатива по выделению самозанятых граждан в отдельную категорию, под которую будут подпадать ремесленники, владельцы подсобных хозяйств, получающие доход от продажи сельхозпродукции. Эти граждане должны приобретать патент на ведение своего бизнеса и могут не регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. Однако предполагается, что «фискальный эффект будет невысоким, но он перекрывается по значимости социальным эффектом. Самозанятый не будет получать социальное пособие, но он не деградирует, он обеспечивает себя работой, кормит семью, оказывает значимые услуги или производит востребованные товары. В социальном плане он не безработный, что также важно для человека» [4].

Таким образом, можно констатировать крайне низкую эффективность налоговой политики Правительства РФ. На протяжении всего времени в РФ ведутся дискуссии среди ученых о правовом статусе «самозанятых граждан» и их правовые позиции неоднозначны. Например, А. В. Бурлак утверждает, что самозанятые граждане — лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, наравне с работающими по трудовому договору выделены в качестве основной категории граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию. [5, с. 173].

Е. Г. Крылова считает самозанятых граждан предпринимателями, но с особым статусом, так как они сами занимаются своей деятельностью, но в целом их деятельность напрямую связана с экономическими рисками и направлена на систематическое получение прибыли от произ-

водства товаров, оказания услуг, выполнения работ [6, с. 11].

По мнению Е. А. Абрамовой, под самозанятыми в основной своей массе понимает владельцев малых и микропредприятий, предпринимателей, занятых индивидуальной трудовой деятельностью без образования юридического лица [7, с. 6].

По нашему мнению, правовой статус самозанятых в настоящее время не определен. При этом с правовых позиций это явление именуется незаконным предпринимательством, за что предусмотрено наступление административной либо уголовной ответственности — в зависимости от размера полученного в результате такой деятельности дохода. Например, в Тимашевском районном суде Краснодарского края к административной ответственности уже привлечено несколько водителей, предлагавших свои услуги на сервисе BlaBlaCar, хотя по закону последние относились к категории самозанятых граждан [8]. Согласно гражданскому делу, Э. Ю. Курякин осуществлял деятельность по перевозке пассажиров на транспортном средстве за денежное вознаграждение в размере 50 рублей за одну поездку при отсутствии регистрации в качестве юридического лица либо индивидуального предпринимателя, без специального разрешения на данный вид деятельности. Кроме того, Э. Ю. Курякин осуществляет незаконную предпринимательскую деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Краснодарского края, что создало возможность возникновения угрозы жизни и здоровья неопределенного круга лиц, так как перевозка осуществляется без прохождения обязательных предрейсовых и послерейсовых медицинских осмотров и технического контроля состояния транспортных средств. С учетом вышеизложенного, суд запретил Э. Ю. Курякину осуществлять предпринимательскую деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Краснодарского края до получения разрешения Министерства транспорта и дорожного хозяйства Краснодарского края [9].

Мы считаем, что распространение правового режима деятельности индивидуальных предпринимателей на самозанятых граждан в принци-

пе противоречит идее их легализации, поскольку накладывает на последних такие дополнительные обременения, которые делают для них легализацию невыгодной.

Рассмотрев отдельные вопросы о правовом статусе самозанятых граждан, мы приходим к выводу, что тема требует дальнейшего изучения со стороны исследователей.

Список литературы

1. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): Федеральный закон от 27.11.2018 года № 422-ФЗ (не вступил в силу) // Российская газета. 2018. № 270.
2. В Совете Федерации предлагают новый способ легализации самозанятых россиян // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/05/15/samozaniaty-m-rossiianam-dlia-legalizacii-predlozhili-brat-patenty.html>.
3. Ежемесячная статистическая информация о представленных физическими лицами в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд по состоянию на 01.10.2018 / Статистика по самозанятым гражданам // Сайт ФНС РФ. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed.
4. Всякий тунеядец станет самозанятым. 31 августа 2016 // UDF.BY. URL: http://udf.by/news/main_news/144717-vsyakiy-tuneyadec-stanet-samozanyatym.html.
5. Бурлак А. В. К вопросу о понятии «самозанятые граждане» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4.
6. Крылова Е. Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. № 6.
7. Абрамова Е. А. Кризисная самозанятость в России: квалификация, структура и уровни развития // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. Иваново: Изд-во Ивановского государственного химико-технологического университета, 2012. № 4.
8. Суд на Кубани запретил публикации о совместных поездках с помощью сервиса BlaBlaCar // Югополис. URL: <http://www.yugopolis.ru/news/timashevskij-sud-zapretil-publikacii-o-sovmestnyh-poezdках-v-servise-blablacar-107971>.
9. Решение Тихорецкого городского суда от 09.10.2017 г. № 2-1349/2017 2-1349/2017 М-1421/2017 М-1421/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/w32jdW7m44VX/>.

УДК/UDC 347.736

К вопросу о понятии и моделях правового регулирования транснационального банкротства

Дацко Роман Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: datsko_roman@mail.ru

SPIN-код: 4388-7033

Проданова Анастасия Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nastyacooper18@gmail.com

Аннотация

Авторами на основе анализа сложившихся в научной литературе правовых взглядов определены специфические признаки банкротства трансграничных организаций. В статье показаны основные общепризнанные модели правового регулирования отношений, связанных с трансграничной несостоятельностью, раскрыты принципы их применения в различных правовых порядках, а также обозначены проблемы, возникающие при их применении, которые приводят к фактическому неравенству статуса кредиторов, делают практически недостижимыми как финансовое оздоровление, так и продажу трансграничной корпорации как единого имущественного комплекса. Раскрыт вопрос выбора применимого к отношениям трансграничного банкротства материального и процессуального права. Делается вывод о необходимости активизации работы законодателя и представителей научного сообщества по предмету исследования ввиду отсутствия к настоящему моменту необходимого законодательного регулирования и однозначных правовых позиций в исследуемой области.

Ключевые слова: несостоятельность, трансграничное банкротство, универсализм, территориальность.

On the Concept and Models of Legal Regulation of Transnational Bankruptcy

Datsko Roman Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: datsko_roman@mail.ru
SPIN Code: 4388-7033

Prodanova Anastasiya Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nastyacoooper18@gmail.com

Abstract

On the basis of the analysis of the views observed in the legal literature, the authors developed in the scientific literature identify specific signs of bankruptcy of cross-border organizations. The article shows the main generally recognized models of legal regulation of relations related to cross-border insolvency, the principles of their application in various legal orders, as well as the problems arising from their application, which lead to the actual inequality of the status of creditors, make it practically unattainable as financial recovery and sale of cross-border corporations as a single property complex. The question of choice of material and procedural law applicable to the relations of cross-border bankruptcy is disclosed. It is concluded that it is necessary to activate the work of the legislator and representatives of the scientific community on the subject of study due to the lack of the necessary legislative regulation and unambiguous legal positions in the study area.

Key words: insolvency, transnational bankruptcy, cross-border bankruptcy, principle of reciprocity universality, territoriality.

В настоящее время обусловленная глобализацией динамика развития экономических отношений предъявляет к множеству коммерческих организаций новые требования, заставляющие их выходить за пределы одного государства, активно проявлять себя на мировом рынке, стано-

ваясь при этом полноценными участниками процесса интернационализации предпринимательской деятельности.

С развитием внешнеэкономических связей такие организации вступают в правоотношения с контрагентами со всего мира, приобретают за рубежом имущество, изменяют собственную структуру владения, открывают представительства на территории различных государств — тем самым подчиняют себя действию различных правовых порядков.

Однако нельзя забывать о том, что основополагающей характеристикой предпринимательской деятельности является ее рисковый характер. А потому, как показывает практика, даже самые крупные корпорации не могут быть застрахованы от банкротства.

Ключевая проблема несостоятельности (банкротства) таких организаций обусловлена тем, что банкротство трансграничных компаний зачастую связано с правовыми порядками сразу нескольких стран, имеющих существенные отличия в законодательном регулировании данной процедуры. Более того, в отношении одного и того же лица параллельно в разных государствах может возбуждаться несколько производств по делу о несостоятельности.

Все это требует разрешения многочисленных вопросов, связанных с определением правового порядка, компетентного регулировать данные правоотношения, с координацией производств, возбужденных в различных юрисдикциях, с признанием подсудности дела о несостоятельности компетентному органу другого государства и с исполнением судебных решений и иных актов, вынесенных в таком порядке.

К настоящему моменту проблема неурегулированности трансграничной несостоятельности приобрела особую актуальность для российских организаций. Многие крупные российские корпорации сложно структурированы, имеют подразделения за пределами Российской Федерации. Актуальное российское законодательство фактически не содержит какого-либо правового регулирования трансграничной несостоятельности, к тому же эта проблематика не имеет достаточной научной проработки. В то же время США, Англия, Франция, Германия имеют

достаточно успешный опыт многолетнего исследования указанных правовых проблем.

В отечественной доктрине представлены различные взгляды на правовую природу несостоятельности, связанной с иностранным порядком. Так, Е. А. Файншмидт и Т. В. Юрьева полагают необходимым выделить так называемый содержательный подход, при этом исследователи отмечают узкую и широкую его трактовки. Согласно узкой несостоятельность приобретает международный характер в случае нахождения активов несостоятельного должника в пределах нескольких национальных юрисдикций. И, напротив, широкая трактовка требует с необходимостью для признания отношений по банкротству осложненными иностранным элементом наличия хотя бы одного из следующих критериев:

- нахождения активов несостоятельного должника в пределах нескольких национальных юрисдикций;
- принадлежности кредиторов несостоятельного должника к нескольким национальным юрисдикциям;
- принадлежности участников (членов) должника к нескольким национальным юрисдикциям;
- нахождения хотя бы двух из трех ключевых элементов дела о несостоятельности — либо активов должника, либо его кредиторов, либо должника — в пределах различных национальных юрисдикций [1].

Е. В. Мохова под трансграничной несостоятельностью понимает совокупность правоотношений, возникающих по поводу несостоятельности лица, при этом осложненную иностранным элементом, проявляющимся, но не исчерпываемым в участии в правоотношении иностранных по отношению друг к другу кредиторов и должника, участников (учредителей) должника — юридического лица и самого должника, в наличии имущества должника за рубежом, а также в возбуждении в отношении одного и того же должника производств по делу о несостоятельности в двух и более государствах [2].

На основе анализа сложившихся в научной литературе правовых взглядов, полагаем возможным определить специфику банкротства трансграничных организаций. Следует признавать банкротство осложненным иностранным элементом, если существует возможность выделения хотя бы одного из следующих критериев:

- наличие иностранных по отношению друг к другу кредитора (кредиторов) и должника;
- наличие иностранных по отношению друг к другу участников (учредителей) должника — юридического лица и самого должника;
- нахождение активов должника за рубежом по отношению к государству, на территории которого возбуждено производство по делу о банкротстве.

Обозначенные критерии обретают форму процессуальных моделей правового регулирования трансграничного банкротства, две из которых — «универсализм» и «территориализм» — получили общее признание и являются основными. Каждая такая модель регулирования отношений, связанных с трансграничной несостоятельностью, основывается на различных подходах к вопросам определения компетентного суда, применимого права, экстерриториальности судебных актов по делам о трансграничной несостоятельности (банкротстве) [3].

«Территориализм» предполагает параллельное ведение в нескольких государствах независимых производств по делу о банкротстве с открытием в отношении одного лица этими государствами параллельных процедур банкротства, которые регулируются внутренним правом. При этом координация иностранных производств отсутствует, а в конкурсную массу включается лишь имущество должника, находящееся на территории каждого конкретного государства.

Данная модель приводит к фактическому неравенству статуса кредиторов, что оборачивается их «гонкой» — ситуацией, когда в условиях нахождения активов должника в юрисдикции различных государств кредитор стремится удовлетворить свои требования в полном объеме пу-

тем возбуждения производств в государствах с наибольшим количеством имущества должника. Это делает практически недостижимыми как финансовое оздоровление, так и продажу трансграничной корпорации как единого имущественного комплекса. Таким образом, проведение процедуры банкротства противоречит самой ее цели, которая, как справедливо замечают Л. В. Масленникова и Д. С. Залесная, «является важной структурной характеристикой института банкротства, так как именно она определяет все другие его категории и прежде всего систему применяемых к должнику правовых средств» [4].

К существенным недостаткам исследуемой модели исследователи также относят отсутствие координации действий арбитражных управляющих и ликвидаторов в проводимых параллельно процедурах, излишнее расходование средств кредиторов и должника на судебные расходы, а также затрудненный доступ к ним.

Несмотря на данную выше характеристику, каждое государство в отдельности желает установить именно режим территориальности [5]. Однако наличие большого числа проблем при отсутствии эффективных механизмов защиты участников процесса обусловили необходимость разработки новой модели. Именно такой альтернативой и стала модель универсализма.

К основным принципам модели «универсализма» относятся [6]:

1. Универсальность процедур — все имущество должника, находящееся на территории государства, в котором была возбуждена процедура, а также находящееся за его пределами, включается в процедуру банкротства. Для судебных актов характерен экстерриториальный характер.
2. Единство производства по делу о банкротстве — только один суд рассматривает дело о банкротстве касаясь всего имущества и всех кредиторов.

Обеспечение применения универсальных правил производства, соблюдение важнейших принципов банкротства гарантирует модель «универсализма». Однако стоит сказать, что в нынешнее время достаточно

сложно реализовать данную модель, так как в первую очередь необходимо унифицировать законодательство о трансграничной несостоятельности, что представляется практически невозможным. В итоге и идеальная модель универсализма, и идеальная модель территориализма оказались неприменимы. Ученые начали разработку модифицированных моделей правового регулирования трансграничной несостоятельности.

В настоящее время исследователи выделили две основные модифицированные модели: «территориализм, основанный на сотрудничестве» и «модифицированный универсализм» [7].

Согласно первому подходу, государство применяет свое право в отношении активов должника, которые находятся на территории этого государства. В месте нахождения активов должника, то есть в любом государстве, может осуществляться производство. Но при этой модели необходимо сотрудничество. С помощью контактирования агентов, назначаемых судом каждого такого государства, достигается сотрудничество. Агенты взаимодействуют благодаря оформлению *ad hoc protocols*, или «мини-договоров». Такие договоры, как правило, регулируют сам процесс распределения активов должника.

При трансграничном банкротстве канадских или американских компаний зачастую применяется практика оформления протоколов. Так, в одном из дел о банкротстве производство было открыто и в Великобритании, и в США. И на основе протокола, который был подготовлен арбитражными управляющими, происходило взаимодействие производств.

В связи с этим остро встает вопрос о соблюдении принципа добросовестности арбитражными управляющими. По мнению Л. В. Масленниковой и А. К. Инжеватова, сложность исследования этого принципа «заключалась и заключается в отсутствии универсальности при его применении и соблюдении, невозможности его единообразного применения во всех сферах гражданских правоотношений» [8].

Стоит сказать и о другом подходе, а именно о модели «модифицированного универсализма». Именно благодаря ей возможно открыть территориальные (дополнительные) производства по делу в различных

государствах. Данную модель возможно использовать только благодаря международным правовым документам. Ее на практике создать намного проще, чем использовать модель чистого «универсализма». Именно в ЕС такая модель действует на практике.

Стоит сказать об основной проблеме трансграничной несостоятельности, а именно о проблеме применимого права. В данную проблему входят два ключевых вопроса — о применении материального права и о применении процессуального права.

В настоящее время нет единого подхода к определению материального права. Однако если говорить о процессуальном праве и его применении, то на этот вопрос ответить проще. Как правило, применяется право именно того государства, на территории которого находится суд и рассматривается дело (*lex fori*).

Поскольку сам процесс рассмотрения дела в суде регулируется правом суда, это является отсылкой к модели «территориализма». Этот подход является ключевым для тех государств, которые не имеют международных договоров.

Если говорить о модели «универсализма», то именно благодаря концепциям «места ведения основной деятельности» и «центра основных интересов» должника определяется применимое право. И согласно внутреннему законодательству государства, где ведется производство, происходит само производство процедур трансграничной несостоятельности.

Одной из причин нарушения прав лиц, участвующих в деле о несостоятельности, может стать выбор такими лицами наиболее для них удобной формы проведения процедур банкротства. От принципа, являющегося основой регулирования в той или иной стране, зависит понимание *lex fori*. Если принцип «универсальности» является основным для государства, то имеет место один закон суда. Противоположностью этому являются страны, для которых ключевым является принцип «территориальности». К сожалению, именно отсутствие единоличного применения того или иного принципа приводит к таким обстоятельствам, которые делают производство по делу о банкротстве еще более долгим. Это

может явиться одной из причин неэффективности процедур.

Ключевым подходом к коллизионной привязке является следующий подход, выработанный в мировой практике: применимое право следует праву государства места возбуждения производства (*lex fori concursus*).

Благодаря этому обеспечивается единообразие материального и процессуального права при регулировании трансграничного банкротства.

В деле о несостоятельности невозможно применение материального права одной страны, а процессуального — другой. Такие положения включают в себя ссылку на *lex fori concursus* с регулированием пределов действия статута несостоятельности. Договорный статут и статут несостоятельности имеют разграничение действия благодаря международному опыту регулирования трансграничного банкротства. Так, например, согласно Регламенту ЕС не предусматривается переключение права, которое применяется к договору, на то, которое применяется в отношении несостоятельности должника.

Согласно коллизионной норме *lex fori concursus* применимое право следует суду, а следовательно, главным вопросом является международная подсудность, которая определяет по сути все производство по делу. Следовательно, вопрос о международной подсудности является ключевым касаясь унификации и развития международных норм.

Приходим к выводу, что отношениям, возникающим в сфере трансграничного банкротства, характерна крайне сложная правовая природа. В рамках данных отношений возникает множество спорных вопросов, ввиду отсутствия единых норм и унификации. Данные вопросы следует разрешать с помощью взаимодействия. Именно это может способствовать обеспечению соблюдения прав и законных интересов кредиторов и должника.

Список литературы

1. Файншмидт Е. А., Юрьева Т. В. Зарубежная практика антикризисного управления: Учебно-методический комплекс. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. С. 137–138.
2. Мохова Е. В. Доктрина основного производства при трансграничной несостоятельности юридических лиц: дисс. . . . канд. юрид. наук. М., 2009.
3. Мохова Е. В. Обеспечение «изначальной предсказуемости» при определении «базовой страны должника» в случаях трансграничной несостоятельности юридических лиц // Северокавказский юридический вестник. 2007. № 2. С. 33; Рягузов А. А. Методы регулирования трансграничной несостоятельности // Международное публичное и частное право. 2007. № 3 (36). С. 2.
4. Масленникова Л. В., Залесная Д. С. Цели и задачи института несостоятельности (банкротства): сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства // Молодой ученый. 2016. № 29. С. 453–455.
5. Bebchuk L. A., Guzman A. T. An Economic Analysis of Transnational Bankruptcies // NBER Working Paper 6521. April 1998. P. 4.
6. Verougstraete I. Manuel de la Faillite et du Concordat // Kluwer Editions Juridiques Beligues. 1998. P. 617; Toremans P. Cross-Border Insolvencies in EU, English and Belgian Law // Kluwer Law International. 2001. P. 3.
7. Мохова Е. В. Обеспечение «изначальной предсказуемости» при определении «базовой страны должника» в случаях трансграничной несостоятельности юридических лиц // Северокавказский юридический вестник. 2007. № 2. С. 33.
8. Масленникова Л. В., Инжеватов А. К. О некоторых вопросах применения принципа добросовестности в деятельности арбитражных управляющих в процедуре несостоятельности (банкротства) // Успехи современной науки. 2016. Т. 7. № 12. С. 77–79.

УДК/UDC 347

Некоторые проблемы правового регулирования прав учредителей некоммерческих унитарных организаций

Дацко Роман Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: datsko_roman@mail.ru

SPIN-код: 4388-7033

Аннотация

Автор статьи, рассматривая действующие положения нормативных правовых актов о правах учредителей некоммерческих унитарных организаций, обращает внимание на наличие большого числа актуальных проблем, связанных с пробелами в правовом регулировании. В статье показаны существующие модели организации управления, а также обозначены проблемы, возникающие при раскрытии сущности некоммерческих унитарных организаций, которые приводят к неопределенности правового статуса их учредителей. Предпринята попытка сравнения исследуемых организаций с некоммерческими корпоративными организациями для выявления как их возможного сходства, так и принципиальных различий между ними. Делается вывод о необходимости продолжения работы законодателя и представителей научного сообщества по предмету исследования ввиду отсутствия к настоящему моменту существенных отличий в установленных законом правах учредителей корпоративных и унитарных организаций.

Ключевые слова: юридические лица, унитарные организации, некоммерческие организации, права учредителей.

Some Problems of Legal Regulation of the Founder Rights in Non-Profit Unitary Organizations

Datsko Roman Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: datsko_roman@mail.ru
SPIN Code: 4388-7033

Abstract

The author of the article refers to the current regulations on the founder rights of non-profit unitary organizations, and pays attention to the existence of a large number of actual problems related to gaps in legal regulation. The article shows the existing management organization models, outlines the problems arising from the disclosure of the essence of non-profit unitary organizations, that lead to the uncertainty of the legal status of their founders. An attempt was made to compare the organizations under study with non-profit corporate organizations to identify both their possible similarities, and the fundamental differences between them. The author comes to the conclusion that the legislator and representatives of the scientific community should continue the work on the subject of the study due to the lack of significant differences to date in established by law rights of founders of corporate and unitary organizations.

Key words: legal entities, unitary organizations, non-profit organizations, founder rights.

Учредителями некоммерческих унитарных организаций согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [1] (далее — Закон о НКО) в зависимости от ее организационно-правовых форм могут выступать полностью дееспособные граждане и (или) юридические лица. Термин «граждане» включает и иностранных граждан, однако существуют определенные ограничения. Публично-правовые образования также обладают правом учреждать некоммерческие унитарные организации. Кроме того, в п. 1.2 ст. 15 Закона о НКО содержится ряд ограничений, которые касаются как граждан, так и юридических лиц.

В отношении некоммерческих унитарных организаций возможны различные модели соотношения прав учредителей и самого юридического лица. Согласно одной учредитель после передачи создаваемому юридическому лицу имущества, сохраняет на него право собственности, при этом признаваясь собственником всего, что приобретает таким юридическим лицом в дальнейшем (в качестве примера приведем учреждения). При другой модели учредитель, передавая юридическому лицу имущество, теряет вещные права на имущество, не приобретая обязательственных. Однако в некоторых случаях он сохраняет право контроля за этим имуществом (например, в фондах).

Как нами было указано в предыдущих исследованиях, в отличие от некоммерческих корпоративных организаций, определение некоммерческих унитарных в посвященном их статусу разделе законодателем не дано, гражданское законодательство содержит лишь определение унитарных юридических лиц в п. 1 ст. 65.1 ГК РФ [2]: «юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами». К таковым отнесены государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, религиозные и автономные некоммерческие организации, государственные корпорации и публично-правовые компании.

Таким образом, учредители некоммерческой унитарной организации, как следует из действующей редакции ГК РФ, не становятся ее участниками и не приобретают прав членства. О каких правах идет речь в этом случае и какими правами учредители могут обладать, из содержания статьи не усматривается.

В отношении религиозных организаций, отнесенных действующей редакцией ст. 50 ГК РФ к некоммерческим унитарным организациям, в п. 3 ст. 123.27 определено, что учредитель (учредители) религиозной организации могут выполнять функции как органа управления, так и членов коллегиального органа управления религиозной организации. При этом обязательным является соблюдение порядка, который установлен в со-

ответствии с Законом о свободе совести и о религиозных объединениях, а также уставом религиозной организации и внутренними установлениями.

Для рассмотрения прав, отсутствующих у них по причине недопустимости членства, следует обратиться к ст. 65.2, содержащей перечень прав и обязанностей участников корпоративной организации, среди которых значатся участие в управлении делами корпорации, получение информации о деятельности корпорации и ознакомление с ее бухгалтерской и иной документацией, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным документом корпорации, обжалование влекущих гражданско-правовые последствия решений органов корпорации, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, право требовать, действуя от имени корпорации, возмещения причиненных корпорации убытков (ст. 53.1) и др. [3].

Однако из приведенных положений ст. 123.27 ГК РФ видно, что учредитель (учредители) религиозной организации все же вправе выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления данной организации. Можно констатировать неопределенность статуса учредителей некоммерческих унитарных организаций, и, соответственно, их прав и обязанностей.

По мнению А. Б. Золотаревой и А. В. Киреевой, деление организаций на корпоративные и унитарные лишено не только практического смысла, но и логических оснований [4]. П. 1 ст. 65.1 новой редакции ГК РФ определяет корпорации как «юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 настоящего Кодекса».

Это определение в сравнении с текстом законопроекта претерпело некоторые изменения [5]. В редакции проекта отсутствовала отсылка к п. 1 ст. 65.3 ГК РФ, позволяющая определить в качестве высшего органа корпорации общее собрание ее участников, а в некоммерческих корпорациях и производственных кооперативах с числом участников более ста —

съезд, конференцию или иной представительный (коллегиальный) орган, предусмотренный их уставами в соответствии с законом.

По мнению указанных исследователей, норма п. 1 ст. 65.3 ГК РФ не может использоваться для разграничения организаций на корпоративные и унитарные, в том числе потому, что указанное в ней правило может соблюдаться и в отношении унитарных организаций более чем с одним учредителем.

Поэтому необходимо признать для учредителей таких некоммерческих унитарных организаций, как фонды, автономные некоммерческие организации и религиозные организации, возможность реализовывать свои права на участие в управлении лишь посредством общего собрания или иного предусмотренного их уставами представительного (коллегиального) органа.

Кроме того, в действующей редакции п. 1 ст. 65.3 ГК РФ основное для разграничения организаций на корпоративные и унитарные понятие «право участия (членства)» определено еще менее конкретно, чем в законопроекте. Рассматриваемый законопроект определял корпоративные организации как «юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом на участие в управлении их деятельностью (право членства)». Используемые в данной формулировке скобки можно было рассматривать в качестве указания на синонимичность понятий «право на участие в управлении» и «право членства». Однако в этом случае возникает проблема в определении фактических различий между корпоративными и унитарными организациями, учредителям которых равным образом принадлежит право участия в управлении деятельностью ими созданных организаций.

Так, согласно п. 4 ст. 123.21 ГК РФ руководитель учреждения назначается или утверждается учредителем. Статья 123.25 ГК РФ также прямо устанавливает, что «управление деятельностью автономной некоммерческой организации осуществляют ее учредители». Ранее нами рассмотрены и схожие положения, установленные относительно религиозной организации. Положений об управлении в государственных корпо-

рациях и публично-правовых компаниях, двух других видах некоммерческих унитарных организаций, ГК РФ не содержит.

Приходим к выводу, что в некоммерческих унитарных организациях, в которых соучредительство не допускается (учреждения), полномочия высшего органа управления осуществляются единственным учредителем, а в тех, в которых соучредительство возможно (автономные некоммерческие организации, религиозные организации), — учредителями совместно.

А значит, полномочия учредителей некоммерческих унитарных организаций по управлению ими не имеют существенных отличий от установленных п. 2 ст. 65.3 ГК РФ для членов корпораций и реализуемых их общим собранием. Но некоторые отличия, которые все же позволяет обнаружить сравнительный анализ полномочий учредителей отдельных видов некоммерческих унитарных организаций с перечнем вопросов, отнесенных п. 2 ст. 65.3 ГК РФ к исключительной компетенции высшего органа корпорации, не имеют решающего значения, поскольку ГК РФ предусматривает возможность иного регулирования как в самом Кодексе, так и в иных федеральных законах.

Некоторой спецификой отличается способ управления только в такой некоммерческой унитарной организации, как фонд, в отношении которого предусмотрено формирование высшего коллегиального органа, имеющего компетенцию, схожую с таковой для аналогичного органа некоммерческой корпоративной организации (п. 1 ст. 123.19 ГК РФ). При том, что порядок формирования высшего коллегиального органа фонда ГК РФ не раскрывает, очевидно, что эти полномочия могут быть предоставлены лишь учредителям. Однако в фондах, равно как и в других некоммерческих организациях, учредители которых лишены права на участие в распределении прибыли, а значит, не имеют личной заинтересованности в их деятельности, членами высшего коллегиального органа также могут быть избраны лица не из числа учредителей. Однако право избирать членов такого органа все же принадлежит именно учредителям, а потому они вольны формировать высший коллегиальный орган

исключительно из своего состава. Это, по мнению Т. В. Сойфер, позволяет учредителям фонда создавать условия для передачи им полученных организацией доходов, в том числе в завуалированном виде [6].

Очевиден вывод, что право учредителей участвовать в управлении не может служить объективным критерием разграничения некоммерческих организаций на корпоративные и унитарные. По всей видимости, к этому пришел и законодатель, исключив право учредителей участвовать в управлении организацией из определяющих признаков корпорации. Однако другого ответа на вопрос о сущности членства как особой правовой связи учредителя именно с корпоративными организациями к настоящему моменту не последовало.

Список литературы

1. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Воробьева Ю. Ю. Религиозные организации как институт гражданского общества: особенности правового статуса // Административное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 865–871.
4. Золотарева А. Б., Киреева А. В. К вопросу о целесообразности деления организаций на корпоративные и унитарные // Юрист. 2015. № 15. С. 29–34.
5. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: проект федерального закона № 47538-6/2 в ред. ко второму чтению // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Сойфер Т. В. Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 30–39.

УДК/UDC 347.6

Обязанности совершеннолетних детей по содержанию родителей

Джалалов Сеидали Джаваншир-оглы
магистрант юридического факультета
Южный институт менеджмента
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Автором статьи рассматриваются обязанности совершеннолетних детей по содержанию нетрудоспособных родителей. Анализируются условия, когда родители имеют право на материальное содержание, а также случаи, при которых законодатель освобождает совершеннолетних детей от содержания нетрудоспособных родителей.

Ключевые слова: нетрудоспособные родители, совершеннолетние дети, алиментные обязательства, защита прав .

Responsibilities of Adult Children to Support Their Parents

Jalalov Seyidali Javanshiroglu
Master of Law
Southern Institute of Management
Krasnodar, Russia

Abstract

The author of the article considers the responsibilities of adult children for the maintenance of disabled parents. The conditions are analyzed when parents have the right to material maintenance, as well as cases in which the legislator exempts adult children from keeping incapable parents.

Key words: disabled parents, adult children, maintenance obligations, protection of rights.

Современное семейное законодательство РФ накладывает на родителей обязанности по содержанию своих несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей. Однако не освобождает совершеннолетних детей от обязанностей по содержанию нетрудоспособных родителей (лица пенсионного возраста и лица с инвалидностью групп I или II, в некоторых случаях родители-инвалиды III группы). Эти положения отчетливо сформулированы и отражены в 87 статье СК РФ [1].

СК РФ, определяя обязанности совершеннолетних детей по содержанию родителей, прежде всего, ориентируется на защиту прав нетрудоспособных престарелых родителей.

Обязанности совершеннолетних детей по содержанию родителей следуют из противоположной обязанности родителей по содержанию и обеспечению своих детей до совершеннолетия. По сути, эти взаимные обязанности должны осуществляться на добровольных началах, так как принцип добровольности относится в основным принципам создания и существования семьи. Однако на практике семейные отношения не всегда безоблачны.

Сознательный отказ детей в помощи престарелым родителям включает правовой механизм защиты прав родителей. Законом и СК РФ установлено не просто проявление заботы, но и материальная поддержка нетрудоспособных родителей. Следует учитывать, что финансовое трудоспособного ребенка во внимание не принимается.

Стоит заметить, что не всегда нетрудоспособные родители имеют право притязать на материальную помощь от своих детей. Для определения алиментного содержания со стороны детей следует установить, что родители действительно нуждаются в материальной помощи. Например, родители не получают пенсии или размер пенсии ниже установленного государством прожиточного минимума.

Решить вопрос о содержании родителей детьми можно в добровольном (внесудебном) и судебном порядке.

При решении вопроса в досудебном порядке заключается соглашение в произвольной форме, в котором прописывается порядок оказания

помощи и подписывается двумя сторонами: дети — с одной, родители — с другой. Соглашение удостоверяется нотариусом, после чего оно имеет силу исполнительного листа.

Судебный порядок прописан в законе в силу того, что оказание помощи родителям со стороны детей не всегда является добровольным. Тогда родитель (оба родителя) имеют право обратиться в суд. По решению суда назначается ежемесячная сумма, которую дети обязаны будут выплачивать родителям.

Сумма ежемесячных выплат на содержание родителей не закреплена законодательно, а напрямую зависит как от финансовой обеспеченности родителей, так и от финансового и семейного состояния детей, а также наличия у них своих детей на иждивении и их количество.

Дети несут обязанности по содержанию своих родителей в солидарном порядке. Т. е. обязанность содержать родителей возлагается законом на всех имеющихся детей в равной мере. Однако закон исключает вероятность привлечения к участию в деле всех совершеннолетних детей, если этого не потребует истец.

Суд может освободить детей от обязанности по содержанию родителей в случаях, когда родители были лишены родительских прав, когда родитель уклонялся от алиментных обязательств по содержанию своих детей или иных обязательств, установленных СК РФ. Однако восстановившийся в своих правах родитель имеет право на содержание со стороны ребенка на общих основаниях.

За уклонение от обязанностей по содержанию нетрудоспособных родителей (неисполнение условий соглашения или судебного решения) дети могут привлекаться к гражданской, административной или уголовной ответственности.

Таким образом, СК РФ гарантирует престарелым и нетрудоспособным родителям материальное обеспечение. Исключение составляют обстоятельства, при которых дети по закону или решению суда освобождаются от этих обязательств.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

УДК/UDC 347.15

Особенности банкротства физических лиц

Задорожная Кристина Андреевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: zadoroshnayakristina@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей банкротства физических лиц. При написании данной работы автор руководствовался непосредственно такими нормативно-правовыми актами, как Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, Гражданский Кодекс Российской Федерации, а также иными отраслевыми нормативно-правовыми актами Российской Федерации. В данной статье рассмотрены основные вопросы и проблемы, касающиеся процедуры признания гражданина несостоятельным (банкротом), а также предложены некоторые пути их решения, выявленные путем проведения анализа основных сложностей рассматриваемой процедуры. Также приводятся примеры различного рода препятствий и рисков, с которыми при проведении процедуры признания гражданина несостоятельным (банкротом) могут столкнуться как сами физические лица, так и банки и кредитные организации.

Ключевые слова: гражданское право, предпринимательское право, несостоятельность, банкротство, физические лица, кредитор, должник.

Features of Bankruptcy of Individuals

Zadorozhnaya Kristina Andreyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: zadoroshnayakristina@mail.ru

Abstract

This article considers some features of bankruptcy of individuals. The author bases this paper on such legal acts as the Federal Law On Insolvency (Bankruptcy) of 26.10.2002 No. 127-FZ, the Civil Code of the Russian Federation and other industry regulatory and legal acts of the Russian Federation. In this article, the author reviews the main issues and problems related to the procedure for declaring a citizen insolvent (bankrupt) and suggests the ways to solve them, which are found by analyzing the main difficulties of the procedure. The article also provides examples of various kinds of obstacles and risks that both individuals and banks and credit organizations may face during the procedure of declaring a citizen insolvent (bankrupt).

Key words: civil law, business law, insolvency, bankruptcy, individuals, creditor, debtor.

В РФ на протяжении длительного периода времени процедура банкротства была урегулирована законодательством только в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Однако после финансового кризиса 2008 года возникла потребность в адаптации данной процедуры еще и для обычных граждан. Причиной этому стали многочисленные долговые обязательства граждан по кредитам, которые они не могли погасить вследствие тяжелой финансовой обстановки в стране. Плюсом такого нововведения в процедуре банкротства являлось то, что граждане могли теперь преодолеть финансовые трудности и справиться со своими долгами, к минусам же можно отнести неудовлетворение требований кредиторов, то есть большие убытки.

Процедура банкротства физических лиц была официально закреплена в российском законодательстве в 2015 году. Ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ закрепила понятие несостоятельности (банкротства) — это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1].

Банкротство гражданина имеет ряд особенностей и проблем, которые значительно осложняют исполнение данной процедуры. К таким проблемам можно отнести то, что, как правило, физические лица являются юридически неграмотными и в большинстве случаев даже полностью не понимают правовой сути данной процедуры и вытекающих из нее правовых последствий. Также сложностью является то, что в соответствии с Федеральным Законом РФ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2] гражданин не является субъектом предпринимательской деятельности, следовательно, некоторые процедуры на практике не дадут предполагаемого результата.

Сама процедура банкротства физического лица является относительно новой и недостаточно проработанной. Законодатель упустил некоторые важные моменты, которые нуждаются в правовом регулировании. Так, например, неразрешенным остался вопрос о том, может ли гражданин проходить процедуру банкротства как физическое лицо, если он в данный момент банкротится как индивидуальный предприниматель. Самым оптимальным решением данной проблемы является издание разъяснительного постановления пленума Верховного Суда РФ.

В статье 213.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закреплён закрытый перечень лиц, имеющих право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом гражданина. К таким лицам относятся сами граждане, конкурсные кредиторы и уполномоченные органы. Также данная статья предусматривает условие, при котором арбитражный суд может принять такое заявление. Требования кредиторов к гражданину должны составлять не менее 500 тыс. рублей в случае, если они не могут быть удовлетворены в течение трех месяцев и более с того момента, когда они должны были быть исполнены. Также в п. 2 данной статьи содержится такое условие, как неплатежеспособность.

Однако физическое лицо не может быть признано неплатежеспособным в случае, если при учете всех будущих планируемых денежных поступлений есть вероятность, что в течение непродолжительного срока

у этого лица появится возможность исполнить все денежные обязательства, срок исполнения по которым уже наступил.

Для подробного рассмотрения процесса признания несостоятельным (банкротом) физического лица предлагается разделить данную процедуру на три части:

- 1) составление и подача заявления о признании несостоятельным (банкротом) в арбитражный суд;
- 2) признание заявления обоснованным и начало процедуры банкротства;
- 3) судебная процедура признания несостоятельным (банкротом).

В рамках первого этапа осуществляется непосредственно составление и подача заявления о признании несостоятельным гражданина в арбитражный суд. Это действие может совершить как сам должник, так и кредитор, а также уполномоченный орган. Федеральный закон закрепил за гражданином обязанность обращаться в арбитражный суд для признания его банкротом в течение 30 дней после того момента, когда он обнаружил, что не в состоянии платить по обязательствам. В п. 3 ст. 213.4 закреплен значительный перечень документов, которые должник обязан предоставить к своему заявлению, помимо документов, которые предусмотрены гражданско-процессуальным законодательством. Заявление подается гражданином в арбитражный суд по месту жительства [3].

На втором этапе осуществляется признание заявления гражданина обоснованным и открытие процедуры банкротства. Для того чтобы суд признал заявление обоснованным, гражданину необходимо доказать свою неплатежеспособность.

К признакам неплатежеспособности физического лица относятся случаи, когда:

- физическое лицо прекратило отвечать по денежным обязательствам, срок по которым уже наступил;
- 10% от всех денежных обязательств не исполнялись гражданином в течение 30 дней момента наступления срока их исполне-

ния;

- стоимость всего имущества гражданина меньше, чем размер его задолженности;
- издано постановление о прекращении исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое можно обратить взыскание.

На третьем этапе проводятся судебные процедуры банкротства. В соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в рамках рассмотрения заявления о признании несостоятельным (банкротом) физического лица применяются следующие процедуры: реструктуризация долгов, реализация имущества и мировое соглашение [4].

Реструктуризация долгов предполагает введение моратория на удовлетворение каких-либо требований кредиторов с момента вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления гражданина, о признании несостоятельным (банкротом). Процедура реструктуризации долгов направлена на максимальное удовлетворение всех требований кредиторов при соблюдении баланса интересов сторон с обязательным доказыванием фактов злоупотребления правом.

Реструктуризация долгов влечет для должника определенные правовые последствия. К ним относятся:

- наступление срока исполнения всех денежных обязательств и обязанности по уплате обязательных платежей, которые возникли до принятия арбитражным судом заявления;
- требования кредиторов, связанные с исполнением гражданином своих денежных обязательств и обязанности по уплате обязательных платежей, могут предъявляться только в порядке, предусмотренном ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;
- прекращение начисления неустоек, процентов и иных финансовых санкций по всем денежным обязательствам гражданина;
- снятие арестов на имущество гражданина, которые были наложены ранее, а также иные ограничения распоряжения имуществом.

В предусмотренных в п. 1 ст. 213. 24 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» случаях арбитражный суд выносит решение о признании гражданина несостоятельным (банкротом). Далее все имущество физического лица подлежит реализации и составляет конкурсную массу.

После того как расчеты со всеми кредиторами будет завершены, финансовый управляющий предоставляет в арбитражный суд отчет о результатах проведения реализации имущества гражданина, а также реестр требований кредиторов к должнику с указанием размера погашенных требований кредиторов. По окончании данной процедуры суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина. Таким образом, гражданин освобождается от денежных обязательств.

Ученые считают, что тот факт, что процедура банкротства для граждан является очень длительной и дорогой, будет подталкивать физических лиц и их кредиторов к заключению досудебных мировых соглашений по реструктуризации долгов [5].

Исходя из результатов проведенного исследования и правоприменительной, судебной практики, можно сделать вывод о наличии в правовом регулировании процедуры признания несостоятельным (банкротом) физического лица следующие проблемы:

- Перечень документов, прилагаемых к заявлению о признании несостоятельным (банкротом), закрепленный в ч. 3 ст. 213. 4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», является избыточным. На практике одновременное получение всех указанных документов крайне сложно, что значительно затягивает процедуру банкротства.
- Доказательств наличия у должника имущества достаточно для погашения расходов по делу о признании несостоятельным. Парадокс признания несостоятельным (банкротом) гражданина заключается в том, что физическое лицо по факту может не иметь денежных средств даже на пропитание, но при этом имеет огромные задолженности. Следовательно, ст. 213. 4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» значительно затормаживает

действия арбитражного суда по рассмотрению заявления гражданина о признании банкротом на предмет обоснованности.

Таким образом, наличие проблем в правовом регулировании процедуры признания несостоятельным (банкротом) гражданина является неоспоримым фактом. В основе решения данных правовых проблем лежит время, развитие правоприменительной практики и внесение соответствующих изменений в Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.
2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 г. N 129-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33. Ст. 3431.
3. Селютин А. В. Банкротство гражданина (физического лица) по законодательству о банкротстве 2015 года // Территория науки. 2015. № 6. С. 168-172.
4. Жога Е. Ю., Васенин А. Ю., Тхаровская О. Ю. Банкротство физических лиц: проблемы теории и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 89-92.
5. Зинковский М. А. Проблемы банкротства физического лица // Вестник БелЮИ МВД России. 2016. № 2. С. 48-50.
6. Богданов О. В. Банкротство физических лиц — новое законодательство // Вестник СГЮА. 2015. № 3 (104). С. 32-36.

УДК/UDC 341.95

Проблема действия принципа взаимности в международном частном праве

Исаева Диана Романовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: diis_02@mail.ru

Аннотация

Одной из актуальных проблем современности является применение принципа взаимности. Автор отмечает, что данная проблема заслуживает отдельного внимания. Принцип взаимности рассматривается в качестве фундаментального в международном частном праве. На сегодняшний день в Российской Федерации нет законодательного акта, детально регулирующего рассматриваемый принцип. Статья посвящена проблеме применения взаимности при разрешении коллизий, связанных с использованием и признанием права иностранного государства. В области частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, взаимности придается значение специального правового института, различающего «материальную» и «формальную» взаимность. Автор акцентирует внимание на том, что принцип взаимности применяется не во всех сферах правового регулирования отношений, возникающих между иностранным государством и Российской Федерацией. Помимо основных положений, указываются гарантии иностранным гражданам, закрепленные в законодательстве РФ. В области частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, взаимности придается значение специального правового института, различающего «материальную» и «формальную» взаимность. Автор рассматривает принцип взаимности как обязательное условие во взаимоотношениях между государствами.

Ключевые слова: взаимность, иностранное право, коллизия права, принцип права, иностранное государство, международное частное право.

The Problem of the Reciprocity Principle Action in International Private Law

Isayeva Diana Romanovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: diis_02@mail.ru

Abstract

One of the pressing problems of our time is the application of the principle of reciprocity. The author notes that this problem deserves special attention. The principle of reciprocity is considered as a fundamental one in international private law. Today, there is no legislative act in the Russian Federation regulating the principle in detail. The article is devoted to the application of reciprocity in resolving conflicts related to the use and recognition of a foreign state law. In the field of private law relations, complicated by a foreign element, reciprocity is attached the importance of a special legal institution that distinguishes between material and formal reciprocity. The author focuses on the fact that the principle of reciprocity does not apply in all areas of legal regulation of relations arising between a foreign state and the Russian Federation. In addition to the basic provisions, guarantees to foreign citizens enshrined in the legislation of the Russian Federation are specified. In the field of private law relations, complicated by a foreign element, reciprocity is attached the importance of a special legal institution that distinguishes between material and formal reciprocity. The author considers the principle of reciprocity as a prerequisite in relations between States.

Key words: reciprocity, foreign law, conflict of law, principle of law, foreign state, international private law.

Принцип взаимности играет одну из наиболее важных и значимых ролей при разрешении коллизий, связанных с применением и признанием иностранного права государства [1]. В науке МЧП под принципом взаимности понимают принцип, в соответствии с которым государства на своей территории должны предоставлять друг другу аналогичные права и принимать обязательства. Главной целью введения оговорки о взаим-

ности при заключении международного договора является обеспечение определенных прав гражданам и организациям заинтересованных в этом государств.

В связи с различиями в законодательствах разных стран при применении принципа взаимности возникают сложности. В наши дни актуальным остается вопрос: будет ли являться принцип взаимности обязательным и необходимым условием для применения иностранного права или иностранное право применяется в силу обязательности коллизионного предписания, заключенного в норме отечественного права?

В цивилистике сложилась устойчивая позиция, что юридически закрепленная обязательность применения норм иностранного права не должна прямо зависеть от принципа взаимности.

Ст. 1189 ГК закрепляет норму, согласно которой российский суд или иной орган должен применять иностранное право вне зависимости от применения в иностранном государстве российских правовых норм [2].

Согласно приведенной норме, применение положений иностранного законодательства носит абсолютный характер. Практическое значение этого правила раскрывается не только по отношению к судам или любому иному органу, применяющему нормы прав иностранного права, но и для той спорящей стороны, которая стремится добиться в судебном порядке отказа от применения иностранного законодательства, делая ссылку на отсутствие взаимности [3].

В науке МЧП выделяют два взаимосвязанных вида взаимности:

1. Материальный. Иностранному юридическим и физическим лицам предоставляется определенный круг прав, которым наделяются отечественные граждане [4, с. 57].
2. Формальный. Иностранному юридическим и физическим лицам могут быть предоставлены права, которыми пользуются российские граждане, но которыми не пользуются иностранные граждане в своей стране [5, с. 149].

Существенную роль принципа взаимности можно сформулировать

в трех взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга правилах:

1. Соблюдения презумпции взаимности — т. е., если применение положений иностранного законодательства обуславливается зависимостью от принципа взаимности, то считается, что взаимность существует до тех пор, пока иное не будет доказано в установленном законом порядке.
2. Применение положений иностранного права не должно зависеть от установления между странами взаимности. Предписание отечественной коллизионной нормы — главенствующее условие применения положений иностранного законодательства.
3. Если соблюдение взаимности устанавливается отдельными законами, то применение норм иностранного права должно осуществляться при реальном существовании и соблюдении этой взаимности.

Ряд законодательных актов РФ указывает на потребность в применении принципа взаимности в отдельных сферах.

Стоит отметить, что согласно Федеральному закону «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [6], правом на получение выплат и иных компенсаций обладают иностранные граждане и лица без гражданства, которые постоянно находятся на территории РФ. Однако на граждан, временно пребывающих в РФ, это право не распространяется. Единственное условие, при наличии которого такие граждане смогут обладать указанным правом, если между Российской Федерацией и иностранным государством действует принцип взаимности.

Принцип взаимности юридически закреплен и в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [8], согласно которому решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности признаются на территории РФ в соответствии с международными договорами РФ, а при отсутствии международных договоров РФ — на началах взаимности, если иное не предусмотрено законодательством.

Наряду с национальным правом, принцип взаимности находит свое отражение в различных двусторонних международных договорах, заключенных между Россией и другими иностранными государствами. Примером может служить Соглашение о торговых и коммерческих отношениях между РФ и Канадой [7].

Таким образом, отвечая на вопрос «является ли обязательным принцип взаимности при применении норм иностранного права в РФ?», можно прийти к выводу, что в силу целого ряда коллизионных норм, закрепленных в международных договорах России и нормах национального законодательства, иностранное право должно применяться вне зависимости от наличия взаимности между странами.

На наш взгляд, эта позиция является достаточно спорной, так как исключения из данного правила все же существуют, что, в свою очередь, вызывает правовые ошибки в судебной практике. На сегодняшний день в Российской Федерации нет ни одного законодательного акта, посвященного рассматриваемой проблеме, в связи с чем прослеживается необходимость более детальной регламентации указанного принципа.

Список литературы

1. Лебедев С. Н. О природе международного частного права // Сов. ежегодник международного права. 1999. М., 2004. С. 61–80.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018)) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Дмитриева Г. К., Ануфрева Л. П. Международное частное право. 3-е изд., перераб. и доп. 2008. С. 656.
4. Карасева Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 32.
5. Кудрявцева Л. В., Колесникова В. А., Базалей А. А. К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 149.
6. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (с изм. и доп.

от 29.12.2017) // Справочно-правовая система «Гарант».

7. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Российская газета. 2 ноября 2002. № 209–210.

8. Соглашение о торговых и коммерческих отношениях между Российской Федерацией и Канадой от 29 декабря 1992 года. // Перечень международных договоров российской федерации по вопросам правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным, уголовным и иным делам Минюст РФ.

УДК/UDC 347

Проблема обхода закона в международном частном праве

Коваленко Екатерина Анатольевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: katya.kate.kovalenko@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются общественные вопросы, а также вопросы практики, сложившейся после введения в Гражданский кодекс РФ нормы о запрете действий в обход закона с противоправной целью. В работе приведен анализ применения нововведенной нормы судами. Также проведено исследование понятий и значений обхода закона для регулирования иностранными элементами, а также для развития правового регулирования гражданских правоотношений в целом. Автор приходит к выводу, что перенос правовой нормы из иностранного права за пределы культурного контекста ее развития и практики применения может не дать желаемых результатов. На основании того, что отсутствует телеологическое толкование права судами РФ, наличие запрета на обход закона является неэффективным.

Ключевые слова: обход закона, право, санкция, нововведение, регулирование, судебная практика.

The Issue of Circumvention of the Law in International Private Law

Kovalenko Yekaterina Anatolyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: katya.kate.kovalenko@mail.ru

Abstract

The article discusses social issues and issues of practice that have emerged after the introduction in the Civil Code of Russia the norm on the prohibition of actions to bypass the law with an unlawful purpose. The paper presents an analysis of the application of the new rule by the courts. The author studies the concepts and meanings of circumvention of the law for the regulation of foreign elements, as well as for the development of legal regulation of civil law relations in general. The author concludes that the transfer of a legal norm from a foreign law outside the cultural context of its development and application practice may not give the desired results. Based on the fact that there is no teleological interpretation of the law by the courts of the Russian Federation, a ban on circumventing the law is ineffective.

Key words: circumvention of the law, law, sanction, innovation, regulation, judicial practice.

Актуальным на сегодняшний день является вопрос обхода закона. Данная тема вызывает споры у ученых с момента первого о ней упоминания. Так, А. И. Муранов в своей работе критикует ст. 1231 проекта части третьей ГК РФ, в которой было предложено объявлять недействительными сделки, заключенные в обход национального коллизионного регулирования [1]. Также данный ученый подверг критике предложение о введении в указанную статью термина «обход закона» [2]. Данное нововведение также было раскритиковано и Ю. Базедовым, который объясняет свою позицию тем, что заимствование правового института из права зарубежных стран не дает гарантии, что в отечественном праве данная норма будет также положительно принята и сможет функционировать на практике [3].

Важно отметить, что германское право, в свою очередь, не закрепляет общий запрет на обход закона. Нельзя забывать, что в европейских странах, законодательство которых содержит указанный запрет, обход закона не относят к самостоятельному правовому институту, а считают его исключительно телеологической нормой, нацеленной на достижение смысла закона. В отечественном праве текст нормы толкуется исключи-

тельно в буквальном смысле, а отнесение нормы в разряд телеологической является недопустимым [4].

Несмотря на высказанную критику рядом ученых, законодателем в 2013 году были внесены дополнения в ст. 10 ГК РФ, в которой была закреплена недопустимость действий в обход закона с целью совершения противоправных действий. На сегодняшний день, по прошествии времени и после применения нормы на практике, а также при наличии судебной практики относительно данного вопроса, можно сделать ряд выводов относительно указанных дополнений.

Обходом закона в международном частном праве является искусственное создание участниками правоотношения коллизионно-правового состава и подчинения, основанных на автономии воли или коллизионной норме, которые могут привести к необходимому исходу, который выгоден для сторон.

Непосредственно попытки лиц обхода закона вытекают из существования самих нормативных актов и из того, что их положения нередко не совпадают с интересами субъектов права, вследствие чего указанное лицо пытается предотвратить распространение на себя нежелательной нормы, но идет не по пути грубого нарушения законодательного акта, а путем фиктивного приведения правоотношения в соответствии с нормами нормативного акта, которые будут ему выгодны [5].

Самым распространенным на сегодняшний день способом обхода закона является указание не фактического места заключения договора, а того, на территории которого распространено действие закона, правопорядок которого желаем для субъекта. Однако данный способ обхода закона становится все менее эффективным в силу того, что правоотношения все больше связывают с соответствующим правопорядком (например, п. 5 ст. 1210 ГК РФ). Безусловно, при попытке обойти закон стороны хотят избежать применения именно императивных норм, однако не учитывают, что данная возможность блокируется правовыми инструментами, такими как наличие в праве сверхимперативных норм и императивных норм страны, с которой тесно связаны отношения субъек-

ектов.

Санкцией за попытку обхода закона, согласно, п. 3 ст. 10 ГК РФ является отказ в судебной защите и иные законодательно закрепленные меры [6]. Теория международного частного права закрепляет следующие правовые последствия, к которым приводит обход закона:

- 1) признание сделки, которая была заключена в обход закона, недействительной;
- 2) возвращение в состояние, которое предшествовало заключению указанной сделки;
- 3) применение закона, под который отвели свои отношения субъекты, при условии, что это не нарушает права третьих лиц [3].

Согласно судебной практике, в указанных случаях наиболее часто применяется свехимперативная норма, которая может привести к признанию сделки недействительной.

Л. А. Лунц, в свою очередь, считал, что обход закона не требует для своего регулирования отдельного механизма, для урегулирования данных вопросов необходимо применять оговорку о публичном порядке [7]. Действия, направленные на обход закона, считались злоупотреблением права и до внесения изменений в ст. 10 ГК РФ, и его нарушение приводило к правовым санкциям [8].

Анализируя судебную практику судов в России, которая ограничена рамками предмета международного частного права, по делам, имеющим действия, можно сделать вывод, что в случае наличия небольшого количества актов об обходе закона они разрешаются нормами ст. 1192, 1193 ГК РФ.

В данных решениях суда обход закона выступает в качестве квалифицирующего признака действий субъектов правоотношений. В случае, когда был установлен обход закона, суды применяют свехимперативную норму. Сложившуюся судебную практику объясняет Т. Подшивалов, который считает, что данная ситуация складывается из-за отсутствия прямого запрета обхода закона в ГК РФ. Мы считаем, что наличие запрета на обход закона в общей части ГК РФ не является обязательным, т. к.

предыдущая редакция ст. 10 ГК РФ содержала в себе запрет на злоупотребление правом, и суды имеют возможность опираться на нее [9].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что норма, запрещающая обход закона, которая была закреплена в 2013 году в ГК РФ, не прижилась в российском праве и не повлияла на сложившуюся судебную практику. Даже в решениях, где имеется ссылка на ст. 10 ГК РФ, акцент делается на недопустимость злоупотребления правом. В свете чего нам видится актуальным предостережение Ю. Базедова о том, что перенос правовой нормы из иностранного права за пределы культурного контекста ее развития и практики применения может не дать желаемых результатов. Исходя из того, что отсутствует телеологическое толкование права судами РФ, наличие запрета на обход закона является неэффективным.

Список литературы

1. Муранов А. И. Проблема обхода закона в материальном и коллизионном праве: дисс. ... канд. юрид. наук / А. И. Муранов. М., 1999. 210 с.
2. Муранов А. И. Попытка внедрения в Гражданский кодекс РФ понятия «обход закона» и российская адвокатура // Адвокат. 2011. № 4. С. 5–9.
3. Базедов Ю. Особенности применения в немецком гражданском праве понятия «обход закона. Комментарии по поводу предложения ввести данные понятия в ст. 10 ГК РФ. // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11. № 272.
4. Кудрявцева Л. В., Колесникова В. А., Базалей А. А. К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 148–151.
5. Вольф М. Международное частное право. М., 1948. С. 157–160.
6. Карасёва Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук / Москва, 2007. 220 С.
7. Кудашкин В. В Правовое регулирование международных частных отношений. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. С. 258.
8. Шидловская А. Л., Волкова М. А. Претензионно-исковой порядок защиты прав потребителя туристических услуг // Семейное право. 2017. № 2. С. 65–69.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. С. 3301.

УДК/UDC 347.451.031

К вопросу об основных обязанностях изготовителя, исполнителя, продавца в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран

Ковальчук Максим Дмитриевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

E-mail: maksim.kowal4uk@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы правового регулирования основных обязанностей изготовителя, исполнителя, продавца в Российской Федерации и зарубежных странах. Проведен сравнительно-правовой анализ исследуемого вопроса в контексте отечественного законодательства и правопорядка Германии, Франции, Бразилии, США, Великобритании. Выявлены недостатки в российском законодательстве в вопросе недобросовестных видов распространения информации и предпринимательской деятельности, незаконных условий контракта с потребителем, непонимания потребителем положений договора в силу правовой некомпетентности. Определены меры по устранению установленных проблем, а именно закрепление перечня отношений, на которые распространяется закон «О защите прав потребителей», закрепление открытого списка несправедливых условий договоров, установление в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» требований о минимальном шрифте в информации, доводимой до потребителя.

Ключевые слова: потребитель, изготовитель, договор, условия договора, достоверная информация, защита прав потребителей, законодательство.

On the Issue of Basic Responsibilities of Manufacturer, Executor and Seller in the Legislation of the Russian Federation and Foreign Countries

Kovalchuk Maksim Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: maksim.kowal4uk@yandex.ru

Abstract

The issues of legal regulation of basic responsibilities of manufacturer, executor, seller in the Russian Federation and foreign countries are discussed in the article. There was conducted the comparative legal analysis of the investigated problem relatively to domestic legislation and the rule of law in Germany, France, Brazil, the United States and the United Kingdom. There were revealed the shortages in the Russian legislation in the matter of abusive types of information spreading and illegal business activities, illegal terms of the contract with a consumer, consumer misunderstanding of the provisions of the Treaty because of legal incompetence. As a result, there were settled the measures to eliminate the established problems, namely the consolidating of the list of relations that are subject to the law On Protection of Consumers' Rights, consolidation of an open list of unfair contract terms; establishment of requirements concerning the minimum font size in information brought to the consumer in the law of the Russian Federation On Protection of Consumers' Rights.

Key words: consumer, manufacturer, contract, terms of contract, reliable information, consumer rights protection, legislation.

В Преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей» прописана трактовка понятий «изготовитель», «исполнитель» и «продавец», определяя лиц, которые производят и продают товары, выполняют работы или оказывают услуги. Согласно п. 1 ст. 2 Закона определяют изготовителя, поставщика, продавца, импортера [1]. В законодательстве Германии и Великобритании определяется изготовитель, продавец и поставщик услуг, однако, в законодательстве Германии, в соответствии с

положением ст. 14 Германского гражданского уложения [2], существует термин «предприниматель» как собирательное понятие. В определенных странах делается исключение. Так, в Бразилии, в соответствии с положениями статьи 3 Кодекса о защите потребителей, под общим термином «поставщик» объединены понятия «продавец», «исполнитель» и «изготовитель». Под ним определяется юридическое или физическое лицо, частное или государственное, иностранное или бразильское, производящее, собирающее, создающее, строящее, преобразующие, экспортирующее, импортирующее, распределяющее или продающее товары или оказывающее услуги.

Исследуя спектр обязанностей потребителя, следует отметить, что отношения, которые складываются между продавцом (изготовителем, исполнителем) и потребителем носят специфический характер. Отсутствие равенства сторон между предпринимателем и потребителем объясняется разницей экономических ситуаций, в которых они находятся. Разделим мнение К. П. Бурлакова о том, что законодатель, принимая во внимание ограниченный характер принципа свободы договора, определяет для потребителя дополнительные обязанности [3].

В отечественном законодательстве к таким обязанностям, согласно нормам ст. 9, 10, 14 Закона РФ «О защите прав потребителей», относят:

- предоставление информации об изготовителе;
- предоставление потребителю информации, которая дает возможность выбора потребителем наилучшего товара (работы, услуги);
- обязанность по обеспечению в соответствии с контрактом о качестве оказанной услуги, выполненной работы, переданного товара.

Законодательство иностранных государств схожим образом обременяет продавца (производителя, исполнителя) широким спектром обязанностей. В частности, в Соединенных Штатах Америки среди обязанностей продавца подчеркивают необходимость предоставления продавцом (исполнителем, изготовителем) достоверной информации по произ-

водству и продаже качественного и безопасного товара или услуги; по необходимой маркировке и оформлению товаров, установлению справедливой стоимости [4].

Мировой опыт говорит нам о том, что обязанности предпринимателя всегда отвечают соответствующим правам потребителя. В частности, праву потребителя на достоверную информацию о товаре, продавце и изготовителе корреспондирует обязанность продавца обеспечить наличие данной информации. Н. В. Гаранская обращает внимание на то, что ключевым моментом в отечественном законе служит запрет изготовителю (исполнителю, продавцу) оправдываться информированностью потребителя о характеристиках и свойствах товара (работы, услуги) [5]. Многие авторы данное правовое предположение именуют презумпцией непрофессионализма. В Соединенных Штатах Америки существует аналогичный подход. В некоторых источниках литературы говорится, что потребитель вправе подать иск непосредственно производителю товара при подаче недостоверной информации или недобросовестной рекламы. Тем не менее в некоторых случаях суды принимают сторону предпринимателей. Например, в одном из дел факт распространения недостоверной информации был признан Верховным судом Соединенных Штатов Америки всего лишь реализацией права на свободу слова [6].

Существуют и минусы. В частности, в Австралии продавец должен осведомить потребителя о его правах более точно, так как многие предприниматели обходятся лишь ссылкой на «иные права, предусмотренные законами», что ограничивает потребителя в возможности дать точную оценку товару, работе или услуге [7].

Все больше продавец обременяется новыми требованиями в связи с динамичным развитием инновационных технологий. Например, наличие на компакт-диске защитной программы, которая не позволяет использовать его на иных компьютерах, не оговоренное продавцом (изготовителем), судами Франции [8] и Бельгии [9] признается нарушением прав потребителя и предполагает несение ответственности контрагентом.

Большое число положений Закона РФ «О защите прав потре-

лей» об обязанностях потребителя имеют аналоги в праве зарубежных стран. К примеру, в соответствии со ст. 6 Закона РФ «О защите прав потребителей», в обязанности изготовителя входит обеспечение возможность технического обслуживания и ремонта товара в период его службы. В Бразилии Кодекс о защите потребителей в соответствии с положением ст. 32 на изготовителя товара или импортера накладывает обязанность гарантировать поставку запасных частей или компонентов в период разумного срока от даты окончания производства или импорта товара. Аналогичные действия практикуются по отношению к изготовителям в Соединенных Штатах Америки.

Ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» гласит, что условия договора, которые ущемляют права потребителей, недействительны. В научных источниках подчеркивается, что недействительными условиями договора признаются:

- 1) ограничение содержания прав потребителя, что минимизирует объем его возможностей;
- 2) сокращение их в сравнении с законами или иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации по вопросам потребительского права.

В то же время закон гласит о недействительности в целом не контракта, а отдельно взятых условий. Так, К. Р. Рудинский отмечает, что первоочередно данная норма нацелена на охрану потребителя от монопольных организаций, которые занимают главенствующую нишу на рынке и диктуют невыгодные условия потребителям [10]. Схожее требование существует во многих государствах, но лишь в некоторых из них заключается точный перечень незаконных условий контракта с потребителем. К примеру, в Великобритании существуют законы о несправедливых условиях договора 1977 года и 1999 года. В них обозначаются следующие несправедливые условия сделки:

- положения контракта, которые потребители не понимают или не замечают;
- положения, которые включены в качестве части контракта;

- положения, которые исключают или ограничивают ответственность предпринимателя;
- положения, которые противоречат требованиям о добросовестности и ведут к причинению потребителю вреда.

Таким образом, мы полагаем целесообразным внесение в Закон РФ «О защите прав потребителей», по аналогии с законами Великобритании, открытого списка видов распространения недобросовестной информации и ведения предпринимательской деятельности. В такого рода список следует внести табу на дополнительные услуги (в виде платы за предоставление кредита, за открытие, ведение ссудного счета и др.), в связи с тем, что несмотря на нелегальность такого рода услуг и положительную судебную практику, такие услуги отечественными кредиторами навязываются до сих пор.

Заметим, что в вопросе установления контрагента потребителя многие государства сходятся на определении таковым продавца, изготовителя, исполнителя. Во всех странах правам потребителя отвечают соответствующие обязательства контрагента.

Несмотря на то что отечественное законодательство о защите прав потребителей не уступает законодательствам иностранных государств, в российское право необходимо внести следующие изменения: закрепить открытый список несправедливых условий договоров, а также включить требование о минимальном размере букв в информации, которая предназначена для потребителя.

Список литературы

1. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.
2. Германское гражданское уложение от 1.01.1900 г. / URL: <http://constitutions.ru>.
3. Бурлакова К. П. Договорное право зарубежных стран: Учебно-методический комплекс. М.: МГУПИН, 2013. С. 127.
4. United State Code. 1988 Edition. Title 15. Chapter 47 / URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/chapter-47>.

5. Гаранская Н. В. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие. М.: Евразийский открытый институт, 2017. С. 194.

6. Herbert N. Foerstel. Banned in the U.S.A: A Reference Guide to Book Censorship in Schools and Public Libraries. 2002.

7. О конкуренции и защите прав потребителей: Закон Австралийского союза от 24.08. 1974 // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/8187>.

8. О защите прав потребителей: Закон Республики Франция № 2014-344 от 17.03.2014 г. // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/14490>.

9. О торговом обслуживании и защите прав потребителя: Закон Королевства Бельгия от 12.05.2010 // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/7033>

10. Рудинский К. Р. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей». М.: Кросна-Лекс, 2017. С. 220.

УДК/UDC 347.6

Современные аспекты международно-правового регулирования иностранного усыновления

Колесников Кирилл Вячеславович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kirill-f1997@mail.ru

Юрастов Федор Викторович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: fedor.yurastov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правовые проблемы в международной правоприменительной практике в области иностранного усыновления. Исследование данной проблемы проводится через анализ и сравнение отечественного и международно-законодательства. Актуальность исследуемой темы обусловлена задачами по реформированию семейного законодательства и повышению авторитета усыновления (удочерения) российских детей, оставшихся без попечения родителей, российскими семьями. Анализируются различные мнения ученых в сфере международного усыновления и в дальнейшем формируются общие выводы относительно данной проблемы. Проводится исторический и правовой анализ международных договоров в сфере регулирования иностранного усыновления. Анализируется применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в борьбе с незаконным усыновлением на международном и национальном уровнях. Приводятся примеры некоторой судебной практики за последние пять лет по данной теме. Выдвигаются предложения по совершенствованию международно-правового регулирования иностранного усыновления.

Ключевые слова: иностранное усыновление, международные правоотношения, Семейный кодекс РФ, международные договоры.

Modern Aspects of International Legal Regulation of Foreign Adoption

Kolesnikov Kirill Vyacheslavovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kirill-f1997@mail.ru

Yurastov Fedor Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: fedor.yurastov@mail.ru

Abstract

The article deals with legal problems in international law enforcement practice in the field of foreign adoption. The study of this problem is carried out through the analysis and comparison of domestic and international legislation. The relevance of the problem is due to the tasks of reforming the Family law and increasing the authority of adoption of Russian children left without parental care by Russian families. Various opinions of scientists in the field of international adoption are analyzed and general conclusions concerning this problem are formed in the future. A historical and legal analysis of international treaties in the field of foreign adoption regulation is carried out. The application of the principle of the best interests of the child in the struggle against illegal adoption at the international and national levels is analyzed. Examples of some judicial practice for the last five years on this topic are given. Proposals are put forward to improve the international legal regulation of foreign adoption.

Key words: foreign adoption, international legal relations, Family Code of the Russian Federation, international treaties.

На современном этапе взаимоотношений государств в условиях введенных ЕС и США санкций против России и торговой войны между США и Китаем важным институтом в международном праве является иностранное усыновление. В настоящее время в международном праве

дискуссионным вопросом является разработка оптимальной и современной системы международного усыновления в условиях развития института международного усыновления в других зарубежных государствах.

Так, Л. В. Кудрявцева считает, что «в современный период развития Российского государства происходит процесс переосмысления различных сторон исторического опыта нашей страны, включая и вопросы становления и развития государственно-правовых институтов» [1, с. 109].

Становление и развитие современного института иностранного усыновления происходит после Второй мировой войны. Первая попытка заключения международных соглашений, устраняющих противоречия во внутреннем законодательстве иностранных государств в сфере международного усыновления, была предпринята в 1965 году на Гаагской конференции, на которой была подписана Конвенция «О юрисдикции, применимом праве и признании решений в отношении усыновления». На конференции «Охрана детства» 1974 года была разработана концепция международного усыновления, согласно которой к последнему стоит прибегать при абсолютной невозможности осуществления национального усыновления. Данная концепция отражена в Конвенции «О правах ребенка» 1989 года и в Гаагской Конвенции «О защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» 1993 года [2].

В 2000-х годах на фоне политических процессов произошли правовые изменения в статусе института иностранного усыновления. В течение последних двадцати лет РФ заключила ряд важных двухсторонних договоров со многими государствами СНГ, Прибалтики, ЕС, Ближнего Востока и т. д.

Согласно статистике, в 2014 году российские органы опеки передали в иностранные семьи 1038 детей; в 2017 году — 486 детей. Больше всего в настоящее время усыновляют итальянцы и испанцы, до 2012 года включительно лидирующее место занимали американцы [3]. Исходя из вышеуказанных данных, в РФ происходит снижение числа усыновленных детей иностранцами вследствие следующих событий.

Правовая позиция среди авторов по совершенствованию института

иностранного усыновления в международном праве неоднозначна. Так, по мнению Е. С. Якушовой, «самым оптимальным способом защиты прав усыновленных детей является унификация коллизионных норм по вопросам международного усыновления посредством заключения многосторонних и двусторонних договоров в данной области» [4, с. 68]. А. Б. Никишов и Л. В. Цитович предлагают выработать единое международное соглашение об усыновлении, нормы которого содержали жесткий механизм привлечения усыновителей, намеренные или случайные действия которых создают или могут создать угрозу нравственному, физическому и психическому здоровью детей, а также их здоровью [5, с. 7]. И. Н. Минеева, М. А. Панфилов высказывают мнение о том, что «необходимо на уровне международных соглашений ввести дополнительные гарантии» [6, с. 274].

По нашему мнению, приоритетным вопросом, от которого зависит формирование правового регулирования международного усыновления, является вопрос о целесообразности подчинения иностранному праву усыновления, осуществляемого на территории РФ. Правовая позиция РФ формируется из базовых принципов семейного права, которые определяют собственную политику государства в области развития семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что за последние десять лет в мире происходит кризис международно-правовых отношений между государствами в целом и конкретно института иностранного усыновления.

Список литературы

1. Л. В. Кудрявцева. Проблемы реализации прав иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Ученые записки российского государственного социального университета. 2010. С. 109–114.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
3. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного

усыновления (Гаага, 29 мая 1993 года) // Сайт Гаагской конференции по международному частному праву. URL: <http://www.hcch.net>.

4. Минеева И. Н., Панфилов М. А. Проблемы усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 271–274.

5. Статистика по усыновлению и опеке в 2017 году // URL: <https://ru-adopt.livejournal.com/484972.html>.

6. Якушова Е. С. Унификация коллизионных норм в области усыновления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 62–70.

7. Никишов А. Б., Цитович Л. В. Особенности порядка международного усыновления (удочерения) и его правовые последствия // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 1–8.

УДК/UDC 347.78

К вопросу об определении понятия исключительного права

Костенко Ольга Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kostalya@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается эволюция применения исключительного права как правовой категории и как термина в российском праве. Определяется сущность такого права, правомочия субъектов, соотношение права собственности и исключительного права, соотношение исключительного и интеллектуального права. Исключительное право по своему характеру является имущественным, абсолютным, в соответствии с гражданским законодательством может использоваться автором по своему усмотрению. Рассматривается противоречие способов, указанных в законе по отношению к некоторым видам результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации и формулировка статьи Гражданского кодекса Российской Федерации. Исключительное право по своей природе является негативным, как считают многие авторы, в силу своей возможности запрещать использовать объекты третьим лицам, но если рассматривать данный вопрос со стороны законодательства, исключительное право носит положительный характер.

Ключевые слова: исключительное право, интеллектуальные права, право собственности, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, абсолютное право.

On the Issue of Defining the Notion of Exclusive Right

Kostenko Olga Sergeyevna
student of the faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kostalya@yandex.ru

Abstract

This article discusses the evolution of the application of exclusive law as a legal category and as a term in the Russian law. The essence of this right, the powers of subjects, the relation of ownership and exclusive right, the relation of exclusive and intellectual property rights are defined. The exclusive right is a property right by its nature, absolute one and can be used by the author at his discretion in accordance with civil law. The article considers the contradiction between the methods specified in the law in relation to some types of intellectual activity results and means of individualization and the formulation of the article of the Civil Code of the Russian Federation. The exclusive right by its nature is a negative one, as many authors believe, due to its ability to prohibit the use of objects to third parties, but considering this issue the exclusive right is of a positive character according to the meaning of the law.

Key words: exclusive right, intellectual rights, property right, results of intellectual activity, means of individualization, absolute right.

Исключительное право, согласно части четвертой ГК РФ, является имущественным правом (ст. ст. 1226, 128 ГК) [1], позволяющим его обладателю использовать результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации по своему усмотрению в любой форме и любым способом, не противоречащим закону (ст. 1229 ГК РФ).

По мнению некоторых авторов, понятие «исключительное право» берет свое начало из теории частнопредельной монополии, разработанной в конце XIX века А. Ренуара [2]. Исходя из данной теории, сущность авторского права определяется в способности воспрепятствовать иным лицам использовать такой объект. При этом монополия на использование

произведения понималась как свойство всех абсолютных прав.

Г. Ф. Шершеневич, рассматривая общее понятие исключительного права, утверждал, что оно предоставляет юридическую возможность совершения определенных действий. Каждый гражданин будет являться пассивным субъектом исключительного права [3].

Дальнейшее развитие теория исключительного права получила в современной науке гражданского права. В настоящее время понимание исключительного права состоит в том, что оно обеспечивает правомочие использования правообладателем и одновременно запрещает всем другим лицам совершать указанные действия [4].

Исключительный характер подразумевает правомочие только правообладателя, его преемника разрешать вопрос об осуществлении своих правомочий [5]. Исключительность прав часто характеризуется как один из видов легальной монополии. Некоторые относят исключительное право к категории абсолютных прав, которые включают в себя право собственности и другие вещные права.

Сторонники теории исключительного права предлагают рассматривать его как особый вид прав. Например, В. А. Дозорцев считает, что исключительное право выполняет в отношении нематериальных объектов ту же функцию, что и право собственности в отношении материальных. Исключительное право и есть абсолютное право на нематериальные объекты, только использующие в соответствии с натуральными свойствами объекта другие правовые средства, чем право собственности [6].

Вопрос о соотношении исключительного права и права собственности часто рассматривается в теории. Данные понятия имеют совершенно разную направленность. В основе права собственности заключено право господства над имуществом и совершения допустимых законом действий по отношению к нему. В сущности исключительного права лежит запрет на использование объектов права третьим лицам.

В середине XIX века разгорались теоретические споры об экономической и юридической природе интеллектуальных прав. Так, одни авто-

ры представляли право автора как право личности из имущественных и личных прав. По мнению других авторов, авторское и патентное право — частноправовая монополия.

В России таких взглядов придерживался Г. В. Шершеневич, который считал авторское право исключительным имущественным правом. Большое внимание он уделял вопросу о соотношении авторского права и права собственности. Исключительное право сходно с вещным абсолютным характером их силы, но так как объектом являются действия это сближает их с обязательственным правом, поэтому следует отвести ему место между вещным и обязательственным правом. Позднее он определил место исключительных прав среди абсолютных, рядом с вещными правами. [3]

В различных международных договорах, российском и зарубежном законодательстве имущественные права на объекты интеллектуальной собственности раскрываются посредством различных формулировок, например, «право разрешать» определенные действия, «право запрещать» определенные прямо перечисленные действия, возможность не допускать определенных действий и др. Возможно, исключительное право с точки зрения удобства применения на международном и национальном уровне стоит толковать как возможности правообладателя по его усмотрению осуществлять, разрешать или запрещать использование объекта интеллектуальной собственности в установленных законодательством пределах.

В соответствии со ст. 1229 ГК РФ [7], исключительное право представляется в позитивном подходе, т. е. разрешение на определенные действия, а не запрет. Несмотря на то что некоторые ученые считают, что исключительное право носит негативный (запретительный) характер, законодательство все же предоставляет правообладателю возможность наиболее выгодно использовать свое произведение и получать доход от такого использования.

В то же время нельзя не учитывать, что понятие исключительного права недостаточно разработано. В российском законодательстве дан-

ный термин появился с Законом 1911 г., в дальнейшем не было единства его толкования, и в связи с неясностью он был изъят из законодательства в начале 60-х гг. XX века. Данное понятие вернулось в российское законодательство только в первой половине 1990-х годов.

Исключительное право является абсолютным правом, так как возникает у правообладателя независимо от воли третьих лиц. Но в силу некоторых особенностей данная связь может быть не так очевидна. К таким особенностям относится то, что у исключительного права ограниченный срок действия, территориальный характер данного права (объекты не привязаны к месту нахождения, в том числе их к месту нахождения их материальных носителей). В каждой стране их охрана носит самостоятельный характер. Есть случаи ограничения, при которых объекты могут свободно использоваться в определенных интересах.

В состав исключительного права входит право использования и право распоряжения по общему правилу [8]. Исходя из норм гражданского законодательства, нельзя сказать, что правообладатель может свободно использовать результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации любым способом, например, в соответствии с п. 3 ст. 1421 ГК РФ правообладатель может использовать объект селекционных достижений одним из способов, указанных в перечне. Имущественное право на объекты интеллектуальной собственности содержат ряд различных правомочий. Например, исключительное право на объекты авторского права включает такие правомочия как воспроизведение, распространение, импорт, перевод, переработку, прокат и др.

Правомочие «пользования», применяемое в вещном праве неприменимо к интеллектуальному праву. «Использование» как термин предполагает иной порядок осуществления права. Именно «использование» результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации составляет содержание исключительного права как имущественного.

В итоге можно сказать, что исключительное право — это абсолютное, имущественное право, содержащее правомочие правообладателя по

его усмотрению осуществлять, разрешать или запрещать использование объекта интеллектуальной собственности в установленных законодательством пределах.

Список литературы

1. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие ч.4 ГК РФ: Постановление Правительства ВС РФ №5 // ВАС РФ. № 29. 26.03.2009.
2. Степанова О. А. Передача исключительных прав по авторскому договору // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1997. № 6. С. 103.
3. Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. 321 с.
4. Гражданское право: в 2 т. / Под ред. Е. А. Суханова. М., 2011. Т. 1. С. 314.
5. Сергеев А. П. Авторское право России. СПб., 1994. С. 123.
6. Дозорцев В. А. Комментарий к схеме «Система исключительных прав» // Дело и право. 1996. № 4. С. 39–43; № 5. С. 23–28.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
8. Постатейный комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. Ч. 4 / Ред. П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2003. С. 23.

УДК/UDC 347.73

Правовое регулирование краудфандинга в некоторых государствах — членах Европейского союза

Кочян Александр Ервандович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alex23arm@mail.ru

Аннотация

Одним из новых способов привлечения средств в инвестиционные проекты является краудфандинг, который с каждым годом набирает популярность не только в Российской Федерации, но и во многих зарубежных странах. В России краудфандинг появился сравнительно недавно, но уже успел завоевать популярность среди субъектов рынка. Он позволяет аккумулировать необходимые финансовые ресурсы при минимальных вложениях участников. Поскольку в России еще отсутствует нормативно-правовая база, регулирующая правоотношения в сфере краудфандинга, а в некоторых зарубежных странах уже дан толчок законодательному регулированию краудфандинга, автор провел сравнительный анализ правового регулирования краудфандинговых площадок. Проанализировав нормативно-правовые акты различных государств, автор приходит к выводу о совершенно разных способах правового регулирования краудфандинга в целом. В рамках законодательства Европейского союза представляется возможным унифицировать общие положения о таком набирающем популярность способе инвестирования. В свою очередь, Российской Федерации необходимо ориентироваться на положительный опыт правового регулирования в зарубежных странах такого вида инвестирования, как краудфандинг. В рамках настоящего исследования анализу были подвергнуты отдельные законодательные акты таких зарубежных стран, как Бельгия, Эстония, Италия, Франция.

Ключевые слова: инвестиции, финансирование, привлечение средств, инновации, краудфандинг, информационные технологии.

Legal Regulation of Crowdfunding in Some of the Member States of the European Union

Kochyan Aleksandr Yervandovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alex23arm@mail.ru

Abstract

One of the new ways to attract funds into investment projects is crowdfunding, which is gaining popularity not only in the Russian Federation but also in many foreign countries every year. In Russia, crowdfunding has appeared relatively recently, but has already gained popularity among market participants. It allows accumulating the necessary financial resources with minimal investment of participants. Since there is still no legal and regulatory framework in Russia regulating legal relations in the field of crowdfunding, and in some foreign countries the legislative regulation of crowdfunding has already been given an impetus, the author conducted a comparative analysis of the legal regulation of crowdfunding sites. After analyzing the legal acts of different states, the author came to the conclusion about completely different ways of legal regulation of crowdfunding in general. Within the legal framework of European Union legislation, it is possible to harmonize the general provisions on such increasingly popular mode of investment. In turn, the Russian Federation should be guided by the positive experience of legal regulation in foreign countries of such type of investment as crowdfunding. In the framework of this study analysis of certain legislative acts of foreign countries such as Belgium, Estonia, Italy, France has been undertaken.

Key words: investments, financing, attraction of financial resources, innovations, crowdfunding, information technology.

Краудфандинг представляет собой коллективное сотрудничество людей (доноров), на добровольной основе объединяющих свои денежные средства с целью поддержки предпринимательской инициативы других физических лиц или организаций (реципиентов) [1].

Необходимо отметить, что в России отсутствует нормативно-правовая база, регулирующая правоотношения в сфере краудфандинга,

однако данная область с каждым годом получает все большее развитие. В некоторых зарубежных странах уже дан толчок законодательному регулированию краудфандинга. В рамках сравнительного анализа считаем необходимым рассмотреть вопрос о правовом регулировании краудфандинга в государствах — членах Европейского союза.

В настоящее время на территории Европейского союза действует ряд многочисленных директив, которые прямо или косвенно регулируют правоотношения в сфере краудфандинга [2].

Наиболее разнообразно национальное регулирование правоотношений в сфере краудфандинга. В частности, в Бельгии краудфандинговые площадки и их регулирование подпадает под Закон об электронной коммерции [3], а доноры и реципиенты должны придерживаться правил, установленных для заключения дистанционного договора, электронной подписи и хранения персональных данных. Указанный закон регулирует только общие положения заключения договора, обязательное предоставление исчерпывающей информации о размерах комиссии, согласие на обработку персональных данных.

Стоит отметить, что Закон об электронной коммерции никак не регулирует условно-возвратную и благотворительную модель краудфандинга, что является существенным пробелом бельгийского законодательства. Кроме этого, в случаях, когда донором выступает потребитель, то обязательны к применению нормы книги VI бельгийского Кодекса хозяйственного права (Economic Law Code) [4].

Деятельность реципиента, планирующего привлечь денежные средства путем продажи ценных бумаг через краудфандинговую площадку, регулируется бельгийским законодательством о ценных бумагах. В 2015 году в Бельгии был подготовлен законопроект об обязательном лицензировании краудинвестиционной и краудлендинговой деятельности, что является новеллой европейского законодательства.

Что касается Эстонии, то специального законодательства о краудфандинге в данной стране нет. Законодатель продемонстрировал полную апатию в отношении возможности принятия отдельного закона, не про-

водились ни обсуждения, ни разработки проекта. В Эстонском праве основой краудфандинга является дистанционный договор, который заключается между продавцом (реципиент) и покупателем (донором). Продавец и покупатель одновременно не присутствуют в момент заключения договора, а все заявления о намерениях сторон должны быть отправлены исключительно дистанционно, с использованием различных средств связи.

На сегодняшний день в Эстонии существует лишь одна площадка для краудинвестинга, однако ее применение также вызывает правовую неопределенность. В частности, отсутствует понимание того, каким законом необходимо руководствоваться и подпадает ли краудфандинговая деятельность под действие Директивы Европейского парламента и Совета от 21.04.2004 № 2004/39/ЕС «О рынках финансовых инструментов» (MiFiD) [5]. По нашему мнению, решением указанной проблемы может стать модернизация национального Закона о рынке ценных бумаг Эстонии.

Во Франции 1 октября 2014 г. вступили в силу нормы законодательства, регулирующие сферу краудфандинга [6]. Краудинвестинговые платформы (возмездный вид краудфандинга) получили статус инвестиционного консультанта, а краудлендинговые — финансового посредника (вид микрокредитования, путем которого кредиты предоставляются заемщикам через специализированные интернет-сервисы). Требования, предъявляемые к ним, существенно мягче, чем уже существующие в отношении кредитных организаций, однако они должны быть зарегистрированы в государственном регистре страховых брокеров.

Таким образом, анализ ряда нормативно-правовых актов различных государств позволяет сделать вывод о совершенно разных способах правового регулирования краудфандинга в целом. В рамках законодательства Европейского союза представляется возможным унифицировать общие положения о таком набирающем популярность способе инвестирования.

В свою очередь, имеется объективная необходимость и в форми-

ровании нормативно-правовой базы в Российской Федерации, поскольку в сложившейся ситуации, когда правоотношения имеют место и активно развиваются, а законодательство не может оперативно отреагировать на них, могут появиться серьезные последствия как для субъектов краудфандинга, так и для государства. Национальному праву необходимо ориентироваться на положительный опыт правового регулирования в зарубежных странах такого вида инвестирования, как краудфандинг.

Список литературы

1. Чугреев В. Л. Краудфандинг — социальная технология коллективного финансирования: зарубежный опыт использования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 4 (28). С. 190–196.
2. Directives № 2007/64/EC; № 2003/71/EC; № 2013/36/EU; № 2008/48/EC; № 2004/39/EC (MiFID); № 2001/107/EC; № 2001/108/EC; № 2011/61/EU; № 2011/83/EC; № 2002/65/EC; № 2005/60/EC; № 2000/31/EC (Directive of electronic commerce).
3. Economic Law Code. Book XII. Articles XII.1–23.
4. Economic Law Code. Articles VI.1–128.
5. Bradford C. S. Crowdfunding and the Federal Securities Law // Columbia Business Law Review. 2012. № 1. P. 14–27.
6. Санин М. К. История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. № 4. С. 57–63.
7. Кузнецов В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 65–73.

УДК/UDC 338.4

Проблемы определения правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства в Российской Федерации

Курочкина Елизавета Васильевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: elizavetka.kurochkina@mail.ru

Аннотация

В статье подробно рассматриваются признаки крестьянского (фермерского) хозяйства в Российской Федерации. Раскрывается сущность и особенности крестьянского (фермерского) хозяйства как в качестве юридического лица, так и как неюридического лица. Проводится исторический и правовой анализ правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства. Анализируются различные мнения ученых по данному вопросу. Формулируются новые предложения по совершенствованию института крестьянского (фермерского) хозяйства, предлагаются пути решения некоторых проблем. Автор отмечает, что законодательная деятельность крестьянского (фермерского) хозяйства юридического лица пока еще не урегулирована, при этом представляется правильным установить особенности правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве юридического лица уже в действующем законе, посвященном договорному режиму крестьянского (фермерского) хозяйства.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, признаки, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо.

On the Issue of the Legal Status of Farms in the Russian Federation

Kurochkina Elizaveta Vasilyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elizavetka.kurochkina@mail.ru

Abstract

The article discusses in detail the signs of a farm economy in the Russian Federation. The essence and peculiarities of a farm are revealed both as a legal entity and as a non-legal person. A historical and legal analysis of the legal status of the farm is carried out. Analyzed the various opinions of scientists on this issue. New proposals are being formulated for improving the institution of a farm, and ways of solving some problems are proposed. The author notes that the legislative activity of a farm of a legal entity has not yet been settled, while it seems correct to establish the peculiarities of the legal status of a farm as a legal entity already in the current law on the contractual regime of a farm.

Key words: farm, signs, individual entrepreneur, legal entity.

Крестьянское (фермерское) хозяйство (К(Ф)Х) представляет собой особую организационно-правовую форму, которая не имеет аналогов. В соответствии с изменениями в ГК РФ параграф 2 гл. 4 был дополнен подпараграфом 3.1 «Крестьянское (фермерское) хозяйство», в соответствии с которым юридическое лицо может быть создано со дня официального опубликования этих изменений [1].

Следует отметить, что в составе крестьянского (фермерского) хозяйства в форме юридического лица могут быть выделены: крестьянское (фермерское) хозяйство, созданные в соответствии с Законом РСФСР от 22.11.1990 года № 348-1 [2], и крестьянское (фермерское) хозяйство, созданные в соответствии с ГК РФ. При этом правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств — юридических лиц, созданных как по нор-

мам Закона РСФСР от 22.11.1990 года № 348-1, так и по нормам ГК РФ — должен быть одинаков.

Следует отметить, что статистические данные о количестве зарегистрированных по первому Закону «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» в качестве юридического лица не составлялись. ЕГРЮЛ не дает возможности без дополнительных действий сформировать реестр крестьянских (фермерских) хозяйств, созданных в соответствии с Законом РСФСР, реестр крестьянских (фермерских) хозяйств, созданных в соответствии с ГК РФ, выделить юридических лиц, созданных в других организационно-правовых формах, но являющихся сельскохозяйственными товаропроизводителями. То же самое можно сказать и о возможностях ЕГРИП, который не дает возможности сформировать перечень индивидуальных предпринимателей, являющихся главами крестьянского (фермерского) хозяйства или занимающихся сельским хозяйством. Такой перечень вручную ведется сотрудниками министерств сельского хозяйства субъектов РФ. На наш взгляд, с учетом уровня развития автоматизированных информационных систем и доступности такой информации логично было бы доработать ЕГРЮЛ и ЕГРИП с учетом такой функции.

Как правило, признаки юридического лица рассматриваются с позиций, установленных в ст. 48 ГК РФ. Еще в 70-х годах О. А. Красавчиков представил универсальную классификацию материальных и правовых признаков юридического лица [3]. Но если анализировать самостоятельную организационно-правовую форму юридического лица, то уместно выбрать те признаки, которые отличают данный субъект от иных организационно-правовых форм юридических лиц и от иных субъектов хозяйствования. Подойти к пониманию правового статуса хозяйствующего субъекта можно через определение порядка его создания, раскрытие его отличительных признаков, прав учредителей, правового режима имущества, характеристики управления, особенностей реорганизации и прекращения деятельности, если таковые имеются.

В связи с тем, что существует К(Ф)Х и как юридическое лицо

(К(Ф)Х-ЮЛ), и как не юридическое лицо (К(Ф)Х — не ЮЛ), указанные характеристики у двух данных субъектов права будут разными.

К(Ф)Х-ЮЛ являются коммерческими и корпоративными организациями (п. 2 ст. 50, п. 1 ст. 65.1 ГК РФ).

То, что К(Ф)Х — коммерческое юридическое лицо, означает, что основной целью создания К(Ф)Х является предпринимательская деятельность, в отличие от некоммерческих организаций, для которых получение прибыли не является основной целью и которые не распределяют прибыль между участниками. О том, что крестьянское хозяйство представляет форму свободного предпринимательства, осуществляемого на принципах экономической выгоды, заявлялось законодателем еще в первом Законе о К(Ф)Х. К(Ф)Х — не юридическое лицо фактически также создается ради получения прибыли, хотя не всегда можно назвать это основной целью создания К(Ф)Х — не ЮЛ, тем более не всегда можно увидеть, что прибыль делится между его членами.

Так как в К(Ф)Х — юридическом лице предусмотрено членство и сами члены К(Ф)Х формируют орган управления, указанный субъект предпринимательских отношений нужно отнести к корпоративным юридическим лицам (корпорациям). Ученые обосновывают различие между корпоративным и коллективным началом, так, под корпоративностью нужно понимать «возможность удовлетворения как частного интереса участника корпорации, так и общего интереса организации». В корпоративном юридическом лице приоритет остается за самой корпорацией, интересы которой выражаются через ее органы управления. Ранее, исходя из анализа норм Закона о К(Ф)Х, специалисты делали вывод о коллективной природе К(Ф)Х, в настоящее время к К(Ф)Х как к юридическому лицу легально относится признак корпоративности, а К(Ф)Х как договорное сообщество в большей степени может быть охарактеризовано признаком коллективности.

Некоторые ученые высказывают сомнение в специфике такой корпорации, так, Е. А. Суханов обращает внимание на то, что законодатель рассматривает К(Ф)Х в качестве «одной из разновидностей това-

риществ», «К(Ф)Х по-прежнему может функционировать как в качестве юридического лица, так и в качестве неправосубъектного объединения граждан (разновидности простого товарищества)» [4]. Другие ученые предполагают, что «из законодательного определения К(Ф)Х-ЮЛ видно, что перед нами новая организационно-правовая форма юридического лица, по многим признакам напоминающая сельскохозяйственный кооператив» [1]. На наш взгляд, совершенно ясно, что нельзя подходить с сугубо нормативистскими мерками к определению правового статуса К(Ф)Х и его месту в экономике. В этом вопросе может спасти только комплексный междисциплинарный подход, только аграрное право, только гармонизация правовых, социальных, философских вопросов к регулированию общественных отношений. В противном случае, исследуя только нормы ГК РФ, мы упускаем из виду и продовольственную безопасность государства, и социальную значимость крестьянства со своим особым укладом и спецификой деятельности. Выделение К(Ф)Х в качестве самостоятельной организационно-правовой формы может быть оправдано наличием признаков, отличающих его от других субъектов, и эти признаки должны быть ясно сформулированы законодателем.

Еще одной характеристикой К(Ф)Х как юридического лица, так и основанного на договоре специалисты часто называют специальную правоспособность, обосновывая это тем, что к основным видам деятельности хозяйства относятся производство, переработка, транспортировка, хранение и реализация сельскохозяйственной продукции собственного производства либо в формулировке ГК РФ «производственная или иная хозяйственная деятельность в области сельского хозяйства». Однако специальная правоспособность возникает у юридического лица на основании лицензии, либо аккредитации саморегулируемой организации, либо иного разрешительного порядка, связанного с особыми требованиями к деятельности. Специальная правоспособность дает возможность осуществлять только те виды деятельности, которые разрешены; этому, как правило, сопутствует запрет одновременного осуществления других видов деятельности.

Что касается договорного порядка создания К(Ф)Х, то основной состав такого хозяйства составляют лица, связанные родством или свойством. Вызывает определенные вопросы факт ограничения в Законе количества семей для одного К(Ф)Х, и чем вызвано данное ограничение. По мнению М. Ю. Тихомирова, «включая неправовое понятие „семья“ в текст Закона, законодателю следовало дать его определение, поскольку с этим понятием связано ограничение круга лиц, имеющих право на создание фермерского хозяйства» [5]. Однако исходя из действующего законодательства в случае, когда К(Ф)Х регистрируется в качестве юридического лица, для К(Ф)Х-ЮЛ такое требование законодатель не устанавливает. При этом гражданин может быть членом только одного К(Ф)Х, созданного в качестве юридического лица (п. 3 ст. 86.1 ГК РФ).

Родство является признаком К(Ф)Х для договорной организационно-правовой формы хозяйства. Исключение признака родства из особенностей К(Ф)Х, на наш взгляд, было бы ошибкой. К(Ф)Х именно тем и отличается от других форм хозяйствования, что содержит в себе большой потенциал семейных и социальных ценностей, что должно быть поддержано государством и обществом. Само по себе влияние родственных связей на осуществление предпринимательской деятельности не отрицается государством и рассматривается в большей степени как отрицательное явление, так, в налоговом законодательстве ведется борьба или, по крайней мере, осуществляется контроль за сделками между аффилированными и взаимозависимыми лицами. Но главное, на что надо обратить внимание: несмотря на отсутствие необходимости всех членов становиться индивидуальными предпринимателями для создания юридического лица — К(Ф)Х, в отличие от полных товарищей в случае создания хозяйственных товариществ (см. п. 5 ст. 66 ГК РФ), предусматривается субсидиарная ответственность членов К(Ф)Х — юридического лица. При всех дополнительно установленных сложностях создания К(Ф)Х и при отсутствии однозначной поддержки государством данной формы хозяйствования, понимая значимость сельского хозяйства и крестьянства для

страны, устанавливая дополнительную ответственность для субъекта малого предпринимательства, по меньшей мере нелогично.

В К(Ф)Х — юридическом лице имущество принадлежит ему на праве собственности, то есть это частная собственность юридического лица, которое, как известно, рассматривается как самостоятельный субъект права. Важен вопрос и распоряжения имуществом К(Ф)Х в случае банкротства. Особенности банкротства К(Ф)Х — юридических лиц в действующем законодательстве не предусмотрено, однако есть особенности банкротства любой сельскохозяйственной организации, которые аналогичны особенностям продажи имущества К(Ф)Х как физического лица.

А земельный участок продается с публичных торгов тому лицу, которое будет использовать его по целевому назначению (абз. 1 п. 4 ст. 86.1 ГК РФ), и в любом случае обращения взыскания кредиторов К(Ф)Х на земельный участок, находящийся в собственности хозяйства, должен быть учтен принцип целевого использования (ст. 78 ЗК РФ).

Таким образом, можно говорить о специфическом имуществе, которое необходимо для реализации сельскохозяйственной деятельности: сельскохозяйственной технике, которая нигде, кроме как в сельском хозяйстве, применена быть не может, сельскохозяйственных животных, земельных участках сельскохозяйственного назначения, и особом режиме этого имущества, обеспечивающем сохранение назначения указанного имущества и недопустимость разукрупнения хозяйства, ведущей к тому, что использование оставшегося имущества станет бессмысленно.

Законом деятельность К(Ф)Х-ЮЛ пока еще не урегулирована, при этом, представляется правильным установить особенности правового статуса К(Ф)Х в качестве юридического лица уже в действующем Законе, посвященном договорному режиму К(Ф)Х, однако можно предположить, что законодатель еще будет возвращаться к уточнению правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства как с точки зрения определения организационно-правовой формы хозяйствования, так и с точки зрения прав, обязанностей, ответственности его членов и в К(Ф)Х

— юридического лица, и в К(Ф)Х, основанном на договоре.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. С. 3301.
2. О крестьянском (фермерском) хозяйстве от 22.11.1990 № 348-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР.1990. № 26. Ст. 324.
3. Красавчиков О. А. Сущность юридического лица / О. А. Красавчиков // Советское государство и право. 1976. № 1. С. 47–52.
4. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. М.: Статут, 2014. 456 с.
5. Тихомиров М. Ю. Комментарий к Федеральному закону «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (постатейный) / М. Ю. Тихомиров. М.: Издательство Тихомирова М. Ю., 2015. 126 с.

УДК/UDC 347

Субъекты договора потребительского кредитования (займа)

Логутов Александр Леонидович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: logutov.alexs@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются субъекты потребительского кредита (займа), анализируется правовое положение данных субъектов в Российской Федерации, раскрываются некоторые проблемы в содержании определений данных законов, которые закреплены в законе. Цель данной статьи заключается в исследовании всех субъектов потребительского кредитования, определении их правового статуса и анализе правового регулирования. Автор приходит к выводу, что лицом, получившим право требования к заемщику по договору потребительского кредита (займа) в порядке уступки, является юридическое лицо в форме хозяйственного общества, основной деятельностью которого является деятельность по взиманию просроченной задолженности с должника.

Ключевые слова: договор потребительского кредита (займа), физические лица, граждане, коммерческие организации, небанковские коммерческие организации, некоммерческие организации.

Subjects of the Consumer Loan Agreement

Logutov Aleksandr Leonidovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: logutov.alexs@mail.ru

Abstract

This article discusses the subjects of consumer credit (loan), analyzes the legal status of these subjects in the Russian Federation, reveals some problems in the content of the definitions of these laws, which are enshrined in the law. The purpose of this article is to study all subjects of consumer lending, determine their legal status and analyze legal regulation. The author comes to the conclusion that the person who received the right to claim a borrower under a consumer credit (loan) agreement by way of assignment is a legal entity in the form of a business entity whose main activity is the collection of arrears from the debtor.

Key words: consumer credit (loan) agreement, individuals, citizens, commercial organizations, non-bank commercial organizations, non-profit organizations.

Для правильного определения субъектного состава потребительского кредита необходимо детальное изучение дефиниции потребительский кредит.

Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ потребительский кредит (заем) представляет собой денежные средства, предоставляемые кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе с лимитом кредитования. Из положений данной видно, что в кредитных отношениях участвует две стороны кредитор и заемщик [1].

В положениях данной статьи даны определения понятий кредитор и заемщик. Согласно ч. 2 п. 1 ст. 3 закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ заемщиком является физическое лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее потребительский кредит. Следует отметить, что однородного определения термина «физическое лицо» в российском законодательстве нет. Так, в п. 2 ст. 1 ГК РФ [2] термин «гражданин» и «физическое лицо» употребляется как синонимы: «Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе».

В дальнейшем законодатель употребляет данные термины идентично, например в гл. 3 ГК РФ.

Такое употребление данных терминов нельзя считать верным, так как под гражданином понимается принадлежность лица к определенному государству, а под физическим лицом мы понимаем граждан, лиц без гражданства, иностранных граждан. Следует обратить внимание, что термин «физическое лицо» идентично понятию «человек», которое закреплено в Конституции РФ. Также Конституция РФ не использует понятие «физическое лицо», а использует термины «человек» и «гражданин».

Следует отметить, что в теории государства и права физическое лицо следует определять как гражданина РФ, иностранного гражданина и апатрида [3]. В п. 1 ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» дано определение гражданства, под которым понимается устойчивая правовая связь лица с РФ, которая выражается в их взаимных правах и обязанностях [4].

Таким образом, заемщиком может являться не только гражданин РФ, но и апатрид, а также иностранные граждане.

Кредитор. В соответствии с ч. 3 п. 1 ст. 3 ФЗ закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ кредитором является предоставляющая или предоставившая потребительский кредит кредитная организация. Согласно положениям данной статьи, в качестве кредитора могут выступать три участника правоотношений:

- 1) кредитная организация;
- 2) некредитная финансовая организация, которая осуществляет профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов;
- 3) лицо, получившее право требования к заемщику.

Согласно федеральному закону «О банках и банковской деятельности» [5] кредитной организацией признается юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) ЦБ РФ имеет пра-

во осуществлять банковские операции. Основным критерием, который характеризует коммерческую организацию, является осуществление ею банковских операций. Банковские операции могут осуществлять коммерческие организации, которые делятся на две основные группы:

- 1) банки;
- 2) небанковские коммерческие организации.

Наличие у банка лицензии ЦБ РФ позволяет отличить его от небанковских кредитных организаций, что способствует нормальному функционированию банковской системы в целом.

Существует две разновидности банков:

- 1) банк с универсальной лицензией, которая позволяет осуществлять все банковские операции ;
- 2) банки с базовой лицензией, которая позволяет осуществлять все банковские операции с учетом ограничений, указанных в данном законе «О банках и банковской деятельности».

Некредитные финансовые организации. Данный субъект правоотношения может осуществлять профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов. Данную деятельность вправе осуществлять:

- 1) ломбарды;
- 2) микрофинансовые организации;
- 3) кредитные потребительские кооперативы.

Таким образом, некредитными финансовыми организациями, которые имеют право осуществлять профессиональную деятельность по предоставлению займов являются: ломбарды, микрофинансовые организации, кредитные потребительские кооперативы.

Также следует отметить, что договор потребительского кредита должен содержать в себе общие требования и индивидуальные требования.

Общими условиями являются те условия которые сформулированы кредитором в одностороннем порядке для много кратного применения. В ч. 19 п. 4 ст. 5 ФЗ О потребительском кредите (займе) содержатся

условия о том, что кредитор в обязательном порядке должен указывать информацию о возможности запрета уступки прав требования третьему лицу по договору потребительского кредита, но на практике данную информацию кредитор не указывает или вообще указывает на то, что запрет уступки прав требования не возможно.

К индивидуальным условия относятся те условия, которые согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально, в ч. 12 п. 9 ст. 5 ФЗ О потребительском кредите (займе) указывается, что среди индивидуальных условий может быть указана возможность запрета уступки кредитором третьим лицам прав (требований) по договору потребительского кредита. На наш взгляд, данная формулировка соответствует положениям приведенным выше, так как заемщик уже должен быть проинформирован об возможности запрета уступки права требований по договору потребительского кредита, поэтому считаем необходимым указать в данном пункте о достижении согласия или не согласия между кредитором и должником о уступке права (требований) по договору потребительского кредита (займа).

Следует сказать еще об одной из проблем, связанных с уступкой права требования, а именно продажа банками просроченных долгов специальным организациям. В связи с ростом жалоб граждан и острым общественным резонансом данный вопрос был урегулирован Федеральным законом от 03.07.2016 №230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [6]. Данный ФЗ регулирует деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц по денежным обязательствам, следует отметить, что в данном законе урегулированы требования к юридическому лицу, осуществляющему деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности.

Таким образом, лицом, получившим право требования к заемщику по договору потребительского кредита (займа) в порядке уступки, явля-

ется юридическим лицом, в форме хозяйственного общества, основной деятельностью которого, является деятельность по взиманию просроченной задолженности с должника. Такая организация не является кредитной, как остальные участники со стороны кредитора, а является специализированным участником, целью которого является взимание просроченной задолженности.

Список литературы

1. О потребительском кредите (займе). Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6673.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.07.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Ремезова И. А. Особенности правового положения кредитных организаций по законодательству России // Право: история, теория, практика: материалы V международной научной конференции. СПб.: Свое издательство. 2017. С. 22–25.
4. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 62-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.02.1996. № 6. ст. 492.
6. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ // Российская газета. № 146. 06.07.2016.

УДК/UDC 339.923

Проблемы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций

Лящук Анна Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anna.lyashuk.97@mail.ru

Облицов Владислав Альбертович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Экономический фактор занимает, пожалуй, одно из самых важных мест в жизни отдельно взятого государства. Сегодня национальная экономика одного государства тесно переплетается с хозяйственной жизнью других стран. Современное межгосударственное экономическое пространство развивается быстрыми темпами, что порождает немало открытий в своей области. Актуальным субъектом современных межнациональных и межгосударственных отношений выступают транснациональные корпорации. Регулирование деятельности ТНК далеко несовершенно, а потому вопросы статуса транснациональных корпораций нашли свое отражение в рассматриваемой статье. Авторы обращаются к вопросам единого определения понятия ТНК и ее основных черт, а также изучают проблему отсутствия единого правового регулирования деятельности транснациональных корпораций. В заключение авторами делаются обоснованные выводы и предлагаются пути решения насущных проблем.

Ключевые слова: экономика, хозяйствующий субъект, корпорации, предприятия, транснациональные корпорации, страны головного базирования.

The Issues of Legal Regulation of Transnational Corporations Activities

Lyaschuk Anna Sergeevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anna.lyashuk.97@mail.ru

Oblitsov Vladislav Albertovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The economic factor occupies perhaps one of the most important places in the life of a single state. Today, the national economy of one state is closely intertwined with the economic life of other countries. The modern interstate economic space is developing rapidly, which generates a lot of discoveries in its field. Transnational corporations are the actual subject of modern interethnic and interstate relations. Regulation of the activities of TNCs is far from perfect, and therefore the issues of the transnational corporations status are reflected in the article. The authors address the issues of a single definition for TNC and its main features, as well as the problem of the lack of a unified legal regulation of transnational corporations. In conclusion, the authors make substantiated conclusions and propose solutions to pressing problems.

Key words: economy, economic entity, corporations, enterprises, transnational corporations, home countries.

Сегодня, делая шаги навстречу новой постиндустриальной эпохе, вместе с информационной, коммуникационной, политической, научной развивается и экономическая сфера жизнедеятельности общества. Экономический фактор играет важную роль не только на национальном, но и на международном уровне. Одним из важных элементов современных международных экономических отношений выступают транснациональные корпорации (ТНК).

Термин «транснациональная корпорация» появился сравнительно недавно. В международном обороте его начали применять в середине 70-х годов. Многие ученые по-разному трактуют этот термин, однако единого, закрепленного понятия ТНК выработано не было.

ТНК — это экономически могущественные группы предприятий, состоящие и являющиеся самостоятельным юридическим лицом головной компании, располагающейся в стране базирования, и из нескольких являющихся самостоятельными юридическими лицами дочерних компаний или не являющихся таковыми филиалов в других странах [1].

Так как деятельность ТНК затрагивает множество различных государств, то Комиссия по транснациональным корпорациям ООН предложила свой вариант раскрытия этого понятия. По их мнению, ТНК — это компания:

- имеющая учреждения в двух и более странах;
- проводящая единую политику и реализующая общую стратегию через управляющий орган;
- связывающая отдельные единицы разными способами их взаимодействия.

Несмотря на то что фактически ТНК являются самостоятельными субъектами международных отношений, они обладают экономическим и организационным единством, т. е. их руководство подлежит единому аппарату управления, что дает проводить единое экономическое планирование и развитие ТНК. Это позволяет определить их деятельность не только как крупномасштабную, но и как глубоко интегрированную.

Транснациональные корпорации, на сегодняшний день, являются крупнейшими мировыми хозяйствующими субъектами. Наиболее известные из них — Apple, Microsoft, Google, Mc Donald's, Coca-Cola, Danone, Ford, в России — «Аэрфлот», «Газпром», «Лукойл», «Ингосстрах». Это совершенно разные по технологии, производству, организации ТНК, но объединенные между собой рядом противоречивых вопросов. Помимо вышеперечисленных ТНК с каждым годом их количество увеличивается, что ставит проблему их регулирования намного острее, чем в преды-

дущие годы.

На сегодняшний день не было выработано единого общепризнанного определения понятия «транснациональная корпорация» [2]. Так, Г. М. Вельяминов определяет транснациональные корпорации как многонациональные предприятия, полностью независимые от страны их происхождения и формы собственности, имеющие отделения в двух или более странах, функционирующие в соответствии с системой принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и общую стратегию [3]. По мнению В. Г. Витцтум, ТНК — это предприятия, которые владеют организациями за пределами границ государства их местонахождения или контролируют их [4].

В различных странах имеются схожие по смыслу и звучанию определения, такие как: «транснациональная компания», «транснациональные группы», «транснациональный концерн». Однако, определить, что речь идет об одном и том же попросту нельзя, так как не существует и единых критериев для их отождествления и определения.

С правовой точки зрения основная сложность заключается в том, что ТНК — это не один субъект права, а совокупность юридических лиц, имеющих личный закон отдельных стран мира.

Исходя из этого, мы видим огромнейшую для экономики всего мирового сообщества проблему: отсутствие универсального межгосударственного нормативно-правового акта, который бы регулировал деятельность ТНК. Однако нельзя сказать, что на международной арене не предпринималось попыток унифицировать норму о ТНК [5]. Одна из первых попыток реализовать единый закон регулирования ТНК состоялась в 1976 году. Тогда были разработаны ориентиры «Организации экономического сотрудничества и развития» для многонациональных предприятий. Затем в 1977 году была разработана «Декларация Международной организации труда» в которой освещались вопросы отношения между работниками ТНК и ее администрацией. А также в ООН разрабатывался так называемый проект Кодекса поведения ТНК, ключевыми моментами которого стали задачи определения понятия ТНК, сторон, ос-

новых вопросов о юридической силе и сфере применения предстоящего кодекса.

Попытки создания данного кодекса заключались в принятии такого документа, который состоял из норм, устанавливающих обязательные требования и норм, требующих государственно-правовую реализацию. Однако, данный проект так и не был реализован в связи с неудачей согласовать различные позиции данного акта.

Подводя итог можно сказать, что ТНК, с одной стороны, — мощный экономический инструмент развития многих стран, в которых располагаются «придатки» головного офиса, а с другой — инструмент политического доминирования, эксплуатации и монополии. Поэтому, на наш взгляд, факт отсутствия единого межгосударственного регулирования деятельности ТНК можно объяснить лишь одним: отсутствием заинтересованности стран-сторон ТНК не только в Кодексе, но и в отдельных единых международных нормах рекомендательного характера. Причина тому — нежелание стран головного базирования ТНК общеустановленного законодательного закрепления единых прав, обязанностей и ответственности наравне с дочерними корпорациями.

Список литературы

1. Международное право: Учебник / отв. ред. С. А. Егоров. Статут, 2015.
2. Кудрявцева Л. В. Международное частное право: действующие нормативные акты: учеб. пособие. М-во образования и науки РФ, Российский гос. социальный ун-т. Анапский фил., 2010. С. 39.
3. Международное право: опыты / отв. ред. Г. М. Вельяминов. Статут, 2015.
4. Международное право = *Volkerrecht* / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн; 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Серия «Германская юридическая литература: современный подход». Кн. 2. 1072 с.
5. Е. В. Ленский, В. А. Цветков. Транснациональные финансово-промышленные группы и межгосударственная экономическая интеграция: реальность и перспективы. М.: АФПИ еженедельника «Экономика и жизнь», 2009.

УДК/UDC 347.77

Проблема непризнанных государств в современном международном праве

Матюха Сергей Валерьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье анализируется проблема существования большого количества непризнанных государств в современных международных отношениях, являющаяся вызовом как для России, так и для мирового сообщества. Основными отличительными чертами непризнанных государств является фактическое наличие признаков государственности, существование конфликта между государством-«метрополией» и народом, стремящимся к самоопределению в форме независимого государства. Непризнанные и частично признанные государства обычно имеют способность и стремление вступать в стандартный набор взаимоотношений с полноправными государствами, однако те своим непризнанием не дают им возможности для полноценного участия в таковых. Современная литература под непризнанными государствами понимает некое политико-территориальное образование, обладающее ключевыми атрибутами государства без внешней легитимации суверенитета. Однако отсутствие самого признания не мешает этим субъектам фактически существовать на политической карте мира и действовать в реальном контексте реальных межгосударственных отношений. Поэтому и международным организациям, и вообще всей системе международного права приходится иметь дело с подобными субъектами. Данная проблема долгое время считалась малозначительной, и поэтому ее решение откладывалось, что только усугубило ситуацию вокруг нее. Для наиболее эффективного решения конкретной проблемы непризнанных государств, необходимо разработать и установить четкий критерий, который позволит по истечении определенного срока рассчитывать данным государственным образованиям на международное признание.

Ключевые слова: непризнанные государства, самопровозглашенные государства, право народов на самоопределение, государственно правовые образования, самоопределение народа, проблема непризнанных государств.

The Problem of Unrecognized States in Modern International Law

Matyukha Sergey Valeryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article analyzes the problem of the existence of a large number of unrecognized states in modern international relations, which is a challenge for both Russia and the world community. The main distinguishing features of the unrecognized states are the actual existence of signs of statehood, the existence of a conflict between the “metropolis state” and the people seeking self-determination in the form of an independent state. Unrecognized and partially recognized states usually have the ability and the will to enter into a standard set of relations with full states, but those by their non-recognition do not give them the opportunity to participate fully in those relations. Modern literature understands unrecognized states as a kind of political-territorial entity that has the key attributes of a state without external legitimacy of sovereignty. This problem has long been considered insignificant and therefore its solution was postponed, which only aggravated the situation around it. For the most effective solution to the specific problem of unrecognized states, it is necessary to develop and establish a clear criterion that will allow these state entities to count on international recognition after a certain period of time.

Key words: unrecognized states, self-proclaimed states, the right of peoples to self-determination, state legal entities, self-determination of the people, the problem of unrecognized states.

На сегодняшний день проблема непризнанных государственных образований является одной из наиболее актуальных в рамках международного права, так как в настоящее время в мире существует несколько десятков непризнанных этнических образований, которые хотят обладать суверенитетом. Статус данных образований, которые в литературе именуются как «непризнанные государства», в настоящее время подвер-

гается большому сомнению.

Существование таких государств порождают определенные конфликты в решении международных споров, так как в научном сообществе идет активное обсуждение политических и правовых аспектов, а именно: временной промежуток зарождения государства как субъекта международного права, признание государства как субъекта права и как проявляется влияние такого признания на существование самого государства.

Непризнанными являются такие государственные образования, у которых отсутствует полное или частичное признание со стороны других государств, но при этом эти образования имеют отдельные признаки государства. Исходя из этого, такие государства способны к осуществлению эффективного внутреннего контроля над своей территорией, но без официального признания они не могут полноправно вступать в правовые отношения с другими субъектами международного права. По утверждению А. Г. Большакова, под непризнанным государственным образованием следует понимать такое образование, которое лишено определенной международной правосубъектности, но при этом, имеющее все остальные признаки государства. Более точную смысловую нагрузку выражает понятие «непризнанное государство», в отличие от самых распространенных понятий: «непризнанные территории», «самопровозглашенные государства», «самопровозглашенные республики» [1].

Основным признаком любого вновь образованного государства является способность его органов осуществлять фактическую деятельность на своей территории, а также законное существование данных органов власти, то есть признание и готовность подчиняться данной власти тем народом, который проживает на этой территории.

Основываясь на конституционную теорию признания государственности, согласно которой только признание других государств делает непризнанное государство полноценным участником международного права, поэтому существует множество судебных решений, которые исходят из того, что непризнанное государство юридически не существует и

исходя из этого применение законов данным образованием невозможно.

Действующие международные акты не содержат противоречивых положений в отношении непризнанных государств, поэтому их применение не может ставиться в определенную зависимость от признания этого государства. Следует отметить, главенствующий принцип международного частного права раскрывает, что те нормы, которые закреплены в иностранном праве, не должны противоречить главенствующим принципам национального законодательства. Наглядный пример отражен в Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года. В ней указывается, что стороны могут по своему усмотрению устанавливать право подлежащего применению арбитрами при решении спора по существу, если же указаний о применении конкретного права не будет закреплено, то арбитры будут применять закон установленный в соответствии с коллизионной нормой [2].

Поэтому, прослеживается определенная временность существования государственных образований. Но в некоторых случаях непризнанные государства приобретают свою суверенность (примером служит Эритрея, отделившаяся от Эфиопии) или продолжительное время сохранять свой переходный статус (как это имеет место в Турецкой Республике Северного Кипра), а могут отделиться от одной страны и войти в состав другой, при этом крайне малое время просуществовать как самостоятельное суверенное образование, примером является то, что юридически до 16 марта 2014 года Крым являлся составной частью Украины, в период с 16 по 21 марта 2014 года Крым приобрел свою независимость и стал обладать своей правовой системой, с 21 марта 2014 года Крым является составной частью Российской Федерации, т. е. на протяжении весьма короткого периода времени на территории полуострова действовали три национальные правовые системы [3].

Непризнанное самопровозглашенное образование обязано соблюдать то законодательство, которое распространяется на государство от которого оно незаконно отделилось. Особого значения не имеет, какая территориальная единица данного государства желает получить свою

автономию, основным является, то что во взаимоотношениях с ним иностранное государство обязано также соблюдать законодательство того государства, от которого отделилась данная территориальная единица.

Необходимо отметить, что для предоставления Российскими нотариусами различных документов, постоянно поступают обращения от нотариальных палат некоторых официально непризнанных государственных образований, это например такие как Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Южная Осетия, Абхазия и многие другие.

Среди большого количества обращений, можно выделить основные, это: по поводу подтверждения правоспособности юридических лиц, удостоверение личности граждан, документы подтверждающие регистрацию актов гражданского состояния. По этому поводу поступали запросы в министерство иностранных дел от Федеральной нотариальной палаты по вопросу возможности принятия Российскими нотариусами для совершения нотариальных действий документов, исходящих от государственных образований, не признанных Российской Федерацией как самостоятельных субъектов международного права. Российская Федерация стала активным и цивилизованным участником международного обмена [4, с. 158].

Рассмотрев проблему непризнанных государств, можем сделать определенные выводы.

Объединившиеся лица, проживающие на территории любого суверенного государства в определенный период времени, желают выйти из его состава, эти лица как правило являются неким этническим меньшинством на территории того государства, в котором они проживают, в масштабе международного права они являются национальным меньшинством. Следовательно, на лиц которые признаны национальным меньшинством, будет распространяться действие нормативно правовых актов международного уровня, к таким актам относится Декларации ООН 1992 года [5], в данной декларации закреплены права лиц отнесенных к национальному меньшинству. Следующим актом является Рамочная

Конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств 1995 года [6], эта конвенция закрепляет обязанности по уважению и сохранению суверенности, целостности, а так же независимости государства.

Таким образом, международные акты устанавливают определенные правила поведения для лиц, желающих в одностороннем порядке отделиться от суверенного государства, такое отделение будет признано незаконным, так как оно нарушает международные нормы.

Если же все-таки государственные образования отделились в нарушении норм международного права, то их признание другими государствами не возможно, так как большинство правовых государств мира придерживаются теории по непризнанию такого отделения. Государственное образование, которое изначально нарушает все основополагающие принципы и нормы международного права ставит себя в очень неблагоприятное положение, так как на самом зарождении своей государственности оно сделало себя незаконным, что и влечет к его непризнанности.

Проанализировав выше сказанное, приходим к выводу, что государственные образования, законно отделившиеся от суверенного государства, имеют право быть полностью признанными со стороны других суверенных государств, непризнание в качестве самостоятельных образований сильно ущемляет права лиц проживающих на их территории, такой подход недопустим для современного общества. Что касается государств, которые вышли из состава суверенного государства с нарушением международного права, признавать их полноправными участниками международных отношений не только неверно, а прежде всего незаконно. Таким образом, те государственные образования, которые отделяются в соответствии с международным законодательством имеют право быть и развиваться, рассчитывая на поддержку и защиту от других суверенных государств. Так же эти отделенные образования могут присоединиться к другому государству и соответственно развиваться в рамках этого государства. Непризнанные и незаконно отделенные государственные образования, как правило, не признаются другими суверенными государствами, это делает их обособленными от мирового сообщества, что,

в свою очередь, не дает свободно развиваться и существовать им как суверенное государство, все это очень сильно ущемляет права лиц проживающих на данной территории.

Список литературы

1. Большаков А. Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья. Международные процессы. Т. 5 «Интеграция и национальный интерес». 2007. № 3 (15).
2. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Заключена в г. Женеве 21.04.1961) (вместе со «Статусом Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21 апреля 1961 года)»).
3. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда ООН. 1948-1991. Нью-Йорк. 1991. С. 214
4. Кудрявцева Л. В. Правовые меры привлечения высококвалифицированной рабочей силы в Россию из стран ближнего и дальнего зарубежья // Бизнес в законе. № 2. 2011. С. 158.
5. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Принята 18.12.1992 Резолюцией 47/135 на 92-ом пленарном заседании 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).
6. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств ETS № 157 (Страсбург, 1 февраля 1995 г.).

УДК/UDC 343.35

Развитие системы коррупционных административных правонарушений

Мельник Александр Витальевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alexmiller98@mail.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В настоящее время коррупция — одна из наиболее распространенных негативных явлений, проявляющихся в разных формах. В связи с этим заметно развитие правового регулирования противодействия коррупции. В данной статье отмечаются недостатки на законодательном уровне регулирования системы коррупционных административных правонарушений. Авторы на основе нормативных актов выявили сущность коррупции через ее формы проявления. Выявлены коррупционные деяния как преступления и как административные правонарушения. Отмечено отсутствие четкого критерия наступления административной, гражданско-правовой, дисциплинарной, уголовной или иной ответственности. Проанализированы официальные данные о количестве административных правонарушений в области коррупции. Рассмотрен зарубежный опыт нормативного регулирования системы коррупционных административных правонарушений. В итоге предложено поддержать опыт зарубежных стран, выделяя отдельно соответствующую главу в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: коррупция, административные правонарушения, система коррупционных административных правонарушений, противодействие коррупции.

Development of the System of Corruption Administrative Offenses

Melnik Aleksander Vitalyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexmiller98@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

Currently, corruption is one of the most common negative phenomena manifested in different forms. In this connection, the development of legal regulation of anti-corruption is noticeable. This article highlights the shortcomings at the legislative level of regulation of the system of corruption administrative offenses. On the basis of normative acts, the authors revealed the essence of corruption through its forms of manifestation. Corruption acts as crimes and as administrative offenses are revealed. There is a lack of a clear criterion of administrative, civil, disciplinary, criminal or other liability. The official data on the number of administrative offenses in the field of corruption are analyzed. The foreign experience of normative regulation of the system of corruption administrative rights is considered. As a result, the authors propose to support the experience of foreign countries, highlighting separately the relevant Chapter in the Code of Administrative Offences.

Key words: corruption, administrative offenses, system of corruption administrative offenses, anti-corruption.

На протяжении всей российской, а также зарубежной истории вместе с развитием государства и права параллельно происходила и эволюция коррупции. На сегодняшний день данное явление можно выделить

как одно из наиболее массовых и опасных. Коррупция — разностороннее явление и может выражаться в самых различных формах.

В наше время коррупция оказывает негативные последствия на различные сферы жизни общества. Без установления достойного материального обеспечения искоренить такую проблему как взяточничество просто невозможно, даже несмотря на ужесточение карательных мер [1]. Таким образом, как и во многих других государствах, так и в Российской Федерации предпринимаются меры противодействия коррупционной деятельности.

На протяжении десяти лет в нашем государстве действует закон, принятый на федеральном уровне и регулирующий противодействие коррупции. Кроме этого, уголовным и административным законодательством также предусмотрена ответственность за отдельные виды деяний в сфере коррупции.

Однако несмотря на такое разностороннее регулирование этой категории, невозможно говорить об отсутствии пробелов в российском законодательстве по данному вопросу.

Закон о противодействии коррупции, как основной закон, регулирующий данный вопрос, упоминая понятие коррупции, не дает ей определенной характеристики, а лишь перечисляет деяния, которые следует считать коррупционными и противозаконными. Таким образом, мы имеем весьма узкое понятие, которое не позволяет охватить в полной мере коррупционные проявления.

Итак, коррупция выражается в:

- злоупотреблении служебным положением;
- дачи взятки;
- получении взятки;
- злоупотреблении полномочиями;
- коммерческом подкупе и т. д. [2]

Как уже упоминалось ранее, ответственность за коррупционные деяния регулируют также УК РФ и КоАП РФ.

УК РФ выделяет в особенной части следующие составы преступ-

лений, коррупционной направленности:

- злоупотребление полномочиями (ст. 201);
- коммерческий подкуп (ст. 204);
- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285);
- получение взятки (ст. 290);
- дача взятки (ст. 291) и т. д. [3]

КоАП РФ перечисляет такие коррупционные административные правонарушения:

- незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего, либо бывшего государственного или муниципального служащего;
- незаконное вознаграждение от имени юридического лица;
- подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах;
- нецелевое использование бюджетных средств;
- незаконное финансирование избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам;
- незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума и т. д. [4]

Федеральный Закон «О противодействии коррупции» перечисляет виды ответственности за коррупционные правонарушения (ст. 13). Однако не существует конкретизации, за какие деяния наступает та или иная ответственность.

Число коррупционных административных правонарушений в сфере государственной власти, государственной службы, а также службы в органах местного самоуправления растет все больше с каждым годом. Об этом свидетельствуют официальные данные. Согласно данным официальной статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации уже на протяжении пяти лет количество коррупционных деяний не уменьшается [5]. Большое количество административных правонарушений коррупционного характера связано с нарушением избирательных прав граждан, путем подкупа, а также с неправомерным распределением бюджетных средств и внебюджетных фондов и т. д. Также замечено преобладание коррупционных правонарушений на уровне местного самоуправления над федеральным (хотя и разница не велика).

Тем не менее в Российской Федерации отсутствует легальное определение коррупционных административных правонарушений. На данный момент данное понятие можно определить лишь с помощью научных трудов ученых. Итак, коррупционные административные правонарушения представляют собой административные правонарушения, обладающие признаками коррупции, но не содержащие в себе состава преступления [6].

Кроме того, на наш взгляд, следует поддержать вывод о спорности отнесения мелкого взяточничества и мелкого подкупа к преступлениям, так как данные правонарушения вполне могут дополнить перечень коррупционных административных правонарушений в действующем законе. Мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп в силу ряда факторов юридического характера (наименования, правовая природа данных деяний, законодательная техника и др.) обоснованно могли стать новыми мелкими административными правонарушениями, пограничными с соответствующими коррупционными преступлениями [7].

Обращаясь к зарубежному опыту, отметим отличие законов Российской Федерации и иных государств. Например, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях содержит отдельную главу «Административные коррупционные правонарушения» (гл. 34).

Данный закон хоть и не дает точного понятия данной категории, но позволяет четко определить те или иные составы коррупционными правонарушениями [8].

Делая шаг в развитии системы коррупционных правонарушений, в Российской Федерации следует юридически оформить данный институт, давая определенную характеристику и соответствующие признаки.

Также, возможно позаимствовать опыт других государств, с тем чтобы выделить в КоАП РФ отдельную главу «Административные правонарушения коррупционной направленности».

Такой путь позволит в некоторой степени положительно повлиять на попытки государства уменьшить количество правонарушений, связанных с коррупцией. Четко определенная система таких деяний даст более точное понимание при квалификации правонарушений.

Список литературы

1. Курдюк П. М. К вопросу о правовом регулировании борьбы с коррупцией на государственной службе по российскому законодательству // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 20–22.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 28.09.18).
6. Поляков М. М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 8. С. 209–215.
7. Курдюк П. М., Чернов Ю. И. Мелкие преступления: взаимосвязь или размывание границ административной и уголовной ответственности? // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 11–16.

8. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2018).

УДК/UDC 347.77

Значение государственной регистрации программы для ЭВМ

Нетишинская Любовь Федоровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного
и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Оганезов Эдгар Маратович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

e-mail: mark97ru@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрено положение Гражданского кодекса Российской Федерации о государственной регистрации такого особого объекта авторских прав как программа для ЭВМ. Определены основные этапы такой регистрации и детально изложено содержание каждого из таких этапов. Выделены основные проблемы в вопросах государственной регистрации программы для ЭВМ и предложены пути их разрешения. Предлагается усовершенствовать механизм проверки заявки на государственную регистрацию программы для ЭВМ. Произведена оценка практического применения нормы о государственной регистрации программы для ЭВМ и проиллюстрировано ее применение на практике. Выдвинуто предложение о закреплении за государственной регистрацией программы для ЭВМ факта возникновения интеллектуальных прав на такую программу. Проанализирована обоснованность и значимость государственной регистрации программы для ЭВМ.

Ключевые слова: программа для ЭВМ, государственная регистрация, авторские права, правовое регулирование.

Importance of State Registration of a Computer Program

Netishinskaya Lyubov Fedorovna

Candidate of Law, assistant professor of the International Private and Business Law Department

Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Oganezov Edgar Maratovich

student of the Faculty of Law Kuban

State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: mark97ru@mail.ru

Abstract

This article considers the provision of the Civil Code of the Russian Federation on the state registration of such a special object of copyrights as a computer program. The main stages of such registration are defined and the content of each of these stages is described in detail. The main problems in the field of state registration of a computer program have been singled out and ways of their resolution have been suggested. We suggest improving the procedure for checking the application for state registration of the computer program. The appraisal of the practical application of the norm on the state registration of the computer program is made and its application is illustrated in practice. A proposal was made to fix the fact of the intellectual rights to such a program for the state registration of the computer program. The validity and significance of the state registration of the computer program has been analyzed.

Key words: computer program, state registration, copyrights, legal regulation.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации в качестве одного из результатов интеллектуальной деятельности и объектов авторских прав называет программы для электронных вычислительных машин (ЭВМ). Наличие в современном законодательстве положений, регулирующих отношения, связанные с созданием и использованием программы для ЭВМ очевидно, ведь такие программы являются основой

функционирования и развития различных устройств, без которых жизнь нынешнего человека представить сложно.

Среди иных объектов авторских прав, законодатель устанавливает особенность для программы для ЭВМ и баз данных, которая заключается в том, что эти объекты могут подлежать государственной регистрации.

Порядок государственной регистрации программы для ЭВМ изложен в статье 1262 ГК РФ и его можно охарактеризовать как процесс, состоящий из нескольких этапов.

На первом этапе правообладателю в течение срока действия исключительного права на программу для ЭВМ необходимо подать заявку на государственную регистрацию программы для ЭВМ, которая подается в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент). Важным элементом этой заявки являются депонируемые материалы, идентифицирующие программу. Такие материалы представляются в форме исходного текста (полного или фрагментов) или в иной форме, присущей языку программирования, на котором написана представленная на регистрацию программа для ЭВМ, в объеме, достаточном для ее идентификации и реферата [1].

Таким образом, законодатель создает опасность возникновения ситуации, когда два заявителя создали совершенно разные программы, но при этом депонируемые материалы, выраженные во фрагменте текста их программ, совпадают. Это может спровоцировать возникновение необоснованных споров, когда правообладатели предъявляют друг к другу претензии из-за совпадения фрагментов текста их программ, содержащихся в депонируемых материалах, а на самом деле оказывается, что программы совершенно разные, а совпадают лишь предъявленные при регистрации фрагменты. Поэтому мы считаем, что законодателю стоит четко обозначить объем исходного текста, который необходим для идентификации программы при регистрации, или это будет определенное количество страниц или исходный текст целиком.

На втором этапе Роспатент проверяет наличие необходимых до-

кументов и их соответствие всем правилам оформления. При этом мы можем заметить, что ни в ГК РФ, ни в иных законах и подзаконных актах нет положений о проверке Роспатентом содержания регистрируемой программы на предмет совпадения с ранее зарегистрированными программами. Это может привести к регистрации двух одинаковых программ разными правообладателями. Ввиду того, что государственная регистрация программы для ЭВМ не является обязательной и не порождает последствий относительно принадлежности интеллектуальных прав тому или иному лицу, то в проверке регистрируемых программ нет необходимости, но, тем не менее, такая проверка увеличила бы значимость данных норм для правоприменителя и позволила бы выявлять случаи нарушения прав на программу для ЭВМ.

При положительном результате проверки наступает третий этап, на котором Роспатент вносит программу для ЭВМ в Реестр программ для ЭВМ, выдает заявителю свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ и публикует сведения о зарегистрированной программе в официальный бюллетень. В связи с тем, что эти данные находятся в открытом доступе, закон не допускает государственную регистрацию программ для ЭВМ, содержащих сведения, составляющие государственную тайну.

Учитывая, что государственная регистрация программы для ЭВМ не является обязательной, при возникновении спора о принадлежности авторских прав на программу для ЭВМ суд не может устанавливать принадлежность прав на такую программу одной из сторон спора, только на основании наличия у нее свидетельства о регистрации программы для ЭВМ. Для наглядности можно привести пример, когда гражданин А написал программу для ЭВМ, его знакомый гражданин Б самовольно скопировал эту программу и в качестве правообладателя зарегистрировал ее в Роспатенте. При возникновении спора между А и Б о принадлежности прав на программу для ЭВМ, у гражданина Б будет весомое доказательство — свидетельство о регистрации программы для ЭВМ и сведения, внесенные в Реестр программ для ЭВМ, которые законом признаются

достоверными, если не доказано иное, но этого не будет достаточно для признания прав на программу за гражданином Б, однако и гражданину А, который на самом деле является автором этой программы, будет очень сложно доказать этот факт.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государственная регистрация программы для ЭВМ не влечет за собой последствий относительно принадлежности интеллектуальных прав на эту программу заявителю.

Последствием государственной регистрации программы для ЭВМ является изменение правового режима оборота исключительного права на такой объект авторских прав. Так, государственной регистрации подлежит переход исключительного права на зарегистрированную программу для ЭВМ к другому лицу по договору или без договора [2].

Важное разъяснение по этому вопросу дал Верховный суд Российской Федерации, указав в своем постановлении на то, что государственной регистрации подлежат только:

- 1) договоры об отчуждении исключительного права на зарегистрированную программу для ЭВМ или базу данных;
- 2) переход исключительного права на такую программу или базу данных к другим лицам без договора.

Другие договоры, в том числе лицензионные договоры о предоставлении права использования программы для ЭВМ или базы данных, государственной регистрации не подлежат [3].

Именно наличие этих положений делает необходимым усовершенствование процедуры проверки документов, предъявляемых при регистрации программы для ЭВМ. Неэффективность механизма такой проверки может привести к ситуации, когда одни и те же по содержанию программы зарегистрированы за разными правообладателями. В этом случае для добросовестного автора программы для ЭВМ возникает необходимость защищать свои интеллектуальные права на нее и требовать признания договора об отчуждении исключительного права на программу для ЭВМ, заключенного недобросовестным правообладателем, заре-

гистрировавшим такую программу в Роспатенте, недействительным.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что на практике государственная регистрация программы для ЭВМ не влечет за собой каких-либо фундаментальных правовых последствий и способна породить много проблем, ввиду наличия существенных недостатков в сфере правового регулирования. Считаем необходимым или отказаться от такого института или в качестве исключения придать обязательный характер государственной регистрации программы для ЭВМ как особого объекта авторских прав и вместе с этим устранить недостатки законодательства в этой сфере, о которых было изложено выше.

Список литературы

1. Об утверждении Правил оформления заявки на государственную регистрацию программы для электронных вычислительных машин или базы данных, Правил составления документов, являющихся основанием для осуществления юридически значимых действий по государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных: Приказ Минэкономразвития России от 05.04.2016 № 211 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

3. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347.77

База данных как объект авторских прав

Олейников Андрей Алексеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: oleynikov322@gmail.com

SPIN-код:4105-3936

Аннотация

В данной статье уделяется внимание одному из самых неоднозначных объектов авторского права — базе данных. Огромное количество нормативно-правовых актов только усложняет регулирование охраны прав авторов баз данных. Рассматриваются нормативно-правые акты, включающие в себя положения о данном объекте авторских прав, а также проблемы, которые возникают на практике в защите авторов базы данных. Однако это способствует быстрым темпам роста количества баз данных в различных сферах общественной жизни, ведь они представляют собой как обычные телефонные справочники, так и базы, обеспечивающие градостроительную деятельность. Возможно, что именно это позволяет облегчить деятельность физических и юридических лиц в той или иной сфере. Также, подтверждается и невозможность существования базы данных без программы для ЭВМ.

Ключевые слова: база данных, авторское право, программа ЭВМ, законодательство в области защиты авторского права.

Database as an Object of Copyright

Oleynikov Andrey Alekseyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

e-mail: oleynikov322@gmail.com

SPIN Code: 4105-3936

Abstract

This article focuses on one of the most controversial objects of copyright the database. The huge number of regulatory legal acts only complicates the regulation of the protection of the rights of database authors. Regulatory and legal acts are considered, which include provisions on this object of copyright, as well as problems that arise in practice in protecting the authors of the database. However, this contributes to the rapid growth in the number of databases in various spheres of public life, because they are both ordinary telephone directories and databases that provide urban planning activities. It is possible that this is exactly what makes it possible to facilitate the activities of individuals and legal entities in a particular area. Also, confirmed the impossibility of the existence of a database without a computer program.

Key words: database, copyright, computer program, legislation in the field of copyright protection.

База данных способствуют доступу граждан к информации, развивают информационное общество и рынок, представляют из себя такой результат творчества, который вбирает в себя результат затрат трудовых и финансовых ресурсов, которые чаще всего выражаются в систематизации полученных данных в виде программы для работы с ними на ЭВМ, созданием которых занимаются уже другие субъекты, ведь практика показывает, что субъекты, которые занимаются сбором и систематизацией данных, как правило, редко сами пишут программы для ЭВМ.

Любому объекту авторского права присущ творческий характер, который всегда презюмируется, а значит, доказать его отсутствие можно только обратившись в органы судебной власти. Это правило распространяется и на базы данных. Закон раскрывает, что сущность творческой деятельности создателя баз данных состоит в правильной подборке и размещении информации. Именно об этих объектах мы поговорим ниже [1].

В отечественном законодательстве понятие «база данных» появилось относительно недавно, но обусловлено это не тем, что законодатель «отстает» от развития технического прогресса, а потому что сами базы

данных в привычном на сегодняшний день виде появились примерно в это время. Впервые рассматриваемое нами понятие появилось в отечественном законодательстве в разделе IV Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года, конкретно — в статье 134 «Произведения, на которые распространяется авторское право». В ней база данных причисляется к объектам авторского права [2].

Согласно п. 2 ст.1260 ГК РФ [3] базы данных представляют собой один из видов составных произведений. Дача законодателем именно такого определения непосредственно связана с положениями Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений [4], в частности, ст. 2, которая признает составные произведения в качестве объекта охраны своими положениями. Необходимо сослаться и на соглашение о ТРИПС, ст. 10 которого признает «компиляцию данных или иных материалов, как в машиночитаемой, так и в другой форме, которые по причине отбора или расположения их содержания представляют результат творчества» как охраняемый своими положениями объект.

Опираясь на описанное нами выше легальное определение базы данных из п. 2 ст.1260 ГК РФ можно выделить несколько основных признаков данной разновидности объекта авторских прав:

- Систематизация — определенная последовательность расположения материалов.
- Совокупность — материалы могут браться из любых открытых источников, в том числе защищенных авторским правом, так как посредством компиляции образуется новый объект из уже имеющихся материалов, таких как изображения, контакты и справочные сведения, а также практический любой мультимедийный, визуальный и аудиоконтент.
- Техническая возможность работы с базой данных с помощью ЭВМ. Следует отметить, что базы данных, работа которых обеспечивается ЭВМ, охраняются уже как самостоятельные объекты, которые отдельно от баз данных защищаются правом.

Учитывая, что база данных не может существовать отдельно от

ЭВМ, так как представляет собой файловую систему, которая воспринимается ЭВМ, написана на различных программных языках, а работа представляет определенный алгоритм файлов, их организации, хранения, обработки и вывода, можно сделать вывод о том, что база данных не может существовать отдельно от этих самых ЭВМ.

Возвращаясь к легальному определению базы данных как объекта авторских прав, отметим, что авторской деятельностью, способствующей появлению нового объекта, является процесс подбора, систематизации и расположения материалов в порядке, согласно с авторским видением, ведь только при соблюдении данных условий на базу данных будет распространяться режим авторского права.

По нашему мнению, творческой деятельностью по созданию базы данных можно назвать и потому, что охраняется любая база данных, признанная таковой и имеющая перечисленные признаки, независимо от ее наполнения, достоверности и назначения данных, которые в ней представлены. Охраноспособной она будет считаться и несмотря на наличие баз данных с аналогичным наполнением, направлением деятельности, которой способствуют эти базы, а также востребованности. Признание охраноспособности базы данных как объекта авторских прав еще не означает, что сама по себе она имеет какую-то коммерческую ценность или может быть использована для извлечения прибыли.

Составные части базы данных имеют значение и в отрыве от нее самой, представляя вместе сложный состав самостоятельных материалов. Соответственно, эти материалы могут являться объектами авторских прав и для распоряжения отдельными элементами требуется наличие прав на эти объекты, но на все, так как входить в базы могут и материалы, которые самостоятельными объектами авторских прав в отрыве не являются. Материалы, которые содержатся в базе данных, практически попадают под действие различных правовых режимов. В качестве объектов охраны в составе рассматриваемого объекта авторских прав выделяются: программы управления базами данных, сами данные, структуры расположения данных в памяти ЭВМ, а также программы,

управляющие формированием новых баз данных из существующих по необходимым критериям, заданным в самой программе. Но не стоит забывать, что юридическая судьба прав на саму базу данных в целом не зависит от прав на отдельные материалы, входящие в ее состав, так как прекращение прав на одну или несколько ее составных частей не влечет за собой прекращения прав на саму базу данных, но отметим, что обладатель исключительного права на базу при ее использовании должен соблюдать права лиц, которым принадлежат права на составляющие материалы.

Отметим, что даже расположение и подбор материалов в базе данных охраняется авторским правом, так как автор, создавая данный объект авторских прав отбирает строго определенные по личным убеждениям материалы в зависимости от специфики и назначения готового объекта. Также материалы выбираются в особом количестве, определяемом автором, но сложность может возникнуть из-за добавляемых во время эксплуатации уже действующего охраняемого описываемого нами объекта авторских прав. В перечисленных особенностях и заключается оригинальность создаваемого объекта и творческий характер деятельности автора составного произведения.

Таким образом, на данный момент правовой режим баз данных в том виде, в котором мы их имеем на современном этапе, несовершенен и это приводит к тому, что, с одной стороны, в какой-то степени ущемляет права авторов баз данных, но при этом, в случае случайных совпадений в составляющих самих баз, ответственность авторы не понесут, да и сами совпадения не проявятся в такой мере, чтобы как-то нарушить чужие права. Но, с другой стороны, можно отметить простор для составителей баз данных и авторов программ управления базами данных и авторов программ для ЭВМ, которые воплощают эти базы данных уже в качестве готовых программ, в конечном виде доступных пользователям для облегчения выполняемых ими задач в различных сферах жизнедеятельности.

Список литературы

1. База данных как объект авторских и смежных прав // URL: <http://copylegal.ru/avtorskoe-pravo/baza-dannyh-kak-obekt-avtorskix-i-smezhnyh-prav>.
2. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 ; 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.) // Бюллетень международных договоров. № 9. 2003.

УДК/UDC 349.412.22

Особенности предоставления земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности

Пенькова Алла Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alla19penkova@mail.ru

Аннотация

Процесс предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности не является новым: он зародился еще в 90-х годах XX века. Несмотря на то что существует он уже более двадцати лет в законодательстве все же существуют пробелы, касающиеся данного института. В 2014 году в Земельный кодекс РФ были внесены серьезные изменения, непосредственно затрагивающие института предоставления. В данной статье рассматриваются особенности предоставления земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Обозначены основные изменения в этой области, произошедшие после Земельной реформы в 2014 году. Выявлены некоторые недостатки, касающиеся предоставления земель сельскохозяйственного назначения. В статье рассматриваются также основные пути решения, выявленных проблем.

Ключевые слова: земельная реформа, предоставление, земельные участки, земли сельскохозяйственного назначения, торги.

Features of Granting of Agricultural Lands in State or Municipal Ownership

Penkova Alla Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alla19penkova@mail.ru

Abstract

Process of granting the land plots which are in the state or municipal ownership isn't new. It originated in the 90s of the twentieth century. In spite of the fact that it exists for more than twenty years in the legislation there are gaps concerning this institution. In 2014 the Land Code of the Russian Federation was amended which directly affects the institution of granting. In this article features of granting the agricultural land plots in the state or municipal ownership are considered. The main changes in this area which took place after the Land reform of 2014 are outlined. Some shortcomings in agricultural purpose lands granting are revealed. The article considers the main solutions of the revealed problems as well.

Key words: land reform, granting, land plots, earth of agricultural purpose, auction.

В 2014 году произошло внесение изменений в земельное законодательство РФ в части института предоставления находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков. Правовое закрепление главы 51 ЗК РФ обусловило утрату силы ранее действующих статей и усовершенствовало процедуру предоставления земельных участков. Был сформирован принцип, в соответствии с которым первоначально осуществляется планирование использования территории, а затем уже осуществляется передача земельного участка, а не в противоположном порядке, как это было до внесения изменений.

В связи с масштабными изменениями были исключены ст. 81, 82 ЗК РФ, которые прямо регулировали порядок предоставления земельного участка сельскохозяйственного назначения [1]. Указанные статьи

преимущественно были отсылочными к статьям 28, 29, 33, 34 ЗК РФ, которые также утратили силу в 2014 году.

Ст. 10 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ указывает, что предоставление земельных участков, принадлежащих органам государственной власти или органам местного самоуправления, в собственность или в аренду гражданам и юридическим лицам возможно на возмездной и безвозмездной основе [2].

В соответствии с положениями данной статьи указывается субъектный состав и условия предоставления земельного участка в собственность или в аренду без проведения торгов. Аналогичное положение отражается в ст. 39.3, 39.6 ЗК РФ.

Так, например, в соответствии с пп. 8 ч. 2 ст. 39.3 ЗК РФ земельные участки могут предоставляться крестьянскому (фермерскому) хозяйству или сельскохозяйственной организации в собственность без проведения торгов.

Процесс передачи земельных участков без проведения торгов — это самый простой способ передачи земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения в собственность или в аренду.

Случаи приобретения земельного участка без проведения торгов не исключают и проведение в конечном счете торгов. Так, если есть заинтересованные в приобретении прав на испрашиваемый земельный участок лица, то проведение торгов осуществляется. Это мы можем понять из анализа статьи 39.18 ЗК РФ. При этом особенностью будет являться то, что торги могут проводиться в данном случае исключительно между фермерами.

Также ЗК РФ предусматривает и случаи предоставления земельного участка бесплатно на праве постоянного (бессрочного) пользования религиозной организации. При этом этот земельный участок должен быть предназначен для сельскохозяйственного производства. Но эти случаи должны быть закреплены в законах субъекта РФ (п.8 ч. 1 ст. 39.5).

Если рассматривать саму процедуру предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собствен-

ности, то она едина для всех категорий земель.

Изменения, закрепленные в ЗК РФ в 2014 году, намного лучше регулируют отношения по предоставлению земельных участков, нежели это было до внесения изменений. Так, с введением статьи 5.1 расширилась сфера предоставления государственных и муниципальных земельных участков на праве безвозмездного пользования; были систематизированы случаи передачи земельных участков в собственность или в аренду без проведения торгов (ст. 39.3, ст. 39.6 ЗК РФ); в отдельной статье устанавливается исчерпывающий перечень оснований, влекущих отказ в предоставлении земельных участков. Эти и многие другие положения оказали благоприятное воздействие на развитие института предоставления земельных участков, которые находятся в государственной или муниципальной собственности.

ГК РФ закрепляет две формы проведения торгов — аукцион и конкурс [3]. В ЗК РФ закреплен аукцион. На наш взгляд данная позиция неверна, поскольку в отношении земель сельскохозяйственного назначения. Так как в силу специфики данной категории земель торги должны осуществляться только в форме конкурса.

На основании данного анализа, мы можем сделать вывод о том, что земельная реформа 2014 года оказала большое развитие в области предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в том числе и для земель сельскохозяйственного назначения. ЗК РФ, после изменений достаточно систематизировался и урегулировал большинство проблем в области предоставления земельных участков.

Стоит отметить и то, что «Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ № 101-ФЗ является примером закона, имеющего межотраслевое, комплексное значение» [4]. Так, по нашему мнению, неправильным остается положение о том, что большинство земельных участков предоставляются с проведением торгов. Как мы уже отмечали, исключения закреплены в законе, но в условиях конкуренции эти исключения отпадают. Но не стоит забывать и о Приказе Минэкономразвития России «Об утверждении

перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов», который гарантирует преимущественное право на приобретение земельного участка без проведения торгов [5].

Также еще одним минусом остается закрепление в ЗК РФ только одной формы проведения торгов — аукциона. Проведение торгов в форме конкурса наиболее контролируемо и справедливо как для государства, так и для самих граждан, которые желают приобрести земельный участок.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ от 24.07.2002 № 101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3018.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гряда Э. А. К вопросу об обороте земельных участков и долей в праве на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения // Власть Закона. 2010. № 2 (2). С. 73–86.
5. Об утверждении перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов: Приказ Минэкономразвития России от 12.01.2015 № 1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

УДК/UDC 341.922

К вопросу о заключении брака с участием иностранного элемента

Плаксина Виктория Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: narutovika97@mail.ru

Салтыков Никита Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nikita12654@mail.ru

Аннотация

Актуальность данной работы связана с тем, что брак перестает иметь национальные черты, все больше и больше появляются межнациональные семьи. Выделение некоторыми учеными такой отрасли как международное семейное право говорит о бурном темпе развития брака с участием иностранного элемента. В связи с чем возникает необходимость совершенствования правового регулирования в данной сфере. В данной статье рассмотрено современное состояние правового регулирования брачных отношений, которые осложнены иностранными гражданами и лицами без гражданства. Изучена нормативная база, как отечественного законодательства, так и нормы международного частного права. Изучив все условия и особенности вступления в брак с иностранными элементами, выявлены проблемные моменты брачных отношений.

Ключевые слова: международное частное право, семейное право, коллизионные привязки, брак, заключение брака, условия заключения брака, формы, порядок.

On the Marriage with a Foreign Element

Plaksina Victoria Sergeevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: narutovika97@mail.ru

Saltykov Nikita Andreevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nikita12654@mail.ru

Abstract

The relevance of this work is related to the fact that marriage ceases to have national traits, and interethnic families appear increasingly. Separation by some scholars of such a branch as international family law indicates a rapid pace of development of marriage with the participation of a foreign element. In this connection, there is a need to improve the legal regulation in this area. This article discusses the current state of legal regulation of marital relations complicated by foreign citizens and stateless persons. The legal and regulatory framework was studied of both domestic legislation and the rules of international private law. Having studied all the conditions and peculiarities of entering into marriage with foreign elements, there were revealed the problematic aspects of marital relations.

Key words: private international law, family law, conflict linkages, marital union, marriage, conditions of marriage, forms, order.

В последнее время в связи с глобализацией участились случаи заключения и расторжение брака с иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Следуя мировой тенденции, российские граждане также вступают в брак, при этом зачастую не задумываются о возможных правовых коллизиях семейного законодательства различных стран. В последнее десятилетие примерно каждый пятый российский гражданин вступает в

брак с иностранным лицом и лицом без гражданства [1].

В сфере международного семейного права зачастую возникают проблемы множественности коллизионных привязок. В науке выделяют следующие виды коллизионных привязок установления права необходимого применению в брачных отношениях:

- личный закон супругов;
- закон места заключения брака;
- личный закон ребенка;
- закон компетентности учреждения;
- закон страны совместного проживания супругов;
- закон места заключения брачного договора.

В законодательстве большинства стран, в том числе и России, определение брака отсутствует, однако в доктрине используется понятие брака, как юридически оформленный, добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи и предполагающий совместное жительство с ведением общего хозяйства.

Выделяют различный порядок и форму заключения брака. Существуют следующие формы — гражданская, религиозная, альтернативно или гражданская или религиозная, и одновременно гражданская и религиозная. Так, например, Израиль может признать лишь тот брак действительным, который был заключен по иудаистскому религиозному обряду.

Правовое регулирование брака с участием иностранного элемента одновременно связаны с двумя правовыми системами, которые по-разному регулируют порядок, форму, условия вступления в брак. В связи с этим одно государство может признать вступление в брак как юридический факт, а другое признать брак недействительным, например, в связи с не достижением допустимого возраста.

Так, в Эквадоре в брак можно вступать с 12 лет для девушек, а для мужчин с 14 лет при наличии согласия родителей, в то время как в России вступление в брак до достижения возраста 16 лет, возможно лишь в порядке исключения при наличии особых обстоятельств, установленных

законом субъекта (ст. 13 СК РФ) [2].

Для преодоления указанной проблемы была принята Конвенция о заключении и признании действительности браков 1978 года [3]. Данная конвенция предусматривает применение личного закона обоих супругов в отношении условий брака и применение закона места заключения брака для формы и порядка. Однако не все государства присоединились к данной конвенции, т. к. не признают брак заключенный за границей.

В Российском законодательстве брачно-семейные отношения с участием иностранных граждан содержатся в VII разделе СК РФ. Ст. 156 СК РФ регламентирует вопросы заключения брака на территории РФ, для этого устанавливаются следующие факультативные условия:

- 1) В РФ могут быть зарегистрированы только моногамные браки. В таких странах, как Алжир, Египет и т. д., разрешено иметь несколько жен, поэтому нужно проверять есть ли у гражданина данных государств на родине еще супруги. Если есть, то он не сможет на территории России взять в жены гражданку РФ.
- 2) Брак заключается по российскому законодательству в органах записи актов гражданского состояния.
- 3) Помимо требований, указанных в ст. 14 СК РФ, должны быть соблюдены условия вступления в брак той страны, гражданином которой является иностранное лицо. Для этого необходимо будет в органах ЗАГСа подтвердить, что все нормы его родины соблюдены. Так, например, в Японии для заключения брака необходимо согласие родителей, если брачующийся не достиг 20 лет. При наличии у лица помимо гражданства иностранного государства, гражданства Российской Федерации будет применяться российское законодательство. При наличии нескольких гражданств иностранное лицо вправе выбрать, по какому законодательству этих государств следовать.
- 4) В РФ могут быть зарегистрированы только моногамные браки. В таких странах, как Алжир, Египет и т. д., разрешено иметь несколько жен, поэтому нужно проверять есть ли у гражданина

данных государств на родине еще супруги. Если есть, то он не сможет на территории России взять в жены гражданку РФ.

Вопросы заключения брака за пределами РФ содержатся в ст. 157, 158 СК РФ. Допускается заключение брака между гражданами РФ за пределами России в дипломатическом представительстве и в консульском учреждении, а также в компетентных органах иностранного государства.

Условием действительности брака заключенного за пределами РФ является соблюдение условий ст. 14 СК РФ, поэтому брак, заключенный в форме религиозного обряда, в странах, где такой обряд имеет юридическую силу, будет действителен и на территории РФ. Таким образом, при заключении брака за пределами РФ порядок и форма будут определяться по законодательству иностранного государства.

В российском законодательстве предоставлены различные варианты выбора применимого права по вопросам заключения брака [4]. Из-за того, что данные отношения осложнены иностранным элементом, необходимо досконально изучать международные договоры, регулирующие брачные отношения с иностранным участием [5].

Так, например, таким региональным договором является Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [6], в которой страны СНГ разрешили ряд вопросов касаясь семейных правоотношений. Другим примером является «Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков» [7].

Помимо многосторонних соглашений, РФ имеет также ряд международных договоров о правовой помощи. Однако многие страны не являются участниками международных договоров и соглашений, придерживаясь консервативных взглядов бракосочетания. По нашему мнению для упрощения процедуры заключения брака необходимо расширить круг стран, с которыми нужно заключить соглашение по семейным правоотношениям.

Также необходимо унифицировать нормы в сфере семейных от-

ношений и для этого нужно создать единый документ, который будет направлен на разъяснение и применение специально разработанных коллизионных правил для всех существующих систем права или совершенствовать положения Семейного кодекса, рассчитанных на регламентацию отношений с участием иностранного элемента.

Список литературы

1. Остапенко А. Г., Аристова С. А. Брак с иностранцем: современное состояние правового регулирования // Молодой ученый. № 28 (132). Декабрь 2016.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Конвенция о заключении и признании действительности браков (Заключена в г. Гааге 14.03.1978) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Кудрявцева Л. В., Кудялова Н. И. Коллизионные проблемы семейного права в современном международном частном праве // Актуальные проблемы современности № 4 (18). С. 48–53.
5. Глинщикова Т. В., Костенко О. С. Перспективы развития законодательства Российской Федерации в сфере трансграничных семейных отношений» // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 4 (24). С. 342–345.
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Бюллетень международных договоров. № 2. 1995.
7. Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (Заключена в г. Нью-Йорке 10.12.1962) // Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 667–669.

УДК/UDC 347

К вопросу о правовом положении организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими правами

Прокопенко Анастасия Викторовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nasteaprokopenko@mail.com

Аннотация

Статья посвящена правовому положению организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими правами в России. В работе рассматриваются проблемы правового регулирования статуса данных организаций, а также предложены пути устранения имеющихся недостатков в правовой регуляции статуса организаций по коллективному управлению авторскими правами. Автор приходит к выводу, что сами правообладатели должны контролировать выполнение организациями по управлению правами на коллективной основе своих обязанностей перед ними, учитывая, что одной из обязанностей является предоставление правообладателям отчета, содержащего сведения об использовании его прав, в том числе о размере собранного вознаграждения и об удержанных из него суммах.

Ключевые слова: некоммерческая организация, коллективное управление авторскими правами, правовое положение.

On the Issue of Legal Regulation of the Status of the Organizations Exercising Collective Management of Copyright

Prokopenko Anastasiya Viktorovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nasteproopenko@mail.com

Abstract

The article is devoted to the legal status of organizations exercising collective management of copyright in Russia. The paper discusses the problems of legal regulation of the status of these organizations, as well as suggests ways to eliminate the existing shortcomings in the legal regulation of the status of organizations for collective management of copyright. The author concludes that the right holders themselves should monitor the performance of rights management organizations on a collective basis of their obligations to them, given that one of the duties is to provide the right holders with a report containing information on the use of his rights, including the amount of the remuneration collected and withheld from it amounts.

Key words: non-profit organization, collective management of copyright, legal status.

Законодательством РФ предусмотрено правовое регулирование положения специализированных организации, которые осуществляют коллективное управление авторскими и смежными правами. Данные организации создаются в случаях, когда осуществление в индивидуальном порядке авторских и смежных прав затруднено [1].

Эти организации являются некоммерческими, на которые возлагается управление соответствующими правами на коллективной основе. С помощью государственной аккредитации организации могут коллективно управлять даже теми правами, которые не переданы правообладателями.

Самые масштабные и многочисленные организации, которые осу-

ществляют коллективное управление авторскими правами являются РАО [2], ВОИС [3] и (РСП) [4], некоммерческое партнерство «УПРАВИС» и другие, их правовое положение определяется ГК РФ, ФЗ «О некоммерческих организациях» [5] и их уставами.

Анализ законодательных положений, регулирующих правовое положение организаций по управлению авторскими правами на коллективной основе, показал, что они существуют в двух организационно-правовых формах — это общественная организация и ассоциация (союз) в форме некоммерческого партнерства. Правовой статус ассоциации (союза) в форме некоммерческого партнерства и общественных организаций регулируется ГК РФ, Федеральными законами «Об общественных объединениях» [6] и «О некоммерческих организациях».

Исходя из анализа положений, установленных вышеуказанными нормативно-правовыми актами, можно сделать следующие выводы:

- 1) членами общественной организации могут быть только граждане, в отличие от некоммерческих партнерств, где их членами наряду с гражданами выступают и юридические лица.
- 2) участники-члены общественных организаций не отвечают по обязательствам организации, в которой участвуют в качестве членов; а члены некоммерческих партнерств не отвечают по обязательствам партнерства, за исключением случаев, когда законом предусмотрена субсидиарная ответственность членов некоммерческих партнерств;
- 3) существенным отличием в рассматриваемых организационно-правовых формах некоммерческих организаций является права членов в случае ликвидации (члены некоммерческого партнерства в случае его ликвидации имеют право на получение части имущества партнерства, оставшегося после расчетов с кредиторами).

Из вышеизложенного следует, что организации, осуществляющие коллективное управление авторскими правами, имеют своей главной целью помощь обладателям авторских и иных смежных прав в осуществ-

лении их правомочий, защите их прав, а не извлечение прибыли (к тому же, такие организации учреждаются этими же лицами), то законодателю следует указать, что организации по коллективному управлению авторскими правами могут создаваться в организационно-правовой форме общественных организаций, поскольку цели общественных организаций полностью совпадают и оправдывают цели создания организаций по коллективному управлению авторскими и иными смежными правами. В случае ликвидации общественной организации, оставшиеся средства после расчетов пойдут на цели, предусмотренные ее уставом либо на те, которые определит съезд, тем самым мы наиболее всесторонне и полно поможем авторам в осуществлении их прав. Кроме того, собранные с пользователей средства должны быть перечислены авторам, за исключением расходов по сбору и выплате вознаграждения правообладателям. Но размер такой комиссии не регулируется федеральным законодательством, а определяется уставами организаций и, как правило, пользователи на размер комиссии повлиять не могут.

В соответствии с п. 5 ст. 1244 ГК РФ на аккредитованные организации по управлению правами на коллективной основе возложена обязанность принимать лишь разумные и достаточные меры по установлению лиц, имеющих право на вознаграждение. Понятие «достаточные и разумные меры» не содержится ни в одном нормативном акте, организация фактически сама определяет пригодную степень разумности и достаточности мер для поиска правообладателей. Сбор вознаграждения с пользователей осуществляется на основе договора и это не является затруднительным для организации. Фактически найти правообладателя до того момента, пока последним не будет лично заявлено о себе, сложнее сбора вознаграждения с пользователя. В следствие разница между собранным и распределенным вознаграждением можем составлять сотни миллионов рублей, остающихся на счетах организаций по управлению правами на коллективной основе. Организации самостоятельно определяют границы удерживаемых сумм, каких-либо процентных ограничений в законах не установлено. В связи с этим считаем необходимым обратить особое вни-

мание на обязанности организаций по управлению авторскими правами на коллективной основе, указанные в ст. 1243 ГК РФ. Из перечисленного можно сделать вывод о том, что, в первую очередь, сами правообладатели должны контролировать выполнение организациями по управлению правами на коллективной основе своих обязанностей перед ними, учитывая, что одной из обязанностей является предоставление правообладателям отчета, содержащего сведения об использовании его прав, в том числе о размере собранного вознаграждения и об удержанных из него суммах.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

2. Устав Общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество» от 12.08.1993 // URL: http://www.rao.ru/newdocs/Ustav_2018.pdf.

3. Устав общероссийской общественной организации «Общество по коллективному управлению смежными правами «Всероссийская Организация Интеллектуальной Собственности» от 09.04.2008 // URL: <http://www.rosvois.ru/charter>.

4. Устав общероссийской общественной организации «Российский Союз Правообладателей» от 13.11.2009 // URL: <http://www.rp-union.ru/rsp-ustav>.

5. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

6. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

УДК/UDC 347.1

Сравнительный анализ условий действительности сделок в России, Франции и Германии

Самсонов Сергей Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: s-samsonof@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу условий действительности сделок в российском, французском и немецком законодательствах, сделанному на основе сравнения положений основных кодифицированных гражданско-правовых актов указанных выше стран. Условия действительности сделок играют важную роль в праве, учитывая, что одним из ключевых институтов в гражданском праве является институт сделок, который имеет существенное значение как для частных лиц, предоставляя им возможность совершать для своей выгоды различные действия, так и для государства, которое также выступает в гражданских правоотношениях и контролирует соблюдение прав и законных интересов участников гражданского оборота. Рассматриваются сходства и различия законодательства каждой из указанных выше стран. В статье выделяются преимущества и недостатки Гражданского кодекса Российской Федерации перед зарубежными кодифицированными актами, содержатся предложения по улучшению российского законодательства.

Ключевые слова: условия действительности сделок, сравнительный анализ законодательств, гражданское право, кодифицированные акты, Гражданский кодекс Российской Федерации, Французский гражданский кодекс, Германское гражданское уложение.

Comparative Analysis of Transactions Validity Conditions in Russia, France and Germany

Samsonov Sergey Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: s-samsonof@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the comparative analysis of the conditions of transactions validity in the Russian, French and German legislation, based on a comparison of the provisions of the main codified civil acts of the above mentioned countries. Conditions of transactions validity play an important role in the law, given that one of the key institutions in civil law is the institution of transactions, which is essential for both the individuals, giving them the opportunity to perform various actions for their own benefit, and the state, which also acts in civil relations and monitors the observance of the rights and legitimate interests of participants in civil relations. The similarities and differences in the legislation of each of the above mentioned countries have been investigated. The article notes the advantages and disadvantages of the Civil Code of the Russian Federation over foreign codified acts and contains proposals to improve the Russian legislation

Key words: conditions of transactions validity, comparative analysis of legislation, civil law, codified acts, Civil Code of the Russian Federation, French Civil Code, German Civil Code.

Для заключения договоров необходимо выполнение установленных законом условий, о которых необходимо знать всем участникам сделок. И, соответственно, от того, каковы эти условия, насколько детально они регламентированы в законе, зависит эффективность деятельности и благополучие участников гражданского оборота. Поэтому не стоит отбрасывать идеи о возможности улучшения отдельных аспектов, касающихся условий действительности сделок. Достигнуть данной цели можно, в том числе, с помощью сравнительного анализа условий действительности сделки, указанных в основных законах о гражданском праве РФ и

других стран.

Следует рассмотреть законодательства Франции, Германии, поскольку вышеперечисленные государства являются частью континентальной правовой семьи, к которой относится и правовая система РФ. Общность основных принципов создания, толкования, исполнения норм права дают основания считать правовые нормы законодательств вышеуказанных стран схожими и более пригодными к сравнению, чем нормы тех стран, которые относятся к англосаксонской правовой семье.

Но перед этим необходимо дать определение действительности сделок. По нашему мнению, наиболее подходящим является определение Е. А. Суханова: «действительность сделки означает признание за ней качеств юридического факта, порождающего тот правовой результат, к которому стремились субъекты сделки» [1].

Также этот автор указывает на условия действительности сделок, имеющиеся в российском законодательстве: законность содержания сделки, способность будущих сторон сделки к ее совершению, соответствие воли и волеизъявления, соблюдение формы сделки.

Стоит перейти к сравнению ГК РФ [2] и Французского гражданского кодекса (далее — ФГК). В ФГК есть отдельная статья, в которой собраны условия, при соблюдении которых сделка будет считаться действительной. Таковыми, согласно ст. 1108 ФГК, признаются: согласие стороны, принимающей на себя обязательство, юридическая способность стороны заключить соглашение, наличие определенного предмета, составляющего содержание обязательства, наличие законного основания в обязательстве [3]. В российском законодательстве такие условия тоже указаны, но в различных статьях параграф 1 гл. 9 ГК РФ. Почему российский законодатель не поставил четкие условия действительности сделок в одной статье, остается неизвестным.

В целом, условия действительности сделок в России и во Франции схожи независимо от перевода с французского языка текста ФГК. Очень похожи условия о способности сторон к заключению сделок в российском и во французском законодательствах, поскольку в обоих случаях имеют-

ся практически одинаковые запреты для определенных лиц заключать сделки. Существует немало точек соприкосновения и в условиях о законности совершаемых сторонами сделки действий, о воле и волеизъявлении сторон, о получении согласия лиц на совершение сделки.

Однако имеются и серьезные отличия. Например, в ФГК не обозначено такое условие действительности сделки, как соблюдение ее формы, в то время как российское законодательство прямо указывает на необходимость соблюдения формы сделки как на условие действительности (ст. 158 ГК РФ) и на недействительность сделки как на последствие несоблюдения этого условия (п. 2 статьи 162, п. 2 и 3 статьи 163 ГК РФ).

Также в ФГК предусмотрены такие условия действительности сделки как наличие определенного предмета, составляющего основу обязательства, и законное основание обязательства в то время как в ГК РФ предусмотрено условие о законности содержания сделки. Таким образом, два условия в ФГК находят свое отражение в виде одного целостного условия в ГК РФ. По словам Е. В. Вершининой, это объясняется тем, что ФГК, по сути, устанавливает возможность совершения лишь каузальных сделок, имеющих четкую правовую цель и четкое правовое основание, поэтому условия о предмете (или цели) сделок и о законном основании сделок разграничиваются [4]. ГК РФ отталкивается от возможности совершения как каузальных, так и абстрактных сделок, поэтому в нем сказано лишь о законности всего соглашения в целом.

Стоит сказать о некоторых важных нюансах ФГК относительно юридической способности лица заключать сделки. Одним из них является правило статьи 1125-1 ФГК, согласно которому лица, исполняющие обязанности или занимающие должность в учреждении для престарелых или в психиатрическом лечебном учреждении не вправе заключать сделки с лицами, находящимися под присмотром в этих учреждениях. Запрет касается сделок, в которых предметом выступает имущество этих лиц, а также права на это имущество, и распространяется на всех родственников лиц, которым адресован запрет.

Конечно, с одной стороны, существенно ограничивается возмож-

ность заключения сделок для лиц, которые не являются недееспособными. Но с другой стороны, не стоит забывать, что людей в пожилом возрасте не так сложно обмануть, как более молодых. Доказать по каким — либо другим основаниям недействительность сделки будет достаточно трудно. На основании вышесказанного предполагается полезным введение похожего правила и в ГК РФ.

Стоит перейти к сравнению условий действительности сделки в ГК РФ и в Германском Гражданском Уложении (далее — ГГУ). В ГГУ такими являются: законность основания договоров, так как договоры, прямо нарушающие какие-либо предписания закона, признаются ничтожными (параграф 309 ГГУ), дееспособность сторон договора, (параграф 104 ГГУ), наличие волеизъявления сторон, точнее, внешнего выражения их воли, соблюдение формы сделки (параграф 125 ГГУ), соблюдение правил общественной нравственности, поскольку сделки, нарушающие правила общественной нравственности, являются ничтожными (параграф 138 ГГУ) [5]. ГГУ допускает корректировку принципа свободы договора с помощью уже упомянутых выше социально-этических критериев «доброй совести», «добрых нравов». В российском законодательстве, очевидно, этот термин заменен понятием «общественная нравственность».

Как можно заметить, практически полностью условия действительности сделок в России совпадают с теми условиями, которые прописаны в законодательстве Германии, что неудивительно, ведь в работах дореволюционных и советских ученых немецкое законодательство считалось образцом для российского. Однако имеются некоторые существенные различия.

Во-первых, в ГГУ имеется интересное правило, содержащееся в параграфах 119-121 ГГУ, согласно которому лицо, чья воля была искажена его представителем, либо которое отказывалось выражать волю на совершение сделки, а представитель от его все равно имени заключил сделку, имеет право оспорить данную сделку в течение 30 лет.

Это правило является своего рода гарантией соблюдения такого условия сделки как соответствие воли и волеизъявления. С учетом опре-

деленной адаптации эту норму можно было бы внести и в ГК РФ.

Во-вторых, сравнив ГГУ и ГК РФ, нельзя не заметить наличие такого серьезного условия действительности сделок, как соответствие их общественной нравственности. К сожалению, далеко не всегда можно сразу понять, соответствует ли данная сделка основам общественной нравственности или нет.

Хотя такое условие действительности сделок напрямую не указано в ГК РФ, тем не менее, российский законодатель предусмотрел такое основание признания сделок недействительными как противоречие их основам правопорядка и нравственности. Но как определить, что является нравственным, а что нет?

Если бы в России существовали хотя бы приблизительные Кодекс предпринимательской этики и Кодекс этики в отношении потребителей, устанавливающие санкции за нарушение именно этических правил, это привело бы к улучшению качества гражданского оборота, его прозрачности и, соответственно, население, предприниматели и государство больше доверяли бы друг другу.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Во-первых, условия действительности сделок в России, Франции и Германии имеют некоторые общие черты, схожие положения относительно наличия и уровня дееспособности сторон, соответствия воли и волеизъявления, законности элементов сделки. Во-вторых, имеются существенные отличия в правовой системе каждой из рассмотренных выше стран. В-третьих, в положениях ФГК и ГГУ имеются некоторые нормы, чья адаптация в российское законодательство повысила бы его уровень и улучшила бы состояние субъектов гражданского оборота.

Одной из таких норм является правило ГГУ, допускающее отказ от заявления и его оспаривание лицом, чья воля была неверно передана представителем или учреждением. Хочется надеяться, что такой институт как условия действительности сделок будет не только привлекать внимание ученых — теоретиков, но и получит дальнейшее законодательное улучшение.

Список литературы

1. Российское гражданское право: учебник: в 2 томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. 958 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (ред. от 01.09.2011) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Вершинина Е. В., Стахеева Ю. А. Условия действительности сделки в России и Франции: сравнительно правовой анализ // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 5. С.201.
5. Германское гражданское уложение от 01.01.1900 (ред. от 22.07.2014) // URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040401>.

УДК/UDC 347.9

Изменения в порядке регистрации индивидуальных предпринимателей в 2018 году

Титова Дарья Александровна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: da_titova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются изменения в порядке регистрации индивидуальных предпринимателей. Данный вопрос актуален тем, что до 1 января 2004 г. государственная регистрация физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей осуществлялась по правилам, установленным Законом РСФСР от 7 декабря 1991 г. «О регистрационном сборе с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, и порядке их регистрации». Необходимо отметить, что Федеральным законом от 23 июня 2003 г. № 76-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц», вступившим в силу с 1 января 2004 г., предусмотрен общий порядок государственной регистрации юридических лиц и физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей (с учетом специфики названных субъектов). В настоящее время федеральное законодательство о государственной регистрации состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ», в который в апреле и октябре 2018 года внесли ряд изменений в порядке регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, государственная регистрация, юридическое лицо.

Changes in the Individual Entrepreneurs Registration Procedure in 2018

Titova Darya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: da_titova@mail.ru

Abstract

The article discusses the changes in the registration procedure of individual entrepreneurs. This issue is relevant because until January 1, 2004 the state registration of individuals was implemented in accordance with the rules of the RSFSR Law on December 7, 1991 On registration fee from individuals engaged in entrepreneurial activity and the procedure for their registration. It should be noted that the Federal Law of June 23, 2003 № 76-FL On introduction of changes and amendments into Federal Law On the State Registration of Legal Entities, which came into force on January 1, 2004, there provided the general order of state registration of individuals and entities as entrepreneurs (taking into account the specifics of above mentioned subjects). Currently, federal legislation on state registration consists of the Civil Code of the Russian Federation and Federal Law No. 129-FL dated August 8, 2001, in which a number of changes were made in the procedure for registering legal entities and individual entrepreneurs in April and October 2018.

Key words: sole proprietor, state registration, legal entity.

Ст. 23 ГК РФ устанавливает, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [1]. Сам порядок государственной регистрации индивидуального предпринимателя регулируется Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2]. Из ст. 2 Закона № 129-ФЗ и Положения о ФНС, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 вытекает, что на сегодняшний день функции по государственной регистрации индивидуальных предпринимателей осуществ-

ляет ФНС РФ [3].

Изменения, которые произошли в законе, касающиеся регистрации индивидуальных предпринимателей в 2018 году, вносились в два этапа:

- с 29 апреля 2018 года;
- с 01 октября 2018 года.

Подробнее необходимо рассмотреть изменения от 29 апреля 2018 года. Они заключаются в переходе от бумажного вида документов на электронный.

Ранее выдача свидетельства о регистрации осуществлялась на защищенных бланках до 2017 года, однако, в последствии ФНС перешли на выдачу листов о регистрации на обычной бумаге. Но с 29.04.2018 индивидуальные предприниматели имеют возможность получить документы, подтверждающие факт регистрации индивидуального предпринимательства в электронном виде на электронный адрес, который необходимо теперь всегда указывать при подаче документов при регистрации индивидуального предпринимательства, иначе появится проблема и скорее всего индивидуальный предприниматель получит отказ в самой регистрации.

Следует обратить внимание на ст. 11 из новой редакции закона № 129-ФЗ. В данной статье делается акцент на том, что документ, который подтверждает факт внесения записи в соответствующий государственный реестр, учредительный документ юридического лица с отметкой регистрирующего органа, документ о постановке на учёт в налоговом органе переправляются в виде электронных документов, которые подписаны квалифицированной электронной подписью, не только по включённому в соответствующий государственный реестр адресу электронной почты юридического лица или индивидуального предпринимателя, но и по адресу электронной почты, который указан заявителем при представлении документов в регистрирующий орган.

Тем заявителям, которые хотят получить от ИФНС бумажные документы о регистрации индивидуального предпринимателя, должны будут писать соответствующий запрос на получение. Однако, определенной формы на данный момент нет.

Обращая внимание на письмо межрайонной ИФНС России № 46 по городу Москве, в котором налоговая инспекция предложила свой порядок получения листа записи ЕГРЮЛ для организаций, появляется следующая важная информация:

- только после прохождения государственной регистрации и внесения записей в реестр можно подать данный запрос;
- в запросе необходимо указать полное наименование организации, юридический адрес, полное имя руководителя, коды ОГРН, ИНН, номер и дата внесения записи о регистрации в реестре;
- запрос не может быть подписан учредителем, только действующим руководителем [4];
- Важно, что данное письмо – это ответ на конкретное обращение, то и речь в нем идет только про оформление запроса для ООО, но можно предположить, что для индивидуального предпринимателя порядок будет аналогичным.

В соответствии со ст. 11 из новой редакции закона № 129-ФЗ, по запросу заявителя регистрирующий орган выдает документы на бумажном носителе, которые составлены регистрирующим органом. Данные документы подтверждают содержание всех электронных документов, которые связаны с государственной регистрацией заявителя. Следует отметить, что регистрирующий орган может выдать документы представителю заявителя, если тот действует на основании нотариально удостоверенной доверенности.

Данные изменения ускорят процесс получения документов о регистрации индивидуального предпринимателя, если заявители обращались в МФЦ, а не в регистрационный орган. Заключается в том, что налоговый орган будет направлять в многофункциональный центр документы не в бумажном виде, а в электронном. Однако, если заявитель хочет получить в МФЦ бумажные документы о регистрации, ему так же необходимо делать запрос.

В ст. 11 новой редакции закона № 129-ФЗ отмечается, что по запро-

су заявителя многофункциональный центр выдаёт составленные многофункциональным центром документы на бумажном носителе, подтверждающие содержание электронных документов, которые связаны с государственной регистрацией, и которые получены многофункциональным центром от регистрирующего органа.

Следующие важные изменения происходили с 01 октября 2018 года. С 01 октября 2018 года все заявители имеют право на повторное обращение в регистрационный орган или МФЦ после отказа, не уплачивая госпошлину.

Данное нововведение заключается в том, что если заявитель получил отказ в государственной регистрации из-за подачи не всех документов или неверно оформленных каких-либо документов, то есть возможность дополнительно один раз сдать отсутствующие или исправленные документы. В данном случае не нужно повторно выплачивать госпошлину.

Заявитель вправе исправить допущенные ошибки или дополнить недостающие документы в течении трех месяцев со дня принятия регистрирующей инспекцией ФНС России решения об отказе.

Стоит учитывать, что причиной для отказа может послужить всего лишь неправильное сокращение элементов адреса или же просто отсутствие электронного адреса заявителя в заявлении.

После первого отказа, вызванного неправильным оформлением документов, необходимо записаться на консультацию в ИНФС для уточнения, что конкретно следует исправить или какие документы необходимо донести.

Так же стоит учитывать тот факт, что пополнился перечень причин для отказа в регистрации:

- 1) Несоблюдение при оформлении документов Требований, установленных приказом ФНС от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25 (новый подп. «ц» п. 1 ст. 23 Закона № 129-ФЗ);
- 2) Подача недостоверных документов (новый подп. «ч» п. 1 ст. 23 Закона № 129-ФЗ).

С 01 октября 2018 года при свидетельствовании подлинности подписи нового директора на форме № Р14001, любой нотариус Российской Федерации вправе потребовать только протокол (решение) и устав об избрании нового директора [5]. Новые изменения в порядке регистрации индивидуальных предпринимателей позволят ускорить процесс обработки заявлений, а также значительно повлияют на процесс предстоящего внесения данных в ЕГРЮЛ. Эти нововведения помогут в работе не только юристам-регистраторам, но и самим индивидуальным предпринимателям.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 2. Ст. 198.

2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №33. Ст.3431.

3. Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе: Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3961.

4. Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования: Приказ Минюста России от 30.08.2017 г. № 156 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Письмо Межрайонной ИФНС России № 46 по г. Москве от 21 мая 2018 г. N 15-18/04830з@ // Справочно-правовая система «Гарант».

УДК/UDC 347.45/.47

Некоторые вопросы о правах акционеров по законодательству Российской Федерации

Филимонов Олег Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В настоящее время ввиду реформирования корпоративного законодательства актуальным становится исследование фундаментальных атрибутов корпоративных правоотношений, среди которых: видовое разграничение, содержание, объекты, основания возникновения. В юридической литературе складывается плюрализм мнений касательно понимания правовой природы акционерных отношений. В статье автор рассматривает актуальные вопросы правового статуса акционером по законодательству Российской Федерации. Отмечается, что членские правоотношения обладают значительным своеобразием, не позволяющее им быть классическими обязательственными правоотношениями, обладая признаками и вещно-правовых. Существование акционерных обществ позволяет аккумулировать денежные средства, при этом получая в дальнейшем больше денежных средств, нежели те, что были вложены изначально.

Ключевые слова: акционер, право, правоотношение, вещное право, договор.

Some Issues of Shareholder Rights Under the Laws of the Russian Federation

Filimonov Oleg Alexandrovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: olegfilim7@gmail.com

Abstract

At present, in view of the reform of corporate legislation, the study of the fundamental attributes of corporate legal relations is becoming relevant, including: the species distinction, content, objects, grounds of occurrence. In the legal literature there is a plurality of opinions on the understanding of the legal nature of shareholder relations. The article deals with current issues of the legal status of a shareholder under the laws of the Russian Federation. It is noted that the membership relationship has a significant originality, which does not allow them to be a classic obligation relationship, possessing the signs and proprietary. The existence of joint-stock companies allows cumulative cash, while receiving in the future more cash than those that were originally invested.

Key words: shareholder, law, legal relationship, property law, the contract.

Природа членских правоотношений является предметом активных дискуссий. При этом вопросы касаются фундаментальных атрибутов корпоративных правоотношений, среди которых видовое разграничение, содержание, объекты, основания возникновения и другие.

Плюрализм взглядов ученых по данной проблеме обуславливается различием подходов в ответе на следующие взаимосвязанные принципиальные вопросы:

- 1) имеют ли права акционеров имущественный и/или неимущественный характер?
- 2) имеет ли место трактовка прав акционеров как обязательственных?

Касательно первого вопроса, часть авторов ссылаются на имущественный характер. В обосновании своей позиции сторонники данной позиции указывают наличие соединения рассматриваемых прав с управлением имуществом корпорации, способность возникновения охранительного права имущественного характера в случае нарушения, права на возмещение убытков, прямая подверженность стоимости акций на влияние деятельности общества [1].

Второй вопрос сводится к обоснованности квалификации законодательством прав акционеров как обязательственных, что указано в статье

48 ГК РФ [2] и п. 1 ст. 2 Закона «Об акционерных обществах» [3]. В данном случае существуют следующие точки зрения: вещно-правовая, обязательственно-правовая.

Сторонники первой видят в акционере собственника. По мнению Н. Н. Пахомовой, «корпоративные отношения — есть отношения по реализации и формированию отношений собственности среди множества субъектов». При этом она замечает следующее: «Вещные права участников по владению, пользованию и распоряжению имуществом юридического лица в период его деятельности парализованы этим же юридическим лицом. . . реализация учредителями своих вещных прав возможна только после прекращения существования юридического лица. . . то есть, по мере отпадания „парализующих“ факторов, прекращения правомочий юридического лица, вещные правомочия восстанавливаются у участников» [4].

Идея вещно-правовой концепции не нова. Она рассматривалась и дореволюционными учеными юристами. Так, А. П. Песименский исходил из того, что «права акционеров с переходом имущества в собственность компании не прекращаются, а покоятся. Состояние покоя должно отличаться от полного прекращения прав. После того, как юридическое отношение, обуславливающее это состояние прекратилось, право не возникает вновь, но пробуждается к существованию» [5]. Обязательственно-правовая концепция согласуется с позицией законодателя.

Наиболее конструктивной является формулировка В. В. Прохоренко, который пишет следующее: «Данное обязательственное правоотношение обладает чертами. . . имущественный характер, противопоставление субъективного права одного лица субъективной обязанности другого. . . . Возможности требования исполнения обязанности. При этом правоотношение имеет ряд. . . отличий, выделяющих его из общего ряда. . . возникновение независимо от передачи имущества на основании публичного акта о регистрации юридического лица; императивный запрет на освобождение учредителя от оплаты уставного капитала. . . все права участника реализуются в рамках обязательственного правоотношения, где участ-

ник находится в роли должника (обязанность по внесению имущества в уставной капитал) и (при реализации его прав) в роли кредитора» [6].

Согласно позиции законодателя, обязательственные правоотношения — это такие отношения, в которых одно лицо (должник) обязан совершить в пользу другого лица (кредитора) определенные действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности, что можно вывести из положения п. 1 ст. 307 ГК РФ. Модель обязательства рассчитана на экономический оборот, перемещение материальных благ между отдельными его субъектами. Однако, акционер не является для акционерного общества «чужим». Он участвует в формировании воли общества и к этому причастны и другие участники, интересы которых могут не совпадать.

Можно сделать вывод, что членские правоотношения обладают значительным своеобразием, не позволяющее им быть классическими обязательственными правоотношениями, обладая признаками и вещно-правовых. «Симптомом» этого можно назвать тот факт, что законодатель употребляет по отношению к акционеру не термин «кредитор», а «участник».

Выделяют следующие квалификации прав акционеров:

- 1) по критерию субъективного состава правовых связей — на права обращенные к обществу (как, например, право на дивиденд, участие в управлении) и права, обращенные к иным лицам (преимущественное право приобретения акций старого акционера в отличии от нового, право на выкуп акций лицом, приобретшим более 95% акций акционерного общества);
- 2) по характеру взаимосвязи акционерного права и акции — на права, удостоверенные акциями (владение акциями является предпосылкой возникновения прав) и права на акции (когда акции выступают объектом прав);
- 3) исходя из условий реализации внешней направленности — на общие, не предполагающие включения каких-либо внешних факторов для реализации правовых возможностей, и специ-

- альные, реализация которых требует наличия дополнительных условий внешнего характера;
- 4) в зависимости от обусловленности реализации права видом и количеством принадлежащих участнику акций — на права, предоставляемые в связи с принадлежностью любых акций и права, предоставляемые акциями особого вида и (или) определенного количества (созыв внеочередного собрания акционеров возможен только участниками, владеющие 10% акций);
 - 5) по наличию (отсутствию) экономического содержания — на имущественные (право на дивиденды) и неимущественные (право на участие в управлении);

Последнее деление проводится в Законе «О рынке ценных бумаг» [7], который допускает закрепление эмиссионной ценной бумагой совокупности имущественных и неимущественных прав, в отличие от ГК РФ, упоминающего в ст. 142 только имущественные права.

Право на дивиденды является одним из основных прав, которое приобретает акционер при приобретении акции. Именно обязательственное право (право требования) акционера к акционерному обществу реализуется при распределении чистой прибыли в дивиденды. Вид акций определяет систему и метод выплат дивидендов. Так, закреплены привилегированные и обыкновенные акции.

Владельцы привилегированных имеют право на часть прибыли общества, при этом лишаясь права на участие в управлении делами общества, за исключением принятия решения о реорганизации и ликвидации общества и иных вопросов, требующих единогласного решения акционеров общества. Размер дивидендов по привилегированным акциям указывается в уставе общества. Дивиденды выплачиваются обязательно, независимо от результатов работы организации. Нарушение условий выплаты влечет за собой приобретение владельцами привилегированных акций права голоса на общем собрании.

Владельцы же обыкновенных акций получают дивиденды в зависимости от их количества (степени участия) акционерного общества: раз-

мер не фиксирован и зависит от пропорции количества акций и чистой прибыли общества. При этом их размер не может превышать тех, которые были указаны наблюдательным советом. Решение о выплате дивидендов решается общим собранием акционерного общества. То есть, для реализации права на дивиденды владельцам обыкновенных акций необходим дополнительный юридический факт решение общего собрания.

В отечественной судебной практике получили распространение иски о признании корпоративных актов о не выплате дивидендов недействительными и принятыми в противоречии с учредительным документом. Так, Федеральный арбитражный суд Московского округа счел недопустимым принятие решения о невыплате дивидендов обществами, уставы которых содержат положение об обязательности выплат при наличии чистой прибыли [8].

Право на получение части имущества при ликвидации также зависит от вида акций. Так, владельцы привилегированных акций имеют преимущественное право в получении денежной выплаты при ликвидации общества (абз. 2 п. 4 ст. 32 Закона об АО). Владельцы же получают свои выплаты после прямых кредиторов, уплаты обязательных платежей и других.

Таким образом, само по себе существование акционерных обществ позволяет аккумулировать денежные средства, при этом получая в дальнейшем больше денежных средств, нежели те, которые были вложены изначально.

Список литературы

1. Гражданское право: учебник / отв. ред. Суханов Е. А. М: Волтерс Клувер. 2007.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства кодекс Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства кодекс Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

4. Пахомова Н. Н. Основные теории корпоративных отношений: монография. Екатеринбург, 2004.

5. Писемский П. А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876.

6. Прохоренко В. В. Обязательства, возникающие из участия в образовании имущества юридического лица (партисипативные обязательства) // Проблемы теории права. Вып. 2. М.: Статут, 2006.

7. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (// Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

8. Постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.03.2007 №КГ- А40/1201-07, от 16.05.2007 № КГ-А40/3847-07 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347

К вопросу о реализации права на информацию о товаре в сфере защиты прав потребителей

Хайлова Марина Игоревна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: marina_khailova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с регулированием отношений в потребительской сфере, а именно между потребителем и иными лицами, которые входят в субъектный состав указанных правоотношений. Автором проводится анализ проблемных моментов, возникающих при реализации права на информацию о товаре в сфере защиты прав потребителей. Так, в частности, анализируются вопросы, связанные с понятийным аппаратом закона «О защите прав потребителей», который касается информации о товаре, сферы действия указанного акта законодательства, а также рассматриваются проблемы реализации права на информацию об иностранном товаре и пути их решения российским законодателем. Автор использует в своей статье не только нормы закона «О защите прав потребителей», но и акты Правительства Российской Федерации, а также утвержденные национальные стандарты, которые применяются в потребительских правоотношениях.

Ключевые слова: защита прав потребителей, право на информацию о товаре, иностранный товар, национальный стандарт.

On the Issue of the Implementation of the Right to Information About the Product in the Field of Consumer Protection

Khaylova Marina Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: marina_khailova@mail.ru

Abstract

The article deals with issues related to the regulation of relations in the consumer sphere, namely between the consumer and other persons who are part of the subject composition of these legal relations. The author analyzes the problematic issues that arise in the implementation of the right to information about a product in the field of consumer protection. So, in particular, analyzes issues related to the conceptual apparatus of the Law On Protection of Consumer Rights, which relates to information about a product, the scope of this act of legislation, and also examines the problems of exercising the right to information about a foreign product and how to solve them by the Russian legislator. The author uses in her article not only the norms of the law On the Protection of Consumer Rights, but also acts of the Government of the Russian Federation, as well as approved national standards that are used in consumer legal relations

Key words: consumer protection, the right to product information, foreign goods, national standard.

В соответствии с положениями Конституции РФ [1] признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам, нормам международного права, а также непосредственно Конституцией. Также гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в РФ.

Регулирование вопроса, связанного с защитой прав граждан в сфере гражданского оборота, осуществляется нормами ГК РФ [2], а в сфере, представляющей интерес, непосредственно используются положения

Закона от 07.02.1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3]. Вопросы, связанные с защитой прав потребителей, рассматриваются и в юридической литературе [4].

Однако, не переходя даже к анализу норм о защите прав потребителя на информацию, выявились определенные проблемы регулирования потребительских правоотношений. Прежде всего обратим внимание на субъектный состав участников потребительских правоотношений. Так, регулирование отношений, согласно преамбуле вышеуказанного закона, происходит между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами. Далее, раскрывая понятие потребителя, закон «О защите прав потребителя» определяет субъекта наименованием «гражданин», при этом, соответствующего пояснения или разъяснения не дается. Собственно, возникает вопрос: гражданин любой может выступать в качестве потребителя или же гражданин РФ. А если субъекта нельзя назвать понятием «гражданин», в том именно случае, когда его гражданская правоспособность не определена в виду отсутствия принадлежности к какому-либо гражданству определенной страны (т.е. «апатрид»), то может ли он быть субъектом правоотношений в указанной сфере? Указанная «правовая несостыковка» может порождать ряд правовых проблем, которые будут усложнять процесс, направленный на защиту прав и интересов лиц, участвующих в так называемых «потребительских правоотношениях».

В законе «О защите прав потребителей» закрепляется право потребителя на информацию и используется данное понятие относительно часто. Однако в законе нет детального определения или даже отсылочной нормы, касающейся определения понятия «информация» или «право на информацию». В статьях закона «О защите прав потребителей», где раскрывается право на информацию разных видов, определен лишь перечень необходимых сведений, подлежащих раскрытию в самой информации. Так, например, в ст. 10 п. 2 закона «О защите прав потребителей» закреплено положение об обязательном порядке содержания информации о товарах (работах, услугах). Перечень указанных пунктов является

исчерпывающим, в частности, требуется указать:

- наименование технического регламента или иное обязательное обозначение подтверждения соответствия товара, установленного российским законодательством о техническом регулировании;
- сведения об основных потребительских свойствах товаров (работ, услуг);
- гарантийный срок, если он установлен;

По логике, указанные сведения и есть информация о товаре. Перечисленные выше пункты должны доводиться до сведения потребителей в технической документации, прилагаемой к товарам (работам, услугам), на этикетках, маркировкой или иным способом, принятым для отдельных видов товаров.

Те самые иные способы, о которых говорит закон, предусмотрены постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55 «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» [5].

В соответствии с ним, указание иных сведений, являющихся обязательными, в качестве информации, обязательной для донесения потребителю, предусмотрено для:

- продовольственных товаров;
- текстильных, трикотажных, швейных и меховых товаров и обуви;
- технически сложных товаров бытового назначения;
- парфюмерно-косметических товаров;
- автомобилей, мототехники, прицепов и номерных агрегатов;
- ювелирных и других изделий из драгоценных металлов и (или)

- драгоценных камней;
- лекарственных препаратов и медицинских изделий;
- животных и растений;
- бытовой химии;
- пестицидов и агрохимикатов;
- экземпляров аудиовизуальных произведений и фонограмм, программ для электронных вычислительных машин и баз данных;
- оружия и патронов к нему;
- строительных материалов и изделий;
- мебели;
- непериодических изданий;
- непродовольственных товаров, бывших в употреблении.

Представим ситуацию, когда пожилой человек, не зная о существовании вышеуказанного постановления Правительства РФ и информации, которая касается его потребительских прав, покупает товар, где не раскрывается специальная информация, которая должна быть предусмотрена для товара, например, для лекарственного средства, и в связи с этим он становится незащищенным от недобросовестных товаропроизводителей, что в некоторых случаях может стоить человеку жизни.

Соответственно, мы предлагаем проводить обязательные беседы, проводить разработку памяток обязательной информации для потенциально важных товаров, которые имеют отношение (непосредственно) для нашего здоровья и здоровья нации в целом. При этом рекомендуем законодателю определить перечень и понятие этих «потенциально важных товаров» в целях защиты и реализации права на информацию о товарах.

Также в этой связи возникает и вопрос об иностранных гражданах, пребывающими на территории Российской Федерации, которые также имеют право на доступ к информации. Однако, если для товаров, которые производятся за пределами нашего государства, предусмотрена обязательная информация на русском языке, то для русских производителей такой законодательной обязанности не предусмотрено.

Считаем необходимым предусмотреть обязанность российских то-

варопроизводителей излагать также информацию о потребительских свойствах и на английском языке, что повысит не только большую общедоступность информации, но и, как представляется, повысит конкурентоспособность на мировом рынке продаж товаров российского производства.

Раскрывая вопрос, связанный с языком доносимой до потребителя информации, следует определить и несколько важных моментов в сфере указанной реализации, только уже на товар, который произведен за границей и правом на информацию о нем. В соответствии с законодательством РФ предусмотрена обязанность в наглядной и доступной форме доводить до сведения потребителей информацию о товаре на русском языке (п. 2 ст. 8 закона «О защите прав потребителей») [3].

Однако, как известно из практики, информация на этикетке с переводом на русский язык не всегда соответствует требованиям закона «О защите прав потребителей». Возможно, так происходит не в силу вины производителя, так как законодательство разных стран не всегда имеет одинаковые требования к информации о товаре.

Тем не менее, помимо указанного закона, применяется национальный стандарт, принятый на основе положений федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации» [6], распространяющий свое действие на пищевые продукты отечественного и зарубежного производства, фасованные в потребительскую тару, реализуемые на территории Российской Федерации в оптовой и розничной торговле, поставляемые предприятиям общественного питания, школам, детским, лечебным учреждениям и другим предприятиям, непосредственно связанным с обслуживанием потребителей. Указанный стандарт именуется как ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования» [7]. Однако, предусмотренная обязанность по указанию информации не предусматривает точности перевода и ее законодательной проверки. Соответственно, изготовитель или продавец может «подогнать» перевод под требования российского законодательства, которые скрывают действительные свойства продукта. Исходя из вышеизло-

женного, считаем необходимым предусмотреть в законе о «Защите прав потребителей» обязательность соответствия точного перевода и информации от иностранного производителя о товаре и механизм проверки соответствия указанного перевода и потребительских свойств товаров, которые распространяются на территории Российской Федерации.

Разработанный законодателем механизм должен будет включать понятие «перевод информации о иностранном товаре», создание службы в системе исполнительной власти, наделенной правами и обязанностями в сфере контроля о поступающих иностранных товарах и порядок действий органа контроля по выявлению товаров, не отвечающим требованиям российского законодательства и информации о них.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766.
4. Нетишинская Л. Ф. К вопросу о защите прав потребителей // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 19–20.
5. Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации: Постановление Правительства Российской Федерации от 19.01.1998 г. № 55 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 4. Ст. 482.
6. О стандартизации в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 г. №162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 3953.

7. ГОСТ Р 51074-2003. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования: Постановление Госстандарта России от 29.12.2003 N 401-ст // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347.45/.47

Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств

Червоная Юлия Александровна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: julia05111997@mail.ru

Аннотация

В данной статье анализируются положения гражданского законодательства относительно нового способа обеспечения обязательств в российском гражданском законодательстве — обеспечительного платежа. Изучив ранее сложившуюся практику применения данного правового института и последние законодательные изменения, мы выделили ряд проблем его практического применения и квалификации, что позволяет определить возможности дальнейшего развития обеспечительных правоотношений в рамках обеспечительного платежа. Также в данной работе выделяются основные признаки и отличия данного средства обеспечения от ранее существовавших. Отдельное внимание уделяется месту обеспечительного платежа в договоре аренды, выделяются аспекты, которые до сих пор не урегулированы законодателем и приводят к сложностям правоприменения. В статье содержатся рекомендации по разрешению данных вопросов посредством более детальной правовой регламентации.

Ключевые слова: обеспечительный платеж, способы обеспечения исполнения обязательств, гражданское законодательство.

Security Payment as a Way to Ensure Fulfillment of Obligations

Chervonaya Yuliya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: julia05111997@mail.ru

Abstract

This article analyzes the provisions of civil legislation regarding a new way of securing obligations in Russian civil legislation—a security payment. After examining the previously established practice of applying this legal institution and recent legislative changes, we identified a number of problems of its practical application and qualification, which allows us to determine the possibilities for the further development of security legal relations as part of the security payment. Also in this paper highlights the main features and differences of this means of support from the previously existing ones. Special attention is paid to the place of the security deposit in the lease agreement, highlights aspects that have not yet been settled by the legislator and lead to difficulties in enforcement. The article contains recommendations for resolving these issues through more detailed legal regulation.

Key words: security payment, ways to enforce obligations, civil law.

В современном мире большое значение имеет стабильность гражданского оборота и защита прав сторон, которые достигается посредством постоянного развития и совершенствования системы способов обеспечения исполнения обязательств, в том числе за счет совершенствования нормативного закрепления уже имеющихся и новых обеспечительных средств.

В рамках реформирования гражданского законодательства был принят Федеральный закон № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [1], который расширил перечень способов обеспечения исполнения обязательств, в частности, появился новый способ — обеспечительный платеж.

Однако назвать этот способ абсолютной новеллой гражданского законодательства сложно, так как он нередко применялся при заключении предварительных договоров, договоров аренды и поставки, но использовался только как непоименованный способ обеспечения и лишь в 2015 году получил своё правовое закрепление.

Согласно ст. 381.1 ГК РФ [2] путем внесения одной стороной денежных средств в пользу другой, обеспечивается денежное обязательство, в том числе возмещение убытков или уплата неустойки при нарушении условий основного договора. Необходимо обратить внимание, что в качестве такого платежа могут быть внесены вещи, определенные родовыми признаками и ценные бумаги, что предусматривает дополнительное правовое регулирование, учитывая их специфику [3].

Отсюда следует проблема в реализации данного положения, так как не указывается какие именно ценные бумаги будут передаваться и будут ли особенности регулирования в зависимости от их формы — документарные или бездокументарные.

Одно из основных отличий исследуемого способа обеспечения исполнения обязательств заключается в его направлении на исполнение обязанностей должника, предусмотренных основным договором. В свою очередь кредитор получает определенную сумму денежных средств до нарушения основного обязательства.

Исходя из положений ст. 381.1 ГК РФ мы можем определить существенные условия соглашения об обеспечительном платеже:

Во-первых, должно быть указано основное обязательство, исполнение по которому обеспечивается обеспечительным платежом.

Во-вторых, определенная денежная сумма, которая должна быть внесена.

В-третьих, конкретизированное денежное обязательство, которое обеспечено обеспечительным платежом.

Положения ГК РФ указывают, что обеспечительный платеж осуществляется на принципах возвратности, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Обеспечительный платеж должен быть возвращен,

если кредитор не может удовлетворить им свои требования к должнику, в противном же случае данный платеж засчитывается в счет первоначального платежа по договору [4].

Еще до появления обеспечительного платежа как способа обеспечения исполнения обязательств практика сложилась так, что при заключении договора аренды стороны могли предусмотреть наступление течения срока исполнения обязательства с момента поступления обеспечительного платежа.

Суды же указывали, что в случае расторжения договора в связи с нарушением его условий арендатором, тот не только не мог требовать возврата обеспечительного платежа, но был обязан выплатить неустойку и все задолженности по арендной плате [5]. Все эти условия целесообразно предусмотреть в договоре аренды для дополнительной защиты прав кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора аренды.

Мы считаем, что параграф 8 гл. 23 ГК РФ необходимо дополнить новыми статьями, которые будут содержать положения, регулирующие:

- 1) условия использования в качестве обеспечительного платежа ценных бумаг и индивидуально определенных вещей;
- 2) назначение обеспечительного платежа, в соответствии с которым он сможет в дальнейшем использоваться кредитором.

Теоретические аспекты об обеспечительном платеже как способе обеспечения исполнения обязательств должны надлежащим образом отразить в науке гражданского права: место обеспечительного платежа среди средств, удовлетворяющих обеспечительный интерес кредитора; соотношение обеспечительного платежа со смежными гражданско-правовыми конструкциями; особенности использования обеспечительного платежа в отдельных видах обязательств.

Список литературы

1. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Российская газета. №

52. 13.03.2015.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

3. О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ // Российская газета № 167. 31.07.2017.

4. Гасников К. Д., Применение обеспечительных платежей в рамках отдельных гражданско-правовых обязательств: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. № 10. октябрь 2016 г. С. 46–55.

5. Определение Верховного Суда РФ от 07.10.2015 по делу № 305-КГ15-7535 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347

К вопросу о правовом положении наследственного фонда

Шадрина Наталья Максимовна

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: shadrinanatalia@inbox.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается нововведение в гражданском законодательстве. Наследственный фонд является юридическим лицом, а именно некоммерческой унитарной организацией. Создание наследственного фонда представляет особый интерес среди тех, кто хочет расширить возможность по распоряжению своим имуществом после смерти. Такое нововведение на данный момент является актуальным и начинает только развиваться в нашей стране. В работе рассматриваются отдельные аспекты создания и деятельности фондов, проблемные вопросы. Затрагивается и зарубежный опыт наследственных фондов. Автор выделяет преимущество создания, а также недостатки создания таких фондов. В статье приводится непосредственно точка зрения одно из авторов закона.

Ключевые слова: фонды, наследственный фонд, гражданское право.

On the Issue of the Legal Status of the Hereditary Fund

Shadrina Natalya Maksimovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: shadrinanatalia@inbox.ru

Abstract

This article deals with an innovation in civil law. The hereditary fund is a legal entity, namely a non-profit unitary organization. Creating a hereditary fund is of particular interest among those who want to expand the opportunity to dispose of their property after death. This innovation is currently relevant and is just beginning to develop in our country. The paper examines certain aspects of the creation and operation of foundations, problem issues. The foreign experience of hereditary funds is also affected. The author highlights the advantage of creation, as well as the disadvantages of creating such funds. The article is directly the point of view of one of the authors of the law.

Key words: foundations, hereditary fund, civil law.

С первого сентября 2018 года вступил в силу закон, в соответствии с которым в ГК РФ появились положения о правовом положении наследственного фонда [1]. Это нововведение связано с тем, что законодатель решил тем самым расширить возможность граждан по управлению, распоряжению своим имуществом после смерти.

Один из авторов закона Павел Крашенинников считает, что наследственный фонд — это способ управления имуществом, предпринимательской деятельностью, капиталом, остающиеся после смерти наследодателя [2].

Фонд является некоммерческой унитарной организацией. Важно отметить, что к наследственному фонду применяются общие положения о фондах в ГК РФ. Наследственный фонд создается после смерти гражданина нотариусом по заявлению в уполномоченный государственный орган о государственной регистрации не позднее трех рабочих дней со дня открытия наследственного дела.

Если лица, которые указаны в решении об учреждении наследственного фонда откажутся войти в состав фонда, тогда нотариус не вправе направлять в уполномоченный государственный орган заявление о создании юридического лица.

Несмотря на то что понятие наследственного фонда излагается в ч. 1 ГК РФ и фонд является унитарной некоммерческой организацией

представляется, что основная идея, которую преследовал законодатель, состояла в расширении видов наследования по завещанию, так правовой статус данного фонда существенно отличается от требований, предъявляемых к иным фондам.

Так, из анализа ч. 2 ст. 123.20-2 ГК РФ можно сделать вывод, что высшего коллегиального органа и попечительского совета в наследственном фонде может и не быть, что противоречит общим положениям о фонде ст. 123.17 ГК РФ, обязательно предусматривающим наличие в уставе фонда этих органов. Да и другие положения закона весьма специфичны, выделяют этот фонд из числа подобных организаций.

Исходя из ст. 123.17 ГК РФ цели наследственного фонда определены как благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели. Фонд использует имущество исключительно для этих некоммерческих целей, определенных в его уставе.

Безусловно и то, что эта новелла российского законодательства имеет определённое сходство с фондами, которые широко распространены в правовых системах зарубежных стран [3].

В отличие от уже годами отработанного механизма создания и функционирования наследственных фондов за рубежом, нам предстоит столкнуться с определенными трудностями в правоприменении данного института. Например, одним из важнейших документов, регулирующих создание и дальнейшую деятельность фонда, является информация об условиях управления наследственным фондом. В то же время законодателем не определен в какой форме должен составляться этот документ, из каких обязательных положений состоять. Аналогично этому правовому институту в российском законодательстве найти трудно. В то же время из п. 4 ст. 123.20-1 ГК РФ не ясно когда, при каких обстоятельствах, условиях имущество может быть передано выгодоприобретателю или третьим лицам. Передача имущества выгодоприобретателю или третьим лицам сама по себе уже явно не соответствует положениям закона о целевом использовании имущества фонда.

Остался вне поля правового регулирования законодателя и порядок

наследования долгов наследодателя, учредившего подобный фонд.

Здесь мы перечислили лишь ряд проблемных моментов, думается, что практика и законодатель внесет со временем свои коррективы. Важно другое- в российском законодательстве появился новый институт наследования по завещанию, который давно и успешно развивается во многих странах мира.

Из этого мы можем выделить определенные плюсы создания таких наследственных фондов:

– возможность сохранения ведения предпринимательской деятельности после смерти наследодателя; – возможность наследодателям, участвующим в предпринимательской деятельности, обеспечить своих наследников и иных лиц и после своей смерти; – позволяет компании, предприятию не простаивать полгода, а продолжать работать после смерти наследодателя.

Из недостатков можно выделить следующее: круг субъектов, которые будут создавать такой фонд узкий, так как чаще всего на примере знаменитых зарубежных фондов они учреждаются по желанию людей, которые имеют большее состояние.

Список литературы

1. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ // Российская газета. № 172.2017.

2. Козлова Н. Крашенинников: Новый закон защитит права наследников // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/07/31/krashenninikov-nasledstvennyj-fond-novuj-sposob-upravleniia-imushchestvom.html>.

3. Корташев М. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // URL: https://zakon.ru/blog/2017/9/18/nasledstvennyj_fondnovoe_rossijskoe_zakonodatelstvo_i_inostrannyj_opyt

УДК/UDC 347.6

Соотношение семейного и гражданского права

Шартан Альмира Николаевна
магистрант юридического факультета
Южный институт менеджмента
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к изучению соотношения норм семейного и гражданского права. Анализируется компенсация пробелов в семейном законодательстве путем аналогии закона или аналогии права. Автор приходит к выводу, что применение норм гражданского права к семейным отношениям располагает субсидиарным характером.

Ключевые слова: семейное право, гражданское право, аналогия закона, аналогия права, соотношение норм права.

Relation of family and civil law

Shartan Almira Nikolayevna
Master of Law
Southern Institute of Management
Krasnodar, Russia

Abstract

The article discusses approaches to the study of the relationship between the norms of family and civil law. Compensation of gaps in family law is analyzed by analogy of the law or analogy of law. The author concludes that the application of civil law to family relations has a subsidiary character.

Key words: family law, civil law, analogy of law, analogy of law, correlation of norms of law.

Изучению вопроса соотношения гражданского и семейного законо-

дательства при регулировании семейных отношений уделяется большое внимание в современной юридической литературе. При этом высказываются две разные точки зрения, что в немалой степени определено диаметрально противоположным подходом к месту семейного права в системе права (первые считают, что семейное право — самостоятельная отрасль права, другие, что семейное право — подотрасль гражданского права).

Авторы, убеждающие в том, что семейное право является самостоятельной отраслью вполне, на наш взгляд, аргументировано считают, что согласно ст. 4 СК РФ [1] применение норм гражданского права к семейным отношениям располагает субсидиарным характером. Это значит, что семейные отношения регулируются, прежде всего, нормами семейного законодательства, а гражданское законодательство применяется только к тем семейным отношениям, которые не отражены в нормах семейного права и при условии, что это вступает в противоречие с содержанием семейных отношений.

Вторая сторона анализирует соотношение гражданского и семейного законодательства как соотношение общих и специальных норм. Вследствие этого, авторы этого подхода считают, что семейным законодательством только особые черты семейных правоотношений, а семейные правоотношения, не обладающие этой спецификой, подлежат регулированию гражданским законодательством.

Нормам семейного и гражданского права свойственно тесное взаимодействие (ст. 4 СК РФ) [1].

Обоснованность такого применения разбирается в темах, посвященных отдельным семейно-правовым институтам. По предмету правового регулирования некоторые авторы сравнивают семейное право с институтом гражданского права. Учитывая то, что гражданское право регулирует личные неимущественные и имущественные отношения, такой вывод представляется дискуссионным и принимается не всеми экспертами в области семейного права (Ворожейкин Е.М. [2], Рясенцев В.А. [3], Матвеев Г.К. [4], Нечаева А.М. [5], Пчелинцева Л.М. [6] и др.).

Компенсация пробелов в семейном законодательстве путем анало-

гии закона или аналогии права зафиксирована ст. 5 СК. В теории права под аналогией закона понимают «решение дела или отдельного юридического вопроса в соответствии с законом, регулирующим аналогичные отношения, а под аналогией права — решение дела или отдельного юридического вопроса на основе общих начал и смысла законодательства» [8].

Отличие предметов гражданского и семейного права заключается в следующем:

- имущественные отношения в гражданском праве, носят ценовый характер и базируются на возмездной основе;
- имущественные отношения, регулируемые брачно-семейным законодательством, тесно соединены с личными отношениями в отличие от гражданского права;
- семейные правоотношения формируются между четко установленными субъектами и юридические лица в них не участвуют;
- в ряде гражданских правоотношений срок имеет важное значение, а в семейных правоотношениях сроки не указывается;
- главной формой гражданских правоотношений выступает договор, а в семейном праве употребление договоров четко ограничено.

Что касается опеки и попечительства, то это не просто способ определения в семью детей, оставшихся без попечения родителей, но, прежде всего, институт, направленный на защиту имущественных и личных неимущественных прав как детей, так и взрослых, недееспособных и не полностью дееспособных, лиц. Нормы, обращенные на достижение этой главной цели опеки и попечительства, регулируются ГК РФ ст.ст.31-40 [9]. А нормы, ориентированные на достижение особой цели — обеспечения воспитания несовершеннолетних, составили предмет гл. 20 СК РФ. Использование гражданско-правового инструментария в регулировании семейных отношений значительно расширено.

Представляется очевидным, что как заключение, исполнение, расторжение брачного договора, так и соглашение об уплате алиментов

осуществляется в соответствии с нормами ГК РФ, регулируемыми заключение, исполнение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок, в равной мере, как и нормы, определяющие порядок заключения, изменения и расторжения договоров. Проблемы действительности брака не могут регулироваться в соответствии с нормами ГК РФ о сделках.

Применять аналогии закона или аналогии права имеют право только суды в рамках своих компетенций, но никак не отдельные члены семьи по их собственному усмотрению. Вместе с тем, принятое по аналогии закона или аналогии права решение суда не может противоречить законодательству РФ и основным принципам российского права.

Зафиксированная в ст. 5 СК норма об аналогии закона или права при регулировании семейных отношений не находит широкого применения на практике. Тем не менее, ее введение имеет фундаментальное значение как для защиты прав и интересов членов семьи (суд не имеет права отказать в правосудии, основывая отказ отсутствием конкретного закона), так и для развития семейного законодательства в целом.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972.
3. Советское семейное право: учебник / Под ред. В. А. Рясенцева. М., 1982.
4. Матвеев Г. К. Советское семейное право: учебник. М., 1985.
5. Нечаева А. М. Семейное право: учебник для академического бакалавриата. М., 2015. 303 с.
6. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М., 2004. 688 с.
7. Лазарев В. В. Применение советского права / В. В. Лазарев; науч. ред. Б. С. Волков. Казань: Издательство Казанского университета, 1972.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

УДК/UDC 347.6

Принципы семейного права и его источники

Шартан Альмира Николаевна
магистрант юридического факультета
Южный институт менеджмента
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье автор рассматривает цели и принципы семейного права, а также анализирует его источники, выступающие определяющим фактором в реализации основных принципов семейного законодательства в России. По мнению автора, соблюдение принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних детей является основой как в сфере правоприменительной практики, так и в правовой политике государства в целом.

Ключевые слова: цели и принципы семейного права, источники права, защита несовершеннолетних, семейные правоотношения.

Principles of Family Law and Its Sources

Shartan Almira Nikolayevna
Master of Law
Southern Institute of Management
Krasnodar, Russia

Abstract

In the article, the author examines the goals and principles of family law, as well as analyzes its sources, which are the determining factor in the implementation of the basic principles of family law in Russia. According to the author, adherence to the principle of ensuring the priority protection of the rights and interests of minor children is the basis both in the field of law enforcement and in the legal policy of the state as a whole.

Key words: goals and principles of family law, sources of law, protection of minors, family relationships.

Принципы семейного права — зафиксированные функционирующим семейным законодательством центральные начала и основные положения, согласно которым нормами семейного права регулируются личные и имущественные отношения. Принципы обуславливают содержание отрасли права и носят обязательный характер вследствие их правового закрепления.

Согласно п. 2 ст. 1 СК РФ действительным на территории России признается исключительно брак, который заключается в органах ЗАГС. Как фактические брачные отношения, так и браки, заключенные по религиозным и другим обрядам, не имеют правового значения и не влекут юридических последствий.

Принцип добровольности означает наличие свободного волеизъявления будущих супругов при заключении брака. В случае отсутствия добровольного волеизъявления брак будет признан недействительным. Принцип добровольности брачного союза предполагает свободу расторжения брака. Так, отсутствие согласия на расторжение брака одного из супругов не может являться основанием для отказа в расторжении брака. Суд принимает меры по примирению супругов и в случае, если стороны не примирились, а один из супругов настаивает на расторжении брака, то суд обязан расторгнуть брак.

Принцип равенства прав супругов в семье основывается на конституционных положениях о «равенстве прав и свобод мужчины и женщины и равных возможностях для их реализации» [2]. Этот принцип выражается в том, что супруги обладают равными правами при разрешении всех вопросов, касающихся жизни семьи.

Принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию находится на одной ступени с принципом равенства супругов и является основой правового регулирования семейных правоотношений. Применение этого принципа распространяется на решение любых семейных вопросов.

В силу принятых на себя обязательства Россия привела действующее семейное законодательство в соответствие с требованиями Конвен-

ции ООН «О правах ребенка» от 1989 г. [3] в обеспечении защиты прав и интересов ребенка. Впервые в отечественном законодательстве был закреплён целый комплекс мер по защите личных неимущественных и имущественных прав несовершеннолетних детей (ст. 54–60 СК РФ). Основным фактором выступило право ребенка на жизнь и воспитание в семье как мера обеспечения здоровья, физического, психического, духовного и нравственного развития детей.

Государство и общество контролируют интересы членов семьи, не способным самостоятельным образом обеспечить удовлетворение своих жизненно важных нужд. К таким членам семьи относятся не только несовершеннолетние, но также и совершеннолетние нетрудоспособные лица.

Источниками семейного права являются Конституция РФ, СК РФ, федеральное и региональное законодательство, а также нормы МЧП.

Законы субъектов РФ в области семейного права не могут противоречить и нарушать положения, закрепленные в Конституции РФ, Семейном кодексе РФ и других федеральных законах. Нормы семейного права, касающиеся вопросов в сфере имущественных правоотношений, тесно переплетаются с гражданским правом. Поэтому спорные моменты имущественного характера в семье могут осуществляться в соответствии с нормами гражданского законодательства.

Следует отметить тесную связь семейного права и норм, закрепленных в Федеральном законе «Об актах гражданского состояния» [4]. Нормы этого закона выступают регулятором в реализации ряда значимых вопросов в области семейных правоотношений (государственная регистрация рождения, заключения и расторжения брака, усыновления (удочерения) и др.).

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для

СССР 15.09.1990) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 09.12.2018).

2. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 10.12.2018)

4. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340.

УДК/UDC 347.2/.3

Банкротство ТСЖ

Шипилова Вероника Владимировна

Студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: shipilova_verunya@bk.ru

Аннотация

Банкротство товарищества собственников жилья является очень актуальной темой исследования на сегодняшний день, ведь ранее в законе не было закрепления нормы, позволяющей данной организации участвовать в процедуре банкротства. Но все изменилось с принятием ст. 65 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой устанавливалось, что в отношении любого юридического лица (за исключением некоторых категорий предприятий) может быть введена процедура банкротства. Ввиду того, что ТСЖ является юридическим лицом, можно сделать вывод о том, что к нему также будут применяться нормы о банкротстве также, как и иному другому полноправному субъекту рассматриваемых отношений. Существует широкий круг нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы банкротства физических лиц и организаций, но Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности(банкротстве)» является основополагающим источником норм в рассматриваемом виде правоотношений. Что касается ТСЖ, то помимо ФЗ «О несостоятельности(банкротстве)» следует упомянуть Жилищный кодекс Российской Федерации. В данной статье попытаемся рассмотреть особенности процедуры банкротства(несостоятельности), присущие ТСЖ, а также различные нюансы, которые могут возникнуть в судебной процедуре. На наш взгляд, актуальность темы исследования состоит еще и в том, что отношения несостоятельности (банкротства) затрагивают круг интересов огромного количества граждан от должника и кредиторов до арбитражного управляющего и лиц, привлекаемых им в дело о банкротстве для исполнения возложенных на него обязанностей. И именно от правильного и законного урегулирования отношений зависит дальнейшее соразмерное удовлетворение требований кредиторов и восстановление платежеспособности ТСЖ в целом.

Ключевые слова: банкротство, товарищество собственников жилья, некоммерческая организация, правоотношения, многоквартирный дом, платежи.

Bankruptcy of Homeowners' Association

Shipilova Veronika Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shipilova_verunya@bk.ru

Abstract

Bankruptcy of a homeowners' association is a very relevant topic of research to date, because earlier in the law there was no consolidation of the rules that allow this organization to participate in the bankruptcy procedure. But everything changed with the adoption of Art. 65 of the Civil Code of the Russian Federation, which established that in respect of any legal entity (except for some categories of enterprises) may be introduced bankruptcy procedure. Due to the fact that the HOA is a legal entity, we can conclude that it also will apply the rules on bankruptcy as well as another other full-fledged subject of the considered relations. There is a wide range of legal acts regulating the bankruptcy of individuals and organizations, but the Federal Law of the Russian Federation On Insolvency (Bankruptcy) is a fundamental source of norms in this type of legal relations. As for the HOA, in addition to the Federal Law On Insolvency (Bankruptcy) should also mention the Housing Code of the Russian Federation. In this article we will try to consider the features of bankruptcy (insolvency) procedures inherent in the HOA, as well as various nuances that may arise in the judicial procedure. In our opinion, the relevance of the research topic is also in the fact that the insolvency (bankruptcy) relations affect the range of interests of a huge number of citizens from the debtor and creditors to the arbitration Manager and persons involved in the bankruptcy case for the performance of their duties. And that from the proper and legal settlement of the relations further depends on the proportionate satisfaction of creditors' claims and restore solvency of the HOA as a whole.

Key words: bankruptcy, homeowners' association, non-profit organization, legal relations, apartment building, payments.

Во-первых, необходимо рассмотреть признаки, необходимые для возникновения процедуры банкротства в отношении ТСЖ, которые регламентированы в законодательстве и, в частности, в ст. 3 ФЗ «О несостоятельности(банкротстве)». В данном случае имеет значение размер за-

долженности, который должен составлять более 100 000 руб., а также срок задержки выплаты по договору более, чем на 90 суток, то есть 3 месяца [1]. Таким образом, можно выделить два признака инициирования банкротства ТСЖ, без которых возбуждения дела о банкротстве не представляется возможным. Кроме того, необходимо помнить о ст. 65 ГК РФ, в которой устанавливалось, что в отношении любого юридического лица может быть введена процедура банкротства [2]. К ТСЖ теперь тоже можно применять нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве).

Во-вторых, помимо признаков, следует выявить основные причины возбуждения дела о банкротстве ТСЖ в многоквартирном доме (далее МКД), к которым следует отнести неплатежеспособность жильцов и трату средств сотрудниками ТСЖ.

Наличие своевременных платежей со стороны жильцов МКД является, на наш взгляд, основным источником средств ТСЖ, ведь данное ЮЛ является некоммерческой организацией, из чего следует, что у ТСЖ не будет возможности оплатить коммунальные услуги, которые в свою очередь предоставляют управляющие компании. Накопление задолженностей влечет за собой другие отрицательные последствия, такие как начисление пени и выплата штрафов.

Мы считаем, что проблема состоит в том, что компании, которые являются поставщиками коммунальных ресурсов не имеют прямого контакта с жильцами МКД и не интересуются причинами возникновения задолженности. Между ТСЖ и поставщиком заключается договор, суть которого состоит в том, что одна сторона, то есть управляющая компания обязуется поставлять услугу, а другая, вносит за нее соответствующие платежи. Кроме того, не существует мероприятий, направленных на выявление причин неоплаты, на их устранение и восстановление платежеспособности. Но если условия, установленные в договоре, по какой-либо причине не выполняются, то поставщик отключает подачу ресурсов.

Но нередки случаи, когда причиной является нецелевое расходование средств. То есть у ТСЖ есть необходимые средства для оплаты

коммунальных услуг и жильцы МКД вовремя внесли все платежи, но организация использует средства, полученные от жильцов МКД на совершенно иные нужды.

Следовательно, кроме оплаты услуг по квитанциям, жильцы многоквартирного дома должны:

- осведомляться об адресате получения вырученных денежных средств;
- требовать предоставления отчетов о деятельности ТСЖ.

Мы считаем, что только данное отношение позволит предотвратить повторную оплату квитанций.

Таким образом, можно отметить непрозрачность процедуры оплаты ТСЖ коммунальных и иных услуг, что на наш взгляд также является одной из причин возникновения процедуры банкротства в отношении такой некоммерческой организации, как ТСЖ.

На наш взгляд, необходимо создать орган, выполняющий контролирующие и надзорные функции по отношению к ТСЖ, и, который бы осведомлял жильцов о целевом или нецелевом использовании средств жильцов МКД. Кроме того, данному органу должен быть предоставлен доступ ко всей необходимой документации, а именно квитанций и отчетов о деятельности со стороны ТСЖ.

Инициирование процедуры банкротства в отношении ТСЖ может осуществляться кредиторами – поставщиками, или ТСЖ в случае отсутствия платежеспособности.

Банкротство в свою очередь может быть как добровольным, так и принудительным.

Добровольное банкротство инициировано подачей иска самим ТСЖ в случае невозможности исполнения денежных обязательств [3].

Принудительное банкротство начинается с направления иска в суд или уполномоченными государственными органами или кредиторами в отношении которого не были исполнены денежные обязательства.

Если после завершения процедуры наблюдения не удастся восстановить платежную способность ТСЖ, то признание несостоятельности

происходит далее, как в отношении любого другого юридического лица.

Средства для возмещения долгов образуются путем проведения конкурсного производства.

Конкурсная масса включает в себя имущество ТСЖ: оставшиеся на счетах ТСЖ денежные средства, инвентарные предметы, организационное оборудование.

Важно, что за долги ТСЖ не может отчуждаться имущество третьих лиц – жильцов МКД, а также совместная собственность (подъезд, подвал).

При этом, на основании п. 6 ст. 135 ЖК РФ, собственники жилой площади не несут ответственности за ТСЖ, и ТСЖ не несет ответственности за жильцов. На наш взгляд, необходимо более детально урегулировать все проблемные моменты, связанные с банкротством ТСЖ.

Следовательно, резолютивная часть постановления суда будет зависеть от нескольких факторов: во-первых, от наличия доказательственной базы, указывающей на нецелесообразность расходования средств; во-вторых от профессионализма и грамотности юристов и, в третьих, от стремления самих собственников установить объективную истину, ведь именно от их действий будет зависеть исход дела о банкротстве.

Судебная практика банкротства ТСЖ включает в себя множество прецедентов, связанных с повторной оплатой коммунальных услуг, утверждения кандидатуры арбитражного управляющего. При этом следует отметить, что к полномочиям арбитражного управляющего относится работа с виновными работниками ТСЖ в потере платежной способности.

Арбитражные управляющие могут быть привлечены к различным видам юридической ответственности. Подобный вывод можно сделать из анализа статей Закона о банкротстве. Так, ст. 1 устанавливает правило о том, что положения этого закона соответствуют нормам ГК РФ, который, в свою очередь, содержит множество правовых норм, устанавливающих основания привлечения любых лиц, в том числе и арбитражных управляющих, участвующих в деле о банкротстве, к гражданско-

правовой ответственности за нарушение законодательства РФ [4].

Но для того, чтобы не возникало ситуаций, в которых жильцы МКД повторно оплачивают счета или утверждают новую кандидатуру управляющего, следует создать контролирующий орган, о котором мы говорили ранее. Данное образование будет нести ответственность за целевое использование средств членом ТСЖ и за соблюдение всех условий договора, заключенного между поставщиком услуг и ТСЖ.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации :федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Российская газета. 2005. № 1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. // Российская газета. 1994. № 238–239.
3. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Российская газета. 2 ноября 2002 г. № 209–210.
4. Масленникова Л. В. Учебник. Краснодар: КГАУ, 2018. С. 122.

УДК/UDC 347.6

Очередность наследования по закону

Янко Светлана Викторовна
магистрант юридического факультета
Южный институт менеджмента
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Автором статьи рассматривается порядок реализации очередности наследования по закону в соответствии с Гражданским кодексом России. Отмечается, что одним из существенных изменений в наследственном праве стало значительное расширение круга возможных наследников по закону. Согласно принципам защиты интересов близких родственников количество очередей увеличилось до восьми. Автор статьи отмечает, что данная принципиальная новация санкционирует в максимально полном объеме обеспечение частных интересов, справедливое соотношение интересов граждан и государства при наследовании по закону.

Ключевые слова: наследование по закону, очередность, родство, право предоставления.

The Order of Succession by Law

Yanko Svetlana Viktorovna
Master of Law
Southern Institute of Management
Krasnodar, Russia

Abstract

The author of the article discusses the order of implementation of the order of succession under the law in accordance with the Civil Code of Russia. It is noted that one of the significant changes in the law of succession was a significant expansion of the range of possible heirs by law. According to the principles of protecting the interests of close relatives, the number of queues increased to eight. The author of the article notes that this fundamental innovation authorizes to the fullest extent possible provision of private

interests, a fair balance of interests of citizens and the state during inheritance under the law.

Key words: inheritance by law, priority, kinship, right to grant.

Призвание к наследованию по закону реализовывается в порядке очередности, образованной на приоритете очереди. Определение очередности наследования в зависимости от степени родства является основным принципом института наследования по закону. Наследники каждой последующей очереди могут наследовать исключительно в случае отсутствия наследника (-ов) предыдущих очередей, а очередность наследования основывается прежде всего на таком юридическом факте как родство.

Как отмечает А. М. Эрделевский, родство — кровная связь лиц, которая происходит от общих предков. В семейном праве подразделяют боковую и прямую линии родства. Родство по прямой линии означает происхождение одного лица от другого. Прямая линия родства может быть восходящей — от потомков к предкам либо нисходящей, — от предков к потомкам. Боковая линия родства основывается на происхождении наследников от общего предка» [2].

По справедливому мнению М. В. Телюкиной, данное разделение статей является технико-юридическим недостатком ГК РФ [3].

Резюмируя сказанное выше, можно утверждать, что вероятные наследники по закону в полной мере перечислены ГК РФ. Это говорит о том, что иные лица наследниками быть не могут. Это относится к троюродным сестрам и братьям, племянницам и племянникам наследодателя.

Стоит обратить внимание на то, что такие наследники, как двоюродные тети и дяди, двоюродные правнуки и правнуки, двоюродные внучки и внуки могут родиться после смерти наследодателя при условии их зачатия до момента открытия наследства. На это указывает то, что ч.1 п.1 ст. 1116 ГК РФ перечисляет не только детей наследодателя, но и вообще физических лиц.

Помимо этого, довольно обстоятельным нововведением Гражданского кодекса показывается установка в качестве наследников лиц, не входящих кровными родственниками наследодателю. Они, согласно ГК РФ, выступают наследниками VII очереди, т.е. призываются к наследованию только при условии отсутствия наследников всех других шести очередей. Указанные лица призываются к наследованию вне зависимости от совместного проживания или обязательств по содержанию друг друга.

Особо стоит отметить наследованию по праву представления. В случае смерти наследника по закону до открытия наследства его часть наследства переходит к его потомкам. Однако это правило применяется исключительно в отношении наследников I, II и III очередей.

По праву представления исключаются потомки наследника, умершего до момента открытия наследства или одновременно с наследодателем и не имевшего права наследовать в силу того, что являлся недостойным наследником.

Особую серьезность, с практической точки зрения, представляет наследование нетрудоспособными иждивенцами наследодателя.

Лица, не попадающие в круг наследников по закону I-VII очередей, но к моменту открытия наследства, бывшие нетрудоспособными в течение одного года до смерти наследодателя являлись иждивенцами на попечении наследодателя и проживали совместно с ним, наследуют по закону наряду с наследниками именно той очереди, которая призывается к наследованию. Если другие наследники отсутствуют, то по закону такие нетрудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют сами по себе как наследники восьмой очереди. Этим положением на практике зачастую пользуются недобросовестные граждане.

Срок нетрудоспособности для призвания к наследованию иждивенцев особого значения не имеет. Здесь решающим фактором выступает то, что на момент открытия наследства нетрудоспособность уже имела место.

Подводя итог вышеизложенному отметим, что ГК РФ в полной

мере перечислил очередность наследников по закону, а также исключил из круга призываемых к наследованию иждивенцев тех, кто не являются наследниками по закону и не проживали совместно с наследодателем.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Постатейный научно-практический комментарий части третьей Гражданского Кодекса РФ / Под ред. А. М. Эрделевского. М., 2001.
3. Телюкина М. В. Комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2002. № 8–10.

УДК/UDC 347.6

Право на обязательную долю в наследстве и наследование выморочного имущества

Янко Светлана Викторовна
магистрант юридического факультета
Южный институт менеджмента
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье анализируются ограничения принципа свободы завещания в виде права на обязательную долю в наследстве для определенного круга лиц, а также рассматриваются условия для признания имущества выморочным и порядок его наследования. Автор приходит к выводу, что наследники выморочного имущества относятся к особым наследникам по закону, не относятся ни к одной из очередей и могут унаследовать исключительно выморочное имущество.

Ключевые слова: обязательная доля в наследстве, наследование по закону, очередность, выморочное имущество.

Right to Obligatory Share in Heritage and Inheritance of Extreme Property

Yanko Svetlana Viktorovna
Master of Law
Southern Institute of Management
Krasnodar, Russia

Abstract

The article analyzes the limitations of the principle of freedom of the will in the form of the right to an obligatory share in the inheritance for a certain circle of persons, and also considers the conditions for recognizing property to be escheated and the procedure for its inheritance. The author comes to the conclusion that the heirs of the escheated property belong to the special heirs by law, do not belong to any of the queues and can inherit exclusively the escheated property.

Key words: compulsory share in inheritance, inheritance by law, priority, escheat property.

В современном российском законодательстве закреплены установленные ограничения принципа свободы завещания, (ст. 1119 ГК РФ) [1]. Таковым ограничением выступает право на обязательную долю в наследстве. Это значит, что лица, которые нуждающиеся в социальной защите, приобретают право на определенную часть наследственного имущества вне зависимости от содержания завещания.

По мнению А. Н. Гueva, положения ст. 1149 ГК РФ раскрывают вопросы приобретения, принятия обязательной доли в наследстве. Как отмечает автор, было бы целесообразней их закрепить в главах 64 и 65 ГК РФ. Проведенный А. Н. Гueвым анализ свидетельствует об отсутствии существенных противоречий ст. ст. 1111, 1141 и 1149 ГК РФ [2].

В Соответствии с п. 1 ст. 1149 ГК РФ на обязательную долю в наследстве наделены нетрудоспособные совершеннолетние и несовершеннолетние дети, а также нетрудоспособные иждивенцы, родители и супруг наследодателя [1].

Согласно п. 2 ст. 1149 ГК РФ право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся незавещанной части наследственного имущества.

Теперь рассмотрим порядок наследования выморочного имущества.

Дефиниция выморочное имущество закрепляется в ст.1151 ГК РФ, согласно которой имущество признается выморочным при наличии одного из следующих условий:

- отсутствие наследников как по завещанию, так и по закону;
- отсутствие у всех наследников права наследования;
- отстранение всех наследников от наследства;
- непринятие всеми наследниками наследства;
- отказ всех наследников от наследства и отсутствие отказа от наследства в пользу других наследников [3].

Например, если возникла такая ситуация, при которой никто из наследников по различным причинам не имеет возможности принять наследство (недостойные наследники, отказ от наследства, непринятие наследства), то, на наш взгляд, такое имущество надлежит признать выморочным.

Следовательно, имущество признается выморочным при условии полного отсутствия наследников по закону, по завещанию или никто из наследников в силу тех или иных оснований не принял наследство. При этом причины, по которым не было принято наследство, не имеют значения. Именно факт непринятия наследства всеми наследниками выступает основным условием для признания имущества выморочным.

П. 3 ст. 1151 ГК РФ гласит, что «порядок наследования и учета выморочного имущества, а также возможной передачи его в собственность субъектов РФ или в собственность муниципальных образований должен определяться федеральным законом» [1]. То есть передача выморочного имущества в собственность субъектов РФ или в собственность муниципальных образований допустима исключительно после того, как в порядке наследования по закону это имущество перейдет в собственность Российской Федерации. Стоит заметить, что наследники выморочного имущества (муниципалитет, города федерального значения, Российская Федерация) относятся к особым наследникам по закону и не относятся ни к одной из очередей. Названные выше категории особых наследников по закону могут унаследовать исключительно выморочное имущество.

Таким образом, право на обязательную часть наследственного имущества приобретают лица, нуждающиеся в социальной защите вне зависимости от содержания завещания, а факт непринятия наследства всеми наследниками выступает основным условием для признания имущества выморочным.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. Гуев А. Н. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 57.

3. Суханов Е. А. О третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.

УДК/UDC 347.6

Содержание института наследования по закону

Янко Светлана Викторовна
магистрант юридического факультета
Южный институт менеджмента
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматривается содержание института наследования по закону в российском законодательстве. Анализируются признаки, а также условия и порядок действия института наследования по закону. Автор приходит к выводу, что круг наследников по закону определяется строго на основаниях личной связи наследников с наследодателем, а установление очередности наследования в зависимости от степени родства выступает главным принципом наследования по закону.

Ключевые слова: наследование по закону, круг наследников, очередность наследования, степень родства.

Content of the Institution of Inheritance by Law

Yanko Svetlana Viktorovna
Master of Law
Southern Institute of Management
Krasnodar, Russia

Abstract

The article discusses the content of the institution of inheritance under the law in the Russian legislation. The signs are analyzed, as well as the conditions and procedure for the institution of inheritance according to the law. The author comes to the conclusion that the circle of heirs according to the law is determined strictly on the basis of the personal connection of the heirs with the testator, and the prioritization of inheritance depending on the degree of kinship is the main principle of inheritance according to the law.

Key words: inheritance by law, circle of heirs, succession of inheritance, degree of kinship.

Содержание института наследования по закону в российском законодательстве, как правило, оценивается по следующим признакам: основание и пределы наследования.

Все наследники по закону распределены по очередям и призываются к наследованию в режиме четкой последовательности. Сама очередность определяется именно тем, что наследники каждой последующей очереди призываются к наследованию по закону исключительно при отсутствии наследников из предшествующих очередей, включая также наследников по праву представления, подлежащих призванию к наследованию в случае, предусмотренном ст. 1146 ГК РФ. Наличие наследника одной очереди исключает призвание к наследованию наследников всех последующих очередей.

«Наследование по закону» — общий порядок наследственного правопреемства, обусловленное исключительно положениями, закрепленные в гражданском законодательстве, а не завещательной волей наследодателя [1]. Воля наследодателя при законном наследовании не принимает участие в формировании порядка и условий наследования, посредством которых определяется круг и очередность призвания к наследованию наследников, размер долей участия наследников в наследственном производстве, преимущественного права наследования и др. Наследование по закону применяется в случае отсутствия завещания или прямого указания в законе [2].

Согласно этому, порядок и условия законного наследования действуют тогда, когда:

- отсутствие завещания;
- аннулирование завещания; устранение действия завещания в качестве основания наследования;
- признание завещания недействительным по решению суда;
- завещательные распоряжения касаются только доли наследства, в результате чего остальная не завещанная часть наследства переходит к правопреемникам в рамках законного наследования;

- завещание включает в себя иные распоряжения, не ликвидируют наследования по закону в целом.

Тем не менее следует согласиться с высказанной точкой зрения о том, что «положения наследования по завещанию не должны находиться над правилом о наследовании по закону. Составление завещания есть не обязанность, а право завещателя, которым он может и не воспользоваться» [3].

Помимо этого, гл. 62 содержит отсылки к нормам последующей 63-й главы (ст. ст. 1119, 1121) [4].

Наследование по закону обладает рядом общих признаков и свойств, присущих государству демократической и социальной направленности.

При законном наследовании наследники располагают одинаковыми правами наследования, вне зависимости от гендерной принадлежности, гражданства или социального положения. Наличие родственников наследодателя не лишает права наследования супруга умершего, а усыновление наделяет усыновленного или усыновителя правами родственников наследодателя по происхождению (родству).

Наследственное правопреемство в рамках законного наследования осуществляется при отсутствии завещания, наряду с завещанием или наперекор завещанию, обладает рядом общих свойств, которые отличают его от завещательного наследования. Правовые свойства наследования по закону происходят из повелительных предписаний закона и не могут быть видоизменены договоренностью наследников или другим способом, скажем, судебным решением.

Законные наследники определяются строго на основаниях личной связи наследодателя с наследниками – семейные отношения, усыновление, родство и брак.

Призывание к наследованию по закону реализовывается в порядке очередности, учрежденной на преимуществе очереди, которые состоят из более близких родственников наследодателя. Установление очередности наследования в зависимости от степени родства выступает главным

принципом наследования по закону.

При установлении надлежащей очереди призываемых наследников применяется институт наследования по праву представления для замещения наследников другими нисходящими их родственниками.

Таким образом, институт наследования по закону упорядочивается гл. 63 ГК РФ. Его исполнение обусловлено по правилам, закрепленным в нормах наследственного права.

Список литературы

1. Ляпунов С. Г. Наследование: Комментарий законодательства. Судебная практика. Образцы документов. Справочные материалы. М., 2003. С. 67.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / Под. ред. Л. П. Ануфриевой. М., 2004. С. 23–24.
3. Ростовцева Н. В. Нормы наследственного права в третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации // Юрист. 2002. № 3. С. 39.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

УДК/UDC 341.21

Правовое регулирование транснациональных корпораций в Российской Федерации

Забиранов Владислав Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: zyabav@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается необходимость правового регулирования такого субъекта международного частного права, как транснациональная корпорация. Показывается роль и важность таких юридических лиц в экономике и системе права Российской Федерации. Указывается возможность принятия изменений в гражданском, налоговом и корпоративном законодательстве. Актуальность и примерное содержание федерального закона о транснациональных корпорациях. Также раскрывается разница между такими формами транснациональной корпорации, как филиалы (представительства) и дочерние компании. Описываются возможные рычаги влияния государства на данные формы. Предлагается вариант определения, что такое транснациональная корпорация, и в целом указывается на необходимость правового регулирования данного института в России в результате интегрирования международного права и экономики, а также бурного развития процесса глобализации.

Ключевые слова: транснациональная корпорация, филиал, дочерняя компания, корпоративное право, международное право, Гражданский кодекс РФ.

Legal Regulation of Transnational Corporations in the Russian Federation

Zabiranov Vladislav Andreyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: zyabav@yandex.ru

Abstract

The article discusses the need in legal regulation of such a subject of international private law as a transnational corporation. The role and importance of such legal entities in the economy and law system of the Russian Federation are shown. The possibility of making changes in civil, tax and corporate legislation is indicated. Also there were shown the relevance and approximate content of the federal law on transnational corporations. It also disclosed the difference between such forms of a transnational corporation as branches (representative offices) and subsidiaries. The possible levers of state influence on these forms are described. It is proposed to define what a transnational corporation is and, in general, the need in legal regulation of this institution in Russia as a result of the integration of international law and economics, and the rapid development of the globalization process is shown as well.

Key words: transnational corporation, branch, subsidiary, corporate law, international law, Civil Code of Russia.

XXI век характеризуется динамично растущим процессом глобализации в мировой экономике. На данный момент РФ является привлекательным рынком для инвестиций зарубежных компаний [1]. В РФ можно встретить филиалы многих известных корпораций со всех частей света: Coca Cola, Adidas, Knauf, Claas, Philip Morris, Nestle, Bonduelle, Metro, Auchan и другие. Российские коммерческие организации уже давно вышли на международный рынок, создав свои представительства в Европе, Америке, Азии («Ингосстрах» (финансы); «Аэрофлот» (авиаперелеты); «Газпром» (нефтегазовая сфера); «Лукойл» (топливная сфера); «Алроса» (горнорудная сфера, алмазодобыча). Имея филиалы за рубежом, такие организации приобретают более сложный по статусу характер — транснациональных корпораций (далее — ТНК).

В законодательстве РФ понятия, а тем более правового регулирования ТНК не встречается, что свидетельствует о несовершенстве национального корпоративного права и необходимости закрепления на законодательном уровне данного института. Не урегулированные в данной сфере отношения ведут за собой неопределенности и проблемы. К примеру, есть нюансы в регулировании таких форм ТНК, как филиалы и

дочерние компании. Следует различать две эти формы. Так, филиал напрямую зависит от материнской компании, которая может определять его организационную структуру и применять законодательство местоположения матери (головная компания). Поэтому филиал — это часть иностранной организации, которая не является частью национального права принимающего государства. Дочерние компании, наоборот самостоятельный субъект права и имеет организационную форму и национальность юридического лица по месту инкорпорации [2]. Минус в том, что материнская компания не обязана предоставлять информацию по месту нахождения дочерней, и не отвечает по обязательствам данного общества, и вследствие чего государство не может влиять никаким образом на деятельность всей корпорации, а только лишь на дочернее общество, которое подчиняется национальному праву. Таким образом, необходимо создать рычаги влияния на ТНК со стороны государства, а именно к созданию филиалов ввести такое обязательство для транснациональных корпораций, как право государства принимающего филиал требовать от материнской компании информации о ее деятельности, не исключая деятельности в других странах. Данный контроль над деятельностью ТНК нужен для поддержки отечественных компаний, а также для сдерживания монополистической деятельности таких корпораций. Если же ТНК принимает такую форму, как дочерняя компания, то тут необходимо сотрудничество нескольких государств путем принятия многосторонних соглашений о предоставлении информации о деятельности зарегистрированных компаний. Особенно необходимы такие соглашения при определении личного закона международных предприятий, к которым и относится ТНК. При создании транснациональных корпораций и их дочерних предприятий применяются разные правовые системы государств, под юрисдикцией которых они находятся. В этой связи, считаю необходимым внести дополнение в ст. 1203 ГК РФ формулировкой о том, что «личный закон филиала и дочерней компании устанавливается соглашением стран участниц, или же правом той страны, на территории которой они зарегистрированы» [3]. Такая норма позволила бы сделать

коммерческую деятельность ТНК более прозрачной.

Также большого внимания заслуживает тот факт, что в отечественном законодательстве встречаются транснациональные финансово-промышленные группы стран СНГ, при этом законодатель забывает об остальных транснациональных корпорациях имеющих представительства других стран [4].

Считаем необходимым внести изменения в НК РФ с введением требований о финансовой отчетности ко всем ТНК расположенным на территории РФ. Имея сильную правовую поддержку в транснациональных корпорациях, данные юридические лица с легкостью могут находить пробелы в отечественном законодательстве и вследствие чего злоупотреблять налоговыми льготами и освобождениями. Введение финансовой отчетности для ТНК позволит снизить возможность злоупотребления правом.

Особого внимания заслуживает полное отсутствие понятия ТНК в российском законодательстве. Возможно введение специального федерального закона, описывающего и регулирующего деятельность подобных организаций. В данном законе необходимо дать толкование ТНК, как хозяйственной организации, деятельность которой основана на кооперации труда работников предприятий, расположенных в разных странах мира, с единым титулом собственности на средства производства. В правовое регулирование также включить подразделения ТНК (филиалы, дочерние компании и ассоциации компании), признаки и требования к ним.

Таким образом, интегрирование международного права и экономики, развитие процесса глобализации порождают необходимость правового регулирования транснациональных корпораций.

Список литературы

1. Щеглов С. С. Определение понятия транснациональной корпорации и предпосылки возникновения ТНК // Юрист. 2008. № 3. С. 18.
2. Глазков Е. А. Правовое регулирование деятельности ТНК в российском

корпоративном законодательстве // Закон и право. 2007. С. 41.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. 28 ноября.

4. О мерах по стимулированию создания и деятельности финансово - промышленных групп: Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 443 // Российская газета. 1996. 4 апреля.